КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ LII.

1896 г.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4-й.
1896

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I-й.

		стр.
I.	ПИСЬМА ПРОТОІЕРЕЯ АРСЕНІЯ ЛЕБЕДИНЦЕВА, б. БЛАГОЧИННАГО ЦЕРКВЕЙ ЮЖНАГО БЕРЕГА КРЫМА, КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ИННОКЕНТІЮ, АРХІЕПИСКОПУ ХЕРСОНСКОМУ И ТАВРИЧЕСКОМУ, СЪ ДОНЕСЕНІЯМИ О ХОДѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ И СОСТОЯНІИ ЦЕРКВЕЙ И ДУХОВЕНСТВА ВО ВРЕМЯ 11-ТИ МѢСЯЧНОЙ ОСАДЫ СЕВАСТОПОЛЯ. *(Продолженіе слѣдуетъ).*	1—9
II.	ИЗЪ ЛЬВОВА ВЪ КОЛОМЫЮ. (Изъ путевыхъ записокъ фр. Рѣгоря)	10—31
III.	ИЗЪ БЫТА СТУДЕНТОВЪ СТАРОЙ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ. **Д. Вишневскаго.** *(Окончаніе слѣдуетъ).* . .	32—57
IV.	АВТОБІОГРАФІЯ СВЯЩЕННИКА АПОЛЛОНІЯ СЕНДУЛЬСКАГО. **Льва Мацѣевича.**	58—77
V.	СТРАНСТВУЮЩІЙ АРХІЕРЕЙ (1777—1778 гг). Протоіерея **П. Орловскаго.**	78—100
VI.	ВОСПОМИНАНІЯ О ФИРМѢ БРАТЬЕВЪ ЯХНЕНКО И СИМИРЕНКО. (Посвящается памяти Ееофана Гавриловича Лебединцева). **П. Клебановскаго.** *(Продолженіе слѣдуетъ).*	101—114
VII.	ЛУБЕНЩИНА И КНЯЗЬЯ ВИШНЕВЕЦКІЕ. (Матвѣю Терентьевичу Симонову). **Ал. Лазаревскаго.** *(Продолженіе слѣдуетъ).*	115—127

ОТДѢЛЪ II-й.

I.	ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. а) Повѣрья, обычаи, обряды, суевѣрья и примѣты, пріуроченные къ «Рязднымъ Святамъ». **Ив Бѣньковскаго.** б) Рождественская вирша. Сообщ. **В. Науменко.** в) Къ исторіи Литовскаго Статута, какъ дѣйствующаго законодательства въ Малороссіи. Сообщ. графъ **Г. А. Милорадовичъ.** г) Черты изъ быта духовенства XVIII в. **И. Каманина.** д) Стихотвореніе П. Н. Гулака-Артемовскаго. е) Мелкія извѣстія	1—29
II.	БИБЛІОГРАФІЯ. а) Бѣлорусское Полѣсье. Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ М. Довнаромъ-Запольскимъ. Вып. I. Пѣсни пинчуковъ. Съ приложеніемъ карты сѣверной части уѣзда и статьи о говорѣ. **А. Крымскаго.** б) Евг. Яицкій: Рецензія на «Бѣлорусское Полѣсье» М. Довнаръ-Запольскаго («Этнографич. Обозрѣніе» кн. XXVI, стр. 153—160). **А. Крымскаго.** в) Христофоръ (Сулима), первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. Н. А. Лащенко. **А. Л.** г) Галицкая митрополія. Церковно-историческое изслѣдованіе Н. Д. Тихомірова. д) Лѣтописецъ Русскій (Московская лѣтопись). Приготовилъ къ изданію дѣйств. членъ Орловск. учен. архив. коммиссіи А. Н. Лебедевъ по рукописи, ему принадлежащей. **Е. К.**	30—50
	КАТАЛОГЪ КНИЖНАГО СКЛАДА «КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ» *(въ концѣ книги).*	1—5
	ОБЪЯВЛЕНІЯ. 1) о журналахъ 1896 2) О конкурсѣ, назначаемомъ редакціей «Кіевской Старины» 3) Объ изданіи «Кіевской Старины» въ 1896 году.	1—54
III.	ПРИЛОЖЕНІЕ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича. Часть третья. (209—224). 2) Любецкій Архивъ. (129—144).	

Объявленіе о конкурсѣ, назначаемомъ редакціей „Кіевской Старины".

Ввиду отсутствія у насъ систематически разработаннаго курса исторіи Южной Руси, который удовлетворялъ-бы потребностямъ и интересамъ науки и жизни, редакція журнала „Кіевской Старины" рѣшаетъ объявить конкурсъ для представленія ей въ теченіе двухъ лѣтъ (по 1-е января 1898 года) обработаннаго **курса Исторіи Малороссіи,** объемомъ приблизительно около 25 листовъ печати. Программа предполагаемаго курса будетъ напечатана въ слѣдующемъ номерѣ.

По истеченіи двухлѣтняго срока, за лучшее изъ представленныхъ и одобренныхъ сочиненій на указанную тему редакція журнала выдастъ **въ видѣ преміи одну тысячу рублей сер.**, съ тѣмъ, что право на первое изданіе будетъ принадлежать ей и что это первое изданіе будетъ разослано подписчикамъ журнала, какъ безплатное приложеніе.

Дозволено цензурою Кіевъ 2 января 1896 года.

Письма протоіерея Арсенія Лебединцева, б. благочиннаго церквей южнаго берега Крыма, къ преосвященному Иннокентію, архіепископу Херсонскому и Таврическому, съ донесеніями о ходѣ военныхъ дѣйствій и состояніи церквей и духовенства во время 11-ти мѣсячной осады Севастополя.

Преосвященный Иннокентій, знаменитый іерархъ русской церкви, ознакомился съ Крымомъ еще въ бытность ректоромъ кіевской духовной академіи, посѣтивъ эту прекрасную окраину русской имперіи осенью 1835 года для поправленія своего здоровья, ослабленнаго учеными трудами, и даже восходилъ на Чатырдагъ вмѣстѣ съ б. ректоромъ кіевскаго университета М. А. Максимовичемъ. Въ восторгѣ отъ величія природы, открывшагося съ высоты этой горы, онъ невольно воскликнулъ: Боже, какъ чудны дѣла твои! Вступивъ потомъ въ 1848 г. въ управленіе соединенными тогда херсонскою и таврическою епархіями, преосвященный Иннокентій почти ежегодно посѣщалъ Крымъ, путешествуя по горамъ и верхомъ, и проявлялъ особенную ревность о возстановленіи древнихъ христіанскихъ святынь, разрушенныхъ въ теченіе 6-ти вѣковаго здѣсь владычества мусульманъ, которыя до него оставались въ совершенномъ забвеніи по присоединеніи Крыма къ Россіи въ 1787 году. Съ тою же цѣлію поднятія здѣсь православія, этотъ высокопросвѣщенный Архипастырь старался возвысить мѣстное духовенство назначеніемъ въ среду его воспитанниковъ духовныхъ академій на священническія мѣста въ Симферополѣ, Севастополѣ и Ялтѣ, разсчитывая имѣть въ нихъ полезныхъ сотрудниковъ для приведенія въ исполненіе своихъ предположеній относительно поднятія христіанскаго знамени въ этой омусуль-

манившейся странѣ. Ближайшими органами своими въ этомъ дѣлѣ онъ избралъ б. настоятеля церкви при нашемъ русскомъ посольствѣ въ Аѳинахъ, архимандрита Поликарпа [1]), впослѣдствіи епископа орловскаго, назначивъ его настоятелемъ Бакчисарайскаго скита, и автора помѣщаемыхъ здѣсь писемъ, магистра кіев. дух. академіи, бывшаго преподавателемъ одесской д. семинаріи и священникомъ каѳедральнаго собора, назначивъ его настоятелемъ Севастопольской Петропавловской церкви и благочиннымъ церквей южнаго берега Крыма. При непосредственномъ участіи этихъ лицъ и было положено преосвященнымъ Иннокентіемъ, еще до войны 1853—1856 года, начало возстановленію древнихъ иноческихъ обителей въ Бакчисарайскомъ ущеліи горъ, въ Инкерманѣ, Херсонесѣ и на Чатырдагѣ учрежденіемъ здѣсь, на первый разъ, киновій и скитовъ. Заручившись обѣщаніемъ содѣйствія со стороны жителей Симферополя, Севастополя, Алушты и другихъ, а также сочувствіемъ главноначальствовавшаго на Кавказѣ и въ Новороссійскомъ краѣ, князя М. С. Воронцова, преосвященный Иннокентій уже думалъ создать въ Крыму Русскій Аѳонъ; но возникшая въ это время война съ соединенными силами Англіи, Франціи, Сардиніи и Турціи пріостановила широкіе планы этого мудраго Архипастыря. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій онъ является вдохновителемъ мужества въ сердца русской арміи, благословляя христолюбивое воинство и ободряя его на борьбу съ защитниками мусульманства [2]). А будучи столь горячимъ патріотомъ, естественно, и вдали отъ

---

[1]) Изъ воспитанниковъ 2-го курса кіевск. дух. академіи; съ 1853 по 1858 г. былъ викарнымъ епископомъ въ Одессѣ, а съ 1858 по 1861 г. епископомъ епархіальнымъ въ г. Орлѣ, гдѣ и скончался въ 1861 г.

[2]) Еще при закладкѣ въ Севастополѣ храма во имя Св. Владиміра, 15 іюля 1854 г., въ виду первыхъ появившихся наканунѣ судовъ англо-французскаго флота, преосвященный Иннокентій въ прекрасной рѣчи своей говорилъ: Не унывай, богоспасаемый градъ Севастополь, отъ множества и злобы враговъ, тебя обыдшихъ, памятуя, что ты преемникъ и наслѣдникъ не Ахтіара мусульманскаго, а православнаго Херсониса таврическаго. Что дано и положено свыше, того не можетъ измѣнить никто и ничто." Узнавъ потомъ въ Симферополѣ о послѣдовавшей 4—5 сентября высадкѣ непріятельскаго флота, преосвященный Иннокентій поспѣшилъ къ Бакчисараю, чтобы молитвою своею и словомъ своимъ ободрить наше воинство, унывшее духомъ послѣ неудачнаго сраженія на Алмѣ, но князь Меньшиковъ, отступившій

Севастополя онъ желалъ имѣть вѣрныя, хотя частныя, свѣдѣнія о ходѣ Севастопольской осады и успѣхахъ нашего оружія, сообщеніе же ему такихъ свѣдѣній возложилъ на того же протоіерея, который былъ доселѣ усерднымъ исполнителемъ его распоряженій относительно благоустройства церквей Крыма, а теперь оставался въ Севастополѣ единственнымъ представителемъ епархіальнаго управленія и духовникомъ Крестo-Воздвиженской Общины сестеръ милосердія, учрежденной въ то время Ея Императ.-Высочествомъ, вел. княгинею Еленой Павловной на собственный счетъ. Послѣдствіемъ этого порученія и были помѣщаемыя здѣсь письма, которыя покойнымъ редакторомъ и основателемъ „Кіевской Старины“ Ѳ. Г. Лебединцевымъ списаны съ подлинниковъ, хранящихся нынѣ въ Императорской публичной библіотекѣ, вмѣстѣ съ прочими бумагами преосвященнаго Иннокентія, пріобрѣтенными отъ С.-Петерб. книгопродавца М. О. Вольфа, а Вольфомъ отъ г. Палаузова, которому достались онѣ отъ наслѣдниковъ преосвященнаго послѣ его смерти, послѣдовавшей въ Одессѣ въ 1857 году.

Письмамъ изъ времени Севастопольской осады предпосылаемъ 5 писемъ того же о. протоіерея къ преосвященному Иннокентію, касающихся возстановленія древнихъ Крымскихъ святынь.

Петропавловская церковь, которой настоятелемъ состоялъ авторъ писемъ, находится въ центрѣ города, надъ южной бухтой, на возвышенности, съ которой видна вся главная часть города до графской пристани и открывается видъ на рейдъ и Малаховъ курганъ, а также на сѣверную сторону Севастополя съ Константинопольскою батареей и Братскою могилою.

При ней онъ и оставался, все время осады, какъ офицеръ на своей баттареѣ, не смотря на постоянную и ежедневную опасность отъ пролетавшихъ бомбъ и ракетъ, молясь въ ней о побѣдѣ на супостаты, доколѣ бомбы въ августѣ 1855 г. не

тогда отъ Севастополя, отклонилъ это посѣщеніе Архипастыря, который, возвратясь въ Симферополь, сказалъ въ общее назиданіе слово о дѣвахъ, проспавшихъ прибытіе жениха.

разрушили кровлю и своды храма, а также бывшій при немъ церковный домъ. Тогда только прекратилось богослуженіе въ этомъ храмѣ.

Н. Л.

Письмо 1-е.

1853 г.

Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій Архипастырь и отецъ!

Для удобнѣйшаго и безошибочнаго плана на часовню надъ колодцемъ въ Инкерманѣ, смиреннѣйше прошу, снабдите насъ подробнѣйшимъ, вашимъ наказомъ: какой она должна быть вмѣстительности, предполагается ли въ ней быть и престолу, въ какомъ стилѣ и примѣрно на какую сумму?

Сосѣдъ-трактирщикъ, находя и свою пользу въ томъ, взялся расчистить и исправить Инкерманскій ключъ. Шагахъ въ 20-ти выше колодца оказался прекрасно выштукатуренный бассейнъ, полный воды, которая изъ него уже течетъ въ колодецъ, что подъ деревомъ. Я полагалъ бы быть часовнѣ надъ тѣмъ бассейномъ, а колодецъ останется для общаго употребленія. Не ходить же всякому съ ведромъ въ часовню.

О военныхъ церквахъ, о которыхъ, какъ благоволили вы дать знать мнѣ, идетъ не малое у васъ разсужденіе [1]), мнѣніе мое таково: во всемъ, кромѣ письменной отчетности по военному вѣдомству, необходимо подчинить ихъ надзору епархіальнаго начальства, которое бы могло наблюдать за военными священниками во всемъ и вездѣ; во всякомъ городѣ, гдѣ ихъ довольно, долженъ бы быть отъ епархіальнаго начальства инспекторъ надъ ними подобно тому, какъ въ военномъ вѣдомствѣ коменданту подчиненъ всякій военный человѣкъ во время даже временнаго пребыванія его въ томъ городѣ. Можетъ быть,

---

[1]) Разсужденіе это было по поводу доходившихъ до преосвященнаго Иннокентія слуховъ о неблаговидномъ поведеніи нѣкоторыхъ священниковъ военнаго вѣдомства, не состоявшихъ тогда подъ надзоромъ мѣстнаго епарх. начальства.

я сказалъ много: но такъ думаю, зная военныхъ священниковъ по опыту. Простите, милостивый архипастырь, мнѣ, если разсуждаю нездраво.

26 января 1853 г.

Письмо 2-е.

По благословенію Вашему церкви Инкерманская и Херсонская 24 и 28 февр. освящены о. архим. Поликарпомъ [1]), о чемъ, равно и о цѣнности церквей, онъ доноситъ вашему высокопреосвященству подробными рапортами.—И долгомъ считаю, по вашему порученію, теперь отвѣчать о Красильниковыхъ [2]) ибо недавно получилъ я отвѣтъ ихъ изъ Одессы. Они согласны оправить и другую церковь въ Инкерманѣ. А доселѣ ихъ издержки по Инкерману были не менѣе 2900 р. сер. Подробнаго счету изъ Одессы не могли они прислать. Къ Пасхѣ будутъ сами въ Севастополь, а объ исправленіи церкви уже сдѣлано распоряженіе. Кромѣ того, и о. Василію [3]) они содѣйствовали не мало. Званіе попечителей принимаютъ съ удовольствіемъ, и, судя по ихъ благонамѣренности и степенности, лучшихъ попечителей въ подобномъ дѣлѣ въ нашемъ Крыму и не найдется. Потому весьма стоитъ поблагодарить ихъ за труды по Инкерману, сколько за труды, столько и въ примѣръ другимъ, которые такъ неохотно вызываются на св. дѣло. Старшій Красильниковъ—1-й гильдіи купецъ и потомственный гражданинъ; потому 2000-е пожертвованіе въ мнѣніи св. Синода, можетъ быть, будетъ не важно. А меньшій братъ Алексѣй Максимовичъ—2-й гильдіи новороссійскій купецъ; потому ему награда св. Синода, напр. золотая медаль, была бы достойнѣе и лестнѣе. А братья эти единодушны такъ, что оба будутъ считать себя награжденными.

---

[1]) Архимандритъ *Поликарпъ* (Радкевичъ), настоятель возстановленной Бахчисарайской обители.

[2]) Купцы Красильниковы имѣли прекрасный домъ въ Севастополѣ, здѣсь они и жили до крымской войны, производя большія торговыя операціи.

[3]) Основатель 1-го скита въ Херсонесѣ до войны.

Письменное согласіе на званіе попечителей я испрошу у нихъ по прибытіи ихъ изъ Одессы: теперь не прислали; можетъ быть, затруднились намъ написать; да и не были они оба въ Одессѣ, одинъ былъ въ Николаевѣ.

Планъ на часовню Инкерманскую надѣюсь выслать съ слѣдующей почтой.

2-е марта 1853 г.

Письмо 3-е.

...Не узнаетъ ли N чего отъ тамошнихъ грековъ. Что онъ сообщитъ, не умедлю передать въ комитетъ и довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства. Въ архивахъ греческихъ такихъ церквей ничего нѣтъ, даже въ Балаклавѣ. Въ адмиралтейскомъ соборѣ тоже нѣтъ.

Вчера г. Аркасъ [1]) объявилъ, что въ Херсонесѣ открыты слѣды новой церкви, которой длина 13½ саженей, а ширина 6½ саж. Лейтенантъ Шемякинъ, нашедши нѣсколько кусочковъ мозаики, началъ рыть и нашелъ часть стѣны хорошей работы, мраморъ, остовы костей въ порядкѣ, какъ лежали умершіе. Обо всемъ этомъ съ прошедшей почтой Аркасъ подробно написалъ Г. Мурзакевичу [2]), который, вѣроятно, сообщитъ вашему высокопреосвященству. А что узнаю самъ, буду писать.

Архивъ свой послалъ съ іеродіакономъ Іереміею. Ваше высокопреосвященство требовали отъ меня репорта, чтобъ вытребовать архивъ. Репортъ я подалъ, и не получая требованія, не посылалъ.

Градской глава севастопольскій, купецъ Красильниковъ, который, надѣюсь, пособитъ въ возобновленіи церкви Инкерманской, доселѣ не возвратился изъ Николаева, а теперь въ Одессѣ. Потому объ Инкерманѣ я не имѣю чего объявить больше того, что писалъ.

---

[1]) Генералъ-маіоръ морской службы Захарій Аркасъ, составившій „Исторію Иракліискаго полуострова, съ картами и планами, помѣщенную въ Запискахъ Одес. общества исторіи и древностей. Т. II и вышедшей отдѣльно въ 1879 г.

[2]) Мурзакевичъ—предсѣдатель одесскаго общества исторіи и древностей бывшій профессоръ Одес. Ришельевскаго лицея.

Преосвященный митрополитъ Агаѳангелъ здоровъ по старческому; бываетъ иногда въ церкви, собирается въ Іерусалимъ. Рѣдко можно воспользоваться минутой, чтобы не застать у него аудитора Попова, который, говорятъ, своимъ письмоводствомъ разстраиваетъ и владыку и братію монастырскую. Но владыка совершенно ему преданъ [1]).

О ризницѣ писалъ я о. Поликарпу. Если пришлютъ, то съ отходящимъ пароходомъ она будетъ отправлена.

3 марта 1853 г.

Письмо 4-е.

Смиреннѣйше представляю при семъ планъ часовни надъ колодцемъ въ Инкерманѣ. Мы старались, чтобы часовня была хороша и недорога. Найдете ли оную приличною мѣсту? Изъ всѣхъ изданныхъ чертежей для часовень и небольшихъ церквей этотъ показался намъ приличнѣйшимъ. Это—выборъ нашъ общій—Аркаса, Рулева и мой. Рулевъ примѣрно полагаетъ эту часовню въ 1000 руб. сер. Но какъ камень подъ рукой, то его изъ каменоломней нѣсколькихъ хозяевъ, по частямъ, можно собрать и даромъ. Известь также подъ рукой, и такимъ же образомъ можетъ быть пріобрѣтена. Вода и на дворѣ, и въ рѣчкѣ. Развѣ только пріобрѣсти для этой работы осла съ телѣжкой. Чтобы разъ два привезти песку изъ Бельбека, не откажутъ въ казенномъ ботѣ. Потребуются только деньги на мастеровыхъ, на лѣсъ и на нѣкоторый заборъ изъ лавокъ, наприм.—гвоздей и проч. Потому легко можетъ обойтись Инкерманская часовня въ 500 руб., или даже въ 300 руб. сер. Долгомъ счелъ прописать всѣ сіи подробности Вашему Высокопреосвященству, можетъ быть, необходимыя для соображенія.

Въ новоосвященныхъ церквахъ херсонесской и инкерманской не безъ богомольцевъ всегда, а въ воскресные дни бываетъ ихъ

---

[1]) Рѣчь идетъ о греческомъ митрополитѣ Агаѳангелѣ, пріютившемся въ Россіи послѣ греческаго возстанія и оставшемся настоятелемъ Балаклавскаго монастыря, но проживавшемъ больше въ Севастополѣ.

и довольно, особенно въ Херсонесѣ. Радуется о. Василій [1]), не скорбитъ и о. Арсеній инкерманскій, болѣе расположенный къ уединенію и безмолвію.

Все у насъ благополучно. Въ семъ годѣ зимы у насъ не было вовсе, снѣгу и не видѣли. Деревья начали развиваться въ генварѣ, и теперь настоящая весна. Къ тому жъ частые дожди. Но флотъ нашъ, уже вооружившійся, кажется, чувствуетъ какую-то особую зиму. Корниловъ на пароходѣ; „Бессарабія" возвратилась изъ Константинополя и, простоявъ, по спускѣ карантиннаго флага, на рейдѣ не болѣе 5 часовъ, вчера ушла въ Константинополь къ князю Меньшикову.

Преосвящ. митрополитъ [2]) здравствуетъ. Первую недѣлю поста пробылъ въ монастырѣ.

17-е Марта 1853 г. г. Севастополь.

Письмо 5-е.

11. Часовня въ Херсонесѣ уже поставлена на холмѣ, который насыпанъ при расчисткѣ развалинъ храма и находится въ той же оградѣ, которою обнесены остатки храма. Остается выкрасить часовню: крыша будетъ зеленая, а стѣны—бѣлыя. Крестъ на ней поставленъ. Что-то промедлилъ мастеръ съ рамой для образа; она теперь золотится и сдѣлана съ рѣзьбой. Петръ Марковичъ въ своей экономіи нашелъ и стекло, которое стоитъ 10 р. сер. Къ 1-му іюля будетъ все устроено. Домикъ будетъ построенъ развѣ къ 15-му іюля. Карантинный инспекторъ прибавилъ работы на стѣнѣ, которую еще нужно вести на нѣсколько саженей отъ берега и упереть къ обрыву такъ, чтобы Киновія не имѣла на своей землѣ пристани. Можно и отъ моря въ стѣнѣ поставить ворота или калитку, но берегъ долженъ быть открытъ для кардона въ случаѣ болѣзни. При часовнѣ пока построенъ домикъ, будетъ ночевать сторожъ. Благословите Ваше Вы—ство 15-го іюля, въ день памяти Св. Владиміра, отслужить тамъ мо-

---

[1]) Прибывшій съ Аѳона іеромонахъ Василій Юдинъ, бывшій офицеръ донскаго войска. При содѣйствіи окрестныхъ жителей онъ устроилъ въ Херсонесѣ небольшой храмъ во имя св. Ольги, въ память умершей своей дочери, и три келіи.

[2]) Агаѳангелъ—80 лѣтній старецъ.

лебенъ [1]). Полагаю, что посѣтителей теперь будетъ тамъ довольно. А Петръ Марковичъ—говоритъ—уже объявилъ о томъ своимъ офицерамъ. Бумага Ваша объ офиціальной передачѣ Херсонеса и Инкермана въ епархіальное вѣдомство передана въ Портовую Контору, въ которой предсѣдательствуетъ Петръ Марковичъ. Контора должна отвести требуемую землю и приготовить на то планы. Предписаніе на то князя Меньшикова давно имѣется здѣсь. Въ садикѣ, который находится при Инкерманской скалѣ и будетъ отведенъ для Киновіи, есть домикъ, въ которомъ живетъ теперь семейный матросъ. По отводѣ земли, домикъ будетъ пріютомъ готовымъ для инока, назначеніемъ котораго немножко повремените. Не нужна ли будетъ для киновіи земля на горѣ выше укрѣпленія? И сколько всей потребно? Касательно сего покорнѣйше прошу подробнѣйшаго наставленія, если меня назначите пріемщикомъ [2]). Красильниковъ представитъ Вамъ приготовленные чертежи Инкерманской церкви, какъ она есть, и какъ могутъ быть возстановлены ея остатки. При обозрѣніи сей церкви синодальнымъ архитекторомъ, онъ былъ самъ и объ этомъ съ нимъ разговаривалъ. Если благословите, Красильниковъ въ августѣ приступитъ къ работѣ. Отъ поѣздки въ Одессу задержали его на нѣсколько дней.

28 іюня 1857 года. г. Севастополь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Первую молитву на развалинахъ Херсонеса св. князю Владиміру отслужилъ самъ преосвященный Иннокентій въ 1852 г. среди фундаментовъ церкви, которая, по его предположенію, могла быть мѣстомъ крещенія Св. Владиміра и въ которой оказалась могила покойника, выложенная толстыми плитами сѣраго камня (вѣроятно могила храмоздателя). Послѣ Севастопольской войны и возобновленія киновіи кто то объявилъ эту могилу купѣлію Св. Владиміра, и этому было многіе повѣрили, при отсутствіи всякой вѣроятности, хотя извѣстно изъ лѣтописи, что Св. Владиміръ, уѣзжая изъ Херсонеса, взялъ съ собою въ Кіевъ двѣ мѣдныхъ купѣли, изъ которыхъ одна, вѣроятно, послужила его крещенію.

[2]) Херсонесъ изъ военно-морского вѣдомства принималъ и его стѣны, при пособіи морскихъ чиновъ, оправилъ авторъ сихъ писемъ.

ИЗЪ ЛЬВОВА ВЪ КОЛОМЫЮ.

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ ФР. РѢГОРЯ).

Въ извѣстномъ чешскомъ иллюстрированномъ двухнедѣльникѣ „Svĕtozor“, за 1894 г., отличающемся прекрасными рисунками, находимъ въ путевыхъ запискахъ г. Фр. Рѣгоря довольно любопытныя данныя о Галицкой Руси. Названный авторъ—чехъ, хорошій знающій описываемую имъ страну; онъ душою съ нею сжился, полюбилъ ее и, изучивъ довольно основательно, многократно выступалъ предъ читающимъ міромъ со статьями о современномъ состояніи и историческихъ судьбахъ излюбленнаго имъ галицкорусскаго народа. Читателямъ „Кіевской Старины“, думаемъ, будетъ любопытно прочесть нѣкоторыя страницы изъ путевыхъ записокъ г. Рѣгоря, тѣмъ болѣе что многое, о чемъ онъ говоритъ, такъ будетъ знакомо имъ, такъ напоминаетъ современность и нашей Южной Руси, до такой степени сходно съ нашей дѣйствительностью, что иногда кажется списаннымъ прямо съ нея... Таково, напримѣръ, все то, что говорится у нашего путешественника о евреяхъ и ихъ ужасающей эксплоатаціи бѣднаго и темнаго сельскаго люда въ Галицкой Руси, и многое изъ того, что касается обычаевъ, повѣрій, одежды, формъ труда, степени достатка этого люда и т. д. Прелестные и характерные рисунки, которыми путешественникъ обильно украсилъ свои статьи, особенно наглядно убѣждаютъ читателя въ вышесказанномъ. Дѣлаемъ извлеченіе, а не полный переводъ

ихъ, собственно, въ интересѣ нашихъ читателей, для которыхъ были бы утомительны мелкія подробности чисто личнаго свойства, а ими преизобильно уснащено изложеніе чешскаго подлинника, и тѣ чисто субъективныя данныя, съ опущеніемъ которыхъ читатели наши, конечно, ничего не потеряютъ. Зато нѣсколько цѣнныхъ страницъ сохранено нами почти въ объемѣ подлинника; таковы, напримѣръ, хотя бы любопытныя и важныя свѣдѣнія, сообщаемыя любознательнымъ путешественникомъ о типахъ сельскаго хозяйства Галиціи и вообще о той степени, на которой находится эта важнѣйшая страсль народнаго труда въ странѣ.

Сначала путешественникъ описываетъ свой путь изъ Львова до Рогатина, куда онъ отправился главнымъ образомъ ради изученія покроевъ мѣстной исконной русской одежды, на сколько она сохранилась доселѣ. Вотъ въ окнахъ желѣзнодорожнаго поѣзда [1]) промелькнули одни за другими знакомыя ему мѣста: Сиховъ, Кротошинъ, Жиравка, Волковская дубина, Давидовъ, Старое село. Давидовскіе пастухи поразили путешественника грубостью своего поведенія и неразвитостью: пробѣгавшій поѣздъ для нихъ все еще несомнѣнно продолжалъ казаться дѣломъ нездѣшней силы; не съ хорошей стороны представляло давидовцевъ и множество тропочекъ, ведущихъ отъ каждой хаты къ корчмѣ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ къ церкви... Изъ особенностей быта Старосельчанъ путешественникъ отмѣчаетъ ручныя зерновыя мельницы „жорны“, продаваемыя двумя тремя мастерами; эти жорны, бывшія прежде въ большомъ ходу, теперь лишь изрѣдка, въ крайности употребляются хозяйками: работа на нихъ и тяжела, и нечиста, и груба...

---

[1]) Въ поѣздѣ путешественникъ обратилъ вниманіе на четырехъязычныя наставленія и предписанія желѣзнодорожныхъ властей (на нѣмецкомъ яз., польскомъ, румынскомъ и малорусскомъ); но въ другомъ мѣстѣ авторъ зло подсмѣивается надъ польской администраціей русской Галичины, далеко не вездѣ удостоивающей мѣстное русское населеніе русскихъ надписей и предостереженій, а чаще приглашающей его пользоваться нѣмецкими и польскими надписями даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣло можетъ дойти даже до опасности для жизни. А между тѣмъ желѣзныя дороги русской Галиціи выстроены вѣдь руками мѣстнаго населенія, которое заслуживало бы лучшаго къ нему отношенія!

За Старымъ Селомъ послѣдовали Хлѣбовица — Бобрка, большое село, считающее до 4000 жителей вмѣстѣ съ чешскими поселенцами, явившимися здѣсь съ 1870 года. Путешественникъ къ слову отмѣчаетъ взаимодѣйствіе малорусскаго и чешскаго населенія, выразившееся между прочимъ въ томъ, что чешки, неожиданно для себя и своихъ присныхъ, вскорѣ усвоили себѣ чоботы и кожухи мѣстнаго населенія, цвѣточки въ волосахъ, въ качествѣ головнаго убора, кислый борщъ и глубокія „стежки“ въ садахъ, а ихъ мужья и братья перемѣнили у своихъ лошадей шлеи на хомуты, возлюбили мѣстную горѣлку и стали садить вдоль плетней вербы; русскій „праконсерватизмъ“, по выраженію нашего автора, оказалъ при этомъ взаимодѣйствіи полную побѣду надъ чешской неустойчивостью, слѣдуя своему старинному присловью „най буде, якъ бувало“.

Въ Ходоровѣ путешественникъ оставилъ желѣзную дорогу и отправился съ „жидовскимъ“ возницею въ мѣстечко, чтобы оттуда поѣхать на лошадяхъ въ Рогатинъ. Пользуясь случаемъ, онъ знакомитъ читателя съ той крайне негигіеничной обстановкою, въ которой живутъ въ галицко-русскихъ мѣстечкахъ и селахъ евреи; отвратительныя жилища ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ мѣстечкѣ Выбрановкѣ, поражали своими ужасными задворками желѣзнодорожныхъ путешественниковъ и смутили даже ѣхавшаго вмѣстѣ съ ними еврея. Обрисовываетъ онъ также и столь знакомые жителямъ нашего юго-западнаго края нравы еврейскихъ извозчиковъ, столь удивительные для гражданъ тѣхъ европейскихъ государствъ, которыя волею Божіею освобождены отъ такого чужеяднаго нароста, какимъ представились нашему путешественнику евреи въ Галиціи. Основаніе Ходорова теряется въ мракѣ 15-го столѣтія. Уже Папроцкій упоминаетъ о Димитріи изъ Ходорова (герба Корчакъ), занимавшемъ въ 1436 году должность ловчаго во Львовѣ. Въ 1694 г. родъ Ходоровскихъ вымеръ въ лицѣ послѣдняго изъ нихъ Александра, и въ настоящее время Ходоровъ и его округъ принадлежитъ польскому вельможѣ Ланцкоронскому. Впрочемъ, по замѣчанію автора, помѣщичьи усадьбы теперь во всей Галиціи принадлежитъ въ большинствѣ польской

шляхтѣ, католическимъ монастырямъ и въ очень значительномъ количествѣ также евреямъ; русское помѣщичье дворянство отсутствуетъ, какъ и вообще крупное русское землевладѣніе...

Еврейскія постройки въ Ходоровѣ поразили путешественника необыкновенной безпорядочностью и отсутствіемъ всякаго плана въ своемъ расположеніи, и въ этомъ сказалась одна изъ отличительныхъ чертъ галицкаго еврейства, вездѣ проявляющаго, по выраженію автора, „семитскій архибезпорядокъ"; только происходящіе нерѣдко пожары нѣсколько исправляютъ архитектурную безтолковость еврейской части Ходорова... Для пожаровъ, впрочемъ, не одни гдѣ ни попало тѣснящіеся еврейскіе дома представляютъ богатую жертву: и соломой крытыя мазанки червонороссовъ ежегодно платятъ имъ обильную дань, заставляющую автора скорбѣть объ отдаленности того времени, когда, наконецъ, и галицкія деревни вступятъ въ „кирпичную эру" и будутъ болѣе безопасны отъ всепожирающаго пламени краснаго пѣтуха.

На окраинѣ Ходорова возница—еврей, онъ же и владѣлецъ подводы, посадилъ вмѣсто себя работника и при этомъ, вопреки условію, наградилъ нашего путешественника неожиданною спутницею въ видѣ хромой еврейки, долженствовавшей ѣхать до самыхъ Княгиничей.

Рогатинъ издали произвелъ на автора самое пріятное впечатлѣніе красивой и веселою толпою небольшихъ домовъ, прильнувшихъ со всѣхъ сторонъ къ высокой башнѣ католической церкви. Чрезъ мостъ надъ р. Гнилой Липою путникъ въѣхалъ въ это мѣстечко, родину извѣстной въ галицкихъ сказаніяхъ Роксоланы, галицкой поповны, увлеченной татарами въ одномъ изъ ихъ набѣговъ и попавшей въ концѣ концовъ въ гаремъ султана Солимана (16 в.), который, будучи восхищенъ ея красою, возвысилъ ее до званія своей законной жены. Роксолана съумѣла добиться большаго вліянія на дѣла турецкаго двора и нѣкоторое время даже управляла имъ. Она умерла въ 1558 г., оставивши наслѣдникомъ сына своего Селима.

Въ Рогатинѣ нашъ путникъ побывалъ у знакомаго портнаго Нерока, посѣщеніе мастерской котораго и было главной

цѣлію его поѣздки въ это мѣстечко. Съ Нерокомъ онъ познакомился на ярмаркѣ въ Наваріи, куда портной явился съ цѣлымъ возомъ всевозможныхъ модныхъ „опоньчовъ“ (названіе верхней одежды—жупановъ епанчи).

Пріобрѣвъ у Нерока наварійскій „опонь“, путешественникъ заказалъ ему также „сардакъ“ и опонь Хлѣбовицкаго покроя и далъ ему обѣщаніе посѣтить его мастерскую въ Рогатинѣ и тамъ ближе ознакомиться съ пріемами и особенностями простонароднаго портняжества въ Галиціи. Сидя за стаканомъ кофе въ семействѣ портнаго, онъ имѣлъ дѣйствительно прямую возможность близко присмотрѣться ко всему, что дѣлалось въ мастерской, и изучить дѣло настолько, насколько это возможно и необходимо для народоописателя.

Нерокъ шьетъ кафтаны на цѣлый Рогатинскій округъ по вкусу, привычкамъ и потребностямъ Перемышлянъ, Бережанъ, Жидачова, Княгиничей, Стрыя, Калуша и Львова. Покрой ихъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ мало разнствуетъ одинъ отъ другаго: отличія можно наблюдать главнѣйше въ цвѣтѣ сукна, украшеніяхъ около кармановъ и на концахъ рукавовъ, но особенно въ окраскѣ широко отвороченныхъ воротниковъ и въ пришитомъ на спинѣ башлыкѣ (срв. малорусскій *кобенякъ*). Сукно—обыкновенно грубое домашняго издѣлія, разныхъ цвѣтовъ; но для щеголей Нерокъ держитъ и болѣе тонкое темносинее сукно, выписываемое изъ чешской Праги. Галицкая Русь чрезвычайно богата всяческими разновидностями кафтановъ, такъ что любой этнографъ воочію можетъ убѣдиться, до какой степени любопытны различія въ одеждѣ, иногда, впрочемъ, мелкія и замѣтныя лишь опытному глазу, а иной разъ и довольно рѣзкія, но всегда характеризующія чуть ли не каждое галицкорусское село, чуть ли не каждую деревню. По особенностямъ кроя и украшеній убора червонороссы легко узнаютъ другъ друга, кто изъ какой мѣстности, и эти же особенности иногда служатъ и дѣйствительную службу, напримѣръ, при поимкѣ бѣглыхъ рабочихъ, бѣжавшихъ отъ пана, или же воровъ, конокрадовъ и т. п.

Такъ какъ сукно плохо сохраняется въ музеяхъ по причинѣ моли, то авторъ въ этотъ разъ и не запасся подлинными

часто превосходными образцами галицкихъ кафтановъ, но зато съ помощью Нерока купилъ дешево у евреевъ двѣ тканыхъ сельскихъ шапки и нѣсколько мѣстныхъ дѣтскихъ игрушекъ. Вечеръ онъ провелъ въ семействѣ мѣстнаго русскаго священника, гдѣ сначала бесѣдовалъ съ его женой и нѣсколькими знакомыми, бывшими въ домѣ, а затѣмъ, по властному галицкому обычаю, долженъ былъ засѣсть за зеленый столъ и играть въ карты (преферансъ). По словамъ автора, „галицкое образованное общество немыслимо безъ картъ и шляхтичъ или священникъ, полякъ или русскій, ежели сойдутся по случаю именинъ и даже по болѣе маловажному обстоятельству, немедленно же усаживаются за карты, услаждая игру чаемъ и дымомъ папиросъ—явленіе столь диковинное для западно-европейскаго образованнаго человѣка. Иногда гости привозятъ даже свои карты, на случай недостачи таковыхъ у хозяина, и, чуть съ воза, сейчасъ же садятся за дѣло и играютъ въ карты почти буквально до самаго отъѣзда. Попадья, жена хозяина, прямо заявила нашему путнику, что карты—сущее спасенье въ ихъ жизни, что безъ нихъ она и весь ихъ кругъ просто не знали бы, какъ коротать время. По ея словамъ, общество священниковъ, шляхтичей и т. п. просто не можетъ найти подходящаго предмета для бесѣды. Иногда пытаются поднимать политическіе и общественные вопросы, но бесѣда тянется вяло, ведется неохотно, и лишь изрѣдка поспорятъ, а то и поругаются изъ-за такихъ вопросовъ, какъ: былъ ли Шевченко безбожникъ или ведетъ или не ведетъ въ адъ фонетическое правописаніе, нужно ли считать о. Наумовича измѣнникомъ или нѣтъ, болтливъ или нѣтъ червонорусъ и т. д. „А чѣмъ поднимать такіе и имъ подобные споры и раздоры, недостойные священниковъ, пусть лучше играютъ въ карты“—заключила свою рѣчь ловкая попадья, любительница карточной игры.

За ужиномъ оказались неизбѣжные въ русской Галичинѣ *пироги* (столь чуждые чешскому желудку, замѣчаетъ авторъ)—кушанье болѣе удобоваримое и вкусное лишь тогда, когда оно приготовлено изъ болѣе нѣжной муки, притомъ „на панской повар-

нѣ". Барыни были всѣ въ національныхъ уборахъ, съ обильными вышивками на сорочкахъ и передникахъ—дѣломъ собственныхъ ихъ рукъ. Вообще авторъ нашелъ, что по части домашнихъ рукодѣлій и разныхъ изящныхъ работъ галицкорусскія женщины куда какъ превосходятъ, наприм., чешскихъ. Были осмотрѣны имъ и обѣ рогатинскія церкви: новая (каменная) и старая (деревянная). Изъ хранящейся на погостѣ ветхой церковной утвари, съ разрѣшенія настоятеля онъ выбралъ для себя два алтарныхъ подсвѣчника, прекрасный образчикъ рѣзьбы и токарнаго искусства начала настоящаго столѣтія.

Русское радушіе и привѣтливость рогатинцевъ оставили въ нашемъ путникѣ неизгладимое впечатлѣніе, и онъ съ любовію вспоминаетъ о томъ сердечномъ „прощаніи", съ какимъ разставались съ нимъ его мимолетные знакомцы. „Прочитавъ чрезъ годъ во временникѣ „Дѣло", говоритъ онъ, о восьмиконечномъ крестѣ, найденномъ на дворѣ рогатинскаго приходскаго дома въ расколотомъ деревѣ, я опять полетѣлъ въ своихъ мысляхъ къ этому низенькому священническому обиталищу, гдѣ провелъ нѣсколько дорогихъ для меня часовъ".

Отправившись изъ Рогатина въ Коломыю, путникъ не забылъ отмѣтить въ своей памятной книжкѣ того убогаго вида, какой представляла изъ себя большая проѣзжая дорога: ни одного деревца не найдетъ на ней усталый пѣшеходъ, чтобы воспользоваться его тѣнью въ палящій зной, и таковы, по словамъ автора, въ томъ краѣ всѣ „государственныя дороги". Дозрѣвавшее просо, сопровождавшее его по обѣимъ сторонамъ дороги, отличалось одной любопытной особенностью: для защиты его отъ потравы множества мелкихъ птицъ, по всему полю тамъ и сямъ трепались на вѣтрѣ привязанныя къ веревкамъ, протянутымъ между палками, гусиныя перья, и птицы дѣйствительно были на почтительномъ разстояніи отъ этихъ бѣлыхъ страшилищъ. Далѣе путникъ останавливаетъ свое вниманіе на огромномъ лугѣ, протянувшемся влѣво отъ дороги и орошаемомъ водами уже упоминавшейся Гнилой Липы. Этотъ огромный лугъ, очевидно,—господскій, о чемъ можно судить по от-

ромнымъ стогамъ сѣна, уподобляющимся разбросанной деревнѣ. Вслѣдствіе большихъ требованій на сѣно со стороны военнаго вѣдомства, луговодство оказывается въ Галиціи дѣломъ очень выгоднымъ, и крестьяне очень охотно снимаютъ не только луга на условіяхъ, иногда повидимому, мало даже выгодныхъ, но даже обочины дорогъ; обыкновенно они соглашаются работать на чужомъ лугу за пятую часть первой травы и за третью второй (отавы). Толкуя о сельскомъ хозяйствѣ Галиціи, авторъ сообщаетъ, что въ отношеніи полеводства и вообще сельской культуры Галиція можетъ быть раздѣлена на 16 полосъ. Въ первой полосѣ, по рѣкѣ Сану (Посанье)—хозяйство плодоперемѣнное; преобладаютъ посѣвы пшеницы, за ней ржи, за рожью картофель, затѣмъ ячмень и наконецъ овесъ. Разводятъ немного хмеля и льна. Вторая полоса—это Саноцкое Подолье (долина рѣки Сана) съ семипольнымъ хозяйствомъ, гдѣ пшеницу смѣняютъ всяческія кормовыя травы; сѣютъ и рапсъ. Въ третьей полосѣ—Саноцкомъ и Самборскомъ Прикарпатьи—культура полевая поставлена очень высоко, и употребляются разныя удобренія, начиная навозомъ и оканчивая такими искусственными туками, какъ костяная мука и измельченный гипсъ. Здѣсь въ большомъ ходу разныя земледѣльческія орудія и машины; хозяйство въ большинствѣ случаевъ плодоперемѣнное, шестипольное: смѣняются въ равной мѣрѣ пшеница, рожь, ячмень, овесъ, картофель. Участки земли, неудобоудобряемые туками, засѣваются въ большинствѣ случаевъ овсомъ, затѣмъ 2—3 года служатъ для выпаса скота, послѣ чего засѣваются снова овсомъ. Сѣютъ также немного рапса и хмеля; сѣменной трилистникъ (клеверъ) имѣется въ каждомъ хозяйствѣ. Въ этой мѣстности преобладаютъ, впрочемъ, крупныя хозяйства. Въ четвертой полосѣ—горная часть Саноцкого и Самборскаго края и пригорья Карпатовъ—плодоперемѣнное хозяйство видимъ только на ровныхъ участкахъ, вблизи помѣщичьихъ дворовъ, усадебъ помѣщиковъ; способъ же хозяйничанья въ мѣстностяхъ отдаленныхъ и горныхъ обусловливается составомъ населяющихъ ихъ жителей, а именно очень мелкихъ землевладѣльцевъ, которые одинъ скатъ горы, напримѣръ, въ этомъ году, засѣ-

ваютъ чѣмъ нибудь, а на другомъ пасутъ скотъ, на слѣдующій же годъ поступаютъ наоборотъ. Къ такому веденію хозяйства должны вообще приспособляться и землевладѣльцы покрупнѣе: на поле, удобное для удобренія, пускаются овцы на пашу или же загоняются на немъ въ особые загороженные загоны; удобренный такимъ способомъ участокъ орется подъ жито, а на слѣдующій годъ подъ овесъ, такъ называемый „косачъ", на третій годъ подъ обыкновенный овесъ, а послѣ этого остается подъ паромъ. Такимъ образомъ, овесъ оказывается главнымъ предметомъ добывающей промышленности въ этихъ мѣстахъ, такъ какъ рожь сѣется только на удобренной почвѣ. Пятая полоса (сѣверъ Галиціи въ окрестностяхъ Белза и Сокола) отличается преобладаніемъ пшеницы и картофеля; сѣютъ также много ржи и ячменя, а также клеверъ на сѣмена. Настойчивый спросъ на рѣпакъ побуждаетъ сѣять и его. Здѣсь очень часто встрѣчается трехпольное хозяйство. Далѣе на востокъ къ границамъ Волыни, въ шестой полосѣ, встрѣчаемъ плодопеременное хозяйство съ семилѣтнимъ или даже десятилѣтнимъ періодомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ находимъ и столько исключеній, что въ общемъ типъ здѣшняго полеводства можно назвать произвольнымъ. Впрочемъ, вообще можно установить, что, ежели въ большихъ имѣніяхъ въ общемъ господствуетъ плодопеременное хозяйство, то въ мелкихъ хозяйствахъ все еще придерживаются трехпольнаго полеводства, а иногда и прямо таки хищническаго. Въ имѣніяхъ, владѣющихъ винокурнями, преобладаютъ посѣвы пшеницы и картофеля, а затѣмъ уже кормовыхъ травъ, ячменя и ржи. Изъ промышленныхъ растеній отмѣтимъ хмель, обработка котораго облегчается сравнительной легкостью добыванія тычинъ. Седьмую полосу составляютъ песчаныя почвы надъ Бугомъ и Стырью, гдѣ господствуетъ пятисмѣнное полеводство, причемъ охотнѣе всего сѣютъ картофель, жито, гречку, овесъ; въ лѣсныхъ мѣстностяхъ разводятъ и хмель, требующій, какъ извѣстно, множества подпорныхъ шестовъ. Восьмую полосу занимаютъ высокія мѣстности сѣверной части галицкой водной сѣти; наибольшія пространства полей обыкновенно заняты пшеницею и рожью, а затѣмъ уже картофелемъ, гречею,

овсомъ; равномѣрно въ ходу клеверныя и другія травныя сѣмена, также кормовый клеверъ, но злаки, конечно, преобладаютъ. Хмелеводство очень скромно, такъ какъ свѣдѣнія объ уходѣ за хмелемъ мало распространены. Кое гдѣ сѣютъ и ленъ, но неохотно, такъ какъ онъ чрезмѣрно обезсиливаетъ здѣшнія нивы. Девятою полосою можно обозначить низкія нивы и мокрыя мѣстности подъ Чешановымъ и Яворовымъ, гдѣ преимущественно въ ходу трехпольное хозяйство, особенно гдѣ недостаточно луговъ. Наиболѣе здѣсь въ ходу рожь и овесъ, затѣмъ уже картофель, разводимый преимущественно ради винокуренъ, гдѣ же нѣтъ этихъ послѣднихъ, сѣется, вмѣсто него, гречиха. Вслѣдствіе истощенности здѣшнихъ почвъ, сѣменной клеверъ мало распространенъ. Десятую полосу составляютъ тучныя почвы подъ Перемышлемъ, Самборомъ и Львовомъ, гдѣ преобладаютъ восьмилѣтнія смѣны, иногда усиливаемыя помощью навознаго удобренія. Наиболѣе въ ходу пшеница, затѣмъ уже рожь, овесъ, картофель, иногда травы и кормовая рѣпа. Наименѣе встрѣчаемъ хмеля и рѣпака; еще болѣе воздерживаются съ посѣвами льна и промышленныхъ растеній, требующихъ значительнаго перевозочнаго достатка. Совершенно произвольный характеръ встрѣчаемъ въ одиннадцатой полосѣ, обнимающей глинистыя почвы львовскаго, жолковскаго и золочевскаго округовъ; тутъ плодосмѣнное полеводство наблюдается только въ большихъ имѣніяхъ, притомъ давно уже находящихся въ рукахъ одного владѣльца. На болѣе плодородныхъ участкахъ недурно родитъ пшеница, на худшихъ—рожь. На удобренныхъ поляхъ озими смѣняются картофелемъ и ячменемъ, а на истощенныхъ—яровыми: овсомъ и гречкою. Сѣменной трилистникъ, рѣпакъ и хмель здѣсь очень любимы, такъ какъ имѣютъ хорошій сбытъ; затѣмъ ленъ очень мало распространенъ. Двѣнадцатая полоса—побережье Днѣстра—, вслѣдствіе разливовъ этой рѣки, не особенно благопріятствуетъ луговодству и скотоводству. Здѣсь много болотъ. На здѣшнихъ убогихъ нивахъ наичаще видишь рожь и овесъ; лишь изрѣдка встрѣчается картофель, еще рѣже такъ называемая пшеничка (кукуруза), разведеніе которой началось лишь недавно. Про-

мышленныя растенія занимаютъ въ здѣшнемъ хозяйствѣ также очень скромное мѣсто. Въ тринадцатой полосѣ, на такъ называемомъ Ополье, т. е. плодородныхъ пространствахъ Бережанскаго и сосѣднихъ округовъ, многочисленныя винокурни дѣлаютъ возможнымъ примѣненіе къ полеводству разумно постановленнаго плодосмѣннаго хозяйства обыкновенно съ семилѣтнимъ періодомъ; впрочемъ, на мелкихъ угодьяхъ наблюдаются и другіе разнообразные способы земледѣльческаго хозяйства. Посѣвы происходятъ обыкновенно въ слѣдующемъ порядкѣ: пшеница, картофель, ячмень, рожь, овесъ. Съ каждымъ годомъ увеличиваются посѣвы кормовыхъ травъ, но хмелеводство мало распространено вслѣдствіе отсутствія въ населеніи свѣдѣній объ уходѣ за хмелемъ. Въ четырнадцатой полосѣ — сѣверное и южное Подоліе—преобладаетъ хозяйство трехпольное и четырехпольное. Сѣютъ наиболѣе пшеницу. Имѣнія, владѣющія винокурнями, ввели у себя плодосмѣнное хозяйство въ слѣдующемъ порядкѣ: пшеница, обыкновенно на удобренныхъ навозомъ нивахъ, затѣмъ картофель, потомъ яровые злаки; на четвертый годъ поле остается подъ паромъ, а иногда подъ кормовыми травами. Хозяйства съ семилѣтними и болѣе продолжительными періодами встрѣчаются рѣдко. Евреи ведутъ въ своихъ и чужихъ имѣніяхъ чисто хищническое хозяйство, и преемники получаютъ отъ нихъ эти имѣнія въ самомъ убогомъ видѣ. Сѣменной клеверъ, анисъ и рѣпакъ разводятся въ умѣренныхъ количествахъ. Въ южной части Подоліи разводятъ табакъ, но не особенно охотно; причиною этого явленія служитъ, во первыхъ, недостатокъ въ рабочихъ силахъ, во вторыхъ, низкая оцѣнка, даваемая здѣшнему табаку въ государственныхъ складахъ, вслѣдствіе чего даже при хорошемъ урожаѣ прибыль получается у хозяина небольшая, а при среднемъ урожаѣ табаководство и прямо таки является убыточнымъ; вотъ почему очень многія имѣнія перестали уже разводить табакъ. Въ пятнадцатой полосѣ, на Покутьи, преобладаетъ свободное хозяйство. На болѣе плодородныхъ нивахъ хорошо родятся пшеница и кукуруза, на менѣе плодородныхъ и неудобоудобряемыхъ—рожь и овесъ. Разведеніе клевера заняло почетное мѣсто только

въ послѣдніе годы; ленъ сѣется только на вымерзшихъ озимяхъ; разводятъ въ небольшомъ количествѣ также рапсъ и анисъ. Съ табакомъ здѣсь происходитъ то же, что и на Подольи. Наконецъ, шестнадцатая полоса состоитъ главнѣйше изъ лѣсовъ, обильно растущихъ въ юговосточныхъ Карпатахъ; вотъ почему главное богатство здѣшнихъ имѣній составляетъ лѣсъ, полеводство же ведется преимущественно по трехпольной системѣ. Сѣются овесъ и рожь въ небольшомъ количествѣ, лишь для собственнаго употребленія владѣльцевъ и ихъ служащихъ.

Далѣе путешественникъ обращаетъ вниманіе читателя на то общее впечатлѣніе, какое оставляютъ по себѣ галицкія села описываемой имъ мѣстности. По его словамъ, внѣшность этихъ селъ такова, что можетъ свидѣтельствовать только о крайнемъ убожествѣ жителей. И дѣйствительность не опровергаетъ этого: убожество галицкихъ селянъ нерѣдко поразительно, и крайняя нужда начинаетъ уже изгонять ихъ изъ родныхъ селъ и гнать куда нибудь въ Америку или другіе далекіе края. Иначе и быть не можетъ! Вѣдь у сельскаго населенія русской Галиціи почти совершенно не имѣется лѣсовъ, и въ то время какъ средняя величина любого имѣнія,—а имѣнія эти почти исключительно находятся въ рукахъ польской шляхты или евреевъ—примѣрно тысяча десятинъ, обычное сельское хозяйство галицкаго мужика едва насчитываетъ приблизительно четыре—пять десятинъ. И въ такомъ положеніи находится три четверти населенія Галицкой Руси, страны по преимуществу земледѣльческой. Промышленность и ремесла почти не развиты въ сельскомъ населеніи; только полотно еще тчется кустарнымъ образомъ во многихъ мѣстахъ, а равно изготовляется тамъ же и незатѣйливая сельская одежда; но тамъ, гдѣ уменьшается количество земли въ селахъ, гдѣ населеніе бѣднѣетъ и приходитъ въ упадокъ и должно много времени употреблять на чужую работу, уже обыкновенно не остается времени—да и обстоятельства вовсе не благопріятствуютъ этому—на изготовленіе своей одежды и другіе кустарные промыслы; народный вкусъ и промыселъ, не находя себѣ примѣненія, падаетъ, наконецъ и вовсе изчезаетъ, и въ народѣ получаютъ распространеніе безвкусныя

и плохія дешевыя издѣлія иностранной, заводской и фабричной промышленности.

Нѣсколько устойчивѣе положеніе домашней промышленности у горнаго населенія Галиціи, гдѣ нивъ мало, мало бываетъ и сторонних заработковъ; но тамъ опять угнетаютъ населеніе „еврейскія пьявицы", доводящія многихъ бѣдняковъ чуть не до голодной смерти! Довольно сказать, что безвыходная нужда иногда гонитъ это бѣдное населеніе поголовно нищенствовать...

Далѣе авторъ приводитъ слѣдующій любопытный разсчетъ того количества денегъ, какое приходится въ среднемъ на каждую галицкорусскую сельскую семью, и того приблизительнаго расходованія ихъ, какое имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Сравненіе этого разсчета съ данными, представляемыми нашей русскою дѣйствительностію, могло бы привести ко многимъ поучительнымъ выводамъ.

Все сельское производство Галиціи, (разумѣя все, что снимается съ полей, луговъ и садовъ), представляетъ ежегодную цѣнность въ 350000000 „золотыхъ", т. е. гульденовъ. Прибавивъ еще 50 милліоновъ, получимъ примѣрный доходъ съ каждой десятины въ 40 „золотыхъ", каковой доходъ можетъ получаться, впрочемъ, только съ господскихъ земель, а не съ крестьянскихъ... Считая на каждое крестьянское хозяйство около 5 десятинъ, получимъ цѣнность всего сбора съ полей, луговъ и садовъ такого хозяйства почти въ 200 „золотыхъ". Отбросивъ четвертую часть на поддержку инвентаря, получимъ только 150 золот. на подати общественныя, уѣздныя, школьныя и т. п. выдачи; нужно еще купить соли, керосину, иногда табаку. Допустимъ, что всѣ эти денежные расходы опредѣляются только цифрою 30 золот.; тогда собственно на прожитье средней четырехдушной семьи остается всего 120 золот., изъ коихъ до 90 з. въ годъ нужно отнести собственно на питаніе и лишь 30 з.—на одежду. Не нужно при этомъ забывать, что, вслѣдствіе свободной дѣлимости, какой подвергаются крестьянскія земли въ Галиціи при наслѣдованіяхъ и пр., тамъ теперь почти половина всего сельскаго населенія обладаетъ полевыми участ-

ками гораздо менѣе принятой нами средней величины сельскаго хозяйства (5 десятинъ), хотя зато собственники другой половины обладаютъ нѣсколько большими участками. Эта первая половина сельскихъ обывателей Галиціи не могла бы даже существовать, живя только съ дохода изъ своихъ участковъ т. е. ежели бы не имѣла стороннихъ заработковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и эти заработки, при почти полномъ отсутствіи въ странѣ заводской и фабричной промышленности, являются единственной поддержкой бѣднаго сельскаго люда, доставляя ему 13—40 крейцеровъ (10—30 коп.) ежедневнаго вознагражденія. Для пущей обездоленности бѣднаго галицкаго люда немалую службу служатъ и тѣ роковыя, тѣсно связанныя съ его бытомъ, явленія, имя которымъ—корчмы.

Обыкновенно въ каждой галицкой деревнѣ есть корчма, а въ ней сидитъ еврей, подобно пауку, стерегущій злосчастныхъ селянъ. По свидѣтельству автора, семитская стихія въ Галиціи вообще ужасна: при нищетѣ здѣшнихъ крестьянъ иногда рѣчь можетъ идти о сдираніи съ нихъ не просто сорочки, но прямо таки кожи. Возьмемъ, къ примѣру, слѣдующій случай, разоблаченный судомъ. Нѣкая Сара Дурманова предоставила одному сельскому супружеству съ половины („спо́лка“) телку, обоюдно оцѣненную въ 3 „золотыхъ“. Согласно уговору, еврейка брала за телку, когда она превратилась въ корову, слѣдующую лихву: 1) по *одному* теленку изъ каждой пары телятъ, произведенныхъ этой коровой, 2) корову и телку, произшедшихъ отъ оставшагося у крестьянъ теленка 3) уплатила за другую корову отъ этой телки лишь половину стоимости. По смерти супруговъ Дурманова отъ ихъ сына вынудила опять теленка, происходившаго по прямой линіи отъ первой злосчастной коровы, отданной съ половины. Когда дѣло о такой благочестивой лихвѣ дошло до суда, еврейка прямо указала на договоръ объ отдачѣ коровы „съ половины“, въ силу котораго она будто бы получила право на „половину“ отъ каждаго нисходящаго теленка до тѣхъ поръ, пока первая корова—родоначальница (т. е. отданная съ половины) стоитъ въ хлѣвѣ; въ случаѣ же продажи этой первой коровы, она, еврейка, должна получить деньгами первоначальную

ея стоимость т. е. 3 золот. и кромѣ того изъ остальныхъ денегъ, вырученныхъ за корову, за вычетомъ трехъ золот., еще „половину“, чѣмъ и долженъ былъ закончиться знаменитый договоръ „съ половины“. И взглядъ этой еврейки на подобные договоры раздѣляютъ всѣ галицкіе евреи, съ которыми волей-неволей должны соглашаться галицкорусскіе крестьяне, хотя эти послѣдніе и хорошо понимаютъ, что евреи приводятъ ихъ къ обнищанію. Такое то наслѣдство получилъ отъ своихъ дѣдовъ бѣдный червонорусс, выразившій свое горе въ цѣломъ рядѣ скорбныхъ пѣсенъ въ родѣ слѣдующей:

Ой на сели не весело: арендарь богатый!
Черезъ тебе, арендарю, хожу не женатый [1]).

Авторъ, по нашему мнѣнію, очень удачно взялъ именно эту пѣсню для освѣщенія своей мысли. Дѣйствительно, подобныя пѣсни являются невольнымъ художественнымъ удовлетвореніемъ бѣдняку, чувствующему себя очень нехорошо въ тискахъ желѣзной дѣйствительности, къ которой приспособиться ему не дала возможности ни мало баловавшая его нянька—исторія, ни злая мачеха—современность!

Селеніе *Насташинъ* любопытно тѣмъ, что представляетъ изъ себя чрезвычайно длинную улицу, вдоль которой вытянулись два ряда крестьянскихъ построекъ; избы расположены лицемъ къ улицѣ, а различныя надворныя постройки и сады ютятся сзади ихъ, ближе къ гумнамъ, исключая нѣсколькихъ случаевъ, когда такія постройки и сады находятся по линіи улицы между избами, разрѣжая ихъ ряды и являясь благопріятнымъ обстоятельствомъ на случай пожара... Есть нѣсколько дворовъ, гдѣ хаты, во избѣжаніе уличной пыли, помѣщены въ глубинѣ ихъ; въ такомъ случаѣ по линіи улицы вытянулись заднія стѣны надворныхъ построекъ. Въ общемъ и здѣсь, какъ повсемѣстно по галицкимъ селамъ, наблюдаешь полную, ничѣмъ не связанную свободу и безпорядочность въ размѣщеніи построекъ, и всякія попытки упорядочить это дѣло создаютъ большія затрудненія...

[1]) Въ соотвѣтствующей женской пѣснѣ дѣвушка горюетъ, что по случаю нахожденія въ селѣ разодѣтой „арендарки“ тамъ невесело, и она, дѣвушка, черезъ это не можетъ выйти замужъ! Тонъ подобныхъ пѣсенъ скорбенъ до боли.

Происхожденіе современнаго Насташина связываютъ съ именемъ Настасьи, боярской дочери, которую полюбилъ знаменитый на Руси галицкій князь Ярославъ Осмомыслъ, предпочтя ее нелюбимой женѣ своей Ольгѣ, что занесено и въ наши лѣтописи. Отецъ княжеской возлюбленной, бояринъ Чарговъ, злоупотребилъ своимъ положеніемъ въ собственныхъ интересахъ, чѣмъ и возбудилъ противъ себя остальныхъ бояръ, нашедшихъ опору въ ревнивой женѣ князя Ольгѣ. Въ отсутствіе Осмомысла родные Настасьи были злодѣйски умерщвлены, а сама она погибла въ огнѣ [1]). Злосчастная судьба этой женщины является ужаснымъ свидѣтелемъ боярскаго своеволія и гордости въ Галицкой Руси, бывшихъ между прочимъ одною изъ причинъ ея дальнѣйшей политической слабости въ столкновеніяхъ съ татарами, поляками и проч., слабости, приведшей къ полному подчиненію Польшѣ.

Кое-гдѣ вдали, у полевой дороги, виднѣется крестъ, уже заранѣе опредѣляющій ея направленіе; зимою, особенно во время метели, эти „божьи„ вѣхи служатъ иногда немалую службу сбившимся съ дороги путникамъ. Народъ очень любитъ эти придорожные кресты и украшаетъ ихъ вѣнками и зелеными вѣтвями во время полеваго крестнаго хода, совершаемаго для испрошенія Божьяго благословенія на урожай. Вѣнки эти остаются иногда на крестахъ втеченіе цѣлаго года до новаго крестнаго хода, когда дѣвушки замѣняютъ ихъ, упреждая крестный ходъ другими, сплетенными изъ молодыхъ стеблей новаго жита; мѣстами кресты, кромѣ этого, обвиваются еще длинными зелеными цѣпями изъ листьевъ, травы, цвѣтовъ и т. п. [2]).

Бурштынъ своими празднично разряженными евреями напомнилъ автору о субботѣ. Они важно прогуливаются по улицѣ съ „молитвами“ подъ руками и чернобѣлымъ плащемъ сзади; одѣты они въ пышные черные, до пятъ, кафтаны и ватную шапку съ лисьимъ околышемъ. Толпами запруживаютъ они всѣ

[1]) Статья г. Рѣгора о Настасьѣ и ея участи помѣщена въ изданіи „Ruch“ 1888 года.

[2]) У насъ въ Югозападномъ краѣ крестьяне, кромѣ вѣнковъ, навѣшиваютъ иногда на кресты хусточки или платочки, ленты и т. д.

проходы и проѣзды, такъ что свободно пробраться сквозь нихъ могутъ развѣ только военные люди, менѣе другихъ стѣсняющіеся съ евреями.

Для галицкаго городка или мѣстечка суббота является днемъ полнѣйшаго торговаго затишья, служащаго наглядным свидѣтельствомъ того, до какой степени она, эта торговля, находится въ еврейскихъ рукахъ, и какъ христіане зависимы въ этомъ отношеніи отъ евреевъ. Въ противоположность крестьянамъ евреи совсѣмъ не знаютъ обычая здороваться съ встрѣчными вообще и съ проѣзжими въ частности. По этому поводу ходитъ въ Галиціи слѣдующій забавный разсказъ. Ѣхалъ какъ то польскій шляхтичъ изъ Бурштына и встрѣтилъ еврея, отправлявшагося тогда на ярмарку, не поздравствовавшагося съ нимъ и не снявшаго шапки. Бросивъ на еврея грозный взглядъ, онъ крикнулъ: „Ты откуда ,жидъ?“—Изъ Бурштына—былъ отвѣтъ. „А шапка?“—снова крикнулъ строгій панъ.—Ну, шапка?—отвѣтилъ еврей не смигнувъ: шапка тоже изъ Бурштына. Такъ еврей и обогналъ панскую подводу безъ всякаго привѣтствія.—Подъѣзжая къ желѣзнодорожной станціи „Бурштынъ—Демьяновъ“, путникъ съ нѣкоторой ѣдкостью осмѣиваетъ способъ ѣзды по Галиціи: слабосиліе тамошнихъ лошадей, крайнюю медленность ѣзды и частыя остановки, то затѣмъ, чтобы поправить что либо въ упряжи, то чтобы улучшить положеніе сѣдока, которому приходится иногда черезчуръ уже погружаться въ яму, образовавшуюся въ его соломенномъ сѣдалищѣ. Указывая на городокъ Большовецъ съ родовымъ замкомъ Кречуновичей, онъ припоминаетъ себѣ невеселую исторію разоренія трехъ чешскихъ семействъ, не выдержавшихъ аренды имѣнія *Раковы*, принадлежащаго этимъ же Кречуновичамъ; это имѣніе въ концѣ концовъ не миновало таки еврейскаго хозяйничанья, хотя покойный его владѣлецъ Корнелій Кречуновичъ жестоко боролся противъ галицкаго еврейства и нерѣдко сильно и убѣдительно говорилъ противъ нихъ въ земскомъ сеймѣ.

Вотъ промелькнули Подшумлянцы, Липицы нижнія, Гарбутовъ, Желиборы. Вотъ и Галичъ надъ Днѣстромъ, колыбель первыхъ князей Галиціи—Ростиславичей и Романовичей. Здѣсь уцѣ-

лѣли развалины крѣпости отъ временъ 17 вѣка, господствовавшей надъ городомъ, но съ старорусскимъ прошлымъ Галича не имѣвшей ничего общаго. Изъ Галича власть князей распространилась на всю Червоную Русь съ городами Перемышлемъ, Звенигородомъ, Теребовлемъ, средоточіями соименныхъ удѣльныхъ княжествъ. Впервые объединилась Галицкая Русь при сынѣ Володаря Ростиславича Владиміркѣ, съ 1141 г. сдѣлавшемъ Галичъ столицею своей земли, разширенной имъ до самыхъ устій Днѣстра и Дуная. Владимірко первый изъ князей ослабилъ значеніе народныхъ вѣчъ и оперся на значеніе усиленнаго имъ боярства. По смерти его знаменитаго сына Ярослава Осмомысла распрями сыновей этого послѣдняго воспользовался волынскій князь Романъ и при помощи поляковъ взялъ Галичъ. Въ это время, какъ извѣстно, значеніе Кіева очень упало и, такъ сказать, раздѣлилось между Владиміромъ Залѣсскимъ—для Сѣверной Руси, и Галичемъ—для Южной. Но сила Галича вскорѣ подорвана была внутренней язвою—боярствомъ, одному изъ представителей котораго удалось даже на нѣкоторое время занять престолъ. Внутреннія распри привлекли къ Галичу вниманіе поляковъ и мадьяръ, которымъ удалось посадить на престолъ малолѣтняго венгерскаго королевича Коломана, вмѣсто котораго управлялъ страною одинъ изъ венгерскихъ вельможъ. Вслѣдствіе просьбы галицкихъ бояръ новгородскій князь Мстиславъ Удалой явился въ Галицію, разбилъ подъ Галичемъ соединенное польско-венгерское войско и въ 1219 г. самъ сдѣлался княземъ Галиціи. При первомъ нашествіи татаръ въ Галичъ явился половецкій ханъ Котянъ, предложившій русскимъ князьямъ соединиться съ половцами и идти на татаръ. Мстиславъ Удалой умеръ въ 1228 году, и престолъ его занялъ венгерскій королевичъ Андрей. Тогда явился сынъ Романа Даніилъ и безъ боя взялъ Галичъ; но жилъ онъ не въ немъ, а въ новооснованномъ имъ на Волыни городѣ Холмѣ [1]); когда же этотъ городъ сго-

[1]) Фр. Рѣгорь пишетъ: Хелмъ, какъ въ другомъ мѣстѣ: Пржемышль, что очевидно противорѣчитъ народному русскому выговору этихъ названій. Въ отношеніи собственныхъ именъ нашъ авторъ вообще очень непослѣдователенъ и держится то польскихъ, то русскихъ обликовъ.

рѣлъ, столицею Галиціи сдѣлался съ 1258 г. городъ Львовъ. Во время втораго нашествія монголовъ Галичъ былъ взятъ ими въ 1240 г.; скоро послѣ того, именно лѣтъ черезъ 10, послы татарскіе явились къ Даніилу и со словами „отдай Галичъ" потребовали отъ него формальнаго подчиненія Батыю, къ которому Даніилъ и принужденъ былъ отправиться въ Орду на поклонъ. Въ концѣ концовъ Галиція принуждена была подчиниться польскому королю Казиміру Великому и принадлежала польской коронѣ съ 1340 г. по 1772 г., когда была присоединена къ Австріи. Впрочемъ, свое старое устройство и учрежденія Галиція удерживала до 1432 г. Когда русскій митрополитъ изъ Кіева переселился во Владиміръ Залѣсскій, а затѣмъ въ Москву, въ Галиціи основана былъ самостоятельная православная метрополія въ 1371 г., но съ 1414 г. въ Галичѣ жили уже только намѣстники кіевскаго митрополита. Епископская каѳедра была учреждена въ Галичѣ еще съ 1152 г. По присоединеніи Галиціи къ польскому королевству начинается въ ней усиленіе католиковъ, которые въ скорости переходятъ въ наступленіе противъ православныхъ, будучи поддержаны въ этомъ дѣлѣ правительствомъ, учредившимъ уже въ 1377 г. въ Галичѣ католическое архіепископство, причемъ православные митрополиты были изъ него изгнаны. Въ 1539 году была возобновлена въ Галичѣ православная епископія; одинъ изъ ея представителей епископъ Лопатка Осталовскій перебрался въ Львовъ и сталъ именоваться епископомъ львовскимъ и галицкимъ.

Положеніе древняго Галича не совпадало съ настоящимъ: первый стоялъ нѣсколько далѣе, въ междурѣчьи Ломницы и Луквы, на найвысшей точкѣ возвышенности, именуемой теперь *Эзовъ*. При такомъ положеніи Галичъ былъ прекрасно защищенъ самой природою, такъ какъ рѣки Ломница и Днѣстръ прикрывали его съ запада и сѣвера, но были сильны и искусственныя укрѣпленія, помогавшія городу выдерживать продолжительныя осады. Княжій деревянный замокъ стоялъ близъ церкви Св. Спаса; въ соборной церкви Успенія похоронены князья Ярославъ Осмомыслъ и Романъ Мстиславецъ, павшій въ 1205 г. у Завихвоста. Изъ прочихъ древнихъ храмовъ Га-

лича болѣе другихъ извѣстенъ храмъ Св. Михаила, гдѣ князь Даніилъ любилъ молиться предъ походами и сраженіями.

Раскопками стараго Галича занимается извѣстный ученый Исидоръ Шараневичъ, пролившій своими находками много свѣта на древнюю галицко-русскую исторію.

Новый Галичъ занялъ котловину Днѣстра и ничѣмъ особеннымъ теперь не замѣчателенъ, ежели не упоминать о томъ, что въ немъ имѣется значительное число такъ называемыхъ карайимовъ.

У *Езуполя* рѣка Быстрица впадаетъ въ Днѣстръ. Между прочимъ ее пересѣкаютъ почти параллельно два желѣзнодорожныхъ моста: одинъ—казенной подкарпатской дороги, другой—львовско-черновецкой, также взятой теперь въ казну. За этими мостами обѣ дороги сходятся на станціи Хриплинѣ, но затѣмъ на слѣдующей уже станціи Станиславовъ снова расходятся. Къ слову сказать, на Хриплинской станціи можно видѣть, насколько болѣе признанія равноправности и уваженія къ русской народности обнаружила казенная желѣзная дорога сравнительно съ частною львовско-черновецкою: зданіе казеннаго вокзала украшено не только польскою надписью, но и русскою, а сосѣднее зданіе вокзала бывшей частной дороги—только польскою!

Езуполь, какъ, впрочемъ, и многіе другіе города и села, попалъ и въ народную поэзію. Въ одной пѣснѣ говорится, что именно въ Езуполѣ сидѣло три козаченьки въ неволѣ:

Одынъ сыдыть за дивочку,
Грае соби въ сопилочку.
Другый сыдыть тай за воды
Тай въ тяженькои неволи.
Третій сыдыть за вдовочку,
Склонывъ на стилъ головочку.

Судьи рѣшили дѣло такъ: сидѣвшій изъ-за воловъ былъ казненъ, другой долженъ былъ уплатить вдовѣ, третій долженъ былъ жениться на дѣвушкѣ [1]).

---

[1]) Сходная пѣсня съ украинскою „Ой у поли тай у Бариполи тамъ сыдило три козаченьки у неволи“. См. извѣстный сборникъ Лисенка.

Другая подобная пѣсня говоритъ о заключенномъ въ Езуполѣ въ неволю козакѣ, выкупъ котораго можетъ состояться лишь цѣною сорока коровъ съ приплодомъ. Отецъ и мать отказались выкупить его такою цѣною; тогда онъ послалъ письмо къ милой, и она уже согласилась (на выкупъ его?)

На Станиславовской станціи нашъ путешественникъ встрѣтилъ отрядъ гуцульскихъ новобранцевъ. По его словамъ, они испуганно осматривались кругомъ и невѣрнымъ шагомъ шли за начальникомъ; своимъ поведеніемъ они напоминали не орловъ и соколовъ, какими являются они въ своихъ родныхъ горахъ, а скорѣе голубицъ. Нѣтъ ничего и удивительнаго въ этомъ: большинство изъ нихъ впервые въ своей жизни спустились съ родныхъ горъ въ невѣдомыя имъ долины...

Изъ Станиславовскихъ пѣсенъ авторъ припоминаетъ слѣдующія двѣ. Одна начинаетсл такъ:

Ой поихавъ мій миленькій
Та до Станислава;
Привезе ми подарунокъ,
Буде его слава.

Въ другой пѣснѣ, повидимому, военной, дѣвушка приглашается въ городъ Станиславовъ послушать военной музыки и вмѣстѣ навѣстить своего милаго:

Коло млына яворына
Яворъ розвывався,
Въ Станислави банда грала,
Любко, выбирайся.

На пастушкахъ въ станиславовскихъ предгорьяхъ авторъ видѣлъ новость въ уборѣ—нѣчто въ родѣ полотнянаго плаща, которымъ онѣ во время дождя прикрываютъ голову въ видѣ двухъ рожковъ и въ то же время закутываютъ въ него и туловище; видомъ своимъ плащъ этотъ напоминаетъ гуцульскую „гуглу“. Кромѣ того, авторъ обратилъ вниманіе на безрукавые кафтаны на мужчинахъ, спускающихся съ горъ на желѣзнодорожныя работы въ долины; многіе изъ этихъ мужчинъ, судя по штанамъ изъ краснаго сукна,—гуцулы.

Кукурузныя поля убѣждаютъ путешественника, что онъ находится на такъ называемомъ Покутьи. Иногда среди куку-

рузы виднѣются тыквы, а на межахъ—чтобы и съ нихъ была какая либо выгода—находимъ иногда капусту! Вотъ поѣздъ проѣхалъ вдоль сельскаго кладбища, окруженнаго насыпью и усѣяннаго низенькими деревянными крестами. Какъ жалокъ видъ этихъ крестовъ, изъ коихъ многіе повалились, а другіе находятся въ состояніи, близкомъ къ паденію!

Начиная съ Отыни, наблюдатель замѣчаетъ разницу въ характерѣ сельскаго зодчества: вмѣсто мазанокъ онъ видитъ въ большинствѣ рубленыя избы. Станція Отыни припоминаетъ автору одну изъ народныхъ пьяницкихъ „пѣсенъ, гдѣ встрѣчаются горькія сѣтованія на злую корчму, сгубившую немало народныхъ силъ и богатства. „Сколько труда пропилъ я въ тебѣ, корчма, говоритъ пѣсня: пропивъ овецъ, пропилъ Тысменицу (городокъ близъ Отыни), и есть еще надежда, что пропью и самыя Отыни!“

ИЗЪ БЫТА СТУДЕНТОВЪ СТАРОЙ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

I.

Приближался къ концу 1734 годъ...

Въ Кіевѣ праздновался второй день Рождества Христова. Въ подольскихъ церквахъ давно отошла литургія, и подоляне, радостно настроенные торжественнымъ богослуженіемъ, уже возвратились изъ храмовъ—кто къ себѣ домой, а кто къ другу съ праздничнымъ привѣтомъ.

Вслѣдствіе-ли сильнаго мороза, стоявшаго въ Кіевѣ въ этотъ день, или по случаю праздника, на улицахъ Подола не замѣтно было обычнаго движенія, и всюду царила почти полная тишина. Только изрѣдка, то тамъ, то сямъ, ее нарушалъ дружный и громкій говоръ на мигъ появлявшихся на улицахъ небольшихъ группъ людей, которые обходили по порядку, одинъ за другимъ, дома подольскихъ обывателей. Какъ только подобная группа входила въ какой-либо домъ, оттуда на улицу неслась, легкою гармоническою волною пріятная мелодія церковныхъ рождественскихъ пѣснопѣній: „Рождество твое, Христе Боже нашъ.. „Дѣва днесь“... „Христосъ рождается“... и др. Мелодія вскорѣ замирала, а затѣмъ чрезъ нѣсколько минутъ раздавалась снова и съ большею силою... Группа весело выходила на улицу и отправлялась въ слѣдующій домъ... И здѣсь повторялось то же самое... Предъ инымъ маленькимъ домикомъ отъ группы отдѣлялось нѣсколько человѣкъ и медленно расхаживало по улицѣ, нетерпѣливо поджидая, повидимому, возвращенія зашедшихъ въ этотъ домикъ своихъ спутниковъ...

Кіевляне хорошо знали смыслъ такого явленія. Это—приходскіе священники съ своими причетниками ходили съ крестомъ по домамъ прихожанъ „славить Христа“. Съ ними же, группами по нѣскольку человѣкъ, расхаживали и бѣдняки студенты кіевской академіи, которые ютились по приходскимъ школамъ, существовавшимъ тогда почти при всѣхъ церквахъ Подола.

Какими веселыми выглядѣли въ этотъ день студенты, одѣтые въ своеобразные длинные цвѣтные кунтуши! Какой яркій румянецъ игралъ на ихъ лицахъ! Какою радостью искрились ихъ глаза! Какъ чисто и свободно звучали ихъ молодые голоса!.. И еще бы!.. Сколько времени они ожидали этого дня! Сколько разъ въ нерѣдкія голодныя минуты они, быть можетъ, просили Бога, чтобы скорѣе пришелъ этотъ радостный для нихъ денекъ! И вотъ, наконецъ, они дождались его!.. Сегодня они сыты, какъ рѣдко, и увѣрены, что, пославивши Христа съ причтомъ по всему приходу, они освободятся и еще на многіе дни отъ того голода, который часто такъ мучительно изнуряетъ ихъ молодые организмы...

Кіевскіе домохозяева знали бѣдныхъ студентовъ и ихъ горькую нужду, а потому въ нынѣшній день радушно ихъ принимали, хлѣбосольно угощали и еще снабжали, кто чѣмъ могъ: иной бросалъ имъ въ мѣшокъ хлѣбъ, другой—сало, третій сажалъ туда какую-либо живность, а кое-кто награждалъ ихъ и деньгами. Студенты—„крохоборцы“ все принимали съ благодарнымъ поклономъ..., и мѣшки ихъ становились все полнѣе и полнѣе, по мѣрѣ бо́льшаго посѣщенія ими домовъ.

Былъ уже третій часъ по полудни... Группа студентовъ изъ 5 человѣкъ—ритора Стефана Бочинскаго, синтаксистовъ Василія Ходуновскаго и Ивана Гіеровскаго, грамматика Алексѣя Шпаковскаго и инфимиста Андрея Обоянскаго, жившихъ въ школѣ при подольской Васильевской церкви, еще въ полдень отправившаяся „подъ протекціею“ дьяка этой церкви Ивана Яблонскаго „по обыкновенію“ на приходъ „славить Христа“, торопилась, повидимому, обходить оставшіеся ей дома, чтобы къ вечернѣ поспѣть въ церковь... Ихъ пылавшія лица говорили, что уже они сегодня „мало подпили“...

Вотъ христославы всею толпою вошли въ домъ зажиточнаго кожемяки Филиппа Шумскаго. Здѣсь—много гостей, большею частью товарищей хозяина по профессіи, и идетъ веселая пирушка...

„Повѣншовавши праздникомъ“ присутствующихъ, Яблонскій и студенты замѣтили между ними весь причтъ Вознесенскаго („подгородца Кудрявца“) прихода: священника о. Симеона, дьяка Стефана Андреева и другихъ причетниковъ. Предполагая, что священникъ Кудрявскій зашелъ сюда, „упрежая“ мѣстнаго приходскаго попа (что въ то время водилось), Яблонскій съ раздраженіемъ закричалъ на него, какъ на врага своей поживы:

„Вонъ, попе, зъ нашей парафіи! Еще нашъ священникъ не ходилъ и мы, а ты попережаешь! Вонъ со свинями!“

Гости Шумскаго съ изумленіемъ посматриваютъ другъ на друга, какъ бы спрашивая: что изъ этого выйдетъ?

О. Симеонъ беретъ крестъ и спокойно подноситъ его Яблонскому со словами:

„Дяче! мы здесь по прошенію пришли... На тобѣ крестъ! поцѣлуй!“

— „Я свой крестъ маю! не видалъ тебе съ крестомъ!“... грубо отрѣзываетъ ему на это Яблонскій и бросается къ дьяку Стефану, помахивая на него „пястю (кулакомъ)“.

— „Велю вбить тебе, скурвій сыне! для чого ты въ чужій приходъ ходишъ съ крестомъ?“, гремитъ онъ на Стефана.

Студенты, разумѣется, были на сторонѣ своего „протектора“ и, раздѣляя его злобное настроеніе, тоже подскочили къ Стефану.

„Хто ты такій? чи дякъ?“ спрашивалъ у него бывшій „въ блакинтому (голубомъ) куптушѣ“ риторъ Бочинскій.

— „Нѣтъ, не дякъ!“

— „Може поддячій?“

— „Нѣтъ, не поддячій!“

— „Пономарь?“

— „Нѣтъ!“

— „Хиба нищій?“

— „Нѣтъ!“

— „Хиба химера?“

— „Я собѣ господарь и дякъ архіерейскій!“..

Началась самая крупная брань между христославами...

Видя „завзятость и свирѣпство“ обоихъ ссорившихся сторонъ, уже вотъ-вотъ готовыхъ вступить въ драку, хозяинъ обратился къ Яблонскому:

„Пане Иване! неслушность чинишъ!.. Не годится у дому моемъ людей безчестити... Се по моему прошенію попъ пришолъ въ домъ мой... Что кривды тебѣ въ семъ? Не жаловать тебѣ моего капшука!.. Твой доходъ при тобѣ будетъ, а сварки въ дому моемъ не починай, бо у мене есть богато дубины!“ И съ этими словами онъ выпроводилъ Яблонскаго и студентовъ въ другую хату, здѣсь „частовалъ“ (угостилъ) ихъ и отдалъ „надлежащее“ какъ дьяку, такъ и студентамъ „на бурсу“.

„Поднковавши“ такимъ образомъ, студенты съ Яблонскимъ отправились отъ Филиппа Шумскаго „славить Христа дальше“.

Раздраженный Яблонскій по пути все твердилъ: „велю попа Симеона съ хаты выволокти, а Стефана дяка... бити“.

„Не уйдутъ оны нашихъ рукъ!“ вторили ему на это студенты...

За домомъ Шумскаго слѣдовали „маліе мазки“, въ которыхъ всей группѣ было бы „тѣсно ходить“, да притомъ тутъ жилъ бѣдный, „убогій людъ“, отъ котораго студентамъ „пожитку жаднаго“ нельзя было ожидать. („Намъ тамъ ничого не даютъ; дяку у въ найменшой хатцѣ дадутъ, а намъ нѣтъ“, разсуждалъ грамматикъ Шпаковскій). Поэтому Бочинскій, Ходуновскій и Обоянскій остались на улицѣ, а Гіеровскій и Шпаковскій съ Яблонскимъ пошли „славить Христа“ и по этимъ хаткамъ.

Между тѣмъ купецъ Ѳеодоръ Скрида, бывшій у Шумскаго, пригласилъ его къ себѣ „на учтъ“ со всѣми его гостями, въ томъ числѣ и со священникомъ Симеономъ и его причтомъ. Они всею толпою и направились въ домъ Скриды... На дорогѣ встрѣчаютъ студентовъ, отставшихъ отъ Яблонскаго...

Какъ бы обрадовавшись этому, дьякъ Стефанъ сталъ выкрикивать по ихъ адресу разные „прикріе слова“, съ угрозою: „постойте, постойте, скурвіи сыны! дамъ я вамъ химеру!“

Студенты „отказывали тіе же саміе слова“, а затѣмъ сжали кулаки и къ нему...

„Вонъ! не чинѣте драки, бо зазвавши парубковъ будемо бить васъ!“ закричалъ на студентовъ Ѳеодоръ Скрида, и одного изъ нихъ—Ходуновскаго „попхнулъ“ отъ Стефана и давай его „тручать кулаками“... А дьякъ Стефанъ „зъ своимъ молодикомъ“ принялся въ это время колотить Обоянскаго... Ходуновскій кое-какъ отдѣлался отъ Скриды и бросился защищать Обоянскаго. Но Стефанъ сразу же отразилъ его, ударивъ ему „въ перси лѣскою штихомъ“... Подбѣжавшій риторъ Бочинскій вырвалъ кое-какъ изъ рукъ Стефана „лѣску“... Но Стефанъ поймалъ его „за чубъ“, а „молодикъ“ Стефана сталъ угощать его „палицею“... Бочинскій былъ дюжій молодецъ, быстро отнялъ у „молодика“ „палицу“ и ею же началъ бить его самого... Тутъ Ѳеодоръ Скрида и Филиппъ Шумскій вдвоемъ вцѣпились ему „въ чубъ“ и „почали кулаками бить“...

Ходуновскій кричалъ-кричалъ: „за что насъ такъ забиваете“, да счелъ лучшимъ убраться по-добру по-здорову...

Обоянскій же, пользуясь общей суматохой, нашелъ гдѣ-то „кій“, подскочилъ къ Стефану и такъ хватилъ его кіемъ по головѣ, что „до костей пробилъ“ ее (какъ выражался производившій по этому дѣлу дознаніе подольскій протопопъ Стефанъ Лубенскій). Дьякъ безъ чувствъ упалъ на землю... Обоянскій подскочилъ къ Ѳеодору Скридѣ и его угостилъ тѣмъ же кіемъ...

Филиппъ Шумскій, видя, что студенты оказываются совершенными побѣдителями, кликнулъ своихъ слугъ: „Паробки! до дручча!“...

Въ этотъ моментъ на улицу вышелъ изъ „малой мазки“ Яблонскій съ двумя сопровождавшими его студентами Шпаковскимъ и Гіеровскимъ. Понявъ, въ чемъ дѣло, Яблонскій закричалъ студентамъ:

„Бійте добре! бійте до смерты!... Я въ томъ буду отвѣтщикъ!... Я васъ деньгами осыплю!“...

— „Эй, дяка, дяка!“ послышалось на это съ разныхъ сторонъ. Показались слуги Шумскаго „съ полѣннячамъ“—и Яб-

лонскій, Бочинскій и Шпаковскій безъ оглядки пустились убѣгать „на гору“...

Шумскій и Скрида съ толпою вооруженныхъ дубьемъ слугъ кинулись за ними въ погоню. Но видя, что погоня напрасна, Скрида пустилъ въ слѣдъ убѣгавшимъ „фляшею зъ горѣлкой“, а Шумскій—„вилами“.

Оставшійся на улицѣ синтаксистъ Гіеровскій подошелъ къ лежавшему на землѣ дьяку Стефану и принялся обвязывать ему разбитую голову.

— „Чи и ты студентъ?“ набросился на него о. Симеонъ.

И лишь только Гіеровскій робко промолвилъ: „такъ!“, о. Симеонъ хватилъ его „по щоцѣ“.

— „Сей не виноватъ!“ закрычала о. Симеону изъ воротъ своего дома жена Ѳедора Скриды.

— „Когда не виноватъ ты, заговорилъ нѣсколько успокоенный этими словами о. Симеонъ Гіеровскому, дай кунтушъ на свѣдоцство!“

— „Кунтуша не берѣте, молилъ бѣдный студентъ, мене самого провадте чи до отца префекта, чи до отца профессора!“

— „У насъ голова есть“—прозвучалъ ему на это о. Симеонъ и потащилъ его въ домъ Скриды, долго „ругалъ“ здѣсь его и всѣхъ студентовъ и забралъ у него кунтушъ [1]).

До изнеможенія утомленные и сильно разъяренные неудачною погонею, Шумскій и Скрида въ злобномъ молчаніи идутъ домой...

„Панове, будте ласкови... чи не знайшолъ кто рубля?“ вдругъ обратился къ нимъ вернувшійся Шпаковскій.

Онъ „втѣкаючи... згубилъ рубля денегъ, которого виходили по людехъ“ сегодня всею компаніею христославы, и, опечаленный такою потерею [2]), какъ будто забылъ про злобу тѣхъ, къ кому обращался...

---

[1]) Гіеровскій потомъ жаловался на него за это консисторіи, и дѣло было улажено примиреніемъ.

[2]) Рубль этотъ, къ счастью, былъ найденъ Гіеровскимъ.

Шумскій и Скрида не слушали даже, что онъ говорилъ, а схватили его и „припер ши... къ тину (забору), везми били кулаками“, такъ что послѣ онъ „хоровалъ двѣ недѣлѣ“...

Вотъ какъ трагически закончилось мирное само по себѣ хожденіе студентовъ по приходу „зъ славеннымъ“!...

На другой день 27 декабря дьякъ Стефанъ подалъ жалобу кіево-подольскому протопопу на своихъ обидчиковъ. По разборѣ дѣла, дьякъ Яблонскій былъ посаженъ „на цѣпь“... Инфимистъ Андрей Обоянскій, предчувствуя, что и ему предстоитъ наказаніе за пробитіе головы Стефану, бѣжалъ наканунѣ Богоявленія изъ Кіева въ Межигорье. (На дорогѣ его встрѣтилъ кіевскій житель Иванъ Бѣлявскій, а въ Межигорьѣ его видѣлъ Павелъ Евстратьевъ, которымъ онъ самъ разсказывалъ вполнѣ откровенно о причинахъ своего бѣгства изъ Кіева).

Яблонскій, недовольный судомъ протопопа, 7-го февраля 1735 года аппелировалъ митрополиту, прося его поручить разслѣдованіе дѣла префекту академіи, потому что „побой (Стефана) стался зъ напрасного нападенія (его) на студентовъ“. Митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, дѣйствительно, передалъ дѣло префекту Іерониму Миткевичу, который (вмѣстѣ съ учителями академіи—синтаксическимъ—іером. Митрофаномъ Довгалевскимъ, грамматическимъ—іером. Сильвестромъ Ляцкоронскимъ и аналогическимъ—іеродіакономъ Веніаминомъ Григоровичемъ) произвелъ обстоятельное дознаніе по нему и представилъ таковое на судъ консисторіи.

21-го апрѣла консисторія, выслушавъ все дѣло, постановила, между прочимъ: дьяка Яблонскаго „вибить барбарами горазда канатомъ... и къ тому наказанію призвать всѣхъ дячковъ... священниковъ и тѣхъ студентовъ, которіи зъ дякомъ Василіевскымъ при... побои были, дабы протчіи видячи тое, меньшой, до якой принадлежатъ, власти суду не презирали, а вышой утруждать напрасно не отважалися“.

Митр. Заборовскій 1-го мая утвердилъ этотъ приговоръ, добавивъ къ нему: „когда явится утекшій студентъ Андрей Обоянскій въ Кіевъ, то и ему учинить такое наказаніе якъ и

дяку Василіевскому за пробытте голови нимъ Андреемъ Обоянскимъ дяку Кудрявскому".

Но возвратился-ли Обоянскій въ академію—не извѣстно.

II.

Теплая весна 1741 года.

Снѣгъ на кіевскихъ горахъ таетъ съ удивительною быстротою и шумными широкими потоками воды катится на низкій Подолъ, превращая его въ болото.

Небольшой низенькій сѣрый деревянный домикъ, по южную сторону великой Братской церкви, кругомъ въ непролазной грязи... Въ этомъ, уже обветшавшемъ, домишкѣ, извѣстномъ у кіевлянъ подъ именемъ *бурсы*, обитаютъ бѣднѣйшіе студенты кіевской академіи. Ихъ тамъ ютится 174 человѣка. Теперь весною жить имъ въ бурсѣ тяжело: тутъ тѣсно, сыро и душно.

Бурсаки въ глубокомъ унынiи...

27-го апрѣля къ нимъ, по свой обязанности („для осмотру и всякихъ добронравныхъ увѣщаній"), зашелъ префектъ академіи іеромонахъ Михаилъ Козачинскій, и они общимъ голосомъ стали ему жаловаться на крайнюю неудовлетворительность своего помѣщенія. Козачинскій самъ хорошо понималъ это и, опасаясь, „дабы въ толикомъ множествѣ людей (какое тогда жило въ бурсѣ) не вкинулась какая хороба, понеже время теплое приходитъ", предложилъ желающимъ бурсакамъ перейти на жительство въ приходскія школы [1]), съ условіемъ, чтобы, живя тамъ, они, мирно и честно въ всемъ поступали".

---

[1]) Въ XVIII в. приходскія школы существовали почти при всѣхъ подольскихъ церквахъ. Настоятели церквей охотно принимали студентовъ на житье въ этихъ школахъ, потому что видѣли въ нихъ людей, нужныхъ какъ для церкви, гдѣ студенты исполняли должности чтецовъ, пѣвцовъ и даже пономарей, такъ и для школы, гдѣ они помогали дьякамъ и поддьякамъ въ обученіи мѣщанскихъ дѣтей, особенно въ обученіи латыни („въ заправленіи Альвара", какъ тогда говорили, т. е. въ ознакомленіи съ латинской грамматикой іезуита Эммануила Альвара: Institutiones linguae latinae). Живя въ приходскихъ школахъ (изъ нихъ историческіе акты упоминаютъ Добро-Николаевскую, Покровскую, Борисо-Глѣбскую, Духовскую, Набережно-Никольскую, Ильинскую, Спасскую, Воскресенскую, Рождественскую, Царе-Кон-

Не теряя времени, изъ бурсы начали перебираться одинъ за другимъ бѣдные студенты—кто въ Царе-Константиновскую, кто во Введенскую и другія школы. (Въ ближайшихъ къ академіи школахъ они не нашли себѣ пріюта, потому что тамъ и безъ нихъ было уже „помногу студентовъ“)...

О такомъ переселеніи бурсаковъ прослышалъ настоятель Притиско-Никольской церкви священникъ Яковъ Жураковскій и обратился въ бурсу съ приглашеніемъ на жительство въ свою школу троихъ студентовъ піитики да одного фариста („для заправленія по силѣ указовъ сына (своего) въ малолѣтствѣ находящагося латинского языка... такожъ и протчіихъ мѣщанскихъ дѣтей, которихъ будетъ съ тридцать для заправленія жъ латинского язика да ктомужъ и для того, чтобы было въ церквѣ на крилосахъ кому спѣвать“).. Въ бурсѣ сейчасъ же нашлись охотники. То были піиты—Андрей Воронѣцкій, Леонтій Юзефовичъ, Михаилъ Ѳедоровичъ и аналогистъ (или фаристъ) Алексѣй Тулинскій. 6-го мая они, съ благословенія префекта, уже и отправились на новое мѣсто жительства.

Священникъ Жураковскій, какъ и слѣдовало ожидать, принялъ студентовъ съ распростертыми объятіями и сейчасъ же указалъ имъ для помѣщенія особую „коморку“ въ школѣ. Но другой священникъ Притиской церкви о. Романъ Антоновъ, „невѣдомо по какому своему недоброхотству къ академіи“, ни подъ какимъ условіемъ не хотѣлъ видѣть студентовъ жильцами своей школы. И лишь студенты (отъ Жураковскаго) явились къ нему за благословеніемъ на это жительство, онъ сразу наотрѣзъ отказалъ имъ въ своемъ разрѣшеніи, опираясь, какъ на „привиллегіи“, на грамоту митр. Варлаама Ясинскаго, которая будто бы запрещаетъ студентамъ жить въ Притиской

стантиновскую, Васильевскую, Введенскую и Притиско-Никольскую), студенты, кромѣ крова, имѣли и кое-какія средства къ пропитанію. Мѣщане за ихъ занятія съ дѣтьми давали имъ и хлѣбъ, и дрова, и деньги; священники же отъ себя удѣляли имъ часть своихъ доходовъ... Дьяки, матеріальные интересы которыхъ сильно страдали отъ участія студентовъ въ доходахъ школы, относились къ нимъ почти всегда недружелюбно и нерѣдко подымали противъ нихъ цѣлую войну, вооружая противъ нихъ и прихожанъ, и ктиторовъ, и даже священниковъ. Впрочемъ, бывали и священники, которые почему-то относились иногда къ студентамъ не лучше дьяковъ.

школѣ... Впрочемъ, желая замаскировать свое личное нерасположеніе къ студентамъ, онъ рекомендовалъ имъ обратиться за позволеніемъ жить въ школѣ къ церковнымъ ктиторамъ, такъ какъ и архипастырскій указъ (отъ 13-го іюня 1734 г.) повелѣлъ пресвитерамъ „во всѣхъ къ церквѣ касающихся порядкахъ“ имѣть согласіе съ ними—ктиторами.

Студенты недоумѣваютъ, какъ имъ быть...

Жураковскій, не придавая серьезнаго значенія словамъ о. Романа и надѣясь, что дѣло какъ-нибудь уладится, чтобы успокоить студентовъ, самъ повелъ ихъ въ школу, приказалъ дьяку, чтобы онъ съ ними обходился „мирно и честно“, и имъ пообѣщалъ со временемъ еще „и болшъ коморокъ опредѣлить“ для помѣщенія.

Ободренные такимъ вниманіемъ Жураковскаго, студенты рѣшили поселиться въ школѣ, „вещѣ свои въ (отведенной имъ) коморки поклали, іменно—текъ (кожанныхъ сумокъ) двѣ, една зъ разними паперами, а другая зъ поетикою, експликаціи школи аналогіи, оправленіе въ шкурку папѣры“ и пр., замкнули коморку своимъ замкомъ и отправились въ Братскій монастырь на вечерню.

Возвращаются изъ церкви... и что же? Коморка ихъ оказывается запертою еще и другимъ замкомъ.

„Кто заперъ?“ спрашиваютъ они дьяка.

„Попъ Романъ“, отвѣчаетъ онъ имъ...

Никакъ не ожидавшіе этого, студенты направляются къ своему прокровителю Жураковскому... Но не успѣли они еще подойти къ его дому, какъ уже были остановлены церковными ктиторами—бурмистромъ Ященко и райцею Равичемъ,—стоявшими „на цвинтарѣ“ съ о. Романомъ [1]).

„Мосцѣ панове, обратились къ нимъ ктиторы, напрасно насиліемъ хочете въ нашей школѣ жить, для того, что у насъ

---

[1]) Ктиторы были уже настроены о. Романомъ на его ладъ. Они дважды посылали за о. Жураковскимъ, чтобы убѣдить его отказать студентамъ въ пріютѣ въ школѣ, но о. Жураковскій къ нимъ не пошелъ, говоря; „Для того я къ імъ не пойду, что... будетъ между нами ссора о студентахъ“... Кстати, въ это время у него были и гости.

граммата отъ преосвященного Ясинскаго о нежитіи въ школѣ студентамъ имѣется. И уже тому есть и зъ сорокъ годъ, какъ у насъ въ школѣ студенти не живуть и вамъ совѣтуемъ не трудити себе; да и сверхъ же того будемъ и отъ сего преосвященного подтвердителной граммати о нежитіи въ нашей школѣ студентамъ просить".

Послѣ такихъ словъ обиженные студенты не пошли уже и къ Жураковскому, а отправились прямо въ бурсу, противившись съ своимъ желаніемъ жить въ Притиской школѣ...

Ничего не знавшій о разговорѣ студентовъ съ ктиторами, о. Жураковскій, при встрѣчѣ на другой день съ аналогистомъ Тулинскимъ, спросилъ у него, почему онъ съ товарищами не переходитъ жить въ школу. Тулинскій въ отвѣтъ на это передалъ ему вчерашнюю рѣчь ктиторовъ...

Жураковскій, понявъ теперь, что о. Романъ, желая настоять на своемъ, успѣлъ уже склонить на свою сторону ктиторовъ, посовѣтовалъ студентамъ обратиться къ префекту съ жалобою какъ на о. Романа, такъ и на ктиторовъ. (Въ своей бесѣдѣ со студентами о. Жураковскій далъ имъ понять, что запрещеніе жить въ школѣ идетъ не столько отъ ктиторовъ, сколько отъ о. Романа).

Козачинскій, послѣ жалобы ему студентовъ, послалъ къ о. Роману бурсацкаго сеніора выразить ему свое неудовольствіе по поводу случившагося, но о. Романъ уклончиво отвѣтилъ: „Я имъ студентамъ не запрещаю въ школѣ жить, были бы ктиторѣ похотѣли"...

Понимая политику о. Романа, скрывающагося за ктиторовъ, префектъ Козачинскій 13-го мая подалъ на него митр. Рафаилу Заборовскому „покорнѣйшее доношеніе", прося владыку потребовать отъ о. Романа „привилей" (грамоту митр. Ясинскаго), которымъ онъ „отъ давнихъ лѣтъ, да и теперь наипаче... хвастаетъ", и приказать ему съ ктиторами, „дабы какъ въ протчіихъ школахъ на Подолѣ, такъ свободно бы было и въ Притиской Николаевской... студентамъ жить, которые пожелаютъ" [1]). За

[1]) Въ Притиской школѣ свободными были „зимняя одна и лѣтнихъ чтирѣ коморки".

то же, что о. Романъ вмѣсто того, чтобы „ему самому, какъ освященной персонѣ, къ наученію доброхотствовать, и защищать, еще и мирскихъ людей къ недоброхотству подбиваетъ“ и „студенскіе вещы заарешътовалъ и не видаетъ, но за своимъ замкомъ держитъ, чимъ уронъ имъ во ученіи дѣлаетъ“,—Козачинскій просилъ у архипастыря „милостивой резолюціи“.

На другой же день о. Романъ, по распоряженію митрополита, былъ допрошенъ обо всемъ и ему было приказано представить грамоту Варлаама Ясинскаго, которою запрещается студентамъ жить въ Притиской школѣ.

Находя болѣе выгоднымъ дѣйствовать именемъ ктиторовъ, о. Романъ 19 мая явился въ митрополичью канцелярію и объяснялъ, что про означенную грамату онъ спрашивалъ у ктиторовъ, на что одинъ изъ нихъ—Михаилъ Ященко далъ такой отвѣтъ. Въ 1699 году патріархъ Адріанъ послѣ доношенія ему войта кіевскаго Димитрія Полоцкаго прислалъ въ кіевскій магистратъ грамоту, которая „въ книги майстратовіе кіевскіе вписана“. Въ грамотѣ этой патріархъ, между прочимъ, писалъ, что имъ послана другая грамота митрополиту кіевскому Варлааму Ясинскому, которая „по вичетѣ“ должна быть отдана митрополитомъ въ магистратъ „для содержанія“. Но митрополитъ въ магистратъ ее не отдавалъ, и что было писано въ ней, онъ—ктиторъ точно не знаетъ; но думаетъ, что ею запрещалось студентамъ жить въ Притиской школѣ, такъ какъ митрополитъ, „получивши оную грамоту, заразъ велѣлъ студентовъ изъ школы Притиско-Никольской изослать“. Въ той же грамотѣ, которая прислана патріархомъ въ магистратъ „ничего о студентахъ не упомянуто“.

26-го мая по указу митрополита были наведены справки въ магистратѣ. Здѣсь была отыскана грамота патр. Адріана 1699 года на имя кіевскаго войта Ѳеодора Биковича такого содержанія: „Въ чесомъ нашей мѣрности доношеніе ваше въ церковныхъ дѣлахъ бистъ, о томъ наша грамота о Святѣмъ Дусѣ Сину и сослужителю нашея мѣрности къ Преосвященному Варлааму митрополиту Киевскому и Галицкому и малия Россіи извѣстителная послася особно, съ прочетомъ юже списавъ под-

линную отдастъ вамъ въ судейское, гражданское и уряднческое ваше соблюденіе". Но митр. Ясинскій, — говорили въ магистратѣ,—ни подлинной, ни копіи грамоты патріарха, адресованной на его имя въ магистратъ, не представилъ. Съ 1699 же года по сіе время, по магистратскимъ „сказкамъ", студенты не живутъ въ Соборно-Успенской и Притиско-Никольской школахъ...

Резолюціи со стороны митрополита почему-то не было...

Разсчитывая, что она будетъ все-таки въ пользу студентовъ, свящ. Жураковскій, переговоривши съ префектомъ академіи Михаиломъ Козачинскимъ, началъ принимать студентовъ на жительство въ Притискую школу. Такъ, въ первыхъ числахъ іюня онъ принялъ сюда инфимиста Михаила Люткевича и въ срединѣ августа ритора Ивана Святковскаго, піиту Ѳеодора Краснокуцкаго и аналогиста Василія Богдановича.

Самолюбіе о. Романа не могло примириться съ этимъ. Онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, выжить студентовъ изъ школы... Но дѣйствовать открыто противъ студентовъ онъ самъ удержался, а направилъ противъ нихъ ктиторовъ, дьяка и поддячаго своей церкви. Они-то, при его поддержкѣ и даже, можетъ быть, по его плану, открыли свои нападенія на несчастныхъ студентовъ. (Сначала, впрочемъ, они шли къ цѣли мирнымъ путемъ: неоднократно просили префекта академіи запретить студентамъ жить въ школѣ; но, когда эти просьбы оказались напрасными, они прямо враждебно начали относиться къ студентамъ, стараясь такимъ образомъ довести ихъ до того, чтобы они сами волей-неволей ушли изъ школы)...

Прежде всего дьякъ и поддякъ не стали давать студентамъ ничего изъ того, что отпускалось мѣщанами на школу (дрова, деньги и пр.), а все забирали себѣ, говоря студентамъ: „буди ваша студенская ересь укоренится въ нашей школѣ, то въ тое время вамъ даватимется денги и протчое, а нынѣ покамѣсъ мы будемъ въ школѣ житъ, то потолъ (дотолѣ) не будете ничего брать"... А чтобы сдѣлать еще болѣе непріятною для студентовъ ихъ горемычную жизнь въ школѣ, дьякъ и поддячій частенько въ пьяномъ видѣ и съ пьяною компаніею являлись въ школу, устраивали здѣсь музыку, подымали крики, смѣялись

надъ студентами и безъ всякаго уважительнаго повода бранили ихъ самою отборною („матерно“) бранью. Какъ ни досадно все это было для студентовъ, они все таки не оставляли своего крова...

Не достигая такимъ путемъ желанной цѣли, враги студентовъ сообразили, что для того, чтобы выжить ихъ изъ школы, самое лучшее найти законную придирку къ нимъ.

И что же? Дьякъ Коцѣнскій внушилъ школьникамъ-мѣщанскимъ дѣтямъ сказать, что инфимистъ Люткевичъ уворовалъ у поддячаго Василія Люстрицкаго деньги „съ капшукомъ“...

Поднялась буря...

Люстрицкій прибѣжалъ въ школу и набросился на Люткевича съ бранью, какъ на вора. Люткевичъ, не подозрѣвая, откуда на него идетъ такое обвиненіе, жалуется на Люстрицкаго — и кому же? — Коцѣнскому! Коцѣнскій, обрадовавшись случаю, въ свою очередь ругаетъ ни въ чемъ невиннаго Люткевича!.. Къ счастью, на шумъ этой брани подоспѣлъ въ школу риторъ Святковскій... и буря утихла, такъ какъ обнаружилась ложь, вызвавшая всю сцену. Въ чемъ дѣло? обратился онъ къ расходившемуся Коцѣнскому. Коцѣнскій въ отвѣтъ на это велитъ школьнику Григорію разсказать о воровствѣ Люткевичемъ денегъ у поддячаго.

Къ удивленію, школьникъ клянется, что онъ про это ничего не знаетъ!...

„Видишь что неправда твоя! Напрасно тое, что будто Люткевичъ поворовалъ денги, говоришь!“... съ справедливымъ укоромъ сказалъ Святковскій обезоруженному дьяку...

Раздраженный неудачей своей уловки, Коцѣнскій ужъ безъ повода ругалъ студентовъ, выкрикивая: „Вы вѣдаете этое, что я здесь началникъ!“...

— „Есть началникъ и надъ тобою—настоятель Притиско-Никольскій Яковъ Жураковскій!“—спокойно замѣчалъ ему Святковскій.

Въ безсильной злобѣ Коцѣнскій за это началъ подносить ему „дулѣ подъ носъ“, приговаривая: „Вы студенты знайте, что вы подъ моею командою состоите!“...

Такимъ образомъ, первая попытка Коцѣнскаго придраться къ студентамъ не удалась... Онъ дѣлаетъ другую. Бывшую въ школѣ жалкую мебель („посудъ“) забираетъ въ свой домъ и въ одинъ вечеръ посылаетъ троихъ школьниковъ ночевать въ школѣ на столахъ, чтобы такимъ образомъ лишить студентовъ послѣдняго ложа. Самъ же, предполагая, что студенты съ дракой станутъ прогонять расположившихся на ночлегъ школьниковъ, засѣлъ въ сосѣдней коморкѣ... Позднимъ вечеромъ въ школу пришелъ Люткевичъ и, видя, что его ложе (столъ!) занято, принимается будить спавшаго хлопца. Хлопецъ подымаетъ страшный крикъ!... Только этого и ожидавшій Коцѣнскій выскакиваетъ изъ своей засады и съ матерною бранью и со сжатыми кулаками бросается на Люткевича... Затѣмъ со школьниками идетъ къ ктитору Булавинцу жаловаться на студентовъ за ихъ разбой. Булавинецъ оставилъ школьниковъ ночевать у себя, а утромъ привелъ ихъ въ школу и началъ дѣлать выговоръ студентамъ: „не добре дѣлаете! Мы знатимемъ какъ зъ вами поступить!“...

Студенты, видя, что ихъ положеніе въ школѣ съ каждымъ днемъ становится все хуже и хуже, 10-го ноября написали префекту академіи Михаилу Козачинскому „доношеніе“, въ которомъ изложили всѣ продѣлки надъ ними со стороны дьяка и подлячаго, поддерживаемыхъ ктиторами и отцемъ Романомъ.

Это любопытное (и, вѣроятно, единственное въ своемъ родѣ) доношеніе студентовъ по пунктамъ разсказываетъ почти все то, о чемъ нами уже пересказано; поэтому, не приводя его въ полномъ видѣ, отмѣтимъ только нѣкоторыя болѣе характерныя мѣста.

„Високопревелебнѣйшому Господину Отцу Михаилу Козачинскому Префекту Академіи Кіевской

Доношеніе.

Которіи пакости дѣлаются намъ отъ дяка притиского въ школѣ и его подкомандныхъ, о томъ слѣдуютъ пункта.

Дякъ Хведоръ многажди музики завѣвши кажетъ играть и хлопцамъ спѣвать, и кричать на поруганіе намъ зачимъ спокою не имѣемъ до науки.

Многократне заводится съ пяницами, и пяніи съ многими укоризнами и безчестіемъ ругаетъ, руками показуя: онъ-онъ студенти смотрѣте.

Поддячій пришолъ пяній и сталъ сварится, и з сокирою поривался, сказуючи: я вамъ здѣлаю! ви плюшки—не студенти; и многажди пяніи приходятъ оба з дякомъ и ругателними словами укаряютъ, крики дѣлаютъ, и протчая неприличная, которихъ встидно сказать.

Въ пятокъ поминалній Димитріевой субботи по панихидѣ отецъ Романъ на своей седмици дѣлилъ булки и ситу дяковѣ и протчіимъ въ церквѣ, тогда и нашъ хлопецъ пришолъ и сталъ таможди (надѣючись что и на студентовъ дастъ, такъ якъ отецъ Іяковъ на своей седмици далъ). Егда же повидѣлъ послѣ всѣхъ нашего хлопца, онъ отецъ Романъ сказалъ: а ти зачимъ? сей же поклонився сказуя по обичаю своему: дайте добродѣю и студентамъ з ласки своей, а онъ отецъ Романъ крикнувъ зъ гнѣвомъ на всю церковъ: нехай трасцѣ зидятъ студенти, на панахидѣ не були, а когда хлопецъ сказалъ: добродѣю не застали не рано вийшли зъ школъ, тогда сказалъ на пономара такъ: дай имъ трохи.

О семъ доносимъ 1741 года Ноября 10 дня.

Вашего Високопревелебія всепокорнѣйшіи слуги убогіи студенти.

Іоаннъ Святковскій слигиателъ школи реторики.

Ѳеодоръ Краснокутскій школи поетики.

Михаилъ Люткевичъ ученикъ школи Інфѣми.

Василій Григориевъ Богдановичъ школи аналогіи".

Между тѣмъ въ этотъ же самый день, 10-го ноября, враги студентовъ нашли и еще поводъ придраться къ нимъ.

Хлопцы, жившіе при школѣ, „мимо... вѣдома студентовъ и, конечно, не безъ вліянія враговъ послѣднихъ, отправившись ночью на добычу („ночной добы пошедши"), утащили у ктитора Игната Цехмистра „хвортку".

Ктиторъ (безъ сомнѣнія, заранѣе хорошо знавшій, куда дѣвалась его „хвортка"), на другой день явился на поиски въ школу и, взявши здѣсь изъ дровъ, на которыя уже была порублена его „хвортка", одну палку, пошелъ съ нею, какъ съ

вещественнымъ доказательствомъ, къ префекту академіи винить студентовъ въ воровствѣ.

Префектъ, зная враждебное настроеніе ктиторовъ противъ студентовъ, не принялъ на вѣру такого тяжелаго обвиненія ими студентовъ, а счелъ необходимымъ обстоятельно разобрать дѣло. Само собою понятно, обнаружилось, что студенты вовсе не причастны воровству, произведенному школьными хлопцами... Казалось, на этомъ бы и дѣлу конецъ! Но нѣтъ! Префектъ приказалъ Святковскому „хлопцамъ за ихъ воровство дать по пятдесятъ плягъ“ въ присутствіи ктитора Игната... Ктиторы, разумѣется, не этого искали, а потому не только не позволили Святковскому наказывать хлопцевъ, но и еще, чтобы снова какънибудь прицѣпиться къ студентамъ, предупредили хлопцевъ о предстоящемъ имъ наказаніи, убѣдивши одного изъ нихъ убѣжать, а другого отречься отъ вины... Съ послѣднимъ Святковскій пошелъ къ префекту для объясненія. Сюда же явился и ктиторъ Булавинецъ, чтобы, какъ говорилъ онъ префекту, взять этого хлопца для слѣдствія надъ нимъ за его воровство въ Губернской канцеляріи. (На самомъ же дѣлѣ ктиторамъ онъ нуженъ былъ, какъ орудіе противъ студентовъ). Префектъ, ничего не подозрѣвая, отпустилъ хлопца, съ ктиторомъ.

По дорогѣ отъ префектка отпущенный бѣжалъ...

„Мы и давно желали такой причины, за которую могли бъ васъ выгнать изъ школы!“ самодовольно восклицали студентамъ ктиторы, увѣренные, что послѣ такого факта, которымъ можно ясно доказать вредъ житья студентовъ въ школѣ (изъ за нихъ вынуждены бѣжать школьные хлопцы), они наконецъ-то добьются, что Притиская школа перестанетъ быть для нихъ пріютомъ...

Но увы!.. надежда ктиторовъ была слишкомъ преждевременною: въ тотъ же самый день бѣжавшій хлопецъ, по распоряженію Козачинскаго, былъ пойманъ и приведенъ въ школу... Казалось, это обезоружило ктиторовъ въ ихъ планахъ... Нѣтъ!.. Ктиторы еще не остановились.

Они отправили за пойманнымъ сына ктитора Игната и, когда онъ явился (въ домъ Игната), уговорили его, чтобы онъ

„на всѣхъ студентовъ жіючихъ въ школѣ Притиско-Никольской воровство показивалъ". Хлопецъ, дѣйствительно, согласился сказать, что онъ вмѣстѣ съ Люткевичемъ утащилъ рубаху у какого-то человѣка...

Между тѣмъ, узнавши о поимкѣ бѣглеца, Козачинскій послалъ къ свящ. Жураковскому двухъ философовъ изъ бурсы, прося его взять пойманнаго „до резолюціи на свои руки". Жураковскій снарядилъ за нимъ къ Игнату Люткевича и Богдановича.

„Се той, что рубаху зворовалъ!" закричалъ Игнатъ на Люткевича, и лишь только этотъ показался въ его домѣ, онъ схватилъ его и посадилъ у себя дома „подъ карауломъ". Богдановича же вмѣстѣ съ своимъ сыномъ направилъ за Святковскимъ, чтобы спросить у него, „праведно-ль" Люткевичъ требуетъ выдать хлопца.

Явился Святковскій.

Какъ бы предчувствуя что-то недоброе, онъ пришелъ не одинъ, а съ Богдановичемъ и еще со студентомъ Яковомъ Дубовикомъ.

„По чіему вы приказу студента содержите въ себе подъ карауломъ?" началъ онъ.

(У Игната сидѣлъ уже увѣдомленный имъ Булавинецъ— ктиторъ „съ сѣпаками ратушними бывшими зъ обухамы").

— „Вы всѣ воры!" закричали ему ктиторы, а пьяные „сѣпаки... зъ обухамы" уже „стали прискакивать" къ нему.

— „Развѣ ти мене зазвалъ на тое, чтобъ зъ своимъ сыномъ мене убить?" завопилъ перепуганный Святковскій.

„Видячи, что онъ Святковскій не самъ, но зъ двомя студенти пришелъ", Игнатъ удержался отъ драки и лишь съ бранью прогналъ студентовъ изъ дому. („Сѣпаки... піяни зъ обухами выпроводили браня-жъ ихъ на (самую) улицу").

Остался одинъ Люткевичъ „подъ карауломъ". Это была уже жертва для самыхъ безжалостныхъ издѣвательствъ. Страшно и вообразить, сколько мучительныхъ страданій онъ вынесъ здѣсь!.. Ему, напр., „сѣпаки ратушніи" завязали назадъ руки и, забывъ всякое состраданіе, били „колѣнками въ плечи",

сколько имъ хотѣлось! Даже приказаніе райцы Балабухи [1]) „Люткевичу до разсмотренія ничего не чинить“ не освободило невинной жертвы отъ звѣрства безжалостныхъ палачей. Оно лишь на малое время, на нѣсколько часовъ остановило ихъ расправу... Пришла ночь и снова настали мученія для Люткевича... „Сѣпаки“ связали его и въ такомъ положеніи, съ „нещаднымъ“ боемъ таскали по улицамъ... Наконецъ, притащивши въ домъ Булавинца, заперли его „звязаннаго“ здѣсь „въ комору“... Только на другой день, когда заблаговѣстили къ утрени, онъ былъ выпущенъ Булавинцемъ на время въ церковь (и то— подъ наблюденіемъ, „дабы куда... незбѣжалъ“), а потомъ, послѣ богослуженія, отправленъ въ „ратушу“ [2]).

Послѣ такой варварской продѣлки, какъ бы въ оправданіе себя, враги студентовъ спокойно говорили: „Ми ничего не хочемъ, толко дабы въ нашей школѣ студенти не жили“!.. Такъ говорилъ дьякъ Святковскому, такъ говорили и ктиторы префекту академіи, увѣдомляя его о томъ, что Люткевичъ посаженъ ими въ „ратушу“. Очевидно, они (враги) уже готовы были торжествовать достиженіе своей цѣли...

Но горько обиженные студенты не могли простить вопіющей несправедливости: они обратились къ префекту академіи съ жалобою на своихъ гонителей, изложивъ ему всѣ испытанныя отъ нихъ невзгоды.

Префектъ 16-го ноября „занеслъ тяжбу въ магистратъ“ на ктиторовъ и подалъ „покорнѣйшое доношеніе“ митр. Рафаилу Заборовскому, прося его „учинить рѣшеніе, дабы впредь етакихъ отъ дяки [3]) дерзновеній не происходило“.

Дѣло такимъ образомъ приняло серьезный оборотъ.

Началось слѣдствіе. 17-го ноября въ канцеляріи митрополита былъ снятъ допросъ со студентовъ, жившихъ въ При-

---

[1]) Балабуху объ этомъ просилъ Козачинскій чрезъ учителя піитики (Сильвестра Добрина).

[2]) Отсюда онъ немедленно былъ отпущенъ въ академію.

[3]) Къ своему доношенію префектъ присоединилъ и вышеприведенное доношеніе студентовъ.

тиской школѣ, съ дьяка Ѳедора Коцѣнскаго, и поддячаго Василія Люстрицкаго [1]).

Враги студентовъ не дремлютъ... Они спѣшатъ теперь сбить студентовъ съ ихъ послѣднихъ позицій.

Дьякъ 18-го числа разогналъ изъ школы всѣхъ мѣщанскихъ дѣтей подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ здѣсь „за студентами жить не можно", а ктиторы, ухватившись за этотъ предлогъ, какъ за фактъ (требовавшій „горшое гоненіе" на студентовъ со стороны мѣщанъ), „цѣлую почти парохію Притискую двинули къ подпису, и подали отъ себе въ магистратъ кіевскій доношеніе въ той силѣ, даби въ Притиской школѣ студенти не жили". Это они мотивировали такими „резонами": 1) „въ школѣ отдавна студенти не живуть; 2) въ школѣ церковнихъ служителей якото дячковъ, паламаровъ за побоемъ студентовъ удержать немощно; 3) дѣтямъ славенскаго письма за студентами учитись не мощно и 4) внасъ нѣчого не пропадало покамистъ студенти въ школѣ не жили".

Кіевскій войтъ Павелъ Войничъ 20 ноября увѣдомилъ чрезъ магистратскаго инстигатора Григорія Бѣлявскаго префекта академіи о такомъ доношеніи ктиторовъ. Префектъ сейчасъ же на это доношеніе „занеслъ протестъ въ магистратъ" и затѣмъ 23-го ноября отнесся въ духовную консисторію съ пунктуальнымъ опроверженіемъ всѣхъ ктиторскихъ „резоновъ", какъ созданныхъ „по злобѣ и страти зъ завзятости".

Въ Притиской школѣ, писалъ Козачинскій въ консисторію, издавна жили студенты. И самъ о. Романъ всего лѣтъ шесть тому назадъ, „когда ходилъ на реторику", жилъ тамъ. За это на него никто не писалъ доношеній и никто не подымалъ гоненій; и жилъ онъ, пока хотѣлъ.

---

[1]) Дьякъ и поддячій, будучи неосмотрительно щедрыми въ своихъ показаніяхъ на студентовъ, дали противорѣчивые отвѣты.

Къ сожалѣнію изъ этихъ отвѣтовъ видно, что и студенты были не безъ грѣха. Они иногда позволяли себѣ въ школѣ бить мѣщанскихъ дѣтей за то, что послѣдніе во время занятій студентовъ „въ голосъ" читали, а иногда ночью посылать школьныхъ хлопцевъ за водою.

Никакихъ побоевъ и ссоръ студенты въ школѣ не производятъ. Правда, 16 сентября сего 1741 г. съ позволенія и вѣдома свящ. Жураковскаго студенты одному „пяницѣ паламару за досаду свою дали двадесятъ плягъ канчукомъ“. Но, когда ктиторы пожаловались мнѣ на это, „я двохъ риторовъ и двохъ инфѣмѣстъ—чтирехъ человѣкъ за едного паламара—велѣлъ нещадно при ихъ самихъ ктиторахъ у двѣ барбары бить“. Другихъ подобныхъ случаевъ со стороны студентовъ не было. Между тѣмъ дьякъ „многажды“ ругалъ студентовъ, „фѣги“ имъ показывалъ, „въ щоку бить поривался“, „хлопца своего... принуждалъ даби о воровствѣ лжесвидѣтельствовалъ“; поддячій „зъ сокѣрою до студентовъ кидался и какъ хотѣлъ ругалъ“... и студенты все терпѣливо переносили, зная, что „имъ поблажки нѣтъ“!.. Даже и то пропало, что „вакацѣями“ дьякъ поколотилъ студента—„поету“, а поддячій—ритора („сына нынѣшняго пана лавника Ядрила“),—и все потому, что „не знать у кого сатисфакцѣи искать“: вездѣ „мѣшаются ктиторы, оставляя священниковъ въ пренебреженіи.

Несправедливо и то, что „дѣтямъ славенскаго письма за студентами учитись не мощно“ въ школѣ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что въ Добро-Никольской, Покровской, Глѣбо-Борисской, Духовской, Набережно-Никольской, Ильинской, Воскресенской, Рождественской, Царе-Константиновской, Васильевской и Введенской школахъ живутъ студенты, и тѣмъ не менѣе въ этихъ же школахъ „славенскаго письма дѣти учатся безпрепятственно“. Да и въ Притиской школѣ до сихъ поръ учились дѣти, несмотря на то, что тутъ жили студенты. Вотъ, когда „сталася акцѣя“, дѣтей уже въ школѣ не оказалось, потому что дьякъ ихъ „разпустилъ на пеню“. Не даромъ же о. Яковъ, не увидѣвши 18-го ноября въ школѣ дѣтей и спросивши у школьнаго „молодика“: „для чего не имѣется дѣтей въ школѣ?“, самъ отвѣтилъ: „да!.. я вѣдаю, чтобъ то было, что на студентовъ говорить“!

Наконецъ, нѣтъ никакихъ основаній у ктиторовъ и къ обвиненію студентовъ въ воровствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, раньше моего доношенія на ктиторовъ за ихъ расправу съ Люткеви-

чемъ, они не заявляли о своей пропажѣ ни мнѣ, ни магистрату, „да и теперь же именно на студентовъ не показуютъ, но точію подукривательствомъ во обществѣ, что пропало, пишутъ". Очевидно, что такое обвиненіе создано ими съ цѣлью „оправдитися" за свои козни противъ студентовъ. Для этого они „первѣе нѣякимись привилегіями фастали, а теперь не будучи въ состояніи показать ихъ, уже „пенею и привязкою напрасною хотятъ оправдатися"... Напримѣръ, они говорятъ, что студенты уворовали рубашку „у писаря конверсарійскаго" и „фортку" у ктитора... На самомъ же дѣлѣ, это совершили не студенты, а „школяръ". И странно: самъ писарь, выбросившій на дворъ негодную старую рубаху „не инстигуетъ" за пропажу, а ктиторы хлопочутъ!.. „Что (имъ) за дѣло напрасно судъ утруждать и народъ смущать цѣлую парохію?" Обвиняютъ студентовъ еще въ похищеніи у поддячаго „хутра" (тулупа)... Но опять таки безъ улики: въ то время, когда случилась указанная пропажа, въ школѣ жилъ лишь одинъ студентъ и какъ разъ съ самимъ поддячимъ безвыходно стоялъ на богослуженіи въ церкви. Мало того, и у студента тогда же, одновременно, утащили кафтанъ изъ школы.

Въ заключеніе Козачинскій просилъ консисторію всему дѣлу „конецъ удѣлать".

25-го ноября консисторія, заслушавъ все дѣло о Притиской школѣ, постановила: іерею Роману Антонову за его согласіе съ ктиторами изгнать студентовъ изъ Притиской школы, за его хвастовство какою-то непоказанною грамотою, за арестъ имъ студенческихъ вещей (съ 6 го по 13-е мая), словомъ „за его нераченіе и недоброхотство къ учащимся"—„быть на цепѣ въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ, чрезъ цѣлую седмицу сѣять муку въ пекарнѣ"; дьяку Ѳедору Коцѣнскому за его ложное показаніе, будто бы его билъ Яковъ Дубовикъ, и за то, что „вакацѣями" онъ самъ побилъ „поэту", и поддячему Василію Люстрицкому за побой ритора Ядрила, и за всѣ совмѣстныя съ дьякомъ дѣйствія противъ студентовъ—„учинить наказаніе плетми на цвентарѣ передъ школою Притискою, дабы таковыхъ предерзостей на учащихся и учителей не происхо-

дило". О возмездіи же ктиторамъ—Игнату Цехмистру и Ѳеодору Булавинцу за то, что они „напрасно" мучили Люткевича и „студентовъ живущихъ въ школѣ ворами и іннми досадними словами безвинно и ненадлежно поносили", было поручено префекту „въ магистратѣ требовать", куда изъ консисторіи была отправлена объ этомъ „промеморія". Наконецъ студентамъ, живущимъ въ Притиской школѣ, было опредѣлено, „жить и впредь въ оной же школѣ безпрепятственно[1]) и честное обходительное имѣтъ зъ дякомъ и прочими школьниками пребываніе, подъ опасеніемъ наказанія; аще же бы въ чемъ студенти виновны явились, сатисфакціи въ академіи кіевской у кого надлежитъ. Оніе жъ въ Притиской школѣ живущіе студенты до церкви въ тіи времена коихъ оны отъ трудовъ школьнихъ волни будутъ и на крилосъ ходили бъ за что зъ собираемыхъ на школу доходовъ по усмотренію тамошнихъ священниковъ взимали бъ надлежащую часть съ протчіими ради препитанія и спабдѣнія въ нуждныхъ".

Священникъ Романъ Антоновъ отбылъ свое наказаніе, равнымъ образомъ и дьякъ съ поддячимъ были безъ всякого, пощадѣнія и поблажки наказаны плетми предъ Притискою школою, въ присутствіи студентовъ, „опредѣленнихъ отъ превелѣбнѣйшого отца префекта академіи".

Наложилъ-ли магистратъ какое-либо наказаніе ктиторамъ, не знаемъ... Впрочемъ, это не столь интересно, какъ самая исторія гоненія студентовъ, показывающая, какія иногда невзгоды должны были переживать студенты, искавшіе себѣ пріюта въ церковно-приходскихъ школахъ, изъ-за одного каприза нерасположенныхъ къ нимъ лицъ!..

Въ 1750 году академическое начальство, чтобы положить конецъ неприглядным столкновеніямъ между студентами, жившими по приходскимъ школамъ, и причтомъ, въ ближайшемъ

---

[1]) Бъ виду того, что въ обрѣтающейся при Академіи бурсѣ за скудость мѣста (тамъ въ ноябрѣ, по докладу Козачинскаго, „близъ 200" человѣкъ было, да „и вновъ многіи въ академію прибуваютъ"...) всѣмъ мѣститись невозможно".

вѣдѣніи котораго были эти школы, выдало особую письменную инструкцію [1]), опредѣлявшую права и обязанности студентовъ, ютившихся по школамъ, и ихъ отношенія къ церковному причту.

Но и послѣ инструкціи, надъ положеніемъ студентовъ въ приходскихъ школахъ продолжалъ во всей силѣ царить произволъ священниковъ, дьяковъ, поддячихъ и ктиторовъ церквей, при которыхъ были школы.

Въ 1754 году, напр., студенты были даже изгнаны изъ Васильевской школы *по одному только капризу* священника Васильевской церкви Павла Лобко [2]).

Дѣло было такъ.

1-го іюня о. Павелъ, получивши какой-то указъ, явился съ нимъ въ школу, чтобы здѣсь отдать его „ради перекопіеванія“ своему дьяку.

Дьяка въ школѣ не оказалось.

„Гдѣ дякъ? Куда пошелъ?“ обратился о. Лобко къ занимавшимся въ школѣ студентамъ.

— „Не вѣдаемъ!“ отвѣчали они.

О. Павелъ былъ, вѣроятно, не въ духѣ и посыпалъ бранью на студентовъ... Затѣмъ, подалъ синтаксисту Михаилу Стахорскому указъ, приказывая немедленно „перекопіевать“ его.

„Я не вѣдаю, якъ его писать“, сталъ отговариваться Стахорскій.

Но о. Павелъ, ничего не принимая въ резонъ, ударилъ его „въ щоку“...

Обиженный Стахорскій сейчасъ же бросился съ жалобою къ своему сеніору-философу Стефану Григоровичу, жившему въ другой избѣ той же школы.

О. Павелъ за нимъ... и вытолкнулъ его „въ шію“ изъ сеніорской избы, крича: „Якъ ти сукинъ и каналскій синъ, такъ и тотъ, кто тебе заступаетъ, каналія!“...

---

[1]) Инструкц. эту см. Акты Кіево-брат. училищ., монастыря и академіи, собран. В. И. Аскоченскимъ, т. 1-й, № 34.

[2]) Онъ вообще почему-то питалъ сильную непріязнь и къ студентамъ, и къ профессорамъ академіи...

— „Не изволте, мосцѣ отче, хлопцовъ бить и бранить, понеже якъ великихъ школъ ученики, такъ и малихъ, вамъ не подкомандны! А отъ отца префекта мнѣ приказъ: хлопцовъ въ дворъ на ваше партикулярное дѣло, по вашему насилію (развѣ съ прошеніемъ), не давать и не посылать!"... началъ „склонно" (вѣжливо) говорить о. Павлу Григоровичъ.

— „А ти, каналіе, на чіемъ грунтѣ живешь?"... закричалъ ему на это о. Лобко... „Якій мнѣ съ васъ прибитокъ?"... и въ раздраженіи снялъ съ головы шляпу, ударилъ ею трижды „по лицу" Григоровича, наконецъ, совсѣмъ вытолкнулъ его изъ коморки и выбросилъ оттуда вонъ всѣ его вещи, съ бѣшенствомъ говоря:

„Чтобъ ваше имя студенское не слылося здѣсь! Вонъ всѣ съ школы! А якъ не війдешь заразъ, то плетей или кіевъ скушаешь!"...

Нечего дѣлать! Студенты должны были оставить свой кровъ...

О. Павелъ, въ пылу гнѣва, даже „коморки на горѣ, давно еще студенскими трудами и стараніемъ (только жъ за его отца Лобко позволеніемъ) подѣланніи, вибросивъ студенскіе вещи, поразоралъ и поразрубовалъ, да и комена мурованого трубу разбилъ, и окна въ школѣ оконницами позабивалъ"...

Лишившись, такимъ образомъ, ни за что-ни про что, своего убогаго пристанища, девять бѣдныхъ студентовъ (философы Стефанъ Григоровичъ, и Семеонъ Заставскій, риторъ Игнатъ Товарницкій, піиты Георгій Судаквянскій и Георгій Василькевичъ, синтаксисты Петръ Заставскій и Кассіанъ Ягельскій и инфимисты Кириллъ Орловскій и Тихонъ Свидерскій) обратились 4-го іюня съ письменною жалобою на о. Лобко къ префекту Давиду Нащинскому.

Нащинскій въ тотъ же день адресовался въ консисторію, прося „снять сатисфакцію" съ о. Лобко за изгнаніе студентовъ, при чемъ замѣчалъ, что о. Павелъ „и прежде сего доволно смятенія и утѣсненія бѣднимъ студентамъ здѣлалъ, и впредь дѣлать не перестанетъ, ежели ему то свободно оставится".

Консисторія препроводила 15-го іюня о. Павлу копію студенческой жалобы на него, требуя отъ него оправданія, но онъ

22-го числа на такое требованіе отвѣтилъ: „когда-бы отецъ префектъ на мене подалъ доношеніе, то би я противъ оного отвѣтствовать моглъ, а противъ доношенія сихъ студентовъ, которыхъ я почти воспиталъ и нелешки ихъ было очищаю, отвѣтствовать не хощу“... Послѣ этого, 6-го іюля, консисторія опредѣлила: „крестовую грамоту отъ Лобка отнять [1]), студентамъ же по прежнему въ Василіевской школѣ жить, и поступать имъ за силу академійской инструкціи, а ему Лобку надъ студентами никакой команди не імѣть; буди же бы оны студенти противъ оной академійской інструкціи въ чемъ поступили, то ему Лобку доносить на нихъ прежде учителю, въ которого вѣдомствѣ кто состояти іметъ, потомъ префекту; а ежели бы онъ Лобко имъ студентамъ впредъ какіе обиди и разоренія началъ приключать, то имъ самимъ студентамъ его Лобка за вѣдомомъ префектовскимъ взявъ подъ караулъ представить того жъ времени въ Духовную Консисторію“.

Выслушавъ такое опредѣленіе, о. Павелъ не давалъ благословенія изгнаннымъ имъ студентамъ на новый ихъ „входъ“ въ школу, говоря: „пусть студенти, що хотятъ дѣлаютъ: входятъ въ школу жить или не входятъ; не въ моей то волѣ, церковная земля, церковное и строеніе, ктиторы о томъ лучше знаютъ!“

Но студенты, и безъ его благословенія, заняли свой прежній пріютъ, отнятый у нихъ на время просто по капризу о. Павла...

Д. Вишневскій

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Грамота ему была возвращена 16-го ноября, послѣ неоднократныхъ просьбъ объ этомъ предъ митрополитомъ и даже предъ импер. Елизаветой Петровной.

Любопытно, почему Лобко въ своемъ прошеніи митрополиту 3 августа, между прочимъ, писалъ, что „студенти зъ школи вишлы по усиловному и стращательному подъ наказаніемъ повелѣнію префекта академіи кіевскія Давида Нащинскаго, яко онъ префектъ напредъ того имѣя на меня посягательство, то все на меня велѣлъ написать прицепкою единою, а не правилнимъ дѣйствіемъ“, отказавшись своевременно дать оправданіе на жалобу студентовъ.

Автобіографія священника Аполлонія Сендульскаго.

Въ октябрской книжкѣ *Кіевской Старины* за 1882 г. помѣщенъ составленный г. Ал. Тарнавскимъ некрологъ священника Волынской Епархіи о. *Аполлонія Сендульскаго*, скончавшагося 7 января 1882 г.

„О. Аполлоній Сендульскій,—такъ начинается некрологъ,—былъ въ высшей степени выдающаяся личность. Въ немъ счастливо соединились прекрасный чѣловѣкъ, образцовый священникъ-пастырь, незаурядный дѣятель-администраторъ и *выдающійся мѣстный ученый-историкъ*.“—Переходя къ характеристикѣ литературныхъ трудовъ о. Аполлонія, посвященныхъ мѣстной исторіи, г. Тарнавскій говоритъ: „Начавъ съ исторіи села *Сивокъ* (острожск. уѣзда)—своего прихода—перваго печатнаго труда, появившагося на страницахъ мѣстныхъ „Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей“ въ 1868 г., о. Аполлоній перешелъ къ изслѣдованію сосѣднихъ мѣстностей—селъ, мѣстечекъ, городовъ и монастырей—и неустанно работалъ до послѣднихъ дней своей жизни.“—Приведши затѣмъ перечень историческихъ статей о. Аполлонія, коихъ оказывается около 40,—г. Тарнавскій говоритъ: „Но литературная дѣятельность о. Аполлонія Сендульскаго не ограничивалась перечисленными трудами. Онъ велъ „Лѣтопись“ своего прихода; въ нее онъ вносилъ все замѣчательное, какъ то: особенныя событія и случаи, наблюденія надъ жизнію крестьянъ, статистическія свѣдѣнія о приходѣ и метеорологическія наблюденія. Послѣ отца Аполлонія осталась написанная имъ же самимъ „Автобіографія“ и множество рукописнаго матеріала, между прочимъ двѣ приготовленныя къ печати

статьи: „Мѣстечко Лабунь“ и „Мѣстечко Степань“, и многочисленная библіотека, состоящая преимущественно изъ книгъ историческаго содержанія.“

Вотъ эту-то вышеупомянутую „Автобіографію“ о. Аполлонія Сендульскаго мы и сообщаемъ теперь на страницахъ *Кіевской Старины*. Она, кромѣ характеристики личности самого о. Аполлонія, представляетъ также интересный матеріалъ для исторіи волынской духовной семинаріи, въ которой о. Аполлоній учился въ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. А это—и кстати; ибо волынская д. семинарія собирается справлять въ 1896 г. свой *столѣтній юбилей*...

Въ „Автобіографіи“ мы сдѣлали по мѣстамъ подстрочныя примѣчанія. Покойный о. Аполлоній повидимому самъ собирался ее напечатать, и такъ какъ многія личности, о коихъ онъ упоминаетъ и дѣлаетъ подчасъ рѣзкіе отзывы, были въ то время (въ 1867 г.) еще въ живыхъ, то онъ имена этихъ личностей обозначаетъ только начальными буквами. Тоже самое сдѣлалъ онъ и съ названіями мѣстностей. На сколько позволяли наши свѣдѣнія, мы раскрыли большую часть этихъ именъ.

Подлинная рукопись „автобіографіи“—(*черновая*—съ поправками и помарками) передана намъ сыномъ о. Аполлонія, кандидатомъ кіевской духовной академіи *Клавдіемъ Аполлоновичемъ Сендульскимъ*, который состоитъ теперь священникомъ въ г. Одессѣ при Петропавловской церкви. Приносимъ за это многоуважаемому о. Клавдію искреннюю благодарность.

Левъ Мацѣевичъ.

Автобіографія.

Родина моя село *Садки*, кременецкаго уѣзда. Родился я въ 1830 г. 17 октября отъ родителей священника *Дорофея* и жены его *Анастасіи*; актъ рожденія и крещенія моего записанъ въ метрическихъ книгахъ при Садковской Богословской церкви. Чрезъ полгода послѣ моего рожденія умеръ мой отецъ, и я остался сиротою. Не сознавалъ я тогда бѣдственнаго своего положенія и не замѣчалъ даже, что вокругъ меня дѣлается; я

былъ тогда въ родѣ автомата: кричалъ, смѣялся, плакалъ и больше ничего; но когда я началъ подростать, то замѣтилъ, что внѣшняя обстановка нашей жизни слишкомъ была незавидная; случалось, что семья наша нуждалась въ кускѣ насущнаго хлѣба; мать убивалась, какъ могла, горевала и трудилась, едва ли не болѣе простой поселянки; ни дня, ни ночи не имѣла покоя, всю черную работу сама исправляла и такимъ образомъ кормила всю свою семью, состоявшую, кромѣ самой матери, изъ двухъ дочерей и меня, самаго меньшаго. Я, разумѣется, какъ меньшой („*мизинокъ*"), пользовался особенною любовію у матери; всѣ сласти, все лучшее было моимъ достояніемъ; я росъ, какъ обыкновенно растутъ въ деревнѣ всѣ крестьянскія дѣти; росъ безъ радости, но и безъ горя; въ этомъ безпечномъ и безцвѣтномъ существованіи или, правильнѣе сказать, прозябаніи по цѣлымъ днямъ шалилъ, рѣзвился, игралъ съ мальчиками и въ тоже время ругалъ, бранился и даже колотилъ своихъ товарищей, если который изъ нихъ оказывался въ чемъ-нибудь неисправнымъ, или же въ чемъ-нибудь мнѣ противорѣчилъ. Говорятъ, что въ человѣкѣ съ малыхъ лѣтъ проявляются уже наклонности къ тому призванію, которое ожидаетъ его послѣ, на поприщѣ жизни. Между дѣтскими моими играми уже замѣтно было нѣчто такое, что можетъ оправдывать настоящее мое призваніе. Такъ, я, собирая къ себѣ мальчиковъ, крича во всю глотку, устроялъ погребальную церемонію, а для сего давалъ товарищамъ въ руки предлинныя хворостины въ родѣ хоругвей, а самъ изъ арбуза дѣлалъ кадильню, шелъ предъ ними впереди и пѣлъ, но что пѣлъ, теперь не помню. Такъ текло беззаботно мое дѣтство. Но вотъ показались и тучки на моемъ горизонтѣ. Едва минуло мнѣ пять лѣтъ, уже дали мнѣ въ руки книгу и начали учить. Неохотно сидѣлъ я за книгою,—сильно она мнѣ не нравилась. При томъ я никакъ не могъ понять и усвоить себѣ премудрость азбуки, а букварь вѣдь не коврижка, сразу не раскусишь. Не учился, а мучился я цѣлый годъ, пока узналъ я начертаніе и произношеніе кириллицы; но какъ пришлось до складовъ, то они просто показались мнѣ чѣмъ-то непостижимымъ; еще прошло полгода, пока я затвердилъ ихъ. Наконецъ нужно было и

читать урокъ толково или по верхамъ. Я плакалъ, сердился, проклиная всю книжную премудрость, но нечего было дѣлать. У меня было нѣсколько учителей и все дьячки, которые дѣйствовали по своему; и какъ, разумѣется, это было еще въ первой половинѣ 19-го столѣтія и они, по своимъ понятіямъ, не могли предугадывать уничтоженія и прекращенія бывшей тогда въ ходу системы розогъ,—то, послѣ всѣхъ принятыхъ противъ меня мѣръ, приступили къ розгамъ и стали меня сѣчь. Этотъ крутой поворотъ дѣла сильно подѣйствовалъ на меня, и я, во избѣжаніе дальнѣйшихъ жестокостей, принялся за книги и въ непродолжительное время прошелъ букварь, часословъ и псалтырь. „Вотъ я уже грамотный, думалъ я, могу читать въ церкви и даже разбирать гражданскую печать; чего же больше нужно для меня, несчастнаго сироты, вѣдь этой премудрости довольно съ меня.“ Такъ думалъ и мой учитель дьячокъ, который уговаривалъ мою мать, чтобы она оставила меня при немъ, для того, чтобы, пріучивъ меня причетническимъ предметамъ, сдѣлать дьячкомъ; но мать на это не согласилась и настояла на томъ, что взяла меня домой. Послѣ того еще около двухъ лѣтъ я таскался по дьяческимъ профессіямъ и наконецъ поступилъ въ З. [1]) приходское училище. Хотя я былъ уже довольно приготовленъ и могъ бы поступить во 2-й классъ, но такъ какъ не было ходатайства за меня, то я принятъ былъ послѣ экзамена въ 1-й классъ. Здѣсь былъ наставникомъ И. В. Кач....ій. Его грубая и упрямая натура не обѣщала мнѣ ничего добраго. Но онъ какъ-то не обратилъ на меня своего вниманія, и цѣлый годъ я не испытывалъ его жестокости, потому-ли, что я занимался по возможности уроками, или что я былъ бѣденъ и не составлялъ для него лакомаго куска. Но какъ онъ обходился съ другими,—страшно вспомнить. Особенно онъ любилъ призывать учениковъ къ себѣ и расправлялся съ ними собственноручно. Но нужно замѣтить, что жестокость соединялась въ немъ съ какою—то неопредѣленною добротою сердца. Онъ билъ плетью, но въ тоже время подпавшихъ его

[1]) *Загаецкое.* С. *Загайцы*—кременецкаго уѣзда, въ 42 в. къ юго-вост. отъ Кременца. Тамъ—мужской заштатный монастырь и при немъ—училище. Монастырь извѣстенъ подъ именемъ *Загаецкаго Іоанна Милостиваго.* Основ. ок. 1636 г.

жестокости поилъ чаемъ, награждалъ разными сластями и даже давалъ деньги. Чрезъ годъ онъ выбылъ, а поступилъ И. М. Мос—ій. Это былъ отчасти добрый человѣкъ, и объясненія его по краткой священной исторіи памятны мнѣ и до сего дня; въ числѣ первыхъ учениковъ я перешелъ во 2-й классъ. Тутъ былъ наставникомъ смотритель училища и казначей Загаецкаго монастыря іеромонахъ *Серій*. Онъ обходился съ учениками, какъ отецъ съ дѣтьми; онъ первый заставлялъ насъ думать и разсуждать, предлагая ученикамъ различные вопросы, сообразные съ ихъ понятіями, объясняя просто, и такимъ образомъ развивалъ наши понятія. Если бы въ теченіе училищной жизни встрѣтилось намъ побольше такихъ наставниковъ, то изъ насъ вышло бы что-нибудь путное; но это былъ первый и послѣдній наставникъ въ этомъ родѣ. Много объясненій его я записывалъ и долго сохранялъ въ памяти. Кромѣ того, онъ имѣлъ обыкновеніе давать лучшимъ ученикамъ книги для чтенія, и я, будучи въ числѣ лучшихъ по успѣхамъ, постоянно бралъ у него книги различнаго содержанія; много въ то время я читалъ, хотя и не понималъ всего; тогда же прочиталъ я всѣ Четьи-Минеи, Прологъ, Патерикъ печерскій и друг. Многое изъ прочитаннаго я усвоилъ, а многое и осталось безъ вниманія. Послѣ двухлѣтняго курса во 2-мъ классѣ, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я поступилъ въ Кр. [1]) уѣздное училище, въ концѣ разрядныхъ списковъ. И вотъ я очутился въ уѣздномъ городѣ К. [2]). Тутъ сперва опишу я матеріальную сторону моего быта на новомъ мѣстопребываніи, а потомъ скажу и объ училищной обстановкѣ. Городъ не то, что село. На селѣ во что ни одѣнешься, никто не обратитъ на тебя вниманія, развѣ товарищъ—отцовскій сынъ, баловень счастья, иногда посмѣется, подтрунитъ надъ твоею одеждою и тѣмъ конецъ;—но въ городѣ другое дѣло. Послѣ каникулярнаго времени явился я съ обновой въ г. К.; на мнѣ была неопредѣленнаго фасона одежда изъ нестрядины—простого холста, окрашеннаго олейною краскою.

---

[1]) Кременецкое.

[2]) Кременецъ.

Бурсы при училищѣ тогда не было, а казенокоштные ученики помѣщались въ Базильянскомъ корпусѣ, отстоящемъ отъ училища почти на версту. Въ этой неопредѣленнаго фасона одежѣ я щеголялъ въ классъ чрезъ главную улицу. Евреи часто оточали [1]) меня, ощупывали мою одежду и съ саркастическимъ смѣхомъ или отходили отъ меня, или спрашивали съ злой ироніей: „почéму то сукно“. Я, разумѣется отплачивалъ имъ доброю монетою.—На квартирѣ намъ было хорошо; давали кушать порядочно и вдоволь, но нечистота была страшная и невообразимая. Послѣ сентябрьской трети сформировалась уже бурса при училищѣ, и всѣ казенокоштные ученики перешли туда. Тутъ начинается уже крайняя бѣда. Экономомъ былъ смотритель училища, который кормилъ насъ, какъ ему заблагоразсудилось. Правда, ничтожная сумма (16 р.) тогда отпускалась на бурсака, но нужно же было изъ этой крохи хоть что-нибудь удѣлить себѣ, и онъ удѣлялъ, а дабы не отягощать нашихъ маленькихъ желудковъ и тѣмъ не забивать способностей, онъ выдавалъ намъ по толикой малой порціи, что многіе начали хворать и упадать въ силахъ; кромѣ того, каша, или правильнѣе кулишъ, давалась намъ всегда синяя, отчего скоро открылась горячка у бурсаковъ, и многіе поплатились жизнью за эту кащицу. Но никто и не пикнулъ противъ этого! Мы молчали и терпѣли. Такова была и моя бурсацкая жизнь. И я тремя седмицами отдѣлался отъ бѣлой горячки, отъ которой и вóлоса не осталось на головѣ. Такой кормъ продолжался чрезъ 3-й и 4-й классы уѣздныхъ училищъ. И не смотря на то, что въ желудкѣ, какъ въ пустомъ, постоянно бурчало, въ классѣ находили мы пытку не лучше этой. Наставникомъ латинскаго языка въ 3-мъ классѣ былъ В. С—ій, человѣкъ крутаго и энергическаго характера; будучи строгъ и взыскателенъ за незнаніе уроковъ, онъ расправлялся съ мальчиками тирански — всегда на скамейкѣ, что тогда мы называли „тянуты на кобылу“ какъ обыкновенно здѣсь называютъ эшафотъ. Кромѣ этого безчеловѣчнаго наказанія, или сѣченія розгами на скамейкѣ, всѣ незнающіе уроковъ должны были стоять на колѣняхъ. Бла-

[1]) Т. е. окружали.

годаря обстоятельствамъ, я никогда не подвергался эшафоту. Но сердце замирало, когда происходила расправа съ другими. Какъ теперь помню его слова: „а-ты каналья, не хочешь учиться, взять его на скамейку". Бѣдный грѣшникъ кричалъ, вопилъ, молилъ, но не было ему пощады. Тотчасъ подходили къ нему четыре экзекутора, брали его за голову, руки и ноги и безцеремонно растягивали его на эшафотѣ; между тѣмъ главный экзекуторъ безпощадно стегалъ его. Крикъ этихъ присужденныхъ къ таковому наказанію далеко слышенъ былъ въ городѣ. Тогда, разумѣется, никто изъ насъ, и особенно успѣвавшихъ, не задавался вопросомъ: что заставляло насъ учиться; но теперь можно дать на это положительный отвѣтъ, что мы учились не изъ любви къ наукамъ, не по охотѣ, которую отнялъ у насъ этотъ терроризмъ, а единственно изъ страха, чтобы избѣжать страшныхъ пытокъ. Про себя я долженъ то самое сказать. Хотя я занимался по возможности предметомъ этого наставника, такъ что скоро обратилъ на себя его вниманіе,—однако шелъ въ классъ постоянно съ какимъ-то смущеніемъ и боязнію. Предъ экзаменомъ въ первой трети онъ поставилъ меня въ 1-мъ разрядѣ и въ генварьской трети назначилъ меня *авдиторомъ*, что особенно польстило моему самолюбію. Наставникомъ греческаго языка былъ О. Ол—ій, человѣкъ мягкаго характера и черезчуръ уже добраго сердца; онъ не любилъ розогъ и даже долгое время не заводилъ по своему предмету *нотатокъ* [1]). Нужно замѣтить, что онъ былъ перваго академическаго курса и уволенъ по болѣзни. Тотъ также воспроизвелъ меня въ авдиторы, и моя бурсацкая жизнь съ этой поры значительно улучшилась; имѣя подъ своимъ присмотромъ до 10 учениковъ, и то большею частью своекоштныхъ, я уже не голодалъ. Утромъ приносили мнѣ булки, а послѣ обѣда мясное и даже рыбное. За эти посулы я долженъ былъ волею-неволею кривить душой и незнающихъ уроковъ записывать знающими. Въ сохранившихся у меня до сихъ поръ нотаткахъ постоянно значатся отмѣтки: *scit*, хотя

[1]) *Нотатками* назывались листы, въ коихъ *авдиторы* отмѣчали ввѣренныхъ имъ учениковъ *знающими* или *не знающими* урокъ. Л. М.

правду сказать, мои кліенты были чрезвычайно лѣнивый народъ. Если который-нибудь изъ нихъ уже самъ приходилъ ко мнѣ съ видомъ чрезвычайно униженнымъ и покорнымъ и, поклонившись своеобразно, объявлялъ мнѣ, что онъ рѣшительно не знаетъ урока, то и тогда отмѣчалъ его я только *errandum* (sic) [1]), но такихъ отмѣтокъ очень мало, потому что не всякій сознается въ своемъ незнаніи. Въ числѣ первыхъ учениковъ я перешелъ въ высшее отдѣленіе уѣздныхъ училищъ. Здѣсь, кромѣ обязанности авдитора, на меня возложена была еще должность старшаго квартиры. Эти двѣ обязанности чрезвычайно трудны къ добросовѣстному ихъ исполненію. Здѣсь по истинѣ нужно быть хитрымъ яко змій и цѣлымъ яко голубь. Ибо если станешь дѣйствовать такъ, какъ предписываетъ дѣло и требуетъ того справедливость, то наживешь себѣ враговъ соквартирантовъ, если же на все будешь смотрѣть сквозь пальцы и пропускать разныя продѣлки учениковъ мимо ушей, то попадешь въ немилость начальниковъ. Что тутъ дѣлать? Я держался средины,—не былъ слишкомъ взыскателенъ, но не давалъ никому и поблажки, а посему я былъ на хорошемъ счету у начальства и пользовался любовью и уваженіемъ своихъ подчиненныхъ. Смотритель училища *П. В—ій* [2]) былъ вмѣстѣ и наставникомъ латинскаго языка. Это одинъ изъ тѣхъ характеровъ, которые рѣдко являются и являются какъ бы для того, чтобы дать почувствовать другимъ, что они не напрасно занимаютъ такія мѣста. Грозный, суровый и вспыльчивый, впрочемъ моментально, онъ не любилъ прощать за малѣйшія уклоненія отъ его могучей воли, которая для всѣхъ была закономъ. Его не только боялись ученики, но даже и наставники. Величественная его осанка, грозный видъ и густой басъ въ его разговорной рѣчи заставляли каждаго ученика трепетать, а при гнѣвѣ его и при словѣ: „что-о-о!“, каждый какъ бы исчезалъ предъ нимъ, словно былинка предъ ураганомъ. Онъ никогда почти не смѣялся. Помнится, что одинъ только разъ въ теченіе цѣлаго курса засмѣялся въ классѣ, и мы не знали,

[1]) Писали обыкновенно *err.* т. е. *erravit*—ошибался. Л. М.

[2]) *Павелъ Максимовичъ Винницкій.*

какой счастливой звѣздѣ приписать это необыкновенное явленіе. Впрочемъ, онъ не былъ жестокъ; правда, бывали минуты, когда онъ безъ милосердія и безъ пощады сѣкъ розгами руками солдатъ-служителей, но это очень рѣдко случалось. Помню, что и я однажды попался было подъ его гнѣвъ за неправильную записку въ нотаткѣ одного ввѣреннаго мнѣ ученика. Ученикъ этотъ былъ достаточнаго отца, но къ несчастью тупъ и лѣнивъ до чрезвычайности. Онъ оставался на повторительномъ курсѣ въ этомъ классѣ. А какъ всегда оказывается уваженіе такимъ ученикамъ, то и я, хотя онъ былъ въ моей нотаткѣ, уважалъ его и не смѣлъ спрашивать его о знаніи уроковъ. Кромѣ того, онъ часто подносилъ мнѣ въ подарокъ то жилетъ, то платочекъ и т. п. Искушеніе было сверхъ силъ моихъ; онъ богатъ, а я бѣденъ, онъ можетъ быть избыточествовалъ, а я нуждался и нуждался въ самомъ необходимомъ. Ибо тогда казеннокоштные ученики, кромѣ стола и квартиры, больше ничѣмъ не пользовались отъ казны, вѣроятно, какъ мнѣ кажется, по милости экономa. И вотъ я не могъ устоять противъ такого искушенія и предлагаемое бралъ. За это онъ даже значился въ моей нотаткѣ: *scit*. Но какъ говорится: не всегда коту масляница, а придетъ для него и постъ,—такъ и для меня. У насъ проходили латинскую фразеологію, которой лекціи были по вторникамъ. Въ одинъ изъ несчастныхъ этихъ дней П. В—ій приходитъ въ классъ и первымъ спрашиваетъ его: „N-то, скажи урокъ“. Ёкнуло сердце, но думаю себѣ: „съ начала вѣроятно приготовился, а потому и отвѣтъ будетъ удачнымъ“. Но каково было мое удивленіе, когда я замѣтилъ, что онъ и читать по латыни не умѣетъ. Ну, попался я въ ловушку, но нечего было дѣлать. На силу какъ то онъ прочиталъ одну фразу, переводъ же былъ хорошъ, но какъ пришло до разбора словъ, онъ рѣшительно не зналъ толку въ немъ. Провозившись съ нимъ болѣе четверти часа, спрашиваетъ: „кто его слушалъ?“ Я поднялся съ мѣста. „Какъ онъ записанъ знающимъ? Да онъ ничего не смыслитъ. Ступай къ порогу“. Онъ всегда выражался лаконически, говорить много онъ не любилъ. Этотъ лаконизмъ потрясъ все мое существо. Просить у него милости и пощады было бы напрасно.

Я покорился необходимости.—Инспекторомъ и вмѣстѣ наставникомъ греческаго языка былъ М. Л—кій, человѣкъ холерическаго темперамента, высокаго роста и имѣвшій претензіи казаться строгимъ и грознымъ, на самомъ дѣлѣ онъ былъ добрый человѣкъ, не любилъ часто употреблять розогъ и велъ себя, какъ слѣдуетъ наставнику. По выбытіи его въ Епархіальное вѣдомство, на мѣсто его поступилъ къ намъ *І. Кар—ій*; это былъ грозный бичъ, карающій всѣхъ и за все, даже за такія мелочи, на которыя иной бы и не посмотрѣлъ. Приходилъ онъ въ классъ всегда съ какимъ-то азартомъ и непонятнымъ настроеніемъ духа, ясно выражавшимся въ его одутловатомъ и красномъ лицѣ, въ его нервной походкѣ и въ помутившихся глазахъ. Чтобы придраться къ кому нибудь, онъ обыкновенно бросалъ свой взглядъ на учениковъ, какъ котъ, ища добычи, и лишь замѣчалъ кого смѣющимся, тотчасъ подходилъ, гнѣвно спрашивалъ его: „чему смѣешься—ступай подъ розгу“, и начиналась экзекуція, строгая, безпримѣрная и безпощадная; по 60 и болѣе розогъ отсчитывалъ онъ ученикамъ ни за что, ни про что. Мы не могли тогда понять его жестокости; но послѣ объяснилось. Онъ любилъ выпить себѣ порядочно и, когда въ пьяномъ видѣ являлся въ классъ, то ему казалось, что съ него всѣ смѣются, а потому онъ особенно не любилъ смѣющихся и производилъ съ ними страшную расправу. Но не смотря на его жестокость, я пользовался у него большою милостью и никогда не подвергался его наказаніямъ.

По окончаніи экзаменовъ въ концѣ курса, я переведенъ былъ въ первомъ разрядѣ въ Семинарію. Такъ прошла моя училищная жизнь. Много въ это время натерпѣлся я голода и холода, много испыталъ непріятностей и отъ наставниковъ, которые обходились тогда съ учениками, какъ съ безсловесными животными, и отъ своихъ сотоварищей, особенно отъ тѣхъ, предъ которыми я былъ не что иное, какъ пигмей предъ великанами; тѣ иногда безцеремонно поступали съ сотоварищами, меньшими по возрасту, драли за волосы и били куда попало кулаками. Кромѣ этихъ голіаѳовъ, случалось еще терпѣть отъ другихъ товарищей, такъ называемыхъ *насмѣшниковъ*, которые своею

изобрѣтательностью, въ прозвищахъ и своими колкостями доводили иногда до слезъ. При семъ нельзя не замѣтить, что въ наше время каждый ученикъ кромѣ собственнаго своего прозванія имѣлъ непремѣнно еще и школьное; и часто вмѣсто собственнаго прозванія окликали учениковъ и школьными, и человѣкъ по неволѣ свыкался съ этими прозвищами, съ каковыми многіе переходятъ въ Семинарію и даже оканчиваютъ курсъ семинарскаго образованія.

Итакъ, я семинаристъ. Все пройденное было забыто, о будущемъ не думалъ, а настоящее представлялось въ очаровательномъ видѣ. Въ корпусѣ, гдѣ помѣщались казенные воспитанники, было чисто, опрятно, пища давалась гораздо лучше и въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ училищѣ. Кромѣ того, здѣсь было свободнѣе и вольнѣе; ботаническій садъ былъ открытъ для учениковъ, куда собирались учиться и гулять. Въ классѣ уже не было того террора, не слышно было криковъ и ругательствъ, а потому появилась у насъ охота къ ученью и какая-то любознательность. Шелъ каждый въ классъ непринужденно, безъ всякаго страха и опасенія, зная, что тутъ нѣтъ болѣе стеганій. По словесности у насъ былъ наставникомъ *Н. А—чъ* [1]) человѣкъ добродушный, характера спокойнаго и хорошо знавшій свой предметъ и умѣвшій передать его другимъ. Его обращеніе съ учениками было очень вѣжливо; онъ говорилъ всегда: вы. Послѣ грубаго и звѣрскаго обращенія училищныхъ наставниковъ съ учениками это было для насъ черезчуръ пріятно и даже льстило нашему семинарскому самолюбію. Послѣ объясненій, дававшихъ понятіе о риторикѣ и занявшихъ времени болѣе двухъ мѣсяцевъ, наконецъ приступили мы къ упражненію въ сочиненіи періодовъ различныхъ формъ и наименованій. Сначала показалось довольно трудно состряпать какой-нибудь періодъ

[1]) *Николай Григорьевичъ Александровичъ*, магистръ Московск. Дух. Академіи выпуска 1844 г.—Въ послѣдствіи онъ перешелъ на службу въ вѣдомство Министерства Нар. Пр., былъ учителемъ Нѣжинской гимназіи и, наконецъ, директоромъ 3-й Кіевской гимназіи. Въ настоящее время живетъ въ отставкѣ въ Одессѣ—съ 1882 г.—Мы показывали почтенному Николаю Григорьевичу этотъ отзывъ о немъ его ученика... Лучшей награды не можетъ быть для учителя, какъ подобные, чрезъ много, много лѣтъ, отзывы учениковъ!... Л. М.

уступительный или условный, или сравнительный и пр., но послѣ трудность эта прошла, и человѣкъ, незамѣтно свыкался съ различнаго рода сочиненіями и писалъ отчасти удачно.—Гражданская Исторія сильно мнѣ понравилась и очень заинтересовала. Учебникомъ въ семинаріи былъ тогда еще Шреккъ, но онъ только считался, а на самомъ дѣлѣ мы учили исторію по записямъ хорошаго изложенія и удовлетворявшую нашей любознательности. Преподавателемъ оной былъ священникъ *І. Кр—скій* [1]) изъ возсоединенныхъ уніатовъ и ходившій даже съ начала въ классъ въ римской сутанкѣ уніатскаго кроя съ бритой бородой и имѣвшій волосы подстриженные въ кружокъ. При первомъ приходѣ его въ классъ, мы, не ожидавшіе подобнаго явленія, подумали, что это ксензъ, и подняли его на смѣхъ; онъ сконфузился и скоро, правда, отростилъ волосы и бороду и одѣлся въ рясу.

При этомъ нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1-мъ классѣ Риторики былъ наставникомъ *Ѳ. Ко....кій* [2]); человѣкъ неспокойнаго характера, взыскательный до мелочей и зараженный обскурантизмомъ; онъ вздумалъ завесть въ Риторикѣ нотатки и сдѣлалъ предложеніе въ Семинарское Правленіе, которое и хватилось за эту благую мысль. Цѣлую сентябрьскую треть была возня изъ-за нотатокъ, многіе даже и пострадали, но ученики отстояли свои права, видно понимая лучше прогрессъ, чѣмъ тогдашніе семинарскіе наставники и начальники, которые предположили возвратиться къ временамъ своего воспитанія въ семинаріи. На слѣдующій курсъ, говорятъ, опять была попытка завесть нотатки, но и это не удалось.—Кромѣ этого щекотливаго обстоятельства, все время въ Риторикѣ прошло благополучно, тихо, спокойно; иногда только помощникъ инспектора *И. С....нъ* [3]), личность, не слишкомъ пре-

---

[1]) *Іаковъ Ивановичъ Крашеновскій*, воспитанникъ С.-Петерб. Дух. Академіи вып. 1837 г.

[2]) Ѳедоръ Ермолаевичъ *Козелецкій*.

[3]) *Иванъ Семен. Славинъ*, воспитан. Московск. Д. Академіи—вып. 1844 г., родомъ изъ волынск. г., имѣлъ фамилію *Бубаловичъ* и въ академіи перемѣнилъ ее на *Славинъ*

зентабельная и притомъ несдержаннаго характера, любилъ прикрикнуть и, отворивши классъ до прихода наставника, спрашивать: „цензоръ, кто шумитъ, кто рычитъ?“ и какъ въ Риторикѣ было съ полтораста человѣкъ, то, разумѣется, нельзя было положительно и отвѣчать на заданныя темы—помощника инспектора, который для поддержанія своего авторитета грозилъ цензору и голоднымъ столомъ во время обѣда казеннокоштныхъ учениковъ въ семинаріи, и колѣностояніемъ. Всѣ эти угрозы я испытывалъ самъ на себѣ, такъ какъ я былъ въ Риторикѣ класснымъ цензоромъ или журналистомъ; впрочемъ, эти угрозы никогда не приводились въ исполненіе. По окончаніи курса въ Риторикѣ я въ числѣ первыхъ учениковъ перешелъ въ среднее отдѣленіе семинаріи, или, какъ обыкновенно называютъ, въ *Философію*. „Гм—Философія; объ чемъ же,—я думалъ,—будетъ она трактовать? Названіе высокопарное—Философія.... Какой же ея предметъ, какое содержаніе?“ Походивши нѣсколько времени въ классъ, я узналъ изъ объясненій наставника, что будемъ проходить сперва логику, а потомъ психологію и то, разумѣется, въ сокращенномъ видѣ, такъ какъ эту науку предполагалось пройти въ теченіе одного года, а на другой годъ назначалась патристика. Что же такое есть логика? Логика есть наука, излагающая правила мышленія или лучше и проще сказать—научаетъ мыслить. Значитъ, я подумалъ себѣ, кто не училъ логики, тотъ не умѣетъ мыслить, думать и разсуждать. Какъ же это нашъ простолюдинъ мыслитъ, когда онъ не училъ логики, какъ же мыслитъ большая половина рода человѣческаго, не зная даже о томъ, существуетъ ли на свѣтѣ Логика? На эти вопросы я рѣшительно не могъ отвѣчать себѣ. Наставникомъ логики былъ у насъ протоіерей *Д. К.....ій* [1]), человѣкъ, глубоко постигшій правила и законы мышленія. Онъ ихъ зналъ, какъ пять своихъ пальцевъ, но по сокращенному времени не могъ ихъ обстоятельно преподать. Вся его логика состояла почти изъ примѣчаній, которыхъ не обязательно было учить, а только замѣтить, но такъ, чтобы отъ слова до слова вызубрить ихъ. Дальнѣйшія

[1]) Даніилъ Григорьевичъ *Клюковскій*.

объясненія этого наставника дѣйствительно показали, что логика учитъ мыслить. Тутъ мы узнали законы мышленія и какъ онѣ называются, категоріи, которыхъ считалось до 10, идеи, силлогизмы, софизмы и пр. и пр. и пр. А объясненія этого наставника сразу показались намъ просто непостижимыми. То и дѣло, что слышалось въ классѣ: субъективный, объективный, идеальный, реальный, сенсибильный, трансиндентальный. Думаю, что за чушь такая; откуда набралось въ русскомъ языкѣ такихъ терминовъ, вѣроятно это китайщина; а нужно замѣтить, что какъ я, такъ и прочіе мои товарищи, не очень сильны были въ латинскомъ языкѣ. По окончаніи курса логики я захотѣлъ себя испытать, на сколько она научила меня мыслить, и оказалось, что она очень незначительное вліяніе имѣла на мою естественную логику, исключая, можетъ быть, того, что я освоился съ нѣкоторыми философскими терминами, дабы при случаѣ щегольнуть ими, хотя и не кстати, предъ личностями, нисколько не почерпнувшими философской мудрости. Психологію я изучалъ съ охотою и прилежаніемъ, такъ какъ она болѣе давала пищи нашей любознательности, чѣмъ сухой и отвлеченный предметъ логики. Прочія науки также были изучаемы мною аккуратно, кромѣ физики, которою въ наше время никто не занимался, а также естественной исторіи, которая стояла всегда у насъ на заднемъ планѣ. Но почему мы не занимались этими двумя науками, положительно нельзя отвѣтить на это. Правда, что записки по естественной исторіи у насъ были очень рѣдки—кажется одинъ только экземпляръ на цѣлый классъ, а переписывать было почти невозможно, такъ какъ у насъ всѣ предметы, кромѣ библейской исторіи были въ запискахъ; не имѣя же записокъ, не было и охоты заниматься естественной исторіей. Весь философскій классъ прошелъ безъ всякихъ приключеній, какъ для меня, такъ и вообще для цѣлаго класса. Ничего необыкновеннаго не случилось. Нужно замѣтить, что тогда всѣ наставники всѣхъ классовъ семинаріи требовали буквальнаго заучиванія лекцій, что чрезвычайно вредно вліяло на нашъ ходъ образованія. Привыкши къ буквѣ, мы придерживались книгъ или записокъ съ математическою точностью и за предѣлы оной не смѣли высту-

пить, зная, что за это будутъ пенять насъ; отъ того наши понятія нисколько не развивались, а разсудокъ былъ въ совершенномъ застоѣ и бездѣйствіи. Мы не учились, а мучились.— Но вотъ я и въ богословскомъ классѣ. Слѣдовало бы еще упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ при переходѣ моемъ изъ философіи въ богословію, но не хочется приподнимать завѣсы былого времени и выставлять личности, въ родѣ *А. П. Д—го*, не въ очень для него свѣтломъ видѣ. Будучи хитрымъ и лукавымъ, онъ былъ придирчивъ до невозможности и мстителенъ; это—искатель приключеній; не проходило дня, чтобы онъ не имѣлъ съ кѣмъ-нибудь изъ учениковъ семинаріи столкновенія, то и дѣло, что постоянныя расправы, которыя переходили въ дальнѣйшую инстанцію, т. е. повергались на благоусмотрѣніе инспектора семинаріи, а иногда восходили посредствомъ докладныхъ записокъ и въ правленіе семинаріи. Замѣчанія, выговоры, разныхъ родовъ наказанія слѣдовали вслѣдствіе его ябедническихъ представленій. Вообще нужно сказать, что эта личность была довольно мрачная для семинаріи. Онъ оставилъ на долго память о себѣ. Но Богъ съ нимъ. То было время, а нынѣ другое. Правда, пріятно вспоминать о добрыхъ наставникахъ и начальникахъ, они печатлѣются глубоко въ сердцѣ и никогда не изгладятся изъ памяти признательныхъ и благодарныхъ питомцевъ. Но одна мысль о звѣронравномъ и придирчивомъ начальникѣ производитъ непріятное впечатлѣніе въ человѣкѣ и сотрясаетъ весь организмъ, какъ бы отъ электрическаго тока. Богословскій классъ остался надолго памятнымъ для меня по многимъ причинамъ. Но раскрывать оныя считаю лишнимъ и даже безполезнымъ, потому что это не составитъ интереса для читателя; скажу только, что хотя здѣсь человѣкъ почувствовалъ больше вольности и пользовался сводобою неограниченною, но мало пріобрѣлъ пользы для ума. По причинѣ требованія буквальнаго изученія лекцій особенно наставниками по богословскимъ предметамъ, этотъ классъ былъ для насъ чрезвычайно тяжелымъ и очень скучнымъ; кромѣ того, этотъ наставникъ и не умѣлъ даже обстоятельно преподать намъ того, что нужно было. Тогда всѣ пять частей богословіи: догматической, прав-

ственной, гомилетической, пастырской и полемической принадлежали одному наставнику, которымъ былъ въ наше время протоіерей *В. Р—вз,* а въ монашествѣ іер. *Е.* [1]); онъ не владѣлъ даромъ слова, объяснялъ лекціи очень вяло и такъ неудовлетворительно, что мы рѣшительно изъ его объясненій не извлекли для себя пользы. Притомъ не умѣлъ распоряжаться и лекціями. Такъ одно догматическое богословіе шло часто чрезъ сентябрьскую и генварьскую трети и то недалѣе какъ до „благодати", а въ майской нужно было окончить, повторить, а также пройти пастырское, гомилетическое и обличительное богословіе, что, разумѣется, очень было обременительно для учениковъ, а особенно когда отвѣчать требовалось буквально отъ слова до слова, почему самъ наставникъ слѣдилъ пальцемъ по книгѣ или запискѣ и въ случаѣ опущенія „и" замѣчалъ; „что ты дѣлаешь опущенія, вѣдь это не твоей головы люди написали это"—и за это ставилъ отмѣтку 2 и даже 3 [2]). Жутко было намъ,—но что же дѣлать; нужно было нести это ярмо. Этотъ наставникъ былъ вмѣстѣ и инспекторомъ семинаріи. Имѣя слабость слушать доносы на учениковъ, онъ часто преслѣдовалъ и невинныхъ. Но правду сказать, онъ хотя былъ строгъ и вспыльчивъ, но существеннаго зла онъ мало сдѣлалъ ученикамъ; онъ не любилъ *трубокуровъ* и даже запискою очень часто представлялъ таковыхъ, когда ему случалось поймать, въ семинарское правленіе. Помнится, что семинарское правленіе однажды докладывало преосвященному, вслѣдствіе представленія инспектора, объ одномъ ученикѣ богословіи, который якобы такъ пристрастился къ трубкѣ, что два и три раза въ день курилъ. Также, нужно замѣтить, что этотъ инспекторъ не подвергалъ жестокимъ наказаніямъ учениковъ и былъ очень справедливъ. Часто возникали у него споры съ ректоромъ семинаріи касательно пищи и одежды казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которыхъ иногда безсовѣстно обижали. Эти споры, хотя, казалось, были тайною для учениковъ,

---

[1]) *Василій Рязановъ*, въ монаш. іеромонахъ *Ефремъ*—впосл. епископъ курскій, и затѣмъ пермскій. Скончался на покоѣ въ 1893 г.

[2]) Цифры 3 была въ старину найхудшей отмѣткой, а наилучшей была 1.—Л. М.

но она не могла укрыться отъ нихъ, а потому каждый изъ насъ болѣе или менѣе зналъ объ этихъ размолвкахъ между семинарскимъ начальствомъ и въ душѣ радовался тому, ибо зналъ, что отъ этого могутъ произойти для насъ—бурсаковъ улучшенія, какъ по гастрономической части, такъ и по другимъ.—Всѣ предметы въ богословскомъ классѣ изучались мною аккуратно, кромѣ медицины и сельскаго хозяйства. Медицину преподавалъ у насъ докторъ семинарской больницы *О. К—вскій* [1]) полякъ, не умѣвшій даже правильно объясняться по русски: руководствомъ же была книжка, изданная профессоромъ медицины Хотовицкимъ, очень краткая и мало полезная, потому что изъ ней никогда нельзя было научиться леченію даже самыхъ обыкновенныхъ болѣзней. Докторъ К—кій былъ замѣчательная личность, о которой нельзя пройти молчаніемъ. Будучи высокаго роста, немного сгорбленный, онъ имѣлъ какую-то особенную своеобразную походку, закидывая ногу за ногу, какъ бы думалъ падать Онъ страдалъ чахоткою, часто кашлялъ и говорилъ какимъ-то плачевнымъ голосомъ. Не говоря объ его объясненіяхъ, которыя не имѣли не только логики, но и грамматики, замѣчу только о томъ, какъ онъ спрашивалъ лекціи учениковъ. Онъ не задавалъ вопроса, а только говорилъ: ну какъ тамъ—„поелику“, „не смотря на то“, или „хотя“, „ибо“, т. е. напоминалъ какъ начинается параграфъ; подобные вопросы возбуждали смѣхъ, и мы, пока не свыклись, смѣялись вдоволь. Конечно, нельзя было требовать отъ него того, чего требовалось отъ другихъ наставниковъ. Если же случалось, что онъ замѣчалъ кого-нибудь въ классѣ или смѣющимся, или производящимъ шумъ, и разумѣется неоднократно, то онъ при составленіи списковъ, которые всегда писались ему кѣмъ-нибудь изъ учениковъ семинаріи, велѣлъ всегда ставить его на виду: вотъ здѣсь, т. е. первымъ ученикомъ, говорилъ онъ составителю списковъ, поставь его, чтобы тотчасъ увидѣли его и исключили. Предъ окончаніемъ курса экзаменъ производилъ въ Богословскомъ классѣ Высокопреосвященный

[1]) *Осипъ Корженевскій.*

А—ній [1]) архіепископъ волынскій, на которомъ я удостоился отвѣчать два раза изъ догматическаго богословія и церковной археологіи и выпущенъ въ епархіальное вѣдомство съ аттестатомъ 1-го разряда. Съ окончаніемъ курса я очутился вольнымъ, какъ птичка, выпущенная изъ клѣтки послѣ долговременнаго ея заключенія. Все пройденное училищное время мерещилось, какъ во снѣ, и представлялось какъ бы какой мечтой. Такъ въ счастіи скоро забываются перенесенныя человѣкомъ бѣдствія, и только смутное иногда воспоминаніе навѣваетъ тоску. При досугѣ иногда повѣрялъ я свои знанія, но онѣ казались верхушками, сорванными какъ бы мимоходомъ изъ пройденныхъ предметовъ, а главнаго, существеннаго, что заставляли такъ зубрить, чѣмъ набивали нашу память—ничего не осталось, все вылетѣло изъ головы. Нужно было опять приняться за книги. Но тогда было не до книгъ. Нужно было избрать родъ жизни, пріискать себѣ невѣсту и приходъ, и вотъ въ этомъ занятіи прошелъ цѣлый круглый годъ. Наконецъ милостью начальства я получилъ приходъ, а по благословенью Божію нашелъ и невѣсту, съ которою бракосочетался 5-го сентября 1854 года, каковой актъ записанъ при Николаевской церкви въ селѣ Сумовцахъ, острожскаго уѣзда. 29 сентября того же года рукоположенъ во священника Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, бывшимъ архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, управлявшимъ волынской епархіей, а 17 октября вступилъ въ пастырскую должность приходскаго священника с. С. [2]).

Трудно мнѣ было свыкнуться съ тою мыслью, что я нахожусь уже не на школьной скамейкѣ и не предъ лицемъ взыскательнаго наставника, а состою самъ руководителемъ, наставникомъ и пастыремъ словесной паствы. Нужно было серіозно подумать объ этой высокой и вмѣстѣ важной обязанности и о томъ страшномъ отчетѣ, который потребуется отъ меня за нерадивое и небрежное исполненіе о прохожденіи этой обязан-

---

[2]) *Арсеній*, впослѣдств. митрополитъ кіевскій.

[1]) Села *Сивокъ*, острож. у., гдѣ авторъ и былъ священникомъ до конца жизни.

ности. Паству свою я засталъ въ очень незавидномъ положеніи; нравственно-религіозная жизнь моихъ пасомыхъ представляла довольно мрачную картину. И такъ нужно было освѣтить этотъ мракъ, навѣянный на нихъ вѣковымъ рабствомъ и тлетворнымъ дыханіемъ запада, въ то время, когда сей край совращенъ былъ въ унію, которая продолжалась почти столѣтіе и которая всѣ хорошіе задатки религіозно-нравственные растлила и подавила на долго.

Я, помня слова Апостола: „настой благовременнѣ—безвременнѣ, запрети, обличи, умоли", принялся за дѣло энергически и, призвавъ на помощь всѣ силы ума, воли и сердца, съ Божіимъ благословеніемъ рѣшился объяснить своимъ прихожанамъ все ихъ жалкое положеніе, въ какомъ они находятся касательно главнѣйшихъ и важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей и касательно спасенія своей души, которое они всегда ставили на задній планъ. Такъ какъ почти всѣ не умѣли правильно сотворить на себѣ крестнаго знаменія, а очень многіе чрезвычайно коверкали и уродовали слова общеупотребительныхъ молитвъ, или дѣлали ненужныя и лишнія прибавленія, затемнявшія смыслъ и даже проявлявшія ересь, то я прежде всего и обратилъ на это свое вниманіе. Разумѣется, всѣ эти прибавки и коверканья были плодомъ невѣжества, а не злонамѣренности, но ихъ все таки нужно было уничтожить. Долго я имъ объяснялъ и толковалъ о тѣхъ неправильностяхъ и лишнихъ прибавленіяхъ, которыя оказывались въ ихъ молитвахъ; сперва многіе обижались, когда я замѣчалъ имъ, что они не умѣютъ креститься и молиться, другіе какъ-то недовѣрчиво и съ негодованіемъ встрѣчали мои наставленія, но я не ослабѣвалъ, не падалъ духомъ, а продолжалъ начатое. Правда, горькое и безотрадное положеніе моихъ прихожанъ въ ихъ обыденной жизни во время крѣпостного права было сильнымъ препятствіемъ на пути моей пастырской дѣятельности. Они, указывая на свою злосчастную долю, которая дѣйствительно могла расположить ихъ къ равнодушію, холодности и къ безсознательности къ религіознымъ предметамъ, прямо отговаривались невозможностью и неимѣніемъ времени исполнять въ точности всѣ христіанскія обязанности, и

что среди такихъ невзгодъ жизни они забыли даже и молиться Богу. Я ихъ утѣшалъ надеждою на Бога, что рано или поздно кончится ихъ страдальчество и что ихъ ожидаетъ новое счастье, заря котораго уже занялась, а между тѣмъ настаивалъ, чтобы они безъ всякихъ сомнѣній и подозрѣній принимали мои наставленія и, познавъ свои грубыя ошибки, довѣрялись мнѣ и осуществляли на дѣлѣ то, что я имъ говорилъ и чему училъ. Для успѣшнѣйшаго достиженія своей цѣли я въ 1656 г. завелъ школу для мальчиковъ, куда собравъ молодыхъ парней отъ 18 до 30 л., училъ ихъ грамотѣ и излагалъ имъ важнѣйшія и необходимѣйшія истины нашей христіанской религіи въ дѣлѣ нашего вѣчнаго спасенія. Но вѣковѣчные враги нашего простого народа всегда стараются ставить преграду нашимъ благимъ желаніямъ и вамѣреніямъ. Помѣщица села С., узнавъ о моихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ для прихожанъ, ужаснулась и велѣла тотчасъ разогнать и мальчиковъ и взрослыхъ парней изъ школы, присовокупивъ, что, если всѣ будутъ грамотны, то некому будетъ пасти у нея свиней. Такъ какъ въ это время вліяніе этого элемента было сильно и могущественно и оно по своему произволу и капризамъ даже ворочало правосл. приходами и перемѣняло священниковъ, лишало ихъ приходовъ по наговорамъ и ябедническимъ доносамъ предъ Епархіальнымъ начальствомъ, то я, избѣгая непріязненныхъ столкновеній, могущихъ воспослѣдовать вслѣдствіе моего сопротивленія, покорился необходимости. Не смотря на то, я много облегчалъ участь моихъ прихожанъ тѣмъ особенно, что я настаивалъ, чтобы въ точности соблюдаемы были инвентарныя правила, чтобы больше положеннаго не гонять на барщину и не требовать отъ нихъ лишнихъ работъ. Этимъ отчасти я заслужилъ у нихъ любовь и довѣріе, и они съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ принимали къ сердцу мои наставленія...

5 декабря 1867 г.

СТРАНСТВУЮЩІЙ АРХІЕРЕЙ (1777—1778 ГГ).

Послѣдніе годы восьмого десятилѣтія XVIII вѣка, были самыми неблагопріятными для православія въ предѣлахъ Подоліи и Брацлавщины. По проискамъ фанатическаго уніатскаго митрополита Леона Шептицкаго, благочестивые священники одинъ за другимъ были изгнаны изъ своихъ приходовъ, а церкви ихъ, не смотря на самое сильное противодѣйствіе прихожанъ, были отняты и переданы уніатскому духовенству. Въ добавокъ къ тому, по настоятельному ходатайству Леона Шептицкаго, Посполитая Рѣчь значительно усилила пограничные кордоны, съ цѣлію прервать сношенія православныхъ украинцевъ съ заграничными переяславскими архіереями, которые, послѣ уничтоженія въ Польшѣ православной іерархіи, управляли православными украинскими монастырями и церквами. Пограничная польская стража по преимуществу стала слѣдить за благочестивыми священниками, которые по религіозпымъ нуждамъ своимъ отправлялись къ переяславскому архіерею, и за тѣми изъ украинцевъ, которые въ Переяславѣ намѣрены были принять хиротонію въ санъ священства. Тѣмъ и другимъ, когда они попадались въ руки польскихъ жолнѣровъ, не было никакой пощады,—у нихъ не только отнимали деньги и одежду, но и предавали ихъ самой тяжкой карѣ за переходъ границы. Лишенные возможности сноситься со своимъ законнымъ владыкой, жители Украины, особенно же болѣе отдаленной Подоліи, были вынуждены обращаться съ своими духовными нуждами къ молдавскимъ архіереямъ и отъ нихъ получать себѣ священниковъ. Такимъ положеніемъ

дѣлъ воспользовался нѣкто Евсевій, назвавшій себя митрополитомъ Призремскимъ и самовольно осѣвшійся въ Подоліи на правахъ епархіальнаго архіерея. Попалъ онъ сюда по такому случаю: встрѣтился онъ въ Молдавіи съ генералъ-фельдмаршаломъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ Задунайскимъ, который тогда командовалъ русскою арміею, находившеюся въ предѣлахъ Турціи, назвалъ себя Призремскимъ митрополитомъ, спасающимъ посредствомъ бѣгства свою жизнь отъ смертной казни, къ которой Оттоманская Порта приговорила его за черногорское возмущеніе, и былъ на нѣкоторое время оставленъ при арміи въ качествѣ проводника, хорошо знакомаго съ придунайскими мѣстностями. Но при арміи Евсевію не захотѣлось оставаться до выхода ея изъ придунайскихъ княжествъ, и онъ, съ разрѣшенія Румянцева, около половины 1777 года отправился въ предѣлы нынѣшней подольской губерніи и до 28 мая 1778 г. проживалъ сперва въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, а потомъ въ Немировѣ. Здѣсь онъ, какъ признанный въ архіерейскомъ санѣ русскимъ фельдмаршаломъ, началъ безпрепятственно священнодѣйствовать. Какъ только объ этомъ стало извѣстно на Подоліи и въ Брацлавщинѣ, къ нему стали являться одинъ за другимъ всѣ желавшіе пріобрѣсти священническій санъ, но боявшіеся за пріобрѣтеніемъ его отправляться въ Переяславъ. Евсевій никому не отказывалъ въ священствѣ, конечно, получивши предварительно плату за совершеніе хиротоніи. Появленіе въ Подоліи православнаго архіерея было крайне не по душѣ уніатской іерархіи, ибо оно разстраивало всѣ ея планы относительно полнаго истребленія здѣсь православія; но оно вмѣстѣ съ тѣмъ смущало и высшую русскую іерархію. Вслѣдствіе секретнаго предписанія Петербургской коллегіи иностранныхъ дѣлъ, основаннаго на ходатайствѣ Святѣйшаго Синода, видимо обезпокоеннаго появленіемъ среди православнаго населенія Подоліи сомнительнаго архіерея, Фельдмаршалъ Румянцовъ отдалъ приказъ генералъ-маіору Ржевскому переселить Евсевія сперва изъ Могилева въ Немировъ, а потомъ изъ Немирова въ Кіевъ. О переселеніи его въ Кіевъ дано было знать кіевскому оберъ-коменданту Елчанинову съ предписаніемъ испросить у кіевскаго мит-

рополита для имѣющаго прибыть греческаго архіерея приличный пріютъ и содержаніе въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей.

Въ архивѣ кіевской духовной консисторіи между дѣлами 1778 года подъ № 13 на 53 листахъ хранится о митрополитѣ Евсевіи дѣло, такъ озаглавленное: о пріѣздѣ съ заграницы митрополита Призремскаго Евсевія, о временномъ его здѣсь прожитіи и неизвѣстности выѣзда его съ города" [1]). Извлекаю суть изъ этого дѣла.

Кіевскій оберъ-комендантъ Елчаниновъ 18 мая 1778 года прислалъ кіевскому митрополиту Гавріилу Кременецкому слѣдующее письмо:

Его сіятельство высокоповелительный господинъ генералъ-фельдмаршалъ и многихъ орденовъ кавалеръ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ Задунайскій повелѣть мнѣ изволилъ, испросить у Вашего Преосвященства для ожидаемаго сюда вскорѣ, пріѣхавшаго изъ Яссъ архіерея, къ пребыванію до времени здѣсь въ Кіевѣ мѣста и приличнаго содержанія по праву гостепріимства. И какъ о пропускѣ его сюда отъ меня дано уже приказаніе, то онъ безъ сомнѣнія вскорѣ и прибыть имѣетъ; для того, извѣщая о семъ вашему Преосвященству, покорно прошу, вслѣдствіе прописаннаго Его Сіятельства господина Генералъ-Фельдмаршала повелѣнія, назначить ему къ пребыванію мѣсто, и меня о томъ увѣдомить..."

Отвѣчая Елчанинову, Преосвященный Гавріилъ отъ 19 мая того же года такъ писалъ: „по пребыванію вашего превосходительства.... объ отведеніи къ пребыванію до времени здѣсь въ Кіевѣ мѣста и приличномъ содержаніи на правахъ гостепріимства для имѣющаго вскорѣ прибыть сюда изъ Яссъ архіерея исполненіе учинить отъ меня приказано, за отбытіемъ изъ Кіева архимандрита Пустынно-Николаевскаго монастыря, намѣстнику онаго Іеромонаху Варсонофію..."

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о личности Евсевія сообщаются въ книгѣ М. О. Кояловича „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ", а также въ сочиненіи протоіерея Андрея Іоаннова—„Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ."

Ожидаемый архіерей прибылъ въ Кіевъ 29 мая, назвалъ себя Евсевіемъ, митрополитомъ Призремскимъ, и былъ помѣщенъ въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, который на свои средства и продовольствовалъ его въ теченіе 436 дней. Такъ какъ Евсевій не представилъ своихъ архіерейскихъ документовъ, то кіевскій митрополитъ, чрезъ три дня послѣ его пріѣзда, поручилъ собрать о немъ свѣдѣнія присутствующему кіевской консисторіи, протоіерею Притиско-Николаевской церкви Іакову Бѣлявскому. Собравши требуемыя своимъ архипастыремъ свѣдѣнія, протоіерей Бѣлявскій представилъ ему 2 іюня слѣдующее доношеніе:

„Выѣхавшій изъ-за границы и, по резолюціи Вашего Высокопреосвященства, въ Кіево-Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ пребывающій преосвященный Евсевій, митрополитъ Призремскій, просилъ меня доложить Вашему Высокопреосвященству въ слѣдующемъ: что онъ рожденъ въ Константинополѣ отъ знатнѣйшей и первой по тому городу фамиліи, обучался Еллинскому ученію и на собственномъ своемъ иждивеніи Евгеніемъ іеродіакономъ, что нынѣ преосвященный Словенскій, философіи три года, содержа оного въ домѣ своемъ, а три въ его же преосвященнаго вообще съ прочими въ публичномъ преподаваніи грамматики и другихъ наукъ, въ которомъ преподаваніи участвовалъ іеродіаконъ Іаковъ. Когда же оказалась праздная епархія Ипскійская, гдѣ до того испрежде патріархи были, то Константинопольскій патріархъ Самуилъ и весь освященный соборъ его, безъ всякого чіего либо прошенія и его преосвященства желанія, призвавъ къ себѣ, уговаривали его преосвященнаго склониться волѣ ихъ, чтобъ быть ему въ той епархіи митрополитомъ. Убѣгая же онъ, преосвященный, такого высокаго сана и имѣвши тогда отъ роду только 22 года, а ктому будучи еще и мірскимъ, отказывался тѣми и другими резонами; но какъ все то не подѣйствовало ко избѣжанію того, то просилъ дачи ему на размышленіе нѣсколько времени, что получа и никому не объявивши своего намѣренія, чрезъ одинъ день выѣхалъ изъ Константинополя къ патріарху Антіохійскому, коему и донесъ о семъ происшествіи, и что онъ отъѣхалъ безъ объяв-

ленія своего святѣйшему патріарху и освященному собору, въ котораго и пожилъ чрезъ восемь день только, куда нарочно пріѣхавшіе отъ реченнаго святѣйшаго патріарха Константинопольскаго за нимъ преосвященнымъ Евсевіемъ съ многимъ прошеніемъ возвращенія и явки къ Его Святѣйшеству усильно просили; то, по увѣщанію упомянутаго патріарха Антіохійскаго, съ тѣми нарочными обратно возвратился; за явкою же и преданіемъ себе волѣ оного святѣйшаго патріарха Константинопольского и всего освященнаго собора посвященъ митрополитомъ Призремскимъ. Которая епархія какъ до его преосвященства прибытія имѣла долгу девятьдесять девять тысячъ рублей, то онъ неусыпно старался заплатить оный; для чего больше жилъ въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ, нежели въ оной своей епархіи; напослѣдокъ ѣздилъ и въ Черногорію, гдѣ отъ преосвященнаго митрополита Саввы и отъ христолюбцевъ принятъ честно и снабдѣнъ по силѣ и возможности ихъ подаяніемъ. Собравъ же онъ преосвященный отъ доброхотныхъ дателей и отъ родственниковъ и знаемыхъ своихъ подаяніе, а притомъ и свое собственное имѣніе употребя, заплатилъ оный своей епархіи долгъ, однакъ несовсѣмъ, а осталось еще одиннадцать тысячъ: для совершенной же уплаты того долга онъ преосвященный прибылъ паки въ Константинополь и за явкою своею у святѣйшаго патріарха Константинопольскаго извѣстился отъ Его Святѣйшества, что при Портѣ Оттоманской услышано бытіе его преосвященства въ Черногоріи. А какъ же тогда въ оной послѣдовало съ турками замѣшательство, то де и полагаютъ вину на его преосвященство, яко бы то учинено его преосвященствомъ, по каковымъ де обстоятельствамъ и быть въ Константинополѣ и въ епархіи своей невозможно, и совѣтовалъ Его святѣйшество ему преосвященному куда либо отлучиться до времени для спасенія своей жизни; чего для, получа онъ преосвященный отъ Его святѣйшества грамматы открытыя съ дозволеніемъ священнослуженія и рекомендаціею всѣмъ преосвященнымъ принять его преосвященнаго Евсевія честно и страннолюбно, отъѣхалъ въ городъ Тріестъ, гдѣ и жилъ до 1777 года, а въ томъ годѣ прибылъ въ Яссы, гдѣ преосвящен-

ному Гавріилу митрополиту Ясскому тѣ его святѣйшества грамоты о себѣ представилъ, по которымъ какъ принятъ, такъ и священнослуженіе отправлялъ. Когда же, по убіеніи Господаря Гики, прибылъ на его мѣсто другой Господарь и дѣлалъ притѣсненія дому онаго Гики, который въ родствѣ его преосвященству состоитъ, то его преосвященство, великаго четвертка святой четыредесятницы имѣя священнослуженіе въ церкви святыя Параскевы, говорилъ въ оной поученіе довольное, въ небытности его Господаря въ той церкви, касающееся до дома умершаго Гики. Нѣкоторыхъ же явныхъ враговъ дому оного Гики, желавшихъ тогда отъ его Божественныя тайны получить, не удостоилъ, за что хотя отъ оного Господаря и отъ другихъ тѣхъ не удостоенныхъ и не имѣлъ онъ преосвященный опасности, однакъ во время приближенія турецкаго войска имъ не довѣрился. И для того съ совѣта преосвященнаго Гавріила, митрополита Ясскаго, выѣхалъ изъ Яссъ и жилъ въ Могилевѣ Подольскомъ, кой состоитъ на границѣ турецкой;—оттуда же, по требованію господина генерала Ржевскаго, пріѣхалъ въ Немировъ, въ коихъ мѣстахъ и священнодѣйствовалъ; а оттоль присланъ въ Кіевъ и, по приказанію его высоко-графскаго Сіятельства господина генерала Фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Петра Александровича Румянцова Задунайскаго, допрашиванъ уже его превосходительствомъ господиномъ Генералъ Порутчикомъ Кіевскимъ оберъ-комендантомъ и кавалеромъ Яковомъ Васильевичемъ Елчаниновымъ [1]) и ожидаетъ нынѣ резолюціи.—О чемъ Вашему Высокопреосвященству въ покорности моей и представляю.

Кіевскій митрополитъ Гавріилъ, 4 іюня 1778 г. репортуя Святѣйшему Синоду о прибытіи въ Кіевъ греческаго архіерея, заключилъ репортъ свой такъ: „каковъ же онъ (Евсевій) есть, святѣйшій Правительствующій Синодъ усмотритъ изъ приложенной здѣсь копіи доношенія, поданнаго мнѣ отъ присутствующаго въ духовной консисторіи Кіево-Притиско-Никольского прото-

[1]) Какія показанія о себѣ далъ Евсевій Елчанинову—не извѣстно, такъ какъ въ кіевскомъ комендантскомъ управленіи не сохранилось дѣло объ этомъ архіереѣ. Не отослано ли оно въ 1779 г. въ тайную канцелярію?

попа Іакова Бѣлявскаго, греческій языкъ довольно свѣдущаго; если же оный преосвященный захочетъ когда имѣть здѣсь священнослуженіе, то о дозволеніи ему онаго Святѣйшаго Синода прошу".

По заслушаніи сего репорта, Святѣйшій Синодъ 27 августа 1778 года прислалъ кіевскому митрополиту такой приказъ: „какъ изъ требованія кіевскаго господина оберъ-коменданта значится, что оному митрополиту въ Кіевѣ пребываніе назначено на время, то потому и о дозволеніи ему священнослуженія представить Святѣйшему Синоду тогда, когда о пребываніи его въ россійской имперіи навсегда опредѣленіе послѣдуетъ; при чемъ въ то время имѣющіяся у того митрополита свидѣтельствующія его архіерейство грамматы прислать въ оригиналѣ къ разсмотрѣнію въ Святѣйшемъ Синодѣ".

Евсевій былъ недоволенъ гостепріимствомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря и о недовольствѣ своемъ сообщилъ оберъ-коменданту Елчанинову. Послѣдній, по поводу сего сообщенія, 24 іюля 1778 года написалъ кіевскому митрополиту слѣдующее письмо: „Для живущаго нынѣ въ Николаевскомъ монастырѣ преосвященнаго, Далмацкаго архіерея Евсевія я, на основаніи повелѣнія его сіятельства... графа Румянцева Задунайскаго, просилъ ваше преосвященство о дачѣ приличнаго содержанія по праву гостепріимства. Но нынѣ, противъ чаянія моего, извѣстился я постороннимъ образомъ и отъ приставленнаго къ нему здѣшняго одного толмача, что дается ему изъ общей трапезы одна брацкая порція безъ малѣйшаго какого либо различія, что не согласно ни его сану, ниже повелѣнію его сіятельства, господина генералъ-фельдмаршала, въ которомъ точно сказано о приличномъ содержаніи: а всему тому, какъ видно, причиною теперешняго въ томъ монастырѣ, въ отсутствіи отца архимандрита, начальника грубость и малое свѣденіе, какъ должно съ иностранными и такого высокаго сана лицами обходиться и содержать, и ктому жъ и въ дачѣ лошадей ему отказано, и онъ, имѣя ко мнѣ нѣкоторую надобность, принужденъ былъ прійти пѣшій. Отличный его санъ, долгъ гостепріимства и наконецъ самое человѣчество обязуетъ меня трудить Ваше преосвященство моею

просьбою, чтобъ изволили, кому слѣдуетъ, приказать наикрѣпчайше дать ему приличное содержаніе, дабы онъ не имѣлъ причины жаловаться, и тѣмъ облегченъ былъ въ нынѣшней своей участи странствованія,—въ чемъ несомнѣнно на милость вашего преосвященства и къ иностраннымъ любовь полагаясь, съ моимъ отличнѣйшимъ почитаніемъ остаться честь имѣю".

Вслѣдствіе сего письма митрополитъ Гавріилъ отдалъ намѣстнику Пустынно-Николаевскаго монастыря строгій приказъ сколько возможно лучше продовольствовать преосвященнаго Евсевія и для поѣздокъ его назначить особый приличный монастырскій экипажъ съ лошадьми и кучеромъ и кромѣ того нанять для него повара и комнатнаго служителя. Послѣ отдачи сего приказа Евсевій уже не жаловался на скудность своего содержанія въ Пустыно-Николаевскомъ монастырѣ, тѣмъ болѣе что это содержаніе было слишкомъ роскошнымъ и изобильнымъ, какъ увидимъ ниже.

8 декабря 1778 года Евсевій заявилъ митрополиту Гавріилу, что онъ съ разрѣшенія оберъ-коменданта Елчанинова намѣренъ, по своей надобности, отправиться въ Нѣжинскій Благовѣщенскій (греческій) монастырь. По поводу сего заявленія изъ канцеляріи кіевскаго митрополита предписано намѣстнику прописаннаго монастыря, чтобы онъ „для имѣющаго прибыть туда митрополита Евсевія приготовилъ приличныя келіи и, по праву гостепріимства, отпускалъ ему приличное продовольствіе, но чтобы нѣжинское духовенство не дѣлало ему архіерейской церемоніальной встрѣчи съ колоколами". Состоялась ли поѣздка Евсевія въ Нѣжинъ—изъ дѣла не видно.

2 августа 1779 года Евсевію, по просьбѣ его, было назначено помѣщеніе въ Екатерининскомъ греческомъ монастырѣ, гдѣ пріютился одновременно прибывшій съ нимъ въ Кіевъ Ѳеофилъ, назвавшійся игуменомъ сербской націи. Но настоятель сего монастыря игуменъ Григорій (грекъ) не пожелалъ пріютить своего единоплеменника и очень неодобрительно отозвался объ немъ въ своемъ прошеніи, 4 числа того же августа поданномъ кіевскому митрополиту. Считаю необходимымъ для дѣла цѣликомъ списать это прошеніе.

„Вашего Высокопреосвященства архипастырское повелѣніе (я) получилъ, чтобъ въ монастырѣ святыя Екатерины покои умершаго архимандрита Іоанна Ястрембскаго очистить для жительства въ оныхъ преосвященному Евсевію, которое повелѣніе я свято и всеусердно желалъ бы исполнить. Но какъ онаго преосвященнаго нравъ и неспокойность всѣмъ извѣстны, оный же монастырь мало почти кого изъ служащихъ людей по убожеству своему имѣетъ, а когда оный преосвященный будетъ жить, то и тѣхъ удержать никакъ возможно, да и я самъ принужденъ буду, оставя монастырь во избѣжаніе неминуемыхъ отъ его слѣдуемыхъ неспокойствъ удалиться; сверхъ же того, яко посреди града сей монастырь состоитъ и всегда люди имѣютъ въ проѣздѣ разнаго званія препочиваніе и раздохъ (отдыхъ), отъ чего и монастырь пропитаніе имѣетъ, чрезъ него жъ архіерея не токмо уже никто не будетъ приставать, но и убѣгать, а тѣмъ и церковь и монастырь нужнаго къ содержанію своему лишатся, да и соблазнъ неминуемо послѣдуетъ; для того вашему высокопреосвященству въ благоусмотрѣніе архипастырское донося, слезно прошу защитить отъ опредѣленія его преосвященства въ сей монастырь и милостиво уволить“.

Принимая во вниманіе резоны, указанные въ семъ прошеніи, митрополитъ Гавріилъ назначилъ Евсевію жительство въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ, куда онъ переселился 12 августа. Спустя семь дней послѣ своего переселенія Евсевій и кіевскому митрополиту и кіевскому оберъ-коменданту подалъ новыя доношенія о недовольствѣ своимъ содержаніемъ. Въ доношеніи, поданномъ кіевскому митрополиту, онъ писалъ такъ: „къ пропитанію моему изъ Пустынно-Николаевскаго монастыря доставляется на недѣлю водки пять квартъ, также вышневки по пять квартъ, да на каждый день по 25 копѣекъ денегъ, за которые надобно купить и рыбы, и яицъ, и масла, и перцу, соли, вина, оливы, цыбули, да меду, пива и квасу, а за эти деньги пропитать меня не можно и я претерпѣваю чрезъ то несносную нужду. Кромѣ же того нынѣ имѣется въ Кіевѣ ярмонокъ, въ которомъ необходимо надлежитъ мнѣ покупить къ зимнему времени одѣяніе и обувь, что и малѣйше не имѣю въ себѣ ку-

пить за что. Для того вашего высокопреосвященства покорно прошу, по нынѣшнему моему бѣдному житію, пожаловать и къ пропитанію и снабдѣнію приказать, кому надлежитъ, деньгами, и харчами до послѣдующей обо мнѣ впредъ резолюціи безнужно мене довольствовать не оставить". На доношеніи Евсевія митрополитъ Гавріилъ написалъ такую резолюцію: „1779 г. августа 20 дня. Для показанныхъ здѣсь нуждъ на счетъ Заднѣпрскихъ монастырей выдать изъ имѣющейся въ вѣдомствѣ консисторскомъ суммы нынѣ пятьдесятъ рублей; и на сей текущій мѣсяцъ и впредъ помѣсячно жъ выдавать на всякій день по 25 копѣекъ въ добавокъ даемымъ отъ Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря деньгамъ и прочемъ".

Неоднократныя жалобы Евсевія на недостаточность своего продовольствія и содержанія побудили кіевскаго митрополита 2 августа 1779 года предписать, чрезъ каѳедральнаго писаря іеромонаха Іеронима, Пустынно-Николаевскому монастырю доставить въ кіевскую духовную консисторію „вѣрную и самую обстоятельную вѣдомость: 1, сколько и какихъ именно на преосвященнаго Евсевія издержано питейныхъ, съѣстныхъ и другихъ непокупныхъ припасовъ, на каждый день, или понедѣльно, или помѣсячно и на какую сумму; 2, сколько наличными деньгами и на что давано ему; 3, сколько и на какую сумму издержано дровъ на келію и поварню его и наемъ прислуги собственно для него и 4, на какую примѣрно сумму обошлись монастырю поѣздки преосвященнаго на монастырскихъ лошадяхъ и калескѣ?" Затребованная вѣдомость при реестрахъ, составленныхъ Пустынно-Николаевскаго монастыря казначеемъ іеромонахомъ Давидомъ, ключникомъ іеромонахомъ Иринеемъ и палатнымъ іеродіакономъ Семеономъ, была представлена въ Консисторію 1 сентября 1779 года. Въ этихъ реестрахъ большею частью помѣсячно прописаны расходы монастырскіе. Но я для краткости списываю изъ нихъ общій итогъ, по каждому предмету отдѣльно. Въ теченіи 436 дней 1) изъ монастырскихъ погребовъ и кладовыхъ выдано преосвященному Евсевію съ 30 мая 1778 года по 31 августа 1779 года водки 48 вѣдеръ, сочку (наливокъ) 35 вѣдеръ и 3 гарнца, меду 27 вѣдеръ и 6 гарнцевъ, пива 2180 квартъ,

яицъ 720, масла 5 пуд. 28 фунтовъ; сыра 4 вѣдра и 3 гарнца; олѣи 80 квартъ; соли 5 пуд. 27 фунтовъ; пшеничной муки 20 четвертей 9 гарнцевъ; свѣчей 720 штукъ; грибовъ 800 штукъ; сала 2 пуд. 7 фунтовъ; крупъ гречаныхъ 15 четвертей 8 гарнцевъ; фасоли 15 гарнцевъ; пшена 15 четвертей 7 гарнцевъ; маку 3 гарнца; муки ржаной 16 четвертей 9 гарнцевъ—всего на сумму 321 рубль 53 копѣйки. 2) Изъ монастырской кассы выдано ему же разновременно 264 рубля на покупку волоскаго вина 22 вѣдеръ, икры, раковъ, баранины, сахара, чаю, маслинъ, оливы, курей 183, утокъ 59, гусей 5. 3) Израсходовано на содержаніе и наемъ особыхъ кучера, повара и лакея 180 рублей; 4) на отопленіе келій и кухни преосвященнаго выдано 40 колодъ на сумму 40 рублей и 5) содержаніе цуга (четверки) лошадей съ упряжью и коляскою обошлось монастырю примѣрно 386 рублей.—А всего тысяча сто девяносто одинъ рубль пятьдесятъ три копѣекъ.

Итоги расходовъ по каждому предмету свѣрялъ кіевскій городскій канцелярист Артемій Левитовичъ и призналъ ихъ вполнѣ вѣрными и нисколько не преувеличенными.

10 октября 1779 года кіевскій оберъ-комендантъ писалъ кіевскому митрополиту письмо, что Евсевій желаетъ переселиться изъ Кіево-Кирилловскаго монастыря въ Кіево-Петропавловскій, „въ которомъ ему удобнѣе будетъ пользоваться у врачей, по приключившейся ему болѣзни“. Переселиться ему въ Петропавловскій монастырь не пришлось, такъ какъ игуменскія келіи, предназначавшіяся для него кіевскимъ митрополитомъ, потребовали продолжительной ремонтировки. Нельзя при этомъ не замѣтить, что Евсевію никакой болѣзни не приключилось; онъ желалъ только на короткое время переселиться въ Петропавловскій монастырь, чтобъ находиться вблизи Екатерининскаго монастыря, въ которомъ временно проживалъ другъ и пріятель его нѣкто Ѳеофилъ, называвшійся игуменомъ сербской націи. Подъ надзоромъ сего Ѳеофила въ Екатерининскомъ монастырѣ [1])

[1]) Въ это время при этомъ монастырѣ находился постоялый дворъ, какъ видно изъ прописаннаго нами прошенія игумена сего монастыря.

находился экипажъ Евсевія, и Ѳеофилъ приготовилъ все, что нужно было, къ тайному выѣзду ихъ обоихъ изъ Кіева. Конечно, къ этому времени Евсевій незамѣтно, по частямъ перевезъ къ Ѳеофилу всѣ сколько-нибудь цѣнныя вещи изъ своего довольно скуднаго имущества. Чтобы скрыть отъ братіи Кирилловскаго монастыря свой тайный выѣздъ изъ Кіева, Евсевій счелъ нужнымъ бросить въ монастырѣ слѣдующія свои вещи: пару матрацовъ набитыхъ соломою, пару ветхихъ одѣялъ, одну простыню, пару подушекъ, три войлочка, чернильницу, два гребешка, старый перочинный ножикъ, двѣ пары старыхъ чашекъ, два графинчика, три столовыхъ ножа съ двумя вилками, мѣдный чайникъ, шесть цинковыхъ тарѣлокъ, подсвѣчникъ и двѣ книжки на греческомъ языкѣ: псалтырь и воскресную седмичную службу.

Изъ Кіево-Кирилловскаго монастыря Евсевій неизвѣстно куда выѣхалъ 14 октября въ восемь часовъ вечера и болѣе не возвращался въ монастырь, о чемъ архимандритъ Кириллъ словесно далъ знать оберъ-коменданту Елчанинову, а митрополиту Гавріилу подалъ два репорта, одинъ 16, а другой 18 октября. Когда тайный выѣздъ Евсенія не подлежалъ уже никакому сомнѣнію, преосвященный Гавріилъ 4 ноября 1779 года отправилъ въ Святѣйшій Синодъ слѣдующій репортъ: „Прошлаго 1778 года іюля отъ 4 дня Святѣйшему Правительствующему Синоду о прибывшемъ въ Кіевъ преосвященномъ Евсевіи, митрополилитѣ Призремскомъ, что ему преосвященному, по требованію господина генералъ-порутчика, кіевскаго оберъ-коменданта Елчанинова, въ сходство даннаго ему отъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго повелѣнія, дозволено имѣть до времени пребываніе въ Кіево-Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ съ приличнымъ отъ оного монастыря содержаніемъ, представлено отъ меня доношеніемъ, при которомъ Святѣйшему Синоду, къ свѣдѣнію онаго, приложена копія доношенія, поданнаго мнѣ отъ протоіерея Іакова Бѣлявскаго, греческій языкъ довольно знающаго. А сего года августа мѣсяца, по требованію помянутаго оберъ-коменданта и по желанію онаго преосвященнаго, дозволено ему отъ меня жить въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ; октября жъ 12 дня господинъ оберъ-ко-

мендантъ Елчаниновъ на разсмотрѣніе мое письменно сообщилъ, что де оный преосвященный, по случаю приключившейся ему болѣзни, дабы удобнѣе могъ пользоваться, просилъ о переводѣ его изъ Кирилловскаго въ Петропавловскій или Греческій монастырь; и потому, какъ греческаго Екатерининскаго монастыря игуменъ еще августа 4 дня сего года поданнымъ мнѣ доношеніемъ просилъ, по прописаннымъ въ ономъ резонамъ, не опредѣлять его преосвященнаго туда на жительство, а какъ въ Петропавловскомъ монастырѣ приличныхъ келій къ пребыванію оному преосвященному нѣтъ, для того посланъ къ игумену того жъ Петропавловскаго монастыря указъ, чтобъ онъ приказалъ игуменскія келіи очистить и исправить для пребыванія оному преосвященному впредь до разсмотрѣнія. А октября 16 дня настоятель Кіево-Кирилловскаго монастыря архимандритъ Кириллъ подалъ мнѣ репортъ, такъ и господину оберъ-коменданту словесно чрезъ нарочнаго, что означенный преосвященный Евсевій 14 того октября по полудни въ осьмомъ часу невѣдомо куда изъ монастыря отлучился было, далъ знать, однако де на другой день отъ господина оберъ-коменданта Ельчанинова ему архимандриту извѣщено, что онъ преосвященный Евсевій въ Кіевѣ уже явился и находился въ печерскомъ форштатѣ; 18 же октября реченный архимандритъ и паки репортовалъ мнѣ, что де служитель онаго преосвященнаго, пришедши съ печерскаго форштата 16 дня въ Кирилловскій монастырь, ожидалъ его тамо, когда же преосвященный тотъ въ монастырь уже не явился, то де на другой день т. е. 17 дня пошелъ онъ служитель обратно туда на форштатъ, гдѣ онъ его и оставилъ, потомъ де уже не засталъ онаго преосвященнаго, и куда оттуда отлучился не извѣстно, такожъ и о экипажѣ его преосвященнаго, въ греческомъ монастырѣ у игумена нѣкоего сербской націи Ѳеофила оставленномъ, объявилъ, что ни екипажа, ни игумена онаго въ томъ монастырѣ не оказалось, почему де заключаетъ онъ, служитель, что онъ преосвященный Евсевій съ игуменомъ тѣмъ съ Кіева уѣхали. При репортѣ своемъ онъ архимандритъ приложилъ учиненную имъ архимандритомъ опись вещей онаго преосвященнаго въ келіи, въ которой онъ пребывалъ, оставшихся.

О семъ происшествіи того жъ числа отъ меня реченному господину оберъ-коменданту письменно дано знать, но отъ онаго ко мнѣ о поминаемомъ преосвященномъ ничего уже не было представляемо, и гдѣ находится—мнѣ неизвѣстно; о чемъ всемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду благопочтенно репортую".

Этимъ репортомъ заканчивается хранящееся въ архивѣ кіевской консисторіи дѣло о Евсевіи подъ № 13, за 1778 годъ.

Свѣдѣнія о Евсевіи, заключающіяся въ этомъ дѣлѣ, мы имѣемъ возможность пополнить тѣми немногими свѣдѣніями, которыя сообщилъ отъ 30 ноября 1780 года переяславскому епископу Иларіону о. намѣстникъ немировской протопопіи Василій Саржицкій и которыя собралъ М. О. Кояловичъ въ синодальномъ архивѣ и помѣстилъ въ книгѣ—„Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ". С.-Петербургъ 1873 года.

Евсевію было около тридцати лѣтъ, когда онъ тайно бѣжалъ изъ Кіева. Куда именно направилъ онъ путь свой—неизвѣстно; но тогдашняя граница польская была отъ Кіева въ 30 верстахъ, и онъ скоро очутился внѣ предѣловъ Россіи. Въ концѣ зимы 1780 года Евсевій былъ уже въ Варшавѣ, гдѣ видѣлся съ польскимъ королемъ Станиславомъ Понятовскимъ и, послѣ свиданія съ нимъ, лѣтомъ того же года пріѣхалъ въ г. Могилевъ на р. Днѣстрѣ съ какою-то королевскою грамотою, дозволявшею ему архіерействовать надъ православными въ Подоліи и Брацлавщинѣ. Король могъ дозволить ему это дѣло съ тою цѣлью, чтобы православные подданные Посполитой Рѣчи, находившіеся въ этихъ мѣстахъ, перестали зависѣть отъ переяславскаго епископа Иларіона, русскаго подданнаго. Впрочемъ многокоролевье или безкоролевье въ Польшѣ было уже такъ ощутительно, что грамота королевская оказалась ненадежною, положеніе же православныхъ въ томъ краѣ весьма способствовало Евсевію привлечь къ себѣ симпатіи ихъ. Послѣ усмиренія Коліивщины и Гайдамацкаго бунта въ Чигиринщинѣ, Черкащинѣ, Смѣлянщинѣ и Уманьщинѣ уніаты взяли значительный перевѣсъ на козацкой и польской Украинѣ и всюду слишкомъ гвалтовно преслѣдовали православныхъ, не смотря на частное покровитель-

ство, оказываемое послѣднимъ со стороны крупныхъ польскихъ помѣщиковъ, которые давали поселянамъ разныя льготы, въ томъ числѣ и свободу вѣроисповѣданія, въ видахъ привлеченія ихъ къ скорѣйшему заселенію пустырей Подоліи и Брацлавщины.

Евсевій пріобрѣлъ въ Могилевѣ домъ, служилъ въ греческой церкви и рукополагалъ ставленниковъ; но тѣснимый уніатскимъ оффиціаломъ Любинскимъ, онъ въ октябрѣ переселился въ г. Немировъ, гдѣ было не мало грековъ, сербовъ и волоховъ, которымъ покровительствовалъ графъ Викентій Потоцкій, въ видахъ развитія торговли и промышленности. Здѣсь то Евсевій задумалъ учредить свою Консисторію и разослалъ православнымъ священникамъ приказъ явиться къ нему и представить обстоятельные репорты объ обидахъ, наносимыхъ православнымъ отъ помѣщиковъ, поссессоровъ и уніатскихъ поповъ. Когда же явились священники, то объявилъ имъ, что „онъ митрополитъ, отъ его величества короля польскаго имѣетъ у себя грамоту о бытіи ему тамо и защищеніи православныхъ отъ уніатовъ“.

Протопопія Немировская состояла изъ семи православныхъ приходовъ. Евсевій объѣзжалъ эти приходы и въ нихъ служилъ съ двумя священниками и своимъ архидіакономъ грекомъ. Кромѣ Немировской протопопіи онъ литургисалъ и рукополагалъ ставленниковъ и въ протопопіи Брацлавской. Немировскій владѣлецъ, графъ Викентій Потоцкій, покровительствовалъ Евсевію, приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ и, по просьбѣ Немировскихъ греческихъ торговцевъ, дозволилъ ему устроить въ Немировѣ, въ частномъ домѣ, православную церковь. 21 ноября Евсевій торжественно служилъ въ ней съ собравшимся духовенствомъ, „а, по литургіи Чечелыницкій протопопъ Лука Романовскій говорилъ наизусть проповѣдь, въ которой приписывалъ похвалы митрополиту за подвиги, къ защищенію благочестія принятые, а владѣльцу дѣдичному за позволеніе воздвигнуть въ добрахъ его православную церковь. По проповѣди отправляли соборомъ государственное молебствіе и имѣли какъ служащіе, такъ и прочіе, случившіеся тамо благочестивые священники, открытый въ квартирѣ онаго митрополита вмѣстѣ съ нимъ столъ.“ Такъ доносилъ о. Василій Саржицкій, намѣстникъ протопопіи Неми-

ровской, Переяславскому епископу Иларіону. Саржицкій имѣлъ приходъ въ с. Войтовцахъ, вблизи Немирова, и пользовался особымъ довѣріемъ Евсевія.

Но это было едва ли не послѣднее торжественное служеніе Евсевія. Уніатскій оффиціалъ Любинскій не разъ и прежде являлся къ Евсевію и допытывался, по какому праву онъ вторгается въ уніатскую паству, жаловался и графу Потоцкому, но безуспѣшно. Евсевій то давалъ уклончивые отвѣты, то прямо заявлялъ, что не хочетъ никого знать, кромѣ короля и святѣйшаго синода; Потоцкій уклонялся отъ участія въ разбирательствѣ жалобы Любинскаго, а жители Немирова внушали Любинскому опасеніе за его жизнь. Тогда онъ рѣшился дѣйствовать собственными средствами и, оставивши Немировъ въ покоѣ, заняться въ окрестностяхъ его. Онъ схватилъ одного священника, рукоположеннаго Евсевіемъ, и въ самый день торжества православныхъ въ Немировѣ „съ шестьюдесятью уніатскими попами и дьячками поѣхалъ въ с. Войтовцы," приходъ намѣстника протопопіи Немировской, „отбилъ приходскую его православную церковь, изъ собственнаго его намѣстника дому жену, дѣтей и домашнихъ разогналъ и все имѣніе заарестовалъ." Вѣсть объ этомъ дошла до Саржинскаго въ Немировъ уже послѣ обѣда. Саржинскій жаловался Евсевію, а Евсевій, сказавъ: „поѣдемъ туда всѣ и будемъ бить за то уніатовъ," велѣлъ ему ѣхать впередъ, а самъ вслѣдъ выѣхалъ въ своей каретѣ, имѣя при себѣ около десяти немировскихъ грековъ, вооруженныхъ саблями и пистолями. „Но какъ только въѣхалъ онъ, намѣстникъ, въ свой дворъ, то вдругъ повозку и его самаго окруживъ зъ дручьямъ уніаты, хотѣли бить, однакъ едва по усильной просьбѣ самъ безъ повозки выпущенъ съ двора, и о таковомъ глалтовномъ нападеніи собравшимся около двора на позорище тамошнимъ обивателямъ протестовался, съ прошеніемъ защищенія. Между тѣмъ и митрополитъ началъ приближаться къ церквѣ своимъ поѣздомъ, котораго увидѣвъ народъ бросился на колокольню звонить, а уніаты вслѣдъ устремились за онымъ, начали всѣхъ звонящихъ людей безъ уваги бить, отъ чего и народъ принужденъ былъ защищаться. Митрополитъ же, смотря на то съ двора

его намѣстника, велѣлъ народу защищаясь бить уніатовъ за глалтовніи нападенія на ихъ православныя церкви. Потомъ митрополитъ возвратился въ Немировъ съ намѣреніемъ выѣздить другаго дня въ Варшаву для взнесенія о таковыхъ уніатскихъ на православныхъ посягательствахъ его величеству польскому королю жалобы. Такъ доносилъ преосвященному переяславскому Иларіону о. Саржинскій. А въ жалобѣ, занесенной Любинскимъ своему начальству, говорится, что когда онъ для успокоенія мятежнаго противъ уніи настроенія народнаго отлучился въ Войтовцы, то узнавъ о томъ Евсевій, „ночью на 4 декабря (по новому стилю) устремился съ своими новообратившимися, вооруженными фузеями и турецкими ножами, на домъ оффиціала, велѣлъ въ колокола звонить и, держа въ одной рукѣ карабинъ, другою благословлялъ и собравшемуся народу кричалъ: вы, вѣрующіе въ Іисуса Христа, бейте сихъ погибельныхъ уніатовъ. Вдругъ бѣшеная толпа бросилась на оффиціала, на его причетъ и слугъ. Нѣкоторые отвели сего прелата въ сторону и били его нещадно. Его вопль, его униженное прошеніе утолили наконецъ ихъ лютость и спасли ему жизнь...“ По свидѣтельству Любинскаго, послѣ этого событія, народъ еще болѣе сталъ бросать унію и устремляться къ Евсевію и благочестію.

Весьма скоро узналъ о прописанномъ событіи кіевскій кастелянъ, жившій въ Каневѣ, Стемиковскій и приказалъ схватить Евсевія. Но Евсевій, послѣ Войтовецкаго побоища, немедленно выѣхалъ изъ Немирова въ Могилевъ на Днѣстрѣ, а отсюда въ Варшаву, по словамъ Саржицкаго жаловаться на Любинскаго. Изъ Варшавы ему не суждено было возвратиться на Подолію.

Въ Варшавѣ тогда еще не было православнаго храма, и греческіе негоціанты, жившіе въ Варшавѣ, съ своими церковными нуждами обращались то въ г. Калишъ, гдѣ въ 1440 году венгерскими выходцами была устроена домовая православная церковь, то въ Яблоченскій св. Онуфріевскій монастырь, находившійся недалеко отъ Брестъ-Литовска, при сліяніи р. Буга съ р. Наревомъ. Евсевій проживалъ у своихъ единовѣрцевъ грековъ. Вліяніе богатыхъ торговцевъ, можетъ быть, и поддер-

жало бы домогательство Евсевія утвердиться на самовольно устроенной имъ архіерейской каѳедрѣ въ Немировѣ, но встрѣтились довольно вѣскія препятствія, которыхъ не ожидалъ этотъ странствовавшій греческій митрополитъ. Переяславскій епископъ Иларіонъ, по полученіи выше прописаннаго рапорта отъ Саржицкаго, вошелъ въ святѣйшій синодъ съ жалобою на незаконное вмѣшательство Евсевія въ дѣла Переяславской епархіи, въ составъ которой тогда входили всѣ православныя церкви на козацкой украинѣ, Подоліи и въ Брацлавщинѣ. Почти вслѣдъ за жалобою преосвященнаго Иларіона и Славенскій и Херсонскій архіепископъ Никифоръ Ѳеотоки прислалъ въ Святѣйшій Синодъ доношеніе Елисаветградскаго протоіерея Димитрія Смолодовича, въ которомъ писалось такъ: „слухомъ мнѣ извѣстно учинилось, что нѣякой волоскій архіерей, кой называетъ себя роднымъ братомъ волоскаго жъ господаря, казненнаго турками, проживая нынѣ въ польскомъ мѣстечкѣ Могилевѣ, состоящемъ надъ рѣкою Днѣстромъ, нѣсколько человѣкъ произвелъ во священство. Раскольники стародубскихъ слободъ, прослыхавъ о таковомъ его дѣйствіи, просили его о поставленіи имъ епископа и, будучи онъ разными образы уласканъ отъ раскольниковъ, обѣщался просьбу ихъ исполнить, а раскольники таковымъ его обнадеживаніемъ будучи обрадованы, прошедшаго февраля среднихъ чиселъ 1781 года повезли къ нему для посвященія во епископа іеромонаха Іосифа изъ діаконовскаго раскольническаго скита, чему очевидніи у насъ суть свидѣтели. Но поелику оный архіерей въ мартѣ первыхъ чиселъ изъ Могилева отъѣхалъ въ Варшаву къ польскому Королю съ жалобою на духовную уніатскую власть, то раскольники, не заставъ его въ Могилевѣ, дожидаются съ кандидатомъ своимъ въ селѣ Борскомъ его пребытія“ (Кояловичъ. Исторія возсоединенія уніатовъ, стр. 178).

Вслѣдствіе переписки Святѣйшаго Синода съ иностранною коллегіею, русскій посолъ въ Варшавѣ получилъ предписаніе домогаться высылки Евсевія изъ Польши, и домогательство посла имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ дѣла. Отъ 5 апрѣля 1781 года довѣренное лице уніатскаго митрополита Іассона Смогоржев-

скаго, Левинскій, писалъ ему изъ Варшавы, между прочимъ, слѣдующее: „относительно Евсевія уже и здѣшній русскій посолъ получилъ изъ Петербурга приказъ, который я самъ читалъ, чтобы выгнать его изъ Украины, а это по жалобѣ въ Синодъ Переяславскаго епископа, что помянутый Евсевій вторгается въ его права и незаконно присваиваетъ себѣ юрисдикцію надъ украинскими дизунитами.“ Какъ видно изъ этого письма, повелѣніе русскому послу о высылкѣ Евсевія изъ польскихъ предѣловъ состоялось еще до полученія Святѣйшимъ Синодомъ донесенія отъ архіепископа Славенскаго Ѳеотоки, и значитъ на основаніи только жалобы преосвященнаго Иларіона, Переяславскаго епископа.

Послѣднюю вѣсть о Евсевіѣ подалъ тотъ же Левинскій въ донесеніи митрополиту Смогоржевскому отъ 1 мая того же 1781 года: „о Евсевіѣ имѣю здѣсь достовѣрное извѣстіе, что проѣзжалъ по австрійской границѣ и что видѣли его въ Сочавѣ. Что Переяславскій епископъ обжаловалъ его въ Синодѣ, это не подлежитъ сомнѣнію; есть на то документъ въ королевскомъ кабинетѣ, который я читалъ.“ [1]) Очевидно, удаленіе Евсевія крайне радовало уніатскую іерархію, давно точившую на него зубы.

Въ прописанныхъ свѣдѣніяхъ о похожденіяхъ Евсевія въ Кіевѣ и Подольской губерніи заключаются весьма вѣскія данныя, на основаніи которыхъ нельзя не признать его сомнительнымъ архіереемъ. Данныя эти слѣдующія.

1, Евсевій въ своемъ показаніи, представленномъ протоіереемъ Бѣлявскимъ кіевскому митрополиту Гавріилу, не поименовалъ своихъ родителей и не назвалъ той знатнѣйшей и первой въ Константинополѣ фамиліи, къ которой они принадлежали. Слѣдуетъ предполагать, что это онъ дѣлалъ умышленно, съ тою цѣлію, чтобы затруднить справки о немъ, если бы таковыя вздумалъ навести въ Константинополѣ игуменъ кіевскаго греческаго Екатерининскаго монастыря чрезъ своихъ знакомыхъ, жившихъ въ Константинополѣ.

---

[1]) Донесенія Левинскаго Смогоржевскому писаны на польскомъ языкѣ.

2. Въ томъ же показаніи Евсевій сообщилъ, что, когда патріархъ Константинопольскій Самуилъ предложилъ ему каѳедру Призремскаго митрополита, онъ, представляя свой 22-хъ лѣтній возрастъ и другіе разные резоны, отказывался отъ архіерейства. Когда же резоны его не были приняты во вниманіе, онъ бѣжалъ изъ Константинополя въ Антіохію, но вслѣдствіе усиленной просьбы нарочито посланныхъ къ нему отъ патріарха возвратился въ Константинополь и противъ желанія своего принялъ хиротонію архіерейскую. Показаніе это отзывается чистѣйшею комбинаціею, заимствованною изъ біографій тѣхъ греческихъ святителей, которые по смиренію своему и сознанію немощей своихъ дѣйствительно уклонялись отъ епископства. Что же касается 22-хъ лѣтняго возраста, на которомъ Евсевій принялъ архіерейство, то возрастъ этотъ даетъ намъ полное право сомнѣваться въ дѣйствительности совершенія надъ нимъ архіерейской хиротоніи. По каноническимъ правиламъ рукополагаются въ діаконы лица, имѣющія отъ роду 25 лѣтъ, а въ пресвитеры и епископы лица тридцатилѣтняго возраста. А потому патріархъ Константинопольскій, какъ верховный блюститель церковныхъ каноновъ, не имѣлъ права нарушить ихъ ради Евсевія, хотя бы онъ даже очень высоко стоялъ по своей нравственности и тѣмъ познаніямъ, которыя пріобрѣлъ отъ своихъ наставниковъ, іеродіаконовъ Евгенія и Іакова.

3. Врученная Евсевію епархія, по его показанію, имѣла долгу девяносто девять тысячъ рублей. Избраніе и посвященіе его въ санъ митрополита на каѳедру епархіи съ такимъ большимъ долгомъ всякому должно показаться болѣе, чѣмъ сомнительнымъ. 22-хъ лѣтній архіерей, по малоопытности своей, могъ скорѣе увеличить, чѣмъ уплатить долгъ въ девяносто девять тысячъ. Къ сему нельзя не присовокупить и того, что Евсевій даже въ зрѣломъ возрастѣ, когда ему было около 35 лѣтъ, проживая въ Кіевѣ 436 дней, не отличался бережливостію, а любилъ на чужой счетъ и кругомъ ѣздить, и питаться сытными, обильными яствами, и выпивать значительное количество разнаго рода хмѣльныхъ напитковъ. Когда пришлось намъ перечитывать представленные Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ въ кіев-

скую консисторію реестры расходовъ на Евсевія, мы только удивлялись, какъ одинъ человѣкъ въ теченіе 436 дней могъ выпить 48 ведеръ водки, 35 вѣдеръ и 3 гарнца сочку (наливокъ), 27 вѣдеръ и 6 гарнцевъ меду, 2180 квартъ пива и кромѣ того не малое количество волоскаго вина. Слишкомъ неумѣреннымъ употребленіемъ хмѣльныхъ напитковъ не заглушалъ ли самозванный архіерей свою совѣсть, которая въ немъ просыпалась, когда онъ жилъ среди иноковъ, наблюдавшихъ строгую умѣренность въ пищѣ и питьѣ?

4. Съ страстію къ хмѣльнымъ напиткамъ Евсевій соединялъ очень буйный характеръ и разныя скандальныя похожденія, какъ въ Кіевѣ, такъ и въ подольской губерніи. Кіево-греческаго Екатерининскаго монастыря игуменъ Григорій въ прошеніи, поданномъ 4 августа 1779 года Кіевскому митрополиту Гавріилу, такъ писалъ о Евсевіѣ: „Ваше архипастырское повелѣніе помѣстить преосвященнаго Евсевія въ монастырѣ Св. Екатерины я свято и усердно желалъ бы исполнить. Но какъ онаго преосвященнаго нравъ и неспокойство всѣмъ извѣстны... и когда оный преосвященный будетъ жить въ монастырѣ, то въ ономъ ни кого нельзя будетъ удержать, да и я самъ принужденъ буду, оставя монастырь, во избѣжаніе неминуемыхъ отъ него скандаловъ удалиться; сверхъ же того, яко посреди града сей монастырь состоитъ и всегда люди имѣютъ препочиваніе и роздыхъ въ немъ, отъ чего и монастырь пропитаніе имѣетъ, чрезъ негожъ архіерея не токмо уже никто не будетъ приставать, но и убѣгать ради его скандаловъ... да и соблазнъ неминуемо послѣдуетъ... Для того слезно прошу защитить монастырь отъ помѣщенія въ немъ его преосвященства...“ Такъ писалъ игуменъ Григорій въ оффиціальной бумагѣ и писалъ потому, что ему вполнѣ извѣстны были весьма неодобрительныя качества его единоплеменника, титуловавшаго себя митрополитомъ, и можетъ быть уже были получены имъ изъ Константинополя справки, что Евсевій архіерей сомнительный. Нельзя не предполагать, что Евсевію извѣстно было содержаніе прописаннаго прошенія. Почему же онъ не протестовалъ противъ подателя его? Думаемъ, изъ боязни, что игуменъ Григорій разобла-

читъ его самозванство. Опасаясь такого разоблаченія, Евсевій счелъ за лучшее въ половинѣ октября 1779 года бѣжать изъ Кіева въ Польшу, гдѣ онъ до 22 мая 1778 г. свободно и литургисалъ, какъ архіерей, и рукополагалъ ставленниковъ.

5. Евсевій прожилъ въ Кіевѣ 436 дней, но здѣсь онъ ни однажды не только самъ не священнодѣйствовалъ, но даже не допускался къ соучастію въ священнослуженіи съ Кіевскимъ митрополитомъ Гавріиломъ. Когда Евсевій у Кіевскаго коменданта Елчанинова испросилъ разрѣшеніе съѣздить въ Нѣжинъ для посѣщенія своихъ единоплеменниковъ, проживавшихъ тамъ, то Кіевскій Владыка предписалъ Нѣжинскому намѣстнику не только не допускать его къ священнослуженію, но даже не дѣлать ему церемоніальной архіерейской встрѣчи съ колоколами. Такое предписаніе состоялось не потому ли, что Кіевскій владыка сомнѣвался въ дѣйствительности архіерейства Евсевія? А сомнѣваться онъ имѣлъ основаніе съ одной стороны потому, что Евсевій не такъ себя велъ въ Кіевѣ, какъ подобало архіерею, а съ другой вслѣдствіе непредставленія ему Евсевіемъ своей архіерейской грамоты и тѣхъ открытыхъ патріаршихъ грамотъ, которыми яко бы разрѣшалось ему вездѣ священнослуженіе.

Къ прописанному считаемъ необходимымъ присовокупить и слѣдующія данныя: а) Евсевій странствовалъ по Черногоріи въ концѣ 1774 г. Въ журналѣ „Магазинъ Сербско-Далматинскій“ за 1872 г. напечатана грамота, выданная Евсевіемъ 12 генваря 1775 г. о производствѣ имъ въ санъ протоіерея сербскаго священника Иліи Поповича. Такого производства Черногорскій митрополитъ Савва Петровичъ не призналъ дѣйствительнымъ и предписалъ Иліи Поповичу свою протоіерейскую грамоту выслать ему въ Станевичскій монастырь, такъ какъ „она выдана Евсевіемъ не архіереемъ.“ Значитъ, черногорскій митрополитъ не только сомнѣвался въ архіерействѣ Евсевія, но положительно не признавалъ его архіереемъ. б) Уніатскій митрополитъ Леонъ Шептицкій въ отвѣтѣ своемъ на предъявленный ему въ Варшавѣ 10 декабря 1778 года меморіалъ благочестивыхъ украинскихъ депутатовъ Стоцкаго и Зелѣнкевича, между

прочимъ, писалъ такъ: „нѣкіи благочестивые попы сказуютъ о себѣ, яко бы хиротонисаны волоскими архіереями, но объ нихъ носится достовѣрный слухъ, что они суть мнимые и хиротонія ихъ фальшивая.“ Предполагать слѣдуетъ, что Леонъ Шептицкій подъ волоскими архіереями главнымъ образомъ подразумѣвалъ Евсевія, который до выѣзда своего въ Кіевъ, въ концѣ мая 1776 года, преподавалъ священство въ Немировѣ и Могилевѣ всякому, кто только обращался къ нему за хиротоніею.

Наконецъ самозванство Евсевія въ 1794 году признано было и Св. Синодомъ, предъ возсоединеніемъ украинскихъ уніатовъ съ православною церковью. 30 іюня сего года преосвященный Викторъ Садковскій, выдавая одобренную Св. Синодомъ инструкцію игуменамъ и протоіереямъ, на которыхъ возложенъ былъ трудъ возсоединенія Украинскихъ уніатовъ, въ 10 § ея такъ написалъ: „въ случаѣ недостатка и необходимой надобности въ священникахъ, для снабдѣнія оными новоприсоединенныхъ прихожанъ и церквей, назначать до дальшаго времени и священниковъ, рукоположенныхъ волоскими православными архіереями, кромѣ извѣстнаго сумнительнаго митрополита Евсевія, буде, при разсмотрѣніи о священствѣ ихъ документовъ и другихъ письменныхъ видовъ, въ запрещеніи священнослуженія и подобныхъ тому важныхъ сумнѣніяхъ не окажутся...“

г. Кіевъ. Протоіерей П. Орловскій.

Воспоминанія о фирмѣ братьевъ Яхненко и Симиренко [1]).

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ѲЕОФАНА ГАВРИЛОВИЧА ЛЕБЕДИНЦЕВА). [2]).

Всякій честный труженникъ, какою бы полезною отраслью дѣятельности ни занимался, пріобрѣтя извѣстность въ раіонѣ своихъ дѣйствій, безспорно заслуживаетъ памяти потомства. Всякое воспоминаніе о немъ всегда своевременно, тѣмъ болѣе, что время уничтожаетъ массу памятниковъ старины, а смерть

[1]) Матеріаломъ для настоящей статьи служили 1) разсказы Маріи Васильевны Яхненко, жены Кондрата Михайловича Яхненка, сына ихъ, присяжнаго повѣреннаго Василія Кондратьевича Яхненка, и Василія Ѳедоровича Симиренка; 2) часть замѣтокъ, составленныхъ Алексѣемъ Ивановичемъ Храпалемъ, зятемъ Ѳедора Симиренка и свидѣтелемъ-очевидцемъ первыхъ моментовъ возникновенія широкой торговой дѣятельности фирмы. Замѣтки эти составлены были въ теченіе зимы 1885—1886 годовъ, какъ значится въ нихъ, и въ подлинникѣ хранятся у дочери Храпаля Е. Шпаченко. Самъ А. И. Храпаль умеръ 27 марта 1886 года; 3) разсказы директоровъ-распорядителей Кальникскаго и Собскаго товариществъ о дѣятельности Фридриха Енни, замѣтки о юбилейномъ торжествѣ Кальникскаго товарищества 2 сентября 1883 года, хранящіяся у Викентія Людвиковича Чарновскаго, члена правленія товарищества, и 4) личныя наблюденія.

[2]) Покойный Ѳеофанъ Гавриловичъ Лебединцевъ, первый редакторъ и основатель журнала „Кіевская Старина“, будучи уроженцемъ с. Зеленой Дубровы звенигородскаго уѣзда и живя вблизи Мліева, зналъ Кондрата Михайловича Яхненка и всю ихъ семью и очень интересовался составленіемъ статьи о дѣятельности этой фирмы, а также просилъ Василія Кондратьевича Яхненка дать ему матеріалъ или самому составить такую статью; но составленіе статьи какъ-то откладывалось, Ѳеофанъ Гавриловичъ скоро заболѣлъ, умеръ, и его намѣреніе не осуществилось. Въ память глубокаго уваженія къ Ѳеофану Гавриловичу, какъ своему бывшему наставнику, я исполнилъ его желаніе и потому рѣшился посвятить его памяти эту статью.

очевидцевъ возникновенія извѣстнаго предпріятія и первоначальныхъ толчковъ къ возбужденію дѣятельности тѣхъ или иныхъ лицъ, служитъ невознаградимою потерею для возстановленія картинъ прошлаго.

Въ западной Европѣ о всѣхъ выдающихся лицахъ на полѣ государственной, ученой и промышленной дѣятельности написаны цѣлые томы, всѣхъ интересуетъ знаніе тѣхъ причинъ и условій, которыя побудили извѣстное лицо взяться за промышленное и коммерческое дѣло, дать ему правильное направленіе, развить его дѣятельность и поставить на надлежащую высоту. У насъ государственнымъ и ученымъ дѣятелямъ воздаютъ должное, но о коммерческихъ дѣятеляхъ, особенно не изъ родовитыхъ фамилій, жившихъ гдѣ либо вдали отъ центровъ управленія, въ глуши, какъ то скоро забываютъ, и память о нихъ сохраняется долго только въ устахъ жителей той мѣстности, гдѣ они жили, устроили какое либо промышленное дѣло, кормили массу народа. А между тѣмъ любопытно знать, какимъ образомъ коммерческій человѣкъ, обладая незначительнымъ капиталомъ, при счастливо сложившихся обстоятельствахъ, энергической разумной дѣятельности и предпріимчивости, успѣлъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ составить милліоны, оживить свой край, свою страну, дать средства къ жизни мѣстному бѣдному люду, поднять благостояніе своего раіона, устроить фабрики и заводы, открыть склады разныхъ своихъ произведеній въ большихъ городахъ своего отечества. Каждаго интересуетъ знать, сколько благотворительныхъ учрежденій, школъ открылъ такой милліонеръ, сколько кормитъ бѣднаго люда. Прочитавъ біографіи такихъ извѣстныхъ европейскихъ милліонеровъ, какъ Ротшильдъ и др., мы видимъ, что всѣмъ имъ приходилось въ началѣ испытывать много огорченій и рѣзкихъ потрясеній. Многимъ такимъ дѣятелямъ приходилось не разъ мѣнять свои операціи, измѣнять свою дѣятельность, пока не попадали на такое производство, которое въ данное время требовалось жизнію, выдвигало на сцену самыхъ дѣятелей, приносило пользу не только ему, но и мѣстности и государству. Кромѣ имѣнія таланта, въ промышленной дѣятельности важно понять, какой родъ производства въ данной мѣстности

будетъ имѣть сбытъ, какая будущность ожидаетъ извѣстное производство,—въ такихъ случаяхъ важно прозрѣвать, предугадывать будущность извѣстнаго дѣла, его необходимость, понять, что извѣстное дѣло, извѣстный промыселъ дастъ доходъ, важно понимать, какъ привить извѣстную промышленость къ мѣстности, чтобы она давала доходъ владѣльцу и увеличивала благостояніе народа. Часто случаи наталкивали коммерсантовъ на извѣстное выгодное занятіе, производство, и благодаря энергіи и умѣнію вести дѣло, ловкіе производители наживали состояніе.

Въ юго-западномъ краѣ свеклосахарное производство начало возникать въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ. Первымъ піонеромъ у насъ былъ на этомъ поприщѣ промышленной дѣятельности помѣщикъ м. Смѣлой, графъ Алексѣй Бобринскій, памятникъ коему красуется въ Кіевѣ по Бульварной улицѣ. Важно, чтобы лица, близко знавшія дѣятельность графа Бобринскаго, какъ великаго благодѣтеля нашего края, составили воспоминанія о неусыпныхъ его трудахъ по введенію и установкѣ у насъ свеклосахарнаго производства. По примѣру графа Бобринскаго стали заниматься свеклосахарною промышленностью помѣщики наши: графы Потоцкій, Шуваловъ, Браницкій, и среди нихъ извѣстенъ былъ въ 1840-хъ годахъ потомственный почетный гражданинъ Кондратъ Михайловичъ Яхненко. Всѣмъ памятна фирма „рафинадный сахаръ братьевъ Яхненко и Симиренко“; въ каждой лавкѣ на видномъ мѣстѣ красовались конусообразныя головы сахара этой извѣстной фирмы, каждый большой городъ Россіи, какъ напр. Москва, Харьковъ, Нижній Новгородъ, Кіевъ, Кременчугъ, Елисаветградъ, Одесса, имѣли у себя громадные склады сахара въ собственныхъ домахъ этой фирмы; дѣятельность ея извѣстна была и заграницей; цвѣла она, какъ рѣдкій цвѣтокъ, питала она тысячи народа; потеря кредита и первый недостатокъ въ деньгахъ при общемъ безденежьи, а затѣмъ смерть главнаго дѣятеля фирмы Кондрата Михайловича Яхненка, и другихъ членовъ фирмы прекратили ея существованіе. Живя съ дѣтства въ раіонѣ дѣятельности этой фирмы, я не могу забыть тѣхъ чувствъ, которыя испытывалъ каждый мой товарищъ дѣтства, посѣтивъ городокъ Яхненка возлѣ села Мліева.

Мнѣ лично во время самаго цвѣта фирмы въ 1850 годахъ не пришлось быть въ томъ городкѣ, но разсказы товарищей живы и теперь въ моей памяти. Помню я, что каждый изъ нихъ, побывавъ въ тѣ годы въ городѣ Кіевѣ, не выносилъ тѣхъ впечатлѣній, какія испытывалъ при въѣздѣ въ тотъ городокъ. Кромѣ величественнаго семи-этажнаго зданія песочнаго и рафинаднаго завода для выдѣлки сахара, на 260 десятинахъ арендной земли у князя Воронцова устроено было до 150 домовъ для служащихъ, каждый съ особою усадьбою, огородомъ и садомъ, и каждый живущій въ такомъ домикѣ чувствовалъ себя совершенно свободнымъ, не зналъ сосѣдей и свободное отъ службы время посвящалъ занятію въ садикѣ, цвѣтникѣ. Каждый рядъ домовъ составлялъ особый кварталикъ подъ названіемъ „Семеновка", „Платоновка" и проч. Въ городкѣ были магазины, гдѣ всѣ предметы необходимости и роскоши продавались по цѣнамъ съ первыхъ рукъ въ интересѣ дешевизны и выгоды служащихъ безъ пользы для фирмы, чтобы только служащіе въ заводѣ и живущіе въ городкѣ имѣли всѣ предметы дешевые и свѣжіе. При заводѣ была прекрасная больница, вмѣщавшая въ себѣ болѣе 100 кроватей, школа изъ 6-ти классовъ подъ директорствомъ г. Гелембіовскаго, въ которой преподавателями были такія лица, какъ гг. Патлаевскій, Васильевъ—впослѣдствіи профессора университетовъ; почти всѣ преподаватели были лица съ университетскимъ образованіемъ. Въ городкѣ красовалось громадное зданіе „Главная контора", въ которой, кромѣ завѣдыванія дѣлами фирмы, за отсутствіемъ въ то время банковъ въ краѣ, принимались деньги въ заемъ на узаконенные проценты и выдавались изъ конторы тратты. Въ городкѣ былъ свой театръ, паровая мельница, машинно-строительный заводъ, на постройку и покупку машинъ коего затрачено было около полумилліона. Въ заводѣ и вездѣ въ городкѣ было газовое освѣщеніе, каковымъ благомъ пользовались въ тѣ годы два или три города въ Россіи. При заводѣ и городкѣ сначала была временная церковь во имя Св. Стефана, а въ 1858 году выстроено было прекрасное зданіе церкви. Вообще городокъ Яхненка на всякаго посѣтителя производилъ сильное впечатлѣніе; даже из-

вѣстный малороссійскій поэтъ Тарасъ Григорьевичъ Шевченко, посѣтивъ Кондрата Михахайловича Яхненка въ его городкѣ и осмотрѣвъ школу, всѣ зданія и заводъ, обнялъ Кондрата Михайловича, разрыдался, какъ ребенокъ и сказалъ: „батьку, батьку Кондрате, що ты тутъ наробывъ"!—и пожелалъ отъ души владѣльцу всякихъ благъ и здоровья [1]). Кромѣ главнаго зданія конторы, въ которой было служащихъ болѣе 40 человѣкъ, при заводахъ, лавкахъ были особыя конторы съ массою служащихъ, не говоря уже о разныхъ прикащикахъ въ магазинахъ, комиссіонерахъ и проч. Не удивительно, что этотъ городокъ приводилъ въ изумленіе дѣтскія натуры, и каждый ученикъ, посѣтивъ этотъ городокъ, не могъ забыть его и старался впечатлѣніями дѣлиться съ товарищами. Для насъ вообще важно то, что этотъ городокъ со всѣми заводами, домами, магазинами, школою и проч. устроенъ былъ братьями Яхненко и Симиренко, не получившими спеціальнаго образованія, а людьми неграмотными или малограмотными, вышедшими изъ простого крестьянскаго сословія и въ полномъ смыслѣ нашими „самородками". Ясно, что вспомнить о такихъ дѣятеляхъ лежитъ на обязанности каждаго, кому дороги интересы родины.

Я не берусь вполнѣ очертить жизнь и дѣятельность фирмы „братьевъ Яхненко и Симиренко" и главнаго представителя ея Кондрата Михайловича Яхненка, — для такой работы нужны усилія многихъ лицъ; я желалъ бы только поставить на очередь вопросъ о фирмѣ братьевъ Яхненко и Симиренко и по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи, указать, какъ фирма братьевъ Яхненко и Симиренко начала свою дѣятельность, чѣмъ занимались они прежде, при какихъ условіяхъ и средствахъ приступили къ сахарному производству, какъ шли дѣла, какимъ пользовались значеніемъ въ краѣ, что собственно подорвало дѣятельность фирмы и почему необходимость заставила ликвидировать всѣ дѣла и прекратить дѣятельность. Я

[1]) Тарасъ Григорьевичъ Шевченко, посѣщая свою родину с. Кириловку звенигородскаго уѣзда, отстоящую въ 15 верстахъ отъ Мліева, навѣщалъ и Кондрата Михайловича Яхненка. Извѣстно, что на средства Платона Ѳедоровича Симиренка былъ изданъ „Кобзарь" Шевченка въ 1860 году.

надѣюсь, что лица, близкія въ фирмѣ братьевъ Яхненко и Симиренко, служившія въ этой фирмѣ, восполнятъ тѣ недостающія свѣдѣнія, которыя не войдутъ въ мои замѣтки, и тѣмъ дадутъ возможность будущему историку нашего сахарнаго производства увидѣть, насколько полезна была дѣятельность фирмы въ юго-западномъ краѣ.

Я сначала вкратцѣ разскажу объ образѣ жизни и занятіяхъ главныхъ дѣятелей фирмы до устройства ими сахарныхъ заводовъ, а затѣмъ коснусь тѣхъ условій, при которыхъ фирма приступила къ производству сахара и устройству машино-строительнаго завода,

Главный представитель фирмы братьевъ Яхненко и Симиренко, Кондратъ Михайловичъ Яхненко, родился въ 1783 году въ м. Смѣлой, а умеръ въ ночь съ 13 на 14 февраля 1868 г.,— слѣдовательно, жилъ около 85 лѣтъ и жилъ съ пользою для себя, людей и государства. Отецъ Кондрата Михайловича былъ крѣпостной крестьянинъ графа Самойлова, но вѣроятно былъ не изъ заурядныхъ крестьянъ, такъ какъ, желая заниматься свободно торговлею и какою либо промышленною дѣятельностью, постарался выкупить изъ крѣпостного состоянія всю свою семью, состоящую изъ трехъ сыновей, Степана, Кондрата и Терентія, и двухъ дочерей, Анастасіи, вышедшей впослѣдствіи замужъ за Федора Симиренка, и Евдокіи, вышедшей замужъ за священника Ободовскаго, бывшаго послѣ протоіереемъ въ г. Чигиринѣ. До выкупа Михаилъ Яхненко занимался выдѣлкою кожъ и шитьемъ сапогъ; но желая быть свободнымъ и чувствуя себя способнымъ приносить пользу въ болѣе обширной дѣятельности, чѣмъ крѣпостной человѣкъ, израсходовалъ на выкупъ все свое состояніе, даже монисто жены, и остался безъ всякихъ средствъ.

Вообще, какъ ни казалось пріятнымъ выйти изъ крѣпостнаго состоянія, но желавшему этого крѣпостному крастьянину приходилось испытывать массу непредвидѣнныхъ препятствій, какъ со стороны самаго помѣщика, такъ и со стороны процедуры выкупа и полученія надлежащихъ документовъ; вездѣ нужно было платить, что въ старыя времена простому человѣку, хотя и зажиточному, не всегда было подъ силу. Этими причинами

можно объяснить, что отецъ Ѳедора Симиренка, будучи уроженцемъ м. Городища и крѣпостнымъ князя Воронцова, былъ въ состояніи выкупить на волю изъ всей семьи одного только сына Ѳедора, женившагося впослѣдствіи на Анастасіи Яхненковой; этотъ Ѳедоръ Симиренко, переселившись въ Смѣлу, сталъ вмѣстѣ съ братьями Яхненко заниматься арендованіемъ мельницъ-крупчатокъ, и трудъ этотъ былъ раздѣленъ такимъ образомъ: Ѳедоръ Симиренко и Степанъ Яхненко, какъ грамотные люди, занимались веденіемъ счетовъ съ записью прихода и расхода и кассою, а Кондратъ Михайловичъ и Терентій Михайловичъ, какъ неграмотные, занимались скуплею пшеницы, продажею муки и прочими хозяйственными дѣлами, требующими личнаго надзора и наблюденія.

По преданію, сохранившемуся въ семействѣ Яхненковъ, Михайло Яхненко по выкупѣ себя и своей семьи изъ крѣпостного состоянія, не зналъ, что дѣлать, главное—не было денегъ ни копѣйки, т. к. онъ все истратилъ на выкупъ, а потому, не имѣя средствъ, не могъ заниматься никакими коммерческими дѣлами. Но на выручку явился одинъ добрый знакомый коробейникъ, который, состоя въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ семействомъ Яхненка, зная рѣдкую коммерческую его предпріимчивость и тяжелое положеніе, занялъ ему 600 руб. ассигнаціями, и вотъ на эти деньги Михаилъ Яхненко началъ заниматься коммерческими дѣлами и между прочимъ взялъ въ аренду двѣ мельницы крупчатки въ м. Смѣлой у графа Самойлова.

По смерти Михаила Яхненко, жена его сама завѣдывала дѣлами, и вся семья работала совмѣстно. Приказанія матери исполнялись всѣми членами семьи безпрекословно. Вообще въ семьѣ Яхненковъ и Симиренковъ установлено было изстари, что старшій въ родѣ былъ главнымъ распорядителемъ общаго труда и проч. дѣлъ фирмы.

Послѣ смерти матери дѣлами фирмы завѣдывалъ Степанъ Михайловичъ Яхненко, старшій изъ братьевъ.

На первомъ планѣ въ семьѣ, еще и при старикѣ Михаилѣ Яхненко, были поставлены религіозныя требованія, религіозныя обязанности: звонъ колокола заставлялъ всѣхъ бросать ра-

боты и идти въ церковь молиться. Молитвою начинали они работу, молитвою оканчивали. Праздники и воскресные дни проводились въ посѣщеніи храма Божія, чтеніи священныхъ книгъ, посѣщеніи монастырей, помощи бѣднымъ и пожертвованіяхъ на богоугодныя дѣла; работы не было нигдѣ. Это считалось непремѣннымъ долгомъ каждаго члена семьи и служащихъ.

Между членами семьи были отношенія чисто братскія, дружественныя: меньшіе братья старшихъ называли „вы", а старшіе меньшихъ „ты". Такія же отношенія существовали и между сестрами; женщины знали свое женское дѣло, не старались вникать въ дѣла фирмы, какъ-нибудь разстраивать отношенія между мужьями, а, напротивъ, еще связывали ихъ неразрывною нитью, обладали, какъ и мущины, здравымъ природнымъ умомъ, спокойствіемъ отсутствіемъ видовъ на первенство и были образцовыя жены.

На первомъ планѣ между членами семьи была поставлена полная покорность и послушаніе младшихъ старшимъ; при разговорахъ чисто-семейныхъ, домашнихъ, въ своемъ семейномъ кругѣ, Терентій Михайловичъ, обращаясь съ вопросомъ къ брату, Степану Михайловичу, всегда говорилъ: „якъ думаете, Степанъ Михайловичъ?" Степанъ Михайловичъ отвѣчалъ Терентію Михайловичу: „я думаю, щобъ ты поихавъ туды-то", и меньшій братъ безъ всякихъ возраженій исполнялъ волю старшаго.

Такіе выработанные принципы семейнаго круга перенесены были на отношенія къ прикащикамъ и служащимъ, благодаря чему тутъ вырабатывались рѣдкой честности прикащики. По отзыву Василія Ѳедоровича Симиренка, знавшаго еще въ дѣтствѣ старыхъ прикащиковъ, теперь немыслимо то довѣріе и та честность прикащиковъ, которая существовала въ старину въ домѣ и дѣлахъ фирмы. Въ домѣ фирмы въ извѣстномъ мѣстѣ стоялъ громадный сундукъ; прикащикъ почтенныхъ лѣтъ носилъ ежедневный заработокъ въ сундукъ, высыпалъ рубли, червонцы, не считая бралъ, сколько ему нужно было, заявивъ только, на что нужны деньги; особаго контроля и провѣрки не было, но, если иногда и провѣрялись деньги, то всегда оказывалась исправность, точность и аккуратность.

Прикащики на дѣла фирмы смотрѣли, какъ на свое личное дѣло, всѣ были, какъ свои родные, какъ одна семья. При такихъ отношеніяхъ членовъ семьи другъ въ другу и къ служащимъ и при полной покорности младшихъ старшимъ, дѣла фирмы шли прекрасно.

Помѣщикъ м. Смѣлой графъ Самойловъ, сойдясь на коммерческой почвѣ съ семействомъ Яхненка, очень полюбилъ эту семью, особенно же Кондрата Михайловича, и, не смотря на его простое происхожденіе, цѣнилъ въ немъ умъ, предпріимчивость, приглашалъ его къ себѣ въ домъ на вечера и любилъ съ нимъ проводить время. Обладая прекраснымъ здоровьемъ въ молодые годы, Кондратъ Михайловичъ любилъ потѣшиться и выпить въ компаніи съ добрыми людьми. Графъ Самойловъ, хотя былъ и важный сановникъ, но не брезгалъ дружбою съ честными простыми людьми и, будучи по натурѣ простымъ, добрымъ человѣкомъ, всегда въ свободное время приглашалъ къ себѣ Кондрата Михайловича и проводилъ съ нимъ время по товарищески. Но главное, что сблизило ихъ и вселило между обоими ими сердечныя дружескія отношенія,—это любовь обоихъ къ билліардной игрѣ; оба были замѣчательными игроками на билліардѣ.

Графъ Самойловъ обладалъ рѣдкимъ здоровьемъ и былъ по своему времени силачъ: поднималъ, наприм., билліардъ; схвативши быка за рога, ставилъ его на колѣни, ломалъ подкову. Часто графъ Самойловъ и Кондратъ Михайловичъ вступали въ ратоборство, и послѣдній не могъ побороть перваго, хотя въ лѣтахъ ихъ была громадная разница; впослѣдствіи-же, когда графъ постарѣлъ, Кондратъ Михайловичъ боролъ его.

Хотя графъ Самойловъ и былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ семьями Яхненка и Симиренка, но это не давало имъ повода зазнаваться; понимали они вполнѣ свое положеніе, зависимость отъ графа и тотъ долгъ, который обязываетъ ихъ быть особенно почтительными къ графу; знали они, что частью своего благосостоянія обязаны были ему, и потому цѣнили его и почитали. Графъ, замѣтивши въ семьѣ Яхненковъ много прекрасныхъ чертъ и пониманіе дѣла, дѣловитость, расторопность,

давалъ имъ свои порученія, и они аккуратно исполняли ихъ. Вообще въ семьѣ Яхненко и Симиренко была та прекрасная черта, что умѣли они каждому честному человѣку понравиться, располагать къ себѣ.

Симпатично также въ ихъ семьѣ было то что всѣ члены любили трудиться совокупными силами и на общую пользу, не теряли напрасно времени, имѣли охоту браться за всякое честное дѣло, которое могло дать доходъ.

Работая возлѣ мельницъ, каждый изъ братьевъ велъ себя по просту, не важничалъ, бесѣдовалъ со всякимъ встрѣчнымъ, разспрашивалъ о дѣлахъ, вообще имѣлъ нравъ словоохотливаго малоросса, любящаго вести „балачку“ какъ говорятъ у насъ. Эту симпатичную черту и отсутствіе заносчивости, самонадѣянности можно и теперь замѣтить въ наслѣдникахъ Яхненко и Симиренко, и по этимъ чертамъ многіе изъ нихъ глубоко уважаются.

Кондрата Михайловича постоянно видѣли расхаживавшимъ безъ шапки по плотинѣ и наблюдающимъ то за правильнымъ содержаніемъ плотины, то за колесами, то ведущимъ какія-нибудь сдѣлки съ торговцами; плотина та и теперь называется „Яхновою“. Однажды Кондратъ Михайловичъ, расхаживая по плотинѣ безъ шапки и дѣлая разныя распоряженія, замѣтилъ, что ѣдетъ графъ Самойловъ; Кондратъ Михайловичъ отдалъ ему честь, графъ остановился и сталъ съ нимъ говорить о разныхъ дѣлахъ и между прочимъ предложилъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Одессу. Кондратъ Михайловичъ, не стѣсняясь тѣмъ, что былъ безъ шапки сѣлъ въ карету и уѣхалъ съ графомъ въ Одессу, не сказавъ ничего своей семьѣ. Иногда между графомъ и Кондратомъ Михайловичемъ происходили прекурьезныя сцены. Однажды, проводя вмѣстѣ время, графъ Самойловъ и Яхненко пошли въ пари, кто кого въ состояніи перепить; условлено было, что разбудить опьянѣвшаго и заснувшаго—значитъ выиграть пари. Выпили 16 бутылокъ шампанскаго, и графъ Самойловъ сдался, легъ спать. Кондратъ Михайловичъ не заснулъ, но пошелъ домой, а изъ дому опять пришелъ къ графу и сталъ его будить и тягать за ноги. Графъ, не отрезвившійся еще и сонный,

пришелъ въ страшное раздраженіе, хотѣлъ бить Яхненка; Яхненко началъ уходить и, видя, что нельзя уже уйти, т. к. по дорогѣ была рѣка Тясьминь, побѣжалъ въ рѣку по горло; графъ побѣжалъ за нимъ въ воду, но, замѣтивши тяжелое положеніе Кондрата Михайловича и нѣсколько опомнившись, остановился въ рѣчкѣ и сказалъ по-товарищески: „возвратись, голубчикъ, Кондратъ Михайловичъ, назадъ, а то утонешь; драться не будемъ". Послѣ смерти графа Самойлова м. Смѣлая перешла къ его родственникамъ графамъ Бобринскимъ. Семья Яхненко и Симиренко съ графами Бобринскими была въ такихъ же пріятельскихъ, дружественныхъ отношеніяхъ, успѣла понравиться графу Алексѣю Бобринскому, и онъ явно высказывалъ имъ свою благосклонность, производилъ у нихъ закупки нужныхъ ему предметовъ и, какъ самъ дѣловой человѣкъ, искренно любилъ семью Яхненко и Симиренко.

Пріятельскія отношенія помѣщиковъ м. Смѣлой къ дому Яхненковъ, а главное—энергическая дѣятельность всѣхъ членовъ дома и фирмы имѣли послѣдствіемъ то, что ежегодно расширялась торговля крупчатою мукою и увеличивалось благосостояніе ихъ дома. Благодаря честному отношенію къ дѣлу, опытности, дѣловитости, братья Яхненко и Симиренко въ 1820-хъ годахъ успѣли составить капиталъ въ тысячъ 6—7 руб. ассигнаціями и по тогдашнему времени считались не только зажиточными людьми, но и капиталистами. Главное, что возвышало ихъ благосостояніе—это кредитъ, а затѣмъ и личный трудъ каждаго члена семьи. Ѣздили они на ярмарки, въ г. Ромны и др. города, что сближало ихъ съ торговымъ людомъ, богатымъ купечествомъ и давало имъ практическое развитіе, опытность и дѣловую сноровку.

Имѣя капиталъ, при развивавшейся торговой дѣятельности, братья Яхненко и Симиренко стали уже дѣлать значительныя пожертвованія и оказывать помощь бѣднымъ. Въ памятный голодный 1830 г. торговый этотъ домъ сталъ заниматься дѣлами благотворительности и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ кормилъ около 10,000 бѣдныхъ крестьянъ; всѣ неимущіе и голодающіе

изъ разныхъ мѣстъ приходили на Яхнову плотину, и имъ выдавалась изъ мельницъ даромъ мука для пропитанія.

Кромѣ занятія мельницами, домъ Яхненко и Симиренко продолжалъ заниматься давнимъ своимъ промысломъ „кожевенною промышленностью", торговалъ на мѣстныхъ ярмаркахъ тулупами кожевеннымъ товаромъ, не лѣнились ѣздить на извѣстную въ то время Роменскую ярмарку, привозили оттуда разныя издѣлія и торговали ими довольно выгодно. Занимались еще скуплей скота и цѣлые гурты гоняли въ большіе города, Варшаву, Одессу. Дѣла по торговлѣ на столько стали расширяться и торговля стала пріобрѣтать такое значеніе, что одинъ изъ братьевъ дома Яхненко, Степанъ Михайловичъ, сталъ жить въ г. Одессѣ и заниматься наблюденіемъ за продажею муки, скота и проч.

Сообразно развитію торговыхъ оборотовъ, сталъ распространяться далеко слухъ о предпріимчивости и дѣловитости братьевъ Яхненко и Симиренко. Слава о нихъ какъ капиталистахъ и честныхъ людяхъ, начала распространяться уже далеко и за предѣлы кіевской губерніи. Нѣкто Михаилъ Петровичъ Лашинъ изъ г. Ельца, спеціалистъ по устройству мельницъ крупчатокъ и по производству елецкой высокаго достоинства крупчатой муки, узнавъ, что въ м. Смѣлой имѣются прекрасныя мельницы и завѣдуютъ ими капиталисты братья Яхненко и Симиренко, явился къ нимъ изъ г. Ельца, предложилъ взять въ аренду мельницы въ уманскомъ уѣздѣ, объяснивъ, что онъ капитала не имѣетъ, а между тѣмъ съ пользою можетъ служить при мельницѣ и знаетъ способы въ выборѣ лучшей пшеницы и выработкѣ прекраснаго качества муки. Братья Яхненко и Симиренко согласились войти въ сдѣлку съ Лашинымъ; договоръ между компаніонами состоялся на такихъ условіяхъ: капиталъ и кредитъ братьевъ Яхненко и Симиренко, знаніе и трудъ Лашина, барыши пополамъ. Въ виду такого договора, мельница въ г. Умани взята была на десять лѣтъ за весьма дешевую цѣну. Михаилъ Петровичъ Лашинъ дѣйствительно оказался знатокомъ дѣла, сталъ вырабатывать прекрасную муку, поставилъ дѣло правильно, по-коммерчески, т. е. постепенно развивалась дѣятельность по мельницѣ и по сбыту муки. Благо-

дая широкому кредиту, которымъ братья Яхненко и Симиренко пользовались у мѣстныхъ помѣщиковъ, и трудности сбыта пшеницы заграницу, по отсутствію надежныхъ путей сообщенія, братья Яхненко и Симиренко въ осеннее время закупали запасы пшеницы для операціи на весь годъ, а по мѣрѣ переработки пшеницы въ муку, немедленно ее сбывали заграницу и у себя. Единственнымъ конкурентомъ по сбыту пшеницы на мельницахъ братьевъ Яхненко и Симиренко была елецкая мука, но она не могла конкурировать, такъ какъ привозъ елецкой муки въ мѣста сбыта муки изъ мельницъ уманскихъ и смѣлянскихъ оплачивался очень дорого, а по доброкачественности различія между ними не было. Для продажи муки въ разныхъ городахъ открыты были склады, и въ г. Одессѣ сталъ уже заниматься продажею муки Терентій Яхненко, въ г. Николаевѣ занимался продажею и сбытомъ муки зять Степана Яхненка—Шевченко, въ Севастополѣ завѣдывалъ этимъ надежный прикащикъ.

Операціи по продажѣ муки шли весьма успѣшно, барыши получались необыкновенно блестящіе. Особенно успѣху этого дѣла способствовала неодинаковая цѣна на пшеницу и постоянныя почти перемѣны въ цѣнѣ. Нерѣдко случалось, что четверть пшеницы въ уманскомъ и смежныхъ уѣздахъ покупалась осенью по 10 руб. ассигнаціями и дешевле, а весною въ г. Одессѣ, вслѣдствіе усиленнаго требованія изъ заграницы, продавалась по 30 и 35 р. а иногда цѣна доходила до 40 руб. ассигнаціями. Естественно, что при такихъ барышахъ благосостояніе братьевъ Яхненко и Симиренко съ одной стороны и Лашина съ другой, росло, какъ на дрожжахъ, компаніоны обладали уже не единицами тысячъ, а сотнями въ наличномъ капиталѣ, при чемъ и кредитъ былъ самый широкій и развивался сообразно увеличенію капитала. По истеченіи десятилѣтняго арендnаго содержанія уманскихъ мельницъ, братья Яхненко и Симиренко раздѣлились со своимъ компаніономъ Лашинымъ по пятисотъ тысячъ рублей ассигнаціями чистаго дохода—суммою по тогдашнему времени громадной. Раздѣлясь деньгами, разошлись компаніоны дружелюбно, какъ и сходились, и разошлись единственно потому, что могли уже каждый самостоятельно вести какую либо свою из-

любленную коммерцію. Лашинъ продолжалъ арендовать уманскія мельницы; а затѣмъ переселился въ Одессу и занимался хлѣбною торговлею. Въ началѣ 1880 годовъ въ г. Одессѣ въ мѣстной газетѣ было сообщеніе, что скончался столѣтній старикъ, одесскій гражданинъ и милліонеръ Михаилъ Петровичъ Лашинъ.

П. Клебановскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛУБЕНЩИНА И КНЯЗЬЯ ВИШНЕВЕЦКІЕ.

(Матвѣю Ѳерентьевичу Симонову).

Лубенщиною мы называемъ здѣсь все Посулье, начиная отъ впаденія Сулы въ Днѣпръ и оканчивая м. Константиновомъ, за которымъ Сула входитъ уже въ предѣлы Слобоцской Украины. Сюда же мы причисляемъ и берега притоковъ Сулы, имѣющихся у послѣдней только справа—Оржицы, Слѣпорода, Удая (до Пирятина), Лохвицы и Ромна. Все это Посулье, составившее во время гетманщины Лубенскій полкъ, въ первой половинѣ XVI в. представляло собою почти совершенную пустыню. Такъ мы видимъ, что при дѣлежѣ между братьями Богданомъ и Григоріемъ Глинскими, въ к. XV в., „Глинска, Бѣльска, Ворскла и иныхъ сѣверныхъ вотчинъ," Богдану Глинскому досталась „Сѣверъ-Сульская (вотчина) и рѣка Сула съ верху до устья [1])." Такое общее указаніе всего Посулья говоритъ, что если тутъ и были поселенія, то настолько незначительныя, что ихъ названіями еще нельзя было опредѣлять. Доставшееся Богдану Глинскому Посулье продолжало оставаться пустыннымъ, такъ какъ ни самъ Богданъ Глинскій, ни сынъ его, повидимому, ничѣмъ своего хозяйничанія въ Посульи не обнаружили. Остается Посулье и въ нач. второй полов. XVI в. пустыней, на ко-

[1]) Дворцов. Разряды II, 900. О князьяхъ Глинскихъ наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія находятся у Бонецкаго, Poczet Rodów, 63—67, откуда видно, что Григорій въ к. XV в. (1496—1501) былъ намѣстникомъ Овруцкимъ, а Богданъ тогда же (1495)—намѣстникомъ Путивльскимъ.

торой жители г. Канева промышляютъ добычей звѣря, рыбы и меду. Право каневскихъ жителей на пользованіе въ Посульи промыслами было настолько давнее, что находитъ поддержку даже у короля. Уже въ семидесятыхъ годахъ XVI в. короли польскіе писали (въ 1571—1578 г.) къ Михаилу Вишневецкому, старостѣ черкасскому и каневскому, чтобы онъ „оберегалъ и боронилъ“ Посулье и Попсельe, такъ какъ это все пространство земель составляетъ „уходы“ и „угодья“ каневскихъ мѣщанъ: „чтобы рубежи каневскіе, которые есть по самой Путивль, Михаилъ Вишневецкій оберегалъ и боронилъ и мѣщанамъ каневскимъ въ земляхъ, въ водахъ и угодяхъ ихъ, по самой Путивль, перешкоды поносить не отъ кого не допущалъ“ [1]). Но такое неопредѣленное право каневскихъ мѣщанъ на Посулье долго продолжаться не могло, такъ какъ королевскія распоряженія были неопредѣленны, а Посульскіе промыслы были выгодны. Выгода ихъ и привлекла къ к. XVI в. вниманіе нѣкоего Байбузы, повидимому, претендовавшаго на наслѣдство Глинскихъ, по-свойству съ ними [2]). О немъ писалъ въ 1578 г. Степанъ Баторій, къ тому же Вишневецкому, „чтобы мѣщанъ каневскихъ отъ Байбузы, который въ земли ихъ каневскія и *въ рѣку Сулу* и Удай вступается и отнимаетъ на себя, боронилъ и въ обиду не давалъ“ [3]). Но это королевское распоряженіе скоро загѣмъ было и отмѣнено, такъ какъ черезъ нѣсколько лѣтъ тотъ же король утвердилъ Посулье за тѣмъ же Байбузою. Но Байбуза—или мало дорожилъ королевскимъ пожалованіемъ или встрѣтилъ здѣсь соперника въ старшемъ сынѣ Михаила Вишневецкаго, Александрѣ, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ онъ самъ уступаетъ Посулье Александру Вишневецкому, сѣвшему въ это время на старостве Каневско-Черкасскомъ. Въ 1590 г. Варшавскій сеймъ утвердилъ за Александромъ Вишневецкимъ право на *пустынное* Посулье (na pustynią rzeki Sule,

[1]) Дворцов. Разряды, II, 102.

[2]) Сестра кн. Юрія Глинскаго Аграфена была замужемъ за какимъ то Байбузою, а дочь отъ этого брака была замужемъ за Михайломъ Грибуновымъ. Дворц. Разр., II, 900.

[3]) Тамъ же, стр. 903.

za Czerkassy leżacey, z iey przyległosciami), которое было „дано королемъ Степаномъ Михайлу Грибуновичу Байбузѣ, а послѣднимъ переуступлено Александру Вишневецкому, старостѣ черкасскому“ [1]). На этомъ же сеймѣ, при утвержденіи части Кіевскаго Поросья за „тремя особами,“ послѣднимъ была отдана и частица Посулья, а именно: Горошинъ и Слѣпородъ [2]). Имена этихъ „трехъ особъ“ въ постановленіи сейма не названы, но ниже мы увидимъ, что въ числѣ ихъ былъ извѣстный Станиславъ Жолкѣвскій, воевавшій противъ Наливайка. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ самомъ концѣ XVI в. Посульская *пустыня* утверждена была за Александромъ Вишневецкимъ, причемъ незначительный участокъ ея былъ выдѣленъ и отданъ другимъ.

Получивъ Посулье въ видѣ *пустыни*, Вишневецкіе колонизовали эту пустыню и образовали ту Лубенщину, которая къ половинѣ XVII в. явилась уже въ видѣ ряда городковъ, мѣстечекъ, селъ, хуторовъ...

Исторія возникновенія Лубенщины и дальнѣйшаго ея устроенія тѣсно связана съ Вишневецкими, которые были ея властителями до освобожденія лѣвобережной Малороссіи отъ поляковъ.

Вишневецкіе стали извѣстны съ к. XV в., а съ половины XVI в. стали въ южной Руси и знаменитыми, благодаря Дмитрію Ивановичу Вишневецкому, внуку Михайла Васильевича, который первый сталъ писаться Вишневецкимъ [3]). Дмитрій Вишневецкій прославился своими похожденіями: захвативъ Каневъ ок. 1554 г., Вишневецкій отсюда сносился съ тогдашнимъ Запорожьемъ, нападалъ на татаръ, а затѣмъ, будучи вѣроятно недоволенъ поляками, перешелъ на службу къ турецкому султану („z tem wszystkiem kozactwem a chłopstwem które około siebie bawił“ [4]), пробылъ у послѣдняго около года, вернулся на Ук-

---

[1]) Volum. legg., изд. 1859 г., II, 317.

[2]) Т. ж., II, 317.—„Także Horoszą y Sleporod, nad rzeką Nieuszin (?) nazwaną, przy granicy Moskiewskiey.“

[3]) Poczet Rodów, 368.

[4]) Изъ письма, напечатаннаго въ книжкѣ Ляховича—Listy Zygm. Augusta do M. Radziwiłła Czarnego, стр. 58.

раину, но тутъ не зажился и отправился на службу къ Ивану Грозному, въ Москву, откуда ходилъ съ Адашевымъ на Крымъ; затѣмъ, въ 1562 г. Дмитрія Вишневецкаго видимъ снова въ Польшѣ, при чемъ съ Ласкимъ онъ воевалъ противъ волоховъ. Въ этомъ походѣ онъ былъ плѣненъ и отправленъ въ Цареградъ, къ турецкому султану Солиману, у котораго передъ тѣмъ служилъ. Солиманъ не простилъ Вишневецкому его бѣгства изъ Турціи въ 1554 г. и велѣлъ его повѣсить. Мученическая смерть Дмитрія Вишневецкаго воспѣта въ народной пѣснѣ, придавшей сему искателю приключеній имя Байды [1]).—Послѣ Дмитрія Вишневецкаго наиболѣе извѣстнымъ изъ Вишневецкихъ въ XVI в. былъ его родичъ (двоюродный братъ?) Михаилъ Александровичъ, котораго въ 1560 г. видимъ по старостве Каневско-Черкасскомъ. Старостою здѣсь онъ пробылъ около двадцати лѣтъ и за это время конечно близко познакомился съ экономическими богатствами Каневскихъ „уходовъ“ по Сулѣ. Слѣдуетъ думать, что сидя въ Каневѣ, Вишневецкій могъ и самъ наложить руку на эти „уходы,“ но малолюдство кіевской Украины не дало ему возможности водвориться въ Посульской пустынѣ, требовавшей для ея эксплуатаціи—людей, т. е. населенія. Въ 1581 г. Михаилъ Вишневецкій былъ уже кіевскимъ каштеляномъ, а преемникомъ его въ Каневѣ явился сначала одинъ изъ Ходкевичей, который не позже 1584 г. былъ замѣненъ старшимъ сыномъ Михайла В—го Александромъ [2]). Сѣвъ на Каневско-Черкасское староство, Александръ В—ій, какъ видно, сразу поставилъ себѣ цѣлью—подчинить Посулье личному своему обладанію. Юридическимъ его обладателемъ В—ій сталъ, какъ мы видѣли, въ 1590 г., но фактическимъ обладателемъ Посулья онъ былъ уже раньше. Для того, чтобы утвердиться въ новыхъ своихъ владѣніяхъ, Виш-

[1]) Обстоятельныя свѣдѣнія о похожденіяхъ Дмитрія Вишневецкаго собраны польскимъ историкомъ Н. Малиновскимъ (р. 1799+1865 г.), въ его критической статьѣ о книжкѣ Ляховича—Listy Zygm. Augusta do M. Radziwiłła Czarnego,—напечатанной въ польской газетѣ Tygodnik Petersb., 1843 г., № 19, стр. 114—116. См. также Историч. Пѣсни Малор. народа, I, 153—159.

[2]) Свѣдѣнія Бонецкаго о времени старостваАлександра Вишневецкаго пополняются свѣдѣніями Руликовскаго въ его статьѣ „Каневъ“ въ Słownik'ѣ Geogr. III, 812.

невецкому нужно было призвать сюда населеніе, причемъ для защиты послѣдняго отъ татарскихъ набѣговъ, нужно было строить "городки."—Если мы взглянемъ на карту теченія Сулы, то увидимъ, что правый берегъ ея изрѣзанъ во многихъ мѣстахъ глубокими ярами, и особенно—берега притоковъ: Оржицы, Слѣпорода, Булатца и наконецъ Удая. Современное описаніе Лубенскаго уѣзда говоритъ что „теченіе Сулы, Удая и Слѣпорода представляетъ гористую возвышенность, прорѣзанную крутыми ярами. Наиболѣе крутыя балки, прорѣзывающія эту возвышенность направляются къ рѣкамъ Сулѣ и Удаю, составляя какъ бы притоки этихъ рѣкъ" [1]). При помощи этихъ яровъ многія мѣстности праваго берега Сулы представляютъ собою такія защищенныя мѣста, что здѣсь искали и находили слѣды жилищъ доисторическаго человѣка, который умѣлъ выбирать защитныя мѣста. Тутъ же, на правомъ берегу Сулы, и первоначальная лѣтопись указываетъ на существованіе городковъ, между которыми Лукомль и Лубны называются уже въ XII в. Но кромѣ горъ, защищенныхъ рѣками и рѣчками, здѣсь были и среди степей защищенныя мѣста—тѣми же рѣками и рѣчками; такъ Удай, разливаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на нѣсколько рукавовъ, представлялъ среди послѣднихъ укромныя мѣста, до которыхъ трудно было добираться степному врагу древней поднѣпровской Руси.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Посулье представляло много удобныхъ по защитности мѣстъ для того населенія, которое долженъ былъ новый владѣлецъ призывать туда для пользованія естественными богатствами пустынныхъ своихъ владѣній. Первый, повидимому, городокъ Александръ В—ій построилъ на мѣстѣ древнерусскаго городка *Лубно* и назвалъ его въ свое имя — *Александровомъ*. Лѣтописный *Лубно*, повидимому, не терялся въ народной памяти: такъ при описаніи заднѣпровскихъ уходовъ Канева въ 1552 г., называется уходъ

---

[1]) Сборникъ по хозяйств. статистикѣ Полтавск. губ., т. IV-й, Лубенск. уѣздъ. (Полтава, 1885), стр. 1.

Гостиновскій, а въ немъ—„земля Лубни“ [1]). Вотъ на этой землѣ, на пепелищѣ древнорусскаго городка, и возникъ новый городокъ въ к. XVI в.—“Лубны заложены въ 1589 г. Александромъ Вишневецкимъ,“ говоритъ Морачевскій, не указывая впрочемъ источника [2]). Онъ же, Александръ В—ій, вѣроятно, построилъ и другой городокъ при рч. Слѣпородѣ, тоже названный Александровомъ, теперь—село Александровка. Хотя и не сохранилось извѣстій—какъ устраивалъ Александръ В—ій свои Посульскія владѣнія, но мы можемъ съ полною вѣроятностью заключить, что устройство нѣсколькихъ городковъ должно было привлечь сюда населеніе съ праваго берега Днѣпра, при чемъ населеніе это искало удобныхъ по рѣкамъ и рѣчкамъ мѣстъ сначала для ловли бобровъ, заведенія пасѣкъ, устройства по рѣкамъ рыболовныхъ „езовъ,“ а потомъ и для постройки водяныхъ мельницъ, чтобы заняться излюбленнымъ въ старой Малороссіи мукомольнымъ промысломъ. Возникавшіе около водяныхъ мельницъ хутора, очень скоро разростались въ села подъ защитою городковъ, обезпечивавшихъ дальнѣйшій ростъ колонизаціи. Александръ В—ій не могъ однакожъ успѣть устроить достаточное количество городковъ, потому что не позже 1600 г. онъ уже умеръ, оставивъ одного сына Юрія, который, какъ кажется, отцовскаго начинанія не продолжалъ, можетъ быть, по молодости. Посульскимъ наслѣдствомъ Александра В—го завладѣлъ младшій его братъ Михайло, который и продолжалъ колонизацію Посулья; повидимому, при немъ устроенъ былъ городокъ среди Удайскихъ рукавовъ, на мѣстѣ древняго Пирятина, такъ какъ городокъ этотъ въ нач. XVII в. носилъ названіе Михайлова [3]). Получивъ

---

[1]) Архивъ Ю—З. Россіи, ч. 7-, т. 1, стр. 102.

[2]) Dzieje Rzeczy Pospol. Polskiéj, V, изд. 2-е, стр. 285. Пуласкій (Szkice i rosnik. histor., Kraków, 1887) относитъ поселеніе Лубенъ (Александрова) къ 1591 г. (стр. 40), но также безъ указанія источника.

[3]) Бонецкій, 376. Пуласкій впрочемъ говоритъ, что „Михайловъ надъ Удаемъ,“ т. е. древній Пирятинъ, поселенъ въ 1592 г., но источника этого свѣдѣнія не указываетъ. „Земля Пирятинская“ какъ воспоминаніе лѣтописнаго Пирятина, называется въ перечнѣ Каневскихъ уходовъ въ 1552 г. Архивъ Ю.—З. Россіи, ч. VII. т. 1, стр. 102.

Овруцкое староство, нераньше 1608 г.,[1]) Михаилъ В—ій продолжалъ заботиться о дальнѣйшемъ устройствѣ Посульскихъ своихъ владѣній, какъ это указываетъ напр. актъ 1609 г., въ которомъ записана жалоба Михайла В—аго на Януша Острожскаго за нападеніе на Лубенщину. В—ій жаловался на Острожскаго, что тотъ наслалъ на его Лубенскія маетности военный отрядъ почти въ три тысячи человѣкъ (болше полтрети тысячи), подъ предводительствомъ „слугъ“ своихъ, сидѣвшихъ въ сосѣднихъ съ Лубенщиною городкахъ Переяславщины, (принадлежавшей въ это время Острожскимъ), при чемъ старшимъ надъ этимъ отрядомъ былъ Переяславскій подстароста Щастный-Шлешинскій. Вооруженный „дѣлы, ручницами, луками и иною апаратою военною,“ отрядъ Шлешинскаго напалъ „на маетность властную и дѣдизную его, В—аго, на мѣсто Лубны, или Александровъ, и села до него належачія, яко и на другую маетность, которая недавно передъ тѣмъ пожалована отъ короля Вишневецкимъ, тамъ же на Украинѣ, на пустыню, лежачую надъ рѣками Псломъ и Ворсклomъ...“ И тотъ отрядъ „полками разными идучи черезъ помененные маетности Лубенскіе, оные яко непріятель пустошечи, нищечи, стаціе беручи, маетности и рѣчи рухомые такъ подданныхъ, якъ и самого князя Михаила В—ого властные забираючи, грабечи,“ направился, говоритъ жалоба, на тѣ новыя, пожалованныя Вишневецкимъ маетности, лежащія по р. р. Пслу и Ворсклу [2]). Изъ этого акта мы видимъ, что въ 1609 г. Лубны окружены были такими уже селами, которыя можно было и грабить военному отряду, посланному Острожскимъ въ зарождавшуюся тогда Полтавщину, для „выбитія“ оттуда Вишневецкихъ. У насъ нѣтъ свѣдѣній, которыя указывали бы на посѣщеніе когда либо Лубенщины самимъ Михаиломъ В—имъ; можно думать, что ему незачѣмъ было ее и посѣщать, такъ какъ хозяйство и дальнѣйшее заселеніе Лубенщины вели разные его урядники, жившіе по здѣшнимъ городкамъ. На продолжавшееся при Михаилѣ В—омъ заселеніе Посулья указываютъ жалобы на

[1]) Такъ говоритъ Бонецкій, но Руликовскій (Słown. geogr., VII, 776) говоритъ, что Мих. В—ій получилъ Овруцкое староство только въ 1614 г.

[2]) Кіевск. центр. арх., книга гродск. Житомирск. 1609 г., № 11, л. 374 об.

В—го сосѣднихъ владѣльцевъ; такъ, въ 1607 г., жена кн. Григорія Довмонта жаловалась на Михаила В—аго, что онъ принимаетъ въ Лубны и Жовнинъ бѣжавшихъ ея подданныхъ [1]). Такія же жалобы поданы были на В—ихъ и отъ другихъ сосѣдей за пріемъ бѣжавшихъ ихъ крестьянъ въ Лукомль, въ Михайловъ (Пирятинъ), въ Сенчу [2]). Умеръ Михаилъ В—ій въ 1616 г., оставивъ вдову, извѣстную Раину Могилянку, (дочь молдавскаго воеводы Іереміи Могилы) и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, сына Іеремію (род. 1612) и дочь Анну. Опекуномъ этихъ дѣтей сначала былъ ихъ дядя Юрій В—ій, хлопотавшій о судебной передачѣ „заднѣпрскихъ маетностей“ вдовѣ умершаго брата Михаила, какъ это видно изъ постановленія Люблинскаго трибунала 20 іюня 1618 г.—По этому постановленію вдовѣ Михайла В—аго переданы были: „замокъ и мѣсто Лубны, зо всѣми футорами, яко тежъ и инш!е замки и мѣста,“ при чемъ перечислены слѣдующіе „замки и мѣста съ футорами:“ Прилука, Лукомль, Буромль, Жовнинъ, Снятинъ, Переволочна, Александровка, Многая, Сенча и Хоролъ и кромѣ того—„мѣстечко Замосте [3]), alias Гусчинцы и мѣстечко новоосаженное Краснобереже“.

Къ этому добавлялось, что перечисленные замки поступаютъ къ вдовѣ Михаила В—аго „со всѣми тѣхъ мѣстъ и футоровъ подданныхъ пожитками и повинностями.“ Но въ указанномъ выше постановленіи Люблинскаго трибунала перечислены не всѣ городки, уже существовавшіе въ это время по берегамъ Сулы. Въ жалобѣ Раины В—ой на Юрія Михайловича В—аго, (предшествовавшей постановленію трибунала 20 іюня 1618 г.), за отнятіе мастностей, называются еще и слѣдующіе городки: Ситовичи (?), Лохвица, Стар. и Нов. Руменское (Роменъ?) [4]). Быть можетъ, та часть Посулья, гдѣ находились перечисленные городки, отдѣлена была Юрію В—ому, который имѣлъ на Посулье одинаковое съ братомъ Михайломъ право...

[1]) Zródła Dziejowe, XXI, 108.

[2]) Тамъ же, XXI, 120, 172, 174, 185.

[3]) Какое поселеніе разумѣлось подъ Замостьемъ, мы не знаемъ, а подъ Краснобережемъ значился м. б. теперешній Красн. Колядинъ, который въ спискѣ имѣній В—аго названъ Krasne, а въ послѣдствіи Колядиномъ сталъ зваться отъ сидѣвшаго въ немъ урядника-поляка Коляды.

[4]) Zródła Dziejowe, XXI, 315.

Для объявленія о переходѣ, по трибунальскому постановленію, наслѣдства Михаила В—аго къ вдовѣ его, собраны были въ Лубны со всѣхъ мѣстъ, мѣстечекъ и футоровъ—войты, мѣщане, подданные и бояре, при чемъ объявленіе это произвели нарочно прибывшіе для этого въ Лубны: кн. Семенъ Лыко, п. Андрей Росохацкій и два п. п. Марковича. Первый изъ нихъ тогда же былъ поставленъ „урядникомъ на Лубняхъ, а другіе слуги вышеречоные по иншихъ мѣстахъ ставши урядниками, ведлугъ розсказу панеи своеи, подданными тими всѣми владать и робить розсказовать почали". Такъ доносили возные объ исполненіи трибунальскаго постановленія [1]).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что за тридцать лѣтъ (1589—1618) колонизаціонной своей дѣятельности въ „заднѣпскихъ мастностяхъ" В—іе сдѣлали очень много: они заселили берега Сулы, начиная отъ ея устья и кончая Ромномъ, и берега Удая—отъ его устья до г. Прилуки. Конечно густаго населенія здѣсь еще не было, но было уже болѣе десятка городковъ, подъ защитою которыхъ ютились „футора," разроставшіеся затѣмъ, съ увеличеніемъ „подданническаго" населенія, въ села... Никакихъ подробностей объ этой колонизаціи, къ сожалѣнію; мы не имѣемъ. Не обнаружилось до сихъ поръ ни одного „осаднаго листа," который давалъ бы возможность познакомиться съ экономическою стороною колонизаціи. Другой вопросъ, не менѣе любопытный,—откуда находило населеніе въ южную лѣвобережную Малороссію, а слѣдовательно и въ Лубенщину, разрѣшается также съ помощью однихъ догадокъ, хотя, повидимому, и вѣроятныхъ.

Прежде всего, первые насельники степной Малороссіи (такъ называемыхъ „полей") не могли приходить сюда съ сѣвера, разумѣя здѣсь Черниговщину и Стародубщину, потому что до Деулинскаго перемирія, т. е. до захвата лѣсной Малороссіи поляками, населеніе послѣдней было до того рѣдкое [2]), что ему рѣши-

[1]) Кіевск. Центр. Арх., книга гродск. Житомирская, 1618 г., №, 13 л. л. 1046 и 1047.

[2]) См. наши замѣтки по этому вопросу въ Записк. Черниг. Стат. Комит., II, 150 и слѣд. Никакихъ новыхъ данныхъ въ обнародованномъ съ того времени историческомъ матеріалѣ, для измѣненія тогдашняго нашего заключенія мы не встрѣтили.

тельно не было причинъ оставлять насиженныя мѣста, притомъ изобильныя лѣсомъ и водою, чтобы пускаться въ голыя, малозащищенныя „поля.“ Никакого гнета „панскаго начала“ въ к. XVI в. здѣсь не могло быть, потому что и „пановъ“ то здѣсь было очень мало. Знаемъ мы, что были здѣсь обширныя земельныя владѣнія Бороздиъ, Рубцовъ и нѣкоторыхъ менѣе богатыхъ бояръ (Козловыхъ, Дунаевыхъ) [1]); но населеніе въ этихъ владѣніяхъ было слишкомъ недостаточно для эксплуатаціи природныхъ богатствъ тамошнихъ угодій, чтобы владѣльцы послѣднихъ могли чѣмъ либо тѣснить это населеніе и тѣмъ заставлять его двигаться въ „поля,“ въ „степь,“ гдѣ жизнь представляла постоянныя опасности отъ татарскихъ нападеній...

Не могло двигаться изъ Сѣверщины населеніе на югъ и послѣ Деулинскаго перемирія, потому что нахлынувшіе сюда поляки сами нуждались въ крестьянскомъ населеніи и усердно перезывали его сюда, какъ то показываетъ напр. колонизація юговосточной окраины Сѣверщины Пѣсочинскимъ [2]). Врядъ ли могло двигаться на югъ и населеніе Волыни, лѣсной просторъ которой служилъ самъ по себѣ достаточною защитою отъ насилій „панскаго начала;“ впрочемъ, еслибы волынянамъ и была нужда бросать родныя мѣста, то едва ли житель лѣсовъ пошелъ бы въ степи, экономическая обстановка которыхъ такъ рѣзко отличалась отъ обстановки полѣсья. Волынянамъ открытъ былъ путь въ ту же Черниговскую и Стародубскую Сѣверщину, гдѣ природа была такая же лѣсная и земельнаго простору было много, покрайнѣй мѣрѣ до полов. XVII в. Сохранились указанія, что уходили съ родныхъ мѣстъ жители сосѣдней съ Волынью Холмщины и уходили на востокъ, лѣвобережную Малороссію, но осаживались они здѣсь не доходя до „степи,“ въ мѣстности лѣсной, схожей съ ихъ родиною [3])...

---

[1]) Опис. Стар. Малороссіи, II, 317.

[2]) Опис. Ст. Малор., II, 3. Также, Hist. Pamiątki, Свѣнцкаго, I, 393. Было движеніе Сѣверскаго населенія на югъ, но только въ болѣе позднее время (1651 г.) и притомъ временное, возникшее отъ причины частной. См. Самовидца лѣтоп., изд. Бодянск., 19.

[3]) Опис. Стар. Малор., II, 149.

Вѣроятнѣе всего, что колонизація степной Малороссіи, „полей", производилась населеніемъ жившимъ въ однохарактерныхъ мѣстахъ. Тотъ же степной просторъ, какимъ характеризуется южная Малороссія, видимъ мы и въ такъ называемой Кіевской Украинѣ, т. е. въ теперешней южной части Кіевской губерніи; но отсюда колонизація въ нач. XVII в. идти не могла потому что эта Украина въ это время была тоже почти пустынею [1]). Двигалось населеніе на лѣвый берегъ Днѣпра повидимому изъ Подоліи, причемъ гнали его отсюда почти постоянныя татарскія нападенія и слѣдовавшія за ними разоренія [2]). Куда же должно было двигаться насеніе разоренныхъ мѣстъ:— на западъ, на сѣверъ, на востокъ?—Слѣдуетъ думать, что оно могло двигаться только на земли свободныя, гдѣ прежде всего могло выбирать мѣста для поселенія на большомъ просторѣ и затѣмъ заручаться значительными льготами... Конечно всѣ эти выгоды могда представить только лѣвобережная Малороссія, но ни какъ не Галицкая Русь и не Волынь. Первая изъ нихъ также какъ и Подолія, подвергалась постояннымъ разореніямъ и тѣмъ не привлекала, а отвлекала отъ себя населеніе, а волынскіе лѣса не могли привлекать привыкшаго къ степному простору подолянина. Въ подтверженіе того, что Подолія была колонизаціоннымъ источникомъ для лѣвобережной Малороссіи можно указать на названіе нѣкоторыхъ поселеній послѣдней, повидимому, перенесенныхъ сюда изъ Подоліи; такъ мы находимъ въ Подоліи: Біевцы, Демковку, Дорогинку, Жабинцы, Зиньковъ, Ивангородъ, Княжную Луку, Комаровку, Коржовцы, Кузьминъ, Лозовую, Люлинцы, Маковъ, Махновку, Мачуху, Рогинцы, Русановку, Сокиринцы, Сосновку, Сребрну, Тростянецъ, Улановъ, Хмельникъ, Хомутинцы, Ярмолинцы... Всѣ эти названія находимъ мы и у поселеній лѣвобережной (и притомъ южной) Малоссіи, при чемъ быть можетъ нѣкоторыя изъ нихъ явились тутъ и независимо отъ подольскихъ поселеній, но есть же между ними несомнѣнно и подольскія, напр. глуховское м—ко Ула-

[1]) См. напр. статью Руликовскаго объ Умани въ Słown. Geogr., III, 209.

[2]) О татарскихъ нападеніяхъ на восточную Подолію см. у Руликовскаго— „Przed kilkuset laty" (Bracławszyzna) въ сборникѣ Трусѣвича—Kwiaty i Owoce, (Кіевъ. 1870 г.), стр. 284 и слѣд.

новъ, названію котораго не откуда было здѣсь взяться, какъ только изъ Подолья [1]). Можетъ возникнуть вопросъ—какимъ образомъ Подолье могло выдѣлять изъ себя такую значительную массу населенія въ то время, когда оно само въ это время колонизовалось? [2]). Для объясненія этого явленія слѣдовало бы найти источникъ, откуда пребывало населеніе въ Подолье, тогда вѣроятно и можно было бы увидѣть, что митрополія Подольскихъ колонистовъ настолько выдѣляла изъ себя (по тѣмъ или другимъ причинамъ) населенія, что въ Подольи являлся уже избытокъ колонистовъ, которые должны были поэтому двигаться далѣе... Въ подтвержденіе возможности такого явленія мы можемъ указать на то переселенческое движеніе, которое такъ рѣзко проявилось въ полов. XVII в. въ лѣвобережной Малороссіи и повело къ колонизаціи слободской Украины [3]).—Откуда приходили переселенцы, осѣдавшіе въ Подольи и затѣмъ двигавшіеся далѣе на востокъ — вопросъ этотъ еще не подвергался изслѣдованію [4]). Вѣроятнѣе всего, что митрополіей этой колонизаціи была Галицкая Русь, такъ какъ болѣе не откуда было взяться тому люду, который дополнивъ старое населеніе Подолья, заселилъ потомъ кіевскую и южную лѣвобережную Украины, при чемъ у колонистовъ и до сихъ поръ сохранились тѣ самыя пѣсни, которыя поетъ и митрополія, разумѣя подъ послѣднею Галицкую Русь... [5]).

---

[1]) См. Опис. Стар. Малор., II, 481.

[2]) Новѣйшій изслѣдователь исторіи юго-восточнаго Подолья говоритъ, что разгаръ колонизаціонной дѣятельности въ Барщинѣ падаетъ *на вторую половину XVI и самое начало XVII в.*.. Конецъ XVI и перв. четверть XVII в. характеризуется основаніемъ многихъ мѣстечекъ въ Барщинѣ и ее порубежьи... Арх. Ю. З. Россіи, ч. VIII, т. I, стр. 113.

[3]) См. Очерки изъ исторіи колонизац. и быта степн. окраины Моск. госуд., Д. И. Багалѣя, I, 378 и слѣд.

[4]) Въ книгѣ г. Грушевскаго о Барскомъ старостве, вопросъ о томъ—откуда приходили колонисты послѣдняго,—остался не тронутымъ.

[5]) По недостатку историческаго матеріала изслѣдованіе вопроса о происхожденіи колонистовъ южной лѣвобережной Малороссіи можетъ быть произведено съ помощью этнографическаго матеріала. Тутъ слѣдуетъ произвести сравнительное изученіе пѣсенъ и разныхъ житейскихъ обрядовъ съ пѣснями и такими же обрядами жителей преимущественно Полтавской губерніи. Матеріала для такого сравненія относительно Прикарпатской Руси собрано уже достаточно. Не говоря о Сборникѣ пѣсенъ Головацкаго, достаточно указать на изданіе Краковской академіи—Zbiór wiadomosci do antropolog. krajow.

И теперь еще между жителями южной лѣвобережной Малороссіи очень часто встрѣчаемъ прозвища *Коломійцевъ* и *Коломиченковъ*, несомнѣнно происходящихъ отъ давнихъ сюда выходцевъ, черезъ Подолію изъ Галицкой Коломіи [1]).

Ал. Лазаревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Вопросъ о томъ—откуда колонизовалась лѣвобережная Украина въ послѣднее время затронутъ М. Ф. Владимірскимъ Будановымъ, въ предисловіи къ II-му тому 7-й части Архива Ю. З. Россіи, при чемъ авторъ разсматривая вопросъ о колонизаціи вообще Ю. З. Россіи отъ втор. полов. XV в. до 1569 г., относительно лѣвобережной Украины (южной) приходитъ къ такимъ заключеніямъ: „Здѣсь вовсе нѣтъ поселеній, а только „уходы"... Вся эта мѣстность однако наполнена „городищами" и „селищами", которыя свидѣтельствовали о прежней заселенности края... Не вполнѣ изчезнувшее населеніе этой страны есть *сѣверская Русь*, сохранившая свое древнее названіе у тогдашняго поколѣнія: рѣки той пустыни именуются „севирскими", уходы—„сиверскими". (стр. 45—46)... Обширныя владѣнія Глинскихъ на Ворсклѣ, Сулѣ и Удаю, хотя въ люстраціяхъ и рисуются преимущественно пустынными, но въ 70-хъ и 90-хъ гг. XVI в. *населеніе въ этихъ вотчинахъ* было и именно не пришлое... Оно именуется въ актахъ севрюками (которые въ 1570 г. подъ именемъ севрюковъ Байбуринныхъ Ворскольскихъ освобождаются отъ городовыхъ податей), (Стр. 134).—Колонизація южной Руси направляется отъ сѣвера къ югу, именно переселенцы, заселившіе постепенно южную Русь, шли изъ Бѣлоруссіи, т. н. Литвы, т. е. сѣв. зап. части той же Бѣлоруссіи, Полѣсья и изъ Московскаго государства,—*но ни откуда больше.* (Стр. 172).—Кіевское населеніе не все поголовно было сносимо бурями татарскихъ опустошеній. *Сѣверщина* уцѣлѣла не только на Ворсклѣ, Сулѣ и Удаю, но значительно распространилось и на правомъ берегу Днѣпра... „(Стр. 138). Полагаемъ, что эти выводы за время, ограниченное Люблинскою уніею, не могутъ имѣть особеннаго значенія по отношенію къ южной лѣвобережной Украинѣ, *колонизація которой въ это время только что начиналась.* Полагаемъ также, что севруки, жившіе въ это время въ защитныхъ мѣстахъ къ сѣверу отъ р. Сейма, приходили въ южную лѣвобережную Украину лишь для промысловъ, какъ приходили сюда и жители кіевскаго Полѣсья. Никакихъ данныхъ для заключенія, чтобы севруки въ это время, т. е. въ XVI в., были осѣдлыми жителями побережій Сулы, Удая и Ворсклы—нѣтъ. Относительно „Ворскольскихъ Байбузинныхъ севрюковъ", замѣтимъ, что по актамъ даже нач. XVII в.—имѣнія наслѣдниковъ Байбузы по Ворсклѣ именуются—*незаселенною пустынею Ворскло.* См. Кіевск. Губ. Вѣд. 1870 г., №67. (Извлеченія изъ книгъ Кіевск. Центр. Арх.) Иного мнѣнія о колонизаціи лѣвобережной Украины другой ученый—г. Милюковъ, рѣшающій этотъ вопросъ на основаніи данныхъ языка. См. „Міръ Божій" 1895 г., № 4, стр. 52—54.

Документы, извѣстія и замѣтки.

Повѣрья, обычаи, обряды, суевѣрья и примѣты, пріуроченные къ „Риздвянымъ Святамъ“. Ни къ какому другому празднику, послѣ «Великодня», столько не пріурочено народныхъ повѣрій, обычаевъ, обрядовъ, суевѣрій и примѣтъ, какъ къ «Риздву» или еще иначе «Риздвянымъ святамъ». — И дѣйствительно, такія важныя, серьезныя и большія приготовленія, какія дѣлаются къ Рождеству, у нашего народа бываютъ только дважды въ годъ:—къ Великодню и къ Риздву.

Цѣль настоящаго очерка, избѣгая повтореній описаннаго мною въ ст. «Рождественскія святки на Волыни» («Кіевск. Стар.», янв. 1889 г. стр. 236—242), сгруппировать всѣ народные обычаи, обряды, повѣрья, суевѣрья и примѣты, относящіеся и пріуроченные къ празднику Р. Х. и записанные почти всѣ въ староконстантинов. уѣздѣ, волын. губерніи.

Пришло «Введенье» (21 ноября), которое «празникивъ наведе». — Пришелъ, дѣйствительно, цѣлый рядъ чтимыхъ простымъ народомъ праздниковъ: Катерыны, Андрея, Варвары, Саввы, Мыколы, Ганны.

Изъ нихъ «Варвара ночи увирве, а дня прыточыть».

Савва дорогу постеле.

«Якъ на Мыколы иней—буде овесъ».

«На Ганны иней—буде всякый хлибъ».

«Незабаромъ, недалечко и кутя или иначе еще «вилія».

«На вилію» предъ наступленіемъ вечера хозяинъ или старшій въ семьѣ приноситъ въ хату снопъ разнаго рода хлѣба, а подъ мышкой охапку сѣна. Поздоровавшись съ присутствующими въ хатѣ словами: «будьте здорови зъ Риздвомъ», хозяинъ сѣно кладетъ въ переднемъ углу, подъ образами—«на покути», а на него ставитъ снопъ;

хозяйка сейчасъ же кладетъ на сѣно «кнышъ» и «грудочку соли; затѣмъ вынимаетъ изъ печи два горшка, одинъ съ узваромъ, другой съ кутьею, и оба ставитъ на сѣно, возлѣ снопа. При этомъ всѣ присутствующіе въ хатѣ садятся,— «щобъ куры добре на яйцяхъ сыдилы».

Вечеромъ— «на вилію», «по заходи сонця», вся семья крестьянина, умывшись, одѣвшись попраздничному и помолившись Богу,— садится за столъ «вечераты». Предъ началомъ «вечеры» продѣлывается еще слѣдующее: хозяинъ садится за столъ, кладетъ предъ собою одинъ или нѣсколько «кнышей» или пироговъ и пригибается за ними, какъ бы прячется, и спрашиваетъ присутствующихъ: «а чы бачыте вы мене?» Хотя присутствующіе отлично видятъ согнувшагося хозяина, но тѣмъ не менѣе отвѣчаютъ: «ни, небачымо».

Тогда хозяинъ встаетъ изъ-за стола и говоритъ къ семьѣ: «дай же, Боже, щобъ вы и назарикъ не бачылы мене изъ хлиба».

Впрочемъ, этотъ обычай начинаетъ уже выходить изъ употребленія и теперь на Волыни практикуется не вездѣ.

«Вечера» у крестьянъ продолжается очень долго—часа два-три, потому что на нее обыкновенно приготовляется много блюдъ: рыба вареная, жареная, холодецъ, борщъ, каша, вареныкы съ капустою, фасолею, горохомъ, «родзынками» (изюмомъ), «локшина» (лапша) и т. п.; но начинается ужинъ всегда съ кути, которую ѣдятъ съ медовою «сытою», сахарныхъ сиропомъ или, наконецъ, съ маковымъ молокомъ. Вся семья отъ мала до велика обязательно должна попробовать кути, а также всѣ во время ужина пьютъ водку. Во время кути, хозяинъ береть въ ложку ее и бросаетъ въ потолокъ, приговаривая: «морозе, морозе! иды кути iсты». Значеніе этого обычая— «щобъ пчолы добре роилыся». При этомъ считается хорошимъ признакомъ, доброй примѣтой, если зерна кути прилипнутъ «до стели» (къ потолку); чѣмъ больше пристанетъ къ потолку зеренъ, тѣмъ лучше.

Кутя къ ковельскомъ, напр., уѣздѣ варится изъ цѣльныхъ, обтолоченныхъ ячменныхъ зеренъ, въ староконст. и заславскомъ изъ такихъ же пшеничныхъ, на Подоліи тоже изъ пшеничныхъ (каменец. уѣздъ).

У крестьянъ есть обычай, что на вилію послѣ ужина, (въ иныхъ мѣстахъ на второй день святъ) мать ребенка посылаетъ «вечеру» «повитухѣ», принимавшей этого ребенка, и «кумамъ». Вечера, обыкновенно состоитъ изъ одного или двухъ кнышей или булокъ, нѣсколькихъ пироговъ и жареной рыбы. Если виновникъ этой «вечеры»—

ребенокъ—уже подростокъ, то онъ самъ несетъ «вечеру» и «до бабы», и «до хрестныхъ тата и мамы». Принесшій «вечеру» говоритъ: «просятъ батько й маты (или дядько и дидына) на вечеру и я такъ же прошу». Бабка или куковья, принявъ «вечеру», благодарятъ и въ опорожненную миску насыпаютъ крупъ, пшена, пшенич. муки или зернов. хлѣба, а «похрестныку» или «похрестныци» посылаютъ припасенные заранѣе гостинцы: конфекты, орѣхи, пряники. Богатые крестьяне для подобной «вечеры» покупаютъ въ городѣ: булки, пряники, яблоки и пр. Этотъ обычай широко распространенъ и практикуется на Волыни,—въ сосѣдней Подоліи онъ меньше распространенъ.

Народная примѣта: если «на вилію» ночь «зирная»—къ хорошему приплоду скота и урожаю ягодъ; а если на самое «Рождво» мятель—къ хорошему роенію пчелъ.

Если кто на вилію во время «вечеры» (ужина) чихнетъ, то «той щаслывый», и присутствующая семья должна ему что-либо подарить.

Если во время ужина на вилію, когда посмотрѣть изъ-за окна—кого либо не видно, а на его мѣстѣ какъ бы туманный столбъ, то тотъ, «другой виліи вже недочыкае»,—умретъ.

На ночь на вилію, (т. е. подъ первый день Р. Х.) ставятъ на столъ миску или макитру съ кутьей и въ нее кладутъ всѣ ложки, потому что души всѣхъ умершихъ родныхъ ночью придутъ кутью ѣсть.

Равно въ эту ночь, какъ и подъ «Велыкдень», не тушать огней,—почитается грѣхомъ; многіе всю ночь не спять. На счетъ сна подъ Свѣтлое Воскр. и Р. Х. у крестьянъ есть изреченіе—«хто въ таку ничь спыть, той спасиння (иные говорятъ: царство небесне) проспыть.

Во всѣ три дня «Риздвяныхъ святъ» обѣдъ начинается всегда кутьей.

Колядовать ходятъ не вездѣ въ одно время: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на первый день праздниковъ вечеромъ, а въ нѣкорыхъ вечеромъ втораго дня. При этомъ вездѣ принято, что мальчики ходятъ особо, а взрослые особо. На Волыни въ обычаѣ, что колядовать ходятъ даже женатые почтенные «господари»—старики, на Подоліи же (каменец. уѣздъ, пограничн. полоса) женатые колядовать не ходятъ, а только парни, холостые.

Какъ на Волыни, такъ и на Подоліи многіе священники не разрѣшаютъ своимъ прихожанамъ ходить колядовать на томъ основаніи, что крестьяне своими грѣховными безсмысленными, безтолковыми,

искаженными колядками только грѣшатъ, а не славятъ Бога и оскорбляютъ Его. При этомъ нѣкоторые священники не позволяютъ безусловно и категорически, другіе же условно, т. е. если колядники возьмутъ въ церкви звонокъ и половину своего сбора отдадутъ батюшкѣ «на церковь»,— то можно колядовать, въ противномъ же случаѣ нельзя.

Послѣднее распоряженіе и взглядъ можно часто встрѣтить въ въ староконстант. уѣздѣ (въ окрестностяхъ города).

Къ утру очень часто колядники валяются, безъ ногъ и безъ голоса, перепившіеся и осипшіе, такъ какъ всякій не поетъ, а горланитъ, кричитъ, сколько можетъ, и сколько глотка выдержитъ.

Очень часто колядники водятъ съ собою «козу» одинъ изъ колядниковъ: переряжается козой (обычай, употреб. въ староконст. уѣздѣ) или просто—бабой или какимъ либо шутомъ (на Подоліи).

Учиться колядовать обыкновенно начинаютъ недѣли за двѣ до «святъ», собираясь по вечерамъ въ одну хату и устраивая такимъ образомъ репетиціи. Парни учатся колядовать, ходя къ дѣвушкамъ на «досвитки».

Вечера отъ «виліи» и до Новаго года называются и считаются «святыми», по этому по вечерамъ ничего нельзя дѣлать, и люди «святкуютъ». Здороваясь въ эти вечера, обыкновенно говорятъ:— «будьте здорови. Съ святымъ вечеромъ» или кратко: «съ святымъ вечеромъ».

Подъ Новый годъ на Волыни мальчики ходятъ подъ окна щедровать. Щедруютъ только дѣти. «Щедровальникамъ» (т. е. дѣтямъ) даютъ пироги или нарочно для этого испеченныя маленькія книшки, которые, тоже зовутся «щедровальными», или деньги.

На Подоліи щедровать ходятъ на «голодну кутю», т. е. подъ Крещенье.

Канунъ Новаго года, или 31 декабря, на Волыни еще зовется «богатымъ вечеромъ», а на Подоліи днемъ Маланки или просто «Маланкою», такъ какъ въ этотъ день празднуется Меланьи Римлянки.

На Подоліи, крестьяне 31 декабря, здороваясь, говорятъ: «будьте здоровы зъ Маланкою» или кратко «зъ Маланкою». Вечеромъ подъ Новый годъ парни ходятъ подъ окнами домовъ, гдѣ есть дѣвушки, съ музыкой и пѣснями: придя подъ окно, парни подъ аккомпаниментъ музыки поютъ пѣсню, въ которой восхваляютъ, воспѣваютъ дѣвушку. По окончаніи пѣнія дѣвушка приглашаетъ парней въ хату и уго-

щаетъ ихъ водкой, закуской. Въ хатѣ парни поютъ, танцуютъ, веселятся. Когда парни уходятъ, дѣвушка даетъ имъ еще деньги. Это хожденіе парней съ музыкой и пѣснями (обыкновенно продолжающееся всю ночь) называется по мѣстному—«ходыты зъ Маланкою».

Есть одинъ замѣчательный способъ гаданія наканунѣ Новаго года и угадыванія погоды на весь наступающій годъ: берется луковица, разрѣзывается пополамъ и берется изъ нея 12 чашечекъ, которыя ставятъ въ рядъ. Каждой чашечкѣ дается названіе одного изъ 12 мѣс. года, по порядку: январь, февраль, мартъ и т. д. Затѣмъ въ каждую луковичную чашечку кладется «грудочка» соли, и такъ оставляютъ чашечки на всю ночь подъ Новый годъ. На другой день смотрятъ, въ какой чашечкѣ, подъ какимъ названіемъ мѣсяца, соль растаяла—тотъ мѣсяцъ будетъ «мокрый», а гдѣ соль не растаяла,—тотъ мѣсяцъ будетъ «сухой».

О Новомъ Годѣ у крестьянъ есть много повѣрій. Такъ говорятъ, что въ ночь подъ Новый Годъ, какъ и подъ Великдень, видьмы, злые духи не шатаются и не дѣлаютъ пакости людямъ, и вообще въ эту ночь вся «нечисть» безсильна.

Есть также повѣрье, что въ ночь подъ новый годъ, ровно въ полночь, горятъ всѣ деньги, находящіяся въ землѣ. Горятъ они синимъ пламенемъ. Кто увидитъ такое пламя, тотъ долженъ снять съ себя что-нибудь и бросить на то мѣсто; если напр., бросить шапку, то, чтобы выкопать деньги, придется копать въ ростъ того человѣка; бросить поясъ—и копать нужно по поясъ; бросить сапогъ—копать нужно въ колѣно. Нашедшій горящія деньги долженъ добывать и копать ихъ самъ и не звать никого на помощь до тѣхъ поръ, пока кладъ не будетъ въ рукахъ, иначе кладъ ни за что не дастся взять въ руки.

По поводу такого повѣрья мнѣ пришлось слышать слѣдующій разсказъ: то бувъ соби иденъ дуже бидный чоловикъ, а дуже винъ хотивъ розбогатиты. Чувъ винъ видъ старыхъ людей, що то пидъ новый рикъ въ пивничь горятъ грошы и, дочыкавшы нового року и пивночи, ставъ дывытыся, чы не забачить де, якъ будутъ гориты грошы. На его щасте, а разомъ и на нещасте, винъ скоро и не далечко видъ себе побачывъ сыній вогонь; не довго думавши чоловикъ той скорише прыбигъ до того вогню, скынувъ зногы постилъ и кынувъ на огонь а самъ побигъ додому за заступомъ. Принисъ заступа и не вспивъ килька разъ копануты, якъ заступъ бренкнувъ о якесь зализо; скоро чоловикъ той выкопавъ зъ земли прывелыкого

зализнаго сундука; вчыпывся, чоловикъ за вико, щобъ видчыныты той сундукъ, алежъ скильки не крахтивъ, не моцувався—не видчыняеця—тай годи.

— «Пиду,—думае соби чоловикъ—поклычу жинку на помичь, теперъ вже можна: грошы вже, такъ якъ и въ рукахъ,

Отъ вдвохъ зъ жинкою, якъ вчыпылысь, скоро видчинылы сундука и тылько що чоловикъ зъ жинкою нахылылысь, щобъ подывытысь, що въ тимъ сундуку е, якъ зализне вико хлопъ!—тай зачинылось, и обоимъ головы такъ, явъ сокырою видтяло, и головы тіи осталысь въ сундуци, а сундукъ пишовъ глибоко въ землю, ажъ загуло, загуркотало за нымъ, а на тимъ мисци, де бувъ сундукъ, зосталась страшне глибока, що ни дна, ни конця еи не видно, яма». (Дер. Григоровка, староконст, у. отъ кр. Семена Атласіока).

Еще есть повѣрья, что подъ новый годъ, тоже ровно въ полночь, скотина получаетъ даръ слова и говоритъ. По поводу этого повѣрья въ той же дерев. Григоровкѣ, и отъ того же крест. Семена Атласіока слышалъ слѣдующій разказъ:

«Бувъ соби иденъ чоловикъ. Чувъ винъ тее, що скотына пидъ новый рикъ въ пивночь говорыть, тай захотивъ спрактыкуваты, чы то правда тее, и на самый новый рикъ въ повничъ пишовъ послухаты, що то будутъ говорыты его кони. Тылькы що пришовъ и насторожився, ажъ чуе, кони его и говорять.

— Наидайся, братъ, получше,—каже иденъ до другого—бо завтра не скоро будешъ исты.

— Черезъ що такъ?—пытаетця другый.

— Бо завтра повеземъ нашого господара на цвынтаръ ховаты—каже першый кинь. Якъ сказалы, повезлы его на другый день на цвынтаръ ховаты».

Также нашъ народъ говоритъ и вѣритъ, что для того, чтобы узнать, что человѣка ожидаетъ въ наступающемъ году,—нужно въ ночь подъ новый годъ въ полночь пойти на церковную паперть и послушать: если напр. изъ церкви послышится пѣніе «Исаіе ликуй», то подслушивающій въ наступающемъ году оженится, если же послышится изъ церкви «со святыми упокой»—подслушивающій умретъ.

«То бувъ дуже цикавый чоловикъ—разск. крест. с. Плесны, заслав. у. Федоръ Ярошукъ,—который хотивъ знаты, що его чикае въ новимъ роци, и, дочикавши нового року, винъ въ пивничь пишовъ пидъ церкву слухаты. Алежъ тылько що прыйшовъ винъ пидъ церковни двери и прыложивъ ухо, якъ заразъ затрусывсь увесь, якъ

той лыстъ. Прышовъ до дому и заразъ вмеръ: въ церкви спывалы «со святыми упокой», которе спивалы на другый день надъ тимъ цикавымъ чоловикомъ».

По народному повѣрью,—какъ кто проведетъ новый годъ, такъ проведетъ и весь тотъ годъ; если на новый годъ веселъ, счастливъ, то и весь годъ будетъ веселъ и счастливъ, и наоборотъ; въ силу этого повѣрья, «злодій» подъ новый годъ «пробуетъ счастя» и непремѣнно старается украсть,—чтобы весь годъ была удача. Въ силу того же повѣрья каждый старается на новый годъ не плакать, не ругаться, а веселиться и быть довольнымъ, чтобы весь годъ быть такимъ.

По народной примѣтѣ, если ночь подъ новый годъ «зирная», будетъ урожай ягодъ. По той же примѣтѣ, если на самый новый годъ (на Рождество также) на деревьяхъ иней, будетъ урожай хлѣба.

На самый новый годъ, какъ дѣти, такъ равно, даже и взрослые, ходятъ по домамъ и посыпаютъ «или засѣваютъ» смѣсью разнаго рода хлѣбовъ, приговаривая «на щасте, на здоровье на новый рикъ! Роды, Боже, жито, пшеныцю, всяку пашныцю, а ленъ щобъ такый вырисъ»; при этомъ горсть хлѣба бросаютъ подъ потолокъ, показывая, какой долженъ вырости ленъ. Если засѣваютъ молодымъ, то прибавляютъ еще въ шутку «роды, Боже, жыто-пшеныцю, а вамъ дитей копыцю».

«Посыпальниковъ» или «засѣвальниковъ» одѣляютъ пирогами или деньгами.

Хлѣбныя зерна, которыми посыпальники засѣяли полъ, хозяйки подметаютъ, собираютъ и хранятъ, какъ средство въ разныхъ случаяхъ крестьянской жизни.

Вторая «кутя или вилія, у крестьянъ, какъ на Волыни, такъ и на Подоліи» зовется еще «голодною кутею», вѣроятно, по сравненію съ первой кутей, и потому, что ко второй кутѣ обыкновенно всѣ запасы праздничные бываютъ съѣдены и выпиты, и на вторую кутю остаются только небольшіе скудные остатки; «кутю» эту нашъ народъ, вѣроятно, еще потому назвалъ «голодною», что въ этотъ день (т. е. 5 января) обыкновенно всѣ постятъ, т. е. голодаютъ. Вечеромъ предъ началомъ ужина всѣ, перекрестясь, пьютъ прежде всего «свячену» воду, а затѣмъ ужинъ, какъ и на первую вилію начинается «кутей».

Въ староконстантиновск. уѣздѣ наканунѣ Крещенія—на «голодну кутю» соблюдается слѣдующій похвальный обычай: хозяинъ

или старшій членъ семьи беретъ въ кружку немного свяченой воды, дѣлаетъ изъ колосьевъ жита «кропило» и, взявъ кусокъ свяченаго мѣла, освященнаго на Спаса, въ сопровожденіи кого либо другого, несущаго кружку съ свяченой водой въ одной рукѣ, а булку хлѣба и «грудку соли» подъ мышкой другой руки,—обходитъ всю свою усадьбу, всѣ жилыя и нежилыя постройки, все окропляетъ свяченой водой, а на всѣхъ дверяхъ свяченымъ мѣломъ пишетъ кресты. На крещеніе изъ каждаго дома обязательно кто либо идетъ на Іордань, чтобы набрать и принести свяченой Іорданской воды. Въ этотъ день всѣ не ѣдятъ, пока не напьются Іорданской воды. Во многихъ селахъ какъ Волыни, такъ особенно Подоліи, въ обычаѣ, что всѣ имѣющіе въ селѣ ружья приходятъ съ ними на Іордань и послѣ погруженія креста въ воду, выстроившись въ рядъ трижды по командѣ стрѣляютъ. Нѣкоторые пожилые и благочестивые люди послѣ освященія воды на Іордани трижды погружаются въ рѣку, продѣлывая это изъ года въ годъ; впрочемъ, надо сказать, что подобныхъ храбрецовъ немного.

Іорданскою водою промываютъ глаза, мочатъ лобъ или голову лица, страдающія глазами или головой, съ полной вѣрой, что отъ этого болѣзнь пройдетъ.

Немного іорданской воды отливъ въ бутылочку и закупоривъ, всякая семья сохраняетъ и бережетъ подъ образами, какъ святыню и какъ средство въ разныхъ случаяхъ жизни, для излѣченія разныхъ болѣзней: лихорадки, «врокивъ», прыстриту, рожи, и т. п. для окропленія гробовъ покойниковъ и во многихъ друг. случаяхъ. Относительно крещенія у крестьянъ есть тоже повѣрье; говорятъ, что подъ крещенье ровно въ полночь вода превращается въ кровь, но только людямъ благочестивой и праведной жизни удается видѣть это превращеніе.

На другой день послѣ крещенія снопъ и сѣно, поставленные «на покути» на первую вилію (24 декабря), убираются; снопъ вымолачивается, и вымолоченныя изъ него хлѣбныя зерна сохраняются и берегутся для употребленія въ разныхъ случаяхъ крестьянской жизни; зернами этими обсыпается гробъ съ покойникомъ предъ выносомъ его изъ хаты на кладбище; или же въ томъ же случаѣ иногда обсыпается снаружи и весь домъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Волыни въ подобномъ же случаѣ, т. е. когда въ хатѣ есть покойникъ, то предъ выносомъ его изъ хаты на кладбище тѣми же зернами обкуриваютъ гробъ и внутренность хаты. Тѣми же зернами обсыпаютъ и обкуриваютъ

снаружи домъ и въ томъ случаѣ, когда «мрець ходыть»—чтобъ не вошелъ, не подступилъ къ дому. Такимъ образомъ значеніе этихъ хлѣбныхъ зеренъ, по вѣрованію народа, то, что они не даютъ возможности, не допускаютъ «мерцямъ ходыты».

Сѣно, на которомъ стояла кутя, тоже сохраняютъ, и потомъ понемножко кладутъ въ гнѣздо—«кубло», когда подсыпаютъ домашнюю птицу: куръ, гусей и пр., чтобы хорошо птица сидѣла и высиживала. Этимъ же сѣномъ закрываютъ телятъ, ягнятъ, какъ первымъ кормомъ послѣ отеленія; дѣлаютъ дѣтямъ изъ этого сѣна куль, накуриваются имъ отъ лихорадки, рожи и проч. Крещеніе обыкновенно празднуется простымъ народомъ три дня. Крещеньемъ заканчиваются «Риздвяни свята».

Ив. Бѣньковскій.

Рождественская вирша. Нѣсколько разъ мы имѣли уже случай помѣщать на страницахъ нашего журнала тѣ малорусскія піесы, которыя обыкновенно называются *виршами*, при чемъ указывали и то, какъ надо понимать и объяснять этотъ родъ поэтическаго творчества въ старой Малороссіи (см., напр., наши замѣтки въ 1888 г. № 1—3, стр. 271—282; въ 1891 г., № 12, стр. 77; въ 1892 г., № 4, стр. 116—119). Болѣе обстоятельное изслѣдованіе этого вопроса можно найти въ трудѣ П. И. Житецкаго «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ», печатавшемся первоначально въ нашемъ-же журналѣ (въ 1892 году).—Здѣсь, между прочимъ, говоря во 2-ой главѣ такъ называвшихся *молодыкахъ*, *пыворизахъ*, вообще о странствующихъ школьникахъ, авторъ рисуетъ такую картинку ихъ житія. «Извѣстно, что въ старину и высшая школа въ краѣ, академія кіевская, не обезпечена была отъ нуждъ и голоданія... Приходилось добывать средства къ жизни испрошеніемъ подаянія. Цѣлыми толпами ходили по улицамъ города *миркачи*, получившіе это названіе отъ перваго слова пѣсни, въ которой выражались благожеланія домохозяевамъ за милостыню. Въ праздникъ Рождества и Воскресенія Христова они являлись въ домъ обывателей съ поздравительными виршами и праздничными кантами». Къ такимъ именно виршамъ и должна быть причислена найденная нами въ старомъ бумажномъ хламѣ, случайно пріобрѣтенномъ въ полтавской губерніи. Къ сожалѣнію, никакой даты въ рукописи нѣтъ, и только водяные

знаки на бумагѣ указываютъ 1829-ый годъ. Писано очень неразборчиво и безъ соблюденія системы въ правописаніи.

Хочу васъ, панове, чого-сь испытаты:
Що теперъ за праздныкъ, чы вы можете знаты?
Чы се той праздныкъ, що Хрыстосъ родывся,
Отъ чыстой Дивы Маріи воплотывся?
Кажется винъ, бо почалы йисты ковбасы и сало,
Чого у насъ у школи зроду не бувало.
Мени сеи ночи во сни прыверзлося,
Що съ небесъ у школу сало прыплелося;
Ковбасы около, якъ вьюны, вертятся,—
Тіи-то потравы и для насъ годятся.
Коли мене счастіе одарыло,
Що стоить край сала сывухы барыло.
Впавшы я въ сумниння, ставъ дали соваться,
Не знаю, до чого наперед хвататься,
Чы до сала, чы до барыла.
Уже мене до того маты вродыла:
До ковбасъ—*нетимашъ* (?), до сала—нескваплывъ,
Вкусъ хмильной сывухы мени непріятнывъ.
Но нужда и законъ миняе: якъ доведется,
На остри зубы и ковбаса трется,
А и сало не вдавыть, въ горли не застряне.
. . . . . .
Горилки, хочъ скильки, мій нежить (?) не прыймае,
Але, кажу, нужда и законъ миняе:
Байдуже! гирко и безъ неи,—
Внесите лышъ бо трохы сіеи.
Зъ великои радости отъ сна возбудывся,
Пыльненько по школи всюды дывывся;
Ажъ нема ковбасъ, ни кусочка сала,
О бидна головочько! надежда пропала.
Заплакавъ я гирко и вдарывъ въ груды.
Прыйшло мни на памьять пійты межи люды.
Вы, честныи люде, мене порятуйте,
Ковбасу и сало мени наготуйте.
Отъ щедрои рукы, що прыгодылось,
Хоть те порося, що въ синяхъ щепылось (?)
Колы-жъ на сало не спроможнисть ваша,
Такъ дайте у кошыкъ хоть кусокъ мьяса;
Хоть воно прымерзлось, то можно роздраты,
Бо далеби, якъ не дасте, то не пиду зъ хаты.
А вы щобъ здоровы того году дождалы,
По чоторы кабаны на сало годувалы.
А за сію висть

Дайте ковбасъ шисть!
Тое вамъ повидаю;
И съ праздникомъ поздоровляю.

Сообщ. В. Науменко.

Къ исторіи Литовскаго Статута, какъ дѣйствующаго законодательства въ Малороссіи. «Предводители дворянства полтавской губерніи въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ [1]), будучи въ губернскомъ городѣ Полтавѣ имѣли общее совѣщаніе касательно примѣненія россійскихъ узаконеній къ Литовскому Статуту и положили, чтобы по сему предмету въ каждомъ уѣздѣ составить мнѣніе изъ почетнѣйшихъ и свѣдущихъ въ законоположеніяхъ гг. дворянъ, въ слѣдствіе чего въ пирятинскомъ уѣздѣ нижеподписавшіеся полагаютъ, что россійскія узаконенія почти всѣ достаточно соотвѣтствуютъ охраненію и обезпеченію собственности и правъ каждаго въ сравненіи съ Литовскомъ Статутомъ, по коему, при рѣшеніяхъ въ судебныхъ мѣстахъ, встрѣчается затруднительная разность въ подводѣ статей и служитъ только помѣшательствомъ и поводомъ для спорящихся къ умноженію производства дѣлъ по двумъ употребительнымъ узаконеніямъ литовскаго съ россійскимъ, одно и тоже постановляющихъ, и во избѣжаніе изъясненныхъ затрудненій не обходимо считаемъ пользоваться и въ полтавской губерніи силою и дѣйствіями однихъ россійскихъ гражданскихъ узаконеній, тѣмъ болѣе, что по высочайшему указу, данному правительствующему Сенату въ 25 день іюня, сего 1840 года, россійскіе законы распространены уже на губерніи кіевскую и западныя и что намъ, какъ съ россіянами единоплеменнымъ, всего свойственнѣе руководствоваться одними и тѣми же законами, ибо всякому русскому Статутъ Литовскій напоминаетъ прежнее лишь униженіе, а вмѣстѣ и прискорбное нѣкогда сего края отторженіе отъ Россіи, притомъ многіе изъ насъ, благословляя царствованіе императрицы Екатерины Великой, подтвердить могутъ и опытами были удостовѣрены, что законы россійскіе, коими въ Малороссіи тогда судились, безъ употребленія Статута, доставляли гораздо кратчайшій путь къ достиженію искаемой справедливости, а посему: если благодѣтельное правительство наше находитъ нужнымъ ввести и въ полтавской губерніи однѣ

---

[1]) Годъ не обозначенъ, но, вѣроятно, замѣтка составлена вслѣдъ за изданіемъ закона отъ 25 іюня 1840 г.

лишь узаконенія россійскія, то мы, какъ вѣрноподданные, признаемъ весьма полезнымъ, съ сохраненіемъ только права распоряженіемъ имѣніями, согласно Литовскаго Статута, раздѣла 7-го Артикула 1.

На подлинномъ подписались:

Предводитель дворянства генералъ маіоръ Дмитрій Селецкій. Судья уѣзднаго суда Александръ Щербакъ. Уѣзднаго суда засѣдатель Яковъ Шебедевъ. Уѣзднаго суда засѣдатель Василій Васильковскій. Уѣзднаго суда засѣдатель Евграфъ Бѣлоусовичъ. Земскій исправникъ пирятинскаго уѣзда и кавалеръ Акимъ Александровичъ. Непремѣнный засѣдатель Николай Огроновичъ. Помѣщикъ коллежскій ассесоръ Василій Марковичъ. Помѣщикъ маіоръ Андрузскій. Помѣщикъ капитанъ Иванъ Щоголевъ. Помѣщикъ титулярный совѣтникъ Василій Богдановичъ. Помѣщикъ коллежскій ассесоръ Степанъ Огроновичъ. Помѣщикъ титулярный совѣтникъ Николай Гриневичъ. Помѣщикъ флота капитанъ 2-го ранга и кавалеръ Елисей Гамалѣя. Помѣщикъ штабъ ротмистръ князь Дмитрій Жеваховъ. Помѣщикъ поручикъ Василій Томара. Помѣщикъ поручикъ Семенъ Иваненко. Помѣщикъ поручикъ Александръ Карлицкій. Завѣрилъ генералъ маіоръ Селецкій.

Мнѣніе по сему предмету предводителя дворянства Селецкаго. Малороссія при самомъ вступленіи въ подданство Россіи оставлена съ законами, которые даны ей польскими королями; законы сіи составляли два отдѣльныя уложенія: магдебургское право для купцовъ и мѣщанъ и литовскій статутъ для дворянъ и разночинцевъ. 1824-го года замѣчено, что магдебургское право начало терять свое дѣйствіе въ судахъ малороссійскихъ; правительство, въ угожденіе своему народу, изъявило желаніе возстановить дѣйствіе магдебургскаго права, но генеральный судъ, высшее судебное мѣсто въ Малороссіи, просилъ прекратить на всегда дѣйствіе его, основываясь на томъ, что это право съ давняго уже времени потеряло свою силу, даже забыто и неизвѣстно въ судахъ Малороссійскихъ. Уваживъ просьбу генеральнаго суда, правительство уничтожило дѣйствіе право магдебургскаго. Между тѣмъ Литовскій Статутъ сохранялъ свою силу, и только въ настоящее время участь его, подобно участи магдебургскаго права, подверглась сомнѣнію и должна рѣшиться. По сему случаю я имѣю честь представить свое мнѣніе и полагаю, что дѣйствіе Литовскаго Статута въ Малороссійскихъ губерніяхъ полезно

на всегда уничтожить. Сообразивъ обстоятельства, къ этому дѣлу относящіяся, я достигъ до слѣдующихъ результатовъ: 1) дѣйствіе Литовскаго Статута въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно безразлично для блага Малороссіи; 2) а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже вредно; 3) напротивъ прекращеніе дѣйствія его можетъ принести важную пользу во многихъ отношеніяхъ; 4) наконецъ, мнѣніе правительства о Литовскомъ Статутѣ невыгодно, и можно ожидать ежегодно, что оно само уничтожитъ дѣйствія его.

1) Извѣстно, что до того времени, пока жизнь малороссійскаго народа имѣла свой особенный характеръ и выражалась своеобразно, полезны и необходимы были для него особенные законы: но нынѣ, когда въ этой жизни изгладились особенныя черты, когда она мало по малу сливается съ жизнью великороссійскаго народа, особенные законы совершенно излишни. Единство и тожество законовъ есть необходимое слѣдствіе единства и тожества самой жизни. Отъ этого единства національности великороссіянъ и малороссіянъ произошло то, что артикулы Литовскаго Статута, относящіеся къ законамъ уголовнымъ, къ законамъ о финансахъ, о благоустройствѣ и государственныхъ учрежденіяхъ, почти всѣ давно уже потеряли свою силу, и только изъ всей системы законодательства нѣкоторыя части законовъ гражданскихъ Литовскаго Статута имѣютъ свое дѣйствіе, но и этотъ остатокъ дѣйствующихъ постановленій не только не находится въ рѣзкой противоположности съ общими россійскими гражданскими законами, но даже въ нѣкоторыхъ пунктахъ представляетъ маловажное различіе. По сему лишить силы и дѣйствія этихъ постановленій было бы дѣло совершенно безразличное для дворянства малороссійскихъ губерній. Привилегіи, которыми дворянство пользовалось и пользуется по высочайшей монаршей милости, если содержатся въ Литовскомъ Статутѣ, то однѣ изъ нихъ уже уничтожены, а другія оставлены и подтверждены высочайшими указами, слѣдовательно продолжить дѣйствіе Литовскаго Статута для дворянства въ этомъ отношеніи безполезно. Но все это, какъ безразличное, ничто не значитъ въ сравненіи съ тѣми невыгодами и вредомъ, какія можно замѣтить въ дѣйствіи Статута и которыя касаются какъ правительства, такъ и подданныхъ.

2) Литовскій Статутъ получилъ свое начало въ концѣ среднихъ вѣковъ и потому содержитъ въ себѣ законы устарѣвшіе, неприличные настоящему состоянію промышленности, степени образованія и вообще духу времени. Отъ этого происходитъ, что судебныя мѣста

малороссійскихъ губерній часто бываютъ не въ состояніи примѣнить извѣстнаго закона къ настоящему быту и съ одной стороны обращаются для разрѣшенія своихъ недоумѣній въ высшія присутственныя мѣста и тѣмъ затрудняютъ и излишне умножаютъ сумму дѣлъ, съ другой стороны замедляютъ ходъ дѣлъ, что, какъ извѣстно, имѣетъ чрезвычайныя невыгоды для обѣихъ тяжущихся сторонъ. Если-же и прилагаютъ извѣстный законъ къ дѣйствительности, то это приложено бываетъ насильственно и потому вредно. Почти всѣ государства Западной Европы могутъ служить въ этомъ отношеніи примѣромъ: однѣ изъ нихъ перенесли, а другія еще переносятъ то зло, какое проходитъ отъ дѣйствія устарѣвшихъ законовъ. Въ особенности правила и обряды судопроизводства въ Литовскомъ Статутѣ такого свойства, что растягиваютъ ходъ дѣлъ на долгое время, отъ того раждается и образуется пристрастіе къ тяжбамъ. Самая важная невыгода отъ дѣйствія Литовскаго Статута содержится въ неопредѣленности круга его дѣйствія. До сего времени остается малоизвѣстнымъ, какія его статьи исключительно должны имѣть свое дѣйствіе и отъ этой неопредѣленности происходитъ, что а) судьи часто употребляютъ произволъ и одно и тоже дѣло могутъ рѣшать по Литовскому Статуту и по Своду Общихъ Законовъ; b) отъ этого являются аппелляціи тяжущихся лицъ; с) ходъ дѣлъ замедляется какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ. Судьи и чиновники, особенно изъ великороссіянъ, или почитая его совершенно неудобнымъ къ дѣйстію и привыкнувъ къ общимъ законамъ, оставляютъ Статутъ безъ употребленія, отъ чего также происходятъ вышеозначенныя невыгоды.

3) Независимо отъ сего, прекращеніе дѣйствія Литовскаго Статута можетъ доставить положительную пользу. При всеобщемъ однообразіи постановленій познаніе законодательства облегчится въ области теоріи и практики, а труды законодательной власти сократятся, и отъ того дѣйствіе ея будетъ свободнѣе и проще. Тоже однообразіе производитъ то, что характеры націй, раздѣленныхъ нѣкогда внѣшними обстоятельствами, совершенно сроднятся съ собою, а единство духа двухъ націй одного Государства безъ сомнѣнія имѣетъ важное вліяніе на благоденствіе и величіе его.

4) Наконецъ, желаніе самаго правительства совершенно согласно съ изложеннымъ мною мнѣніемъ, и это желаніе безъ сомнѣнія основывается на побужденіяхъ уважительныхъ, потому что правительство можетъ удобнѣе наблюдать и сознавать нужды своихъ

подданныхъ. Съ давняго времени въ различныхъ своихъ постановленіяхъ правительство замѣчало, что право, дѣйствующее въ Малороссіи, не достаточно, и желало исправить и даже вновь сочинить законы для Малороссіи. A). Въ государствованіе Елисаветы Петровны 1761-го года, августа 31-го въ сенатскомъ указѣ замѣчено: что Литовскій Статутъ недостаточенъ, и по причинѣ перемѣны времени надлежитъ сочинить новые законы, а потому въ томъ же указѣ повелѣвается малороссійскому гетману опредѣлить особливыхъ людей для разсмотрѣнія Статута. Въ слѣдствіе сего составлена была комисія, но труды ея, даже продолжительные, не имѣли успѣха по различнымъ причинамъ. B). Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 1826 года октября 9 сказано, что государственный совѣтъ, уважив во первыхъ недостатокъ польскихъ законовъ объ опекахъ, а во вторыхъ пользу отъ введенія однообразнаго по всему государству постановленія, положилъ: во всемъ, что касается должности опекъ въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ и малороссійскихъ, руководствоваться тѣми же постановленіями, которыя уже изданы и впредь издаваться будутъ для великороссійскихъ губерній. C). Недостатокъ и неудобство въ приложеніи къ дѣламъ постановленій Литовскаго Статута замѣчается въ высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 1826 года іюля 11-го. D). Впрочемъ всего яснѣе видно это мнѣніе правительства въ указѣ настоящаго года, по которому дѣйствіе Литовскаго Статута велѣно прекратить на всегда въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, и въ кіевской. Подобный указъ безъ сомнѣнія со временемъ будетъ изданъ и для малороссійскихъ губерній. Потому что судьба мѣстныхъ и особенныхъ законовъ всегда бываетъ одинакова: они мало по малу теряютъ свою силу и наконецъ совершенно изчезаютъ, особенно въ то время, когда народъ, который ими управляется, оставляетъ свою національность. Даже въ Грузіи, гдѣ законодательство основано на началахъ азіатскихъ, совершенно отличныхъ отъ началъ общаго россійскаго законодательства, сіе послѣднее постепенно получаетъ тамъ свою силу. Объяснивъ свое мнѣніе, я заключаю, что пора дворянству малороссійскихъ губерній исключить изъ круга политическаго дѣйствія прежнее свое законодательство, которое оно приняло за два вѣка предъ симъ, отъ націи чуждой и уже потерявшей свою самостоятельность, — націи, которая сама со временемъ покорится дѣйствіямъ общаго законодательства. Пора принять ему законодательство, дѣйствующее въ великороссійскихъ губерніяхъ, тѣмъ бо-

лѣе, что великороссіяне и малороссіяне соединяются издавна однѣми и тѣми же общественными узами,—одною православною религіею, самодержавіемъ и однообразнымъ воспитаніемъ, и только остается одна черта, повидимому, отдѣляющая ихъ—это Литовскій Статутъ, котораго дѣйствіе посему надлежитъ уничтожить на всегда и повергнуть о семъ всеподданнѣйшее прошеніе на высочайшее разрѣшеніе.

Предводитель дворянства генералъ маіоръ Селецкій.

Сообщилъ графъ **Г. А. Милорадовичъ.**

Черты изъ быта духовенства XVIII в. Если для характеристики общественной или сословной нравственности статистика даетъ лишь нѣмое указаніе на количество фактовъ извѣстнаго порядка, то письменные памятники и судебные акты или административныя распоряженія показываютъ, въ какихъ формахъ проявляются эти факты. Для полнаго качественнаго опредѣленія степени нравственности западно-русскаго чернаго духовенства и служитъ предлагаемый ниже документъ, найденный мной въ связкѣ ставленныхъ грамотъ, хранящихся въ библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры.

Кіево-Печерскія Лавры приписного заграничнаго Свято-Преображенскаго Дятловицкаго монастыря игумену пречестному іеромонаху Ѳеоктисту.

Отправленные отъ вашей пречестности въ лавру подданные Иванъ Коптевичъ, Григорій Пижевскій и при нихъ іеродіаконъ Елисѣй съ пріопредѣленнымъ отъ Сорокошицкаго управленія іеромонаха Зинона нарочнымъ присмотрщикомъ, въ Лавру прибыли и посланные отъ васъ сюда разные письма, изъ которыхъ Елисѣемъ многіе содраны, представлены въ ящикѣ сложенные и какъ изъ реестра, между тѣми содранными письмами сыскавшагося, оказались, что и антиминсы старые посланы, но оныхъ въ томъ ящикѣ не явилось, то оные подданные и Елисѣй были о вышеписанномъ спрашиваны, почему и оказалось, что Елисѣй, по прибытіи въ село лаврское Сорокошичи, бывшіе въ ящикѣ письма подралъ и по разнымъ мѣстамъ разбросалъ съ такимъ умышленіемъ, чтобъ въ лаврѣ

о представляемыхъ отъ васъ его худыхъ поступкахъ не было извѣстно; а изъ антиминсовъ два отважился употребить себѣ на обувь и потоптался, третимъ же шію обовязывалъ, не вѣдая якобы что антиминсы, а признавая негодными платками, о какихъ худыхъ и богопротивныхъ его поступкахъ производится дѣло нынѣ, а онъ самъ содержится въ желѣзахъ подъ крѣпкимъ (карауломъ) присмотромъ. А яко по прописанному реестру значится въ отправкѣ въ лавру не мало писемъ, но съ оныхъ много не явилось, а нѣкоторыхъ куски хотя и сложены здѣсь и скопіеваны, еднакъ всей той, какова отъ васъ была послана, экспедиціи въ лавру необходимо потребно подлинной за вашимъ подписомъ (реестръ), а при томъ небыло-ль въ лавру по дѣламъ монастырскимъ и сверхъ значащихся по реестру представленій; для того опредѣлено послать къ вамъ при ордерѣ изъ оного реестру (выписку) съ отмѣткою, что явилось, а чего нѣтъ, копію и въ якомъ тѣ репорты, доношенія и при нихъ сообщенія разныя, кои подраны и коихъ во вся не явилось, въ такомъ обстоятельствѣ какъ прежде отправлены были изъ черныхъ отпусковъ написать и, подписавъ своей рукой, немедленно въ лавру прислать; изъ монашествующихъ же впредь никого безъ дозволенія лавры изъ Дятловицкаго монастыря сюда отнюдь не присылать, опасаясь за то истязанія и отвѣта; а если кто изъ нихъ будетъ имѣть непорядочные поступки и оказыватиметъ вамъ сопротивленія, таковыхъ какъ непокорныхъ въ силу даннаго вамъ патента, не докладаясь въ лавру, смотря по винѣ штрафовать. Буди жъ изъ чіихъ поступковъ окажется дѣло, которое требоватыметъ рѣшенія лаврскаго или по какимъ либо важнымъ причинамъ, держать тамо кого изъ братіи далѣе отнюдь не слѣдоватиметъ, въ такомъ случаѣ представлять въ Лавру обстоятельно и ожидать резолюціи. Поелику же вышеписанные антиминсы оказались совсѣмъ замараніе и потоптаніе, такъ что какихъ оніе церквей, въ какихъ годахъ и отъ коихъ архіереевъ данные и усмотрѣть почти не можно; сверхъ же того, хотя на одномъ изъ оныхъ и видно, что были зашити въ немъ и мощы святые, но оные вами-ль выняты, или жъ съ тѣми мощами и посланъ антиминсъ, знать не по чему; на другихъ же двохъ о мощахъ никакихъ знаковъ не видно; для того вамъ во всѣхъ ли антиминсахъ были святые мощи или въ едномъ оныхъ и при отправкѣ въ лавру выняты-ль вами или с оными отправлены и нѣтъ ли записки при монастырѣ обстоятельной отъ какихъ архіереевъ и прямо ли въ Дятловицкій монастырь или оного

въ села и въ якіе церкви къ священнослуженію и въ какихъ годахъ выданы были, выправясь обстоятельно реепортовать въ возможной скорости чрезъ нарочнаго, дабы въ рѣшеніи толь важнаго дѣла остановки не происходило и вашей пречестности объ ономъ вѣдать и исполнить по сему.

Архимандритъ Зосима зъ великія Кіево-Печерскія Лавры.

1770 г. генваря 26 дня.

И. Каманинъ.

Стихотвореніе П. П. Гулака-Артемовскаго. Однимъ изъ родственниковъ П. П. Гулака-Артемовскаго любезно предоставлены въ наше распоряженіе нѣкоторыя изъ не напечатанныхъ еще произведеній покойнаго поэта, а именно: 4 псалма въ переложеніи на малорусскую рѣчь и 1 стихотвореніе по поводу послѣдняго экзамена въ Полтавскомъ Институтѣ 6 февр. 1854 г., на малорусскомъ же языкѣ. Стихотвореніе по поводу институтскаго экзамена, сообщено намъ не въ подлинникѣ. Псалмы датированы 1857 г. Харьковъ, а стихотвореніе—6 февраля 1854 г., когда онъ по какому-то поводу ѣздилъ изъ Харькова производить экзаменъ въ Полтавскомъ Институтѣ. За сообщеніе этихъ матеріаловъ считаемъ долгомъ принести глубочайшую признательность А. Гулаку-Артемовскому.

Въ заключеніе послѣдняю экзамена въ Полтавскомъ институтъ 6 февраля 1854 г.

У Полтави—въ славнимъ мисти,
Будынки биліють:
Въ тыхъ будынкахъ дивчатъ зъ двисти,
Мовъ макъ червоніють.

Вовтузяцця жъ ти дивчата
Та не зъ парубками;
На ослинцахъ—пташенята—
Сидять за книжками.

Зъ стамбулками въ пальчыняхъ,
Стыхъ свій у часловци
Промовляють... ну! до ката!
Ажъ трищыть въ головци!

Хтожъ имъ стыхъ оцей трудненькый,
Такъ завдавъ раненько?
Изъ Харькова дякъ старенькый,
Петро Гулаченко.

Чогожъ взялысь ти дивчатка
За той стыхъ въ часловца?
Щобъ погладыла паньматка
Ихъ, бачъ, по головци!

Хто жъ ихъ маты? Хто родына
Объ ихъ печальыцця?
Ихъ родына—Украина,
А маты—Царыця!

Грае квочка на смиттячку,
Курчатокъ скыкае:
Клыче й ненька сыриточку,
Въ свитынцяхъ прыймае.

Пестыть ін й доглядае,
За нею слидкуе,
Пысьму и розуму навчае,
Зодяга й годуе.

Чкурнувъ поштарь до царыци
Зъ репортомъ-що сылы,
Объ тимъ—вже стыхъ свій въ тій книжци
Панночки довчилы [1]).

---

[1]) Очевидно, что-то испорчено въ этихъ двухъ стихахъ.

Ну!.. чухрай же й ты, Гулаче,
У Харькивъ що—мога,
Бо тамъ зъ дитьчы жинка плаче
Жде тебе—небога!

6 февраля 1854 г. Полтава.

Мелкія извѣстія.

Археологическія экскурсіи. Какъ сообщаетъ газета «Жизнь и Искусство», секретаремъ херсонскаго губернскаго статистическаго комитета и хранителемъ музея при этомъ комитетѣ В. И. Гошкевичемъ по порученію археологической коммиссіи, въ промежутокъ времени между половиною августа и концемъ октября, были предприняты археологическія экскурсіи, направленныя вверхъ по правому берегу Днѣпра и затѣмъ по тому же берегу до Станислава, отъ Станислава вверхъ по лѣвому берегу Буга до с. Кисляковки, причемъ г. Гошкевичемъ осмотрѣнъ и описанъ рядъ древнихъ городищъ, встрѣчающихся по этимъ берегамъ. Общій характеръ этихъ городищъ, по сообщенію названной газеты, можетъ быть представленъ въ такихъ чертахъ: каждое изъ нихъ расположено на крутомъ обрывистомъ берегу рѣки, представляющемъ естественную защиту отъ нападеній, а съ остальныхъ сторонъ—окружено валами, нерѣдко хорошо сохранившимися; каждое городище переполнено остатками строительныхъ матеріаловъ и черепками большихъ кувшиновъ и мелкой посуды. Такихъ городищъ на указанномъ протяженіи найдено около пятнадцати. Изъ нихъ болѣе интереснымъ представляется такъ называемое Пропастное городище, расположенное надъ глубокой балкой такого-же имени вблизи Бизюкова монастыря. Кромѣ осмотра древнихъ городищъ, произведены были раскопки кургановъ. Всѣхъ кургановъ было вскрыто пять: два въ имѣніи Н. И. Блажкова, на берегу Днѣпра, и три вблизи с. Архангельскаго, Александровской волости. Изъ нихъ въ четырехъ курганахъ найдены только останки покойниковъ безъ всякихъ вещей; вскрытіе же пятаго кургана, расположеннаго по сосѣдству съ извѣстной Бузниняной могилой, дало болѣе интересные результаты. Онъ заключалъ въ себѣ обширный склепъ, обставленный дубовыми плахами. Покойникъ лежалъ на каменныхъ плитахъ съ протянутыми вдоль туловища руками. На одной изъ ручныхъ костей найденъ браслетъ изъ чистаго золота; близъ шеи собрано 4 золотыхъ спирали и янтарныя бусы; у головы—30 костяныхъ стрѣлъ, ле-

жавшихъ повидимому въ колчанѣ, отъ котораго не осталось слѣдовъ; у самаго черепа найдены кусочки темнокрасной краски, а у бедра—желѣзный ножъ; дно склепа выбѣлено известью. Судя по характеру погребенія и найденнымъ вещамъ, г. Гошкевичъ относитъ открытую могилу къ скиѳскому періоду. За Бизюковымъ монастыремъ видны развалины какого-то древняго поселенія, не изслѣдованныя археологами. Оттуда г. Гошкевичемъ привезено въ херсонскій музей массивное мраморное изваяніе, на двухъ сторонахъ котораго высѣчены кресты, а между ними-кипарисы и букетъ присовъ.

Къ вопросу объ уничтоженіи Ярославова вала. Статья г. Т. Кибальчича «Уничтоженіе древняго Ярославова вала въ Кіевѣ», содержаніе которой было изложено въ октябрьской книгѣ «Кіевской Старины», кромѣ замѣтки В. И. Щербины, помѣщенной въ ноябрьской книгѣ нашего журнала, вызвала еще и другія статьи. Въ виду возбужденной названною статьею среди нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ тревоги, почетный членъ историческаго общества Нестора лѣтописца В. Б. Антоновичъ, производя разслѣдованіе мѣстности, отведенной подъ устраиваемый въ Кіевѣ винный складъ, въ засѣданіи общества 15 октября прочелъ рефератъ, заключавшій въ себѣ разборъ статьи г. Кибальчича и напечатанный потомъ въ газетѣ «Кіевское Слово» (въ №№ 2798, 2806 и 2807). Подробно разсмотрѣвъ положенія Кибальчича, какъ историческія, такъ и археологическія, и доказавъ ошибочность этихъ положеній, В. Б. Антоновичъ не нашелъ возможнымъ признать, чтобы валъ, уничтоженный въ усадьбѣ, пріобрѣтенной министерствомъ финансовъ для устройства виннаго склада, былъ частью того древняго вала, который былъ устроенъ Ярославомъ и для опредѣленія положенія котораго въ настоящее время не имѣется никакихъ данныхъ, кромѣ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія трехъ кіевскихъ воротъ (Золотыхъ, сохранившихся донынѣ, Жидовскихъ, названныхъ впослѣдствіи Львовскими и находившихся на нынѣшней Львовской Площади,—и Лядскихъ, лежавшихъ при началѣ нынѣшней Софійской улицы), которыя являются единственными данными, указывающими на географію древняго вала. Основываясь на планѣ Берлинскаго, В. Б. Антоновичъ высказалъ предположеніе что это вовсе не Ярославовъ валъ, а одинъ изъ ретраншементовъ Миниха, расширившаго укрѣпленія стараго Кіева во время турецкой войны, въ 1736 году.—Въ дополненіе къ высказанному г. Антоновичемъ и по поводу новой статьи Кибальчича, В. З. Завитневичъ помѣстилъ въ «Кіевскомъ Словѣ» (№ 2826) статью, въ ко-

торой находитъ, что вопросъ о времени происхожденія вала, уцѣлѣвшаго въ усадьбѣ министерства финансовъ, можетъ быть категорически разрѣшенъ на основаніи помѣченнаго 1745 годомъ плана, хранящагося въ музеѣ кіевской духовной академіи, причемъ также, какъ и В. Б. Антоновичъ, приходитъ къ заключенію, что упомянутый валъ представляетъ собою одинъ изъ миниховскихъ ретраншементовъ и что мысль о томъ, чтобы этотъ ретраншементъ покрывалъ собою древній Ярославовъ валъ, такъ-же невозможна, какъ невозможно смѣшеніе вала Вобановской системы съ окопами древнерусскими. Какъ В. Б. Антоновичу, такъ и В. З. Завитневичу г. Кибальчичъ возражаетъ въ двухъ помѣщенныхъ въ газетѣ «Жизнь и Искусство» статьяхъ (одна въ №№ 308, 310, 315, 317, 322, 324, 329 и 331 и другая въ № 339), въ которыхъ старается опровергнуть положенія г. г. Антоновича и Завитневича и доказать вѣрность своихъ положеній.—Сообщая свѣдѣнія объ этихъ статьяхъ въ дополненіе къ помѣщенному въ октябрьской книгѣ извѣстію о содержаніи первой статьи Кибальчича, мы не можемъ входить въ разсмотрѣніе доводовъ названныхъ авторовъ, такъ какъ разрѣшеніе возбуждаемаго ими вопроса требуетъ изложенія спеціальныхъ свѣдѣній, далеко превышающаго предѣлы «мелкихъ извѣстій», помѣщаемыхъ въ настоящемъ отдѣлѣ, отъ котораго, мы надѣемся, и наши читатели не станутъ требовать изслѣдованій по тѣмъ или другимъ спеціальнымъ вопросамъ, ибо все должно быть на своемъ мѣстѣ.

Еще одинъ изъ кіевскихъ валовъ. Какъ сообщаетъ газета «Кіевское Слово» (№ 2810), при производящейся въ настоящее время планировкѣ усадьбы Фабриціуса, выходящей на крещатицкую площадь, была снята часть горы, занимавшей правый уголъ двора, причемъ открылось обнаженіе, заключающее въ себѣ слѣды культурной жизни, на основаніи чего можно заключить, что эти возвышенности были нѣкогда насыпаны искусственно. Вся гора, состоящая изъ сплошного лёса, представляется раздѣленною пополамъ болѣе темнымъ слоемъ засыпанной когда-то почвы. Верхняя часть горы, менѣе однородная, и плотная чѣмъ нижняя, имѣетъ высоты около 5-ти саженей. Кромѣ продольныхъ полосъ, свидѣтельствующихъ, что эти части были нѣкогда сооружены искусственно, она показываетъ еще нѣсколько вертикальныхъ, слегка наклонныхъ линій, обозначающихъ, какъ впослѣдствіи было обнаружено, слѣды деревянныхъ стѣнъ, сложенныхъ изъ бревенъ на подобіе сруба. Двѣ изъ такихъ полосъ, пересѣкающихъ всю верхнюю часть горы, начиная отъ уровня древней почвы, тянут-

ся совершенно параллельно и даютъ поводъ предполагать, что нѣкогда онѣ ограничивали собою земляную стѣну. Недавно изъ горы вывалилась нѣкоторая часть ея, причемъ на стѣнахъ оставшейся горы явственно обнаружился отпечатокъ угла бревенчатаго, совершенно истлѣвшаго сруба. При вывозкѣ обвалившейся земли были найдены желѣзный продолговатый наконечникъ какого-то колющаго орудія (небольшого копья или метательнаго дротика) и обрывокъ бронзовой широкой цѣпочки, очень оригинальной по формѣ. На горѣ, имѣющей въ настоящее время, когда часть двора снята, 7 саженей высоты, находится еще второй валъ высотою въ нѣсколько саженей, насыпанный, очевидно, значительно позже нижней его части. Въ разное время, при вывозкѣ земли въ усадьбѣ Фабриціуса, было найдено не мало человѣческихъ скелетовъ, принадлежащихъ, судя по найденнымъ при нихъ предметамъ, концу XVII столѣтія. По мнѣнію людей свѣдущихъ, нижнюю часть искусственной возвышенности, съ заключающимися въ ней слѣдами древнихъ срубовъ, надо отнести къ XVII вѣку: это—остатокъ одного изъ воеводскихъ валовъ, раздѣлявшихъ старый Кіевъ на нѣсколько частей; насыпанный же на немъ болѣе узкій валъ представляетъ вѣроятно укрѣпленіе, сооруженное Минихомъ, который воспользовался существовавшимъ возвышеніемъ, чтобъ лучше защищать эту часть города.

Подземные ходы въ Умани. Газетѣ «Жизнь и Искусство» (№ 344) сообщаютъ, что недавно, возлѣ существующей въ Умани «Европейской гостинницы», произошелъ обвалъ, и когда его раскопали на 4 квадратныхъ аршина, то обнаружилось четыре развѣтвленія подземнаго хода. Главная вѣтвь идетъ къ бывшему дворцу Потоцкаго, вторая—къ бывшему концертному залу, который въ прошломъ году передѣланъ въ православную церковь, третья—направляется черезъ проулокъ между домами Фишмана и Могидовича къ старому кладбищу, гдѣ въ 1825 г. былъ построенъ костелъ, а четвертая идетъ къ сосѣднему съ церковью одноэтажному домику. По словамъ одного изъ служащихъ въ названной гостинницѣ, спускавшагося внизъ съ запасомъ свѣчей и спичекъ и ходившаго въ подземельѣ около 40 минутъ, стѣны и крыша подземнаго хода совершенно ровныя и гладкія, точно цементированныя; въ одномъ мѣстѣ хода оказалась дверь. Раньше, года два тому назадъ, во второй части города рабочіе при постройкѣ открыли подземный ходъ, по которому ходили версты двѣ, по направленію къ Грекову лѣсу, а въ зданіи окружного суда, гдѣ раньше была базиліанская коллегія, имѣется начало тоннеля, идущаго

по направленію Царицына сада. Сообщая это изслѣдованіе, корреспондентъ газеты прибавляетъ, что извѣстіе всѣхъ этихъ подземныхъ ходовъ могло бы дать много интереснаго археологическаго матеріала.

Императоръ Александръ III о народномъ костюмѣ. Въ «Русскомъ Словѣ» г. Липранди разсказываетъ интересный случай изъ пребыванія Государя Императора Александра III на Волыни. Передаемъ словами автора: «29 августа 1890 г.,» сообщаетъ г. Липранди, «объѣзжая мѣста расположенія маневрировавшихъ войскъ, Государь остановился въ селѣ Жерновѣ, дубенскаго уѣзда. Съ высокой горы здѣсь Государь смотрѣлъ на маневры; по обыкновенію народъ окружалъ его, вперяя взоры въ свѣтлыя очи и благоговѣйно любуясь его царственно величавой фигурой. Государь нѣжно озиралъ толпу, ласково и любовно отвѣчая на ея восторженныя привѣтствія. Вдругъ взоръ Государя остановился, лицо Государя приняло серьезное выраженіе, онъ протянулъ руку и сдѣлалъ знакъ стоявшему въ толпѣ крестьянину, котораго ранѣе никто не замѣчалъ. Толпа мигомъ раздвинулась и предъ свѣтлыя очи Государя предсталъ мужикъ въ «спинжакѣ» и брюкахъ на выпускъ; на груди его красовалась медаль старшины.

— «Это что такое?», спросилъ его строго Государь, указывая на «спинжакъ».

— «Чемерка», Ваше Величество, отвѣчалъ оторопѣвшій старшина.

— «А ты кто?», спрашиваетъ Государь, пронизывая его своимъ строгимъ и вмѣстѣ добрымъ взглядомъ.

— Мужикъ, старшина...

— «Вотъ то-то», замѣтилъ Государь,— «*Зачѣмъ же ты свой народный костюмъ мѣняешь на выдуманный, чужой*, зная, что твоя сермяга кровью предковъ оплачена для твоего украшенія? Да она и теплѣе, и къ работамъ твоимъ удобнѣе. *Не смѣй мѣнять*»...

Испуганный старшина стоитъ ни живъ, ни мертвъ, опустивъ голову и не смѣя даже взглянуть въ очи Государя.

— «А это что?», спрашиваетъ опять его Государь, указывая на выпущенныя брюки.

— «Шароварки», отвѣчаетъ еле слышно поблѣднѣвшій старшина.

— «Опять замѣна», сказалъ Государь,— «зачѣмъ мѣнять? Оно и убыточно».

Пристыдивъ такимъ образомъ старшину и приказавъ ему быть вѣрнымъ доброй старинѣ и не тратиться на безполезныя выдумки, Государь отпустилъ его. Оторопѣвшій старшина упалъ въ ноги и,

заплакавъ, въ одинъ мигъ исчезъ, словно провалился сквозь землю. Вмѣстѣ съ нимъ исчезло и нѣсколько другихъ пиджачниковъ, промѣнявшихъ свой прадѣдовскій костюмъ на костюмъ заполонившихъ Волынь нѣмецкихъ колонистовъ».

Разсказавъ этотъ случай, г. Липранди прибавляетъ, что съ тѣхъ поръ въ той мѣстности, о которой идетъ рѣчь, онъ ни разу не встрѣчалъ крестьянъ въ нѣмецкомъ костюмѣ.

Академикъ В. В. Радловъ о томъ же предметѣ. Сотрудникъ «Петербургской газеты» сообщаетъ, что академикъ В. В. Радловъ, въ бесѣдѣ съ нимъ, высказывалъ сожалѣнія по поводу того, какъ быстро, за какія-нибудь 30—40 лѣтъ, уничтожаются характерныя особенности въ народномъ костюмѣ разныхъ мѣстностей Малороссіи: «въ прошломъ году», разсказывалъ В. В. Радловъ, «туда ѣздилъ изъ Петербурга одинъ изъ любителей этнографіи и, представьте, нашелъ всего двухъ стариковъ, которые брили себѣ головы по старинному. Найти малоросса или малороссіянку въ строго національномъ костюмѣ ему вовсе не удалось. Для того, чтобы фотографировать двухъ характерныхъ стариковъ, ему пришлось одѣвать ихъ въ привезенные съ собою костюмы. Точно такая-же неудача постигла его и съ малороссійскими вышивками: оригинальные образцы старинныхъ вышивокъ онъ разыскивалъ исключительно въ тряпьѣ на фабрикахъ бумаги; всѣ же остальныя вышивки, которыя ему предлагали въ деревняхъ, оказывались сработанными по образцамъ и рисункамъ московскихъ фабрикъ. Конечно, для этнографа онѣ никакой цѣны не имѣютъ».

Къ біографіи Н. И. Костомарова. Въ «Полтавскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» (1895 г. № 73) пасынокъ Н. И. Костомарова, подписавшійся иниціалами *А. К.*[1]), помѣстилъ свои воспоминанія, въ которыхъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія о пребываніи почившаго историка въ с. Дѣдовцахъ, прилукскаго уѣзда: «Николай Ивановичъ пріѣзжалъ къ намъ въ первые дни мая, пріѣзжалъ съ моей матерью[2]) и покойницей сестрой Соней[3]), въ сопровожденіи неизмѣнной горничной Ульяны, выросшей въ нашемъ домѣ и потомъ попавшей изъ Дѣдовецъ въ Петербургъ. За день-два передъ пріѣздомъ я получалъ теле-

---

[1]) Въ печати не разъ упоминалось о томъ, что дѣтямъ супруги Н. И. Костомарова отъ перваго ея брака принадлежитъ фамилія—*Кисель*.

[2]) А. Л. Костомарова.

[3]) С. М. Кисель, въ замужествѣ—Котельникова.

грамму изъ Москвы или Курска, съ обозначеніемъ дня, а иногда и приблизительно часа пріѣзда, чтобы и обѣдъ былъ приготовленъ, и комнаты провѣтрены, такъ какъ Н. И. не любилъ жары и духоты.

Съ пріѣздомъ нашихъ петербуржцевъ (Н. И-чъ, моя мать, сестра и Ульяна), жизнь ихъ въ Дѣдовцахъ, за рѣдкими отклоненіями, протекала чрезвычайно регулярно, по точно опредѣленной программѣ. Въ шесть часовъ утра, или немного раньше, почившій историкъ просыпался и начиналъ кашлять, часто и нарочно, чтобъ дать знать старому Ѳедору (то же лѣтъ сорокъ живетъ у насъ во дворѣ, но въ Петербургѣ не былъ), что онъ проснулся. По разнымъ такимъ знакамъ Ѳедоръ вносилъ ему вычищенные сапоги, помогалъ ему одѣваться и затѣмъ выносилъ ему въ экипажъ простыню, провожая его съ крыльца до подножки экипажа, который увозилъ его на Кустовцы (предмѣстье Прилукъ) купаться. Съ купанья онъ возвращался съ версту пѣшкомъ, чтобы согрѣться послѣ купанья въ холодной утренней водѣ, потомъ садился въ экипажъ и къ восьми часамъ пріѣзжалъ къ утреннему чаю. Въ праздники и воскресенья Н. И. пріѣзжалъ къ завтраку (12 час.), такъ какъ послѣ купанья молился въ кустовской церкви, священникъ которой всегда подносилъ ему просфору

Отъ чая до завтрака Н. И. съ моей матерью уходили въ его кабинетъ (онъ же и его спальня). Тамъ они садились за длиннымъ письменнымъ столомъ, за которымъ я теперь пишу эти строки, одинъ противъ другого; матушка моя писала подъ его диктовку какую либо историческую монографію, а онъ сидѣлъ, разложивъ передъ собой. записки, вымѣтки изъ архивовъ, и диктовалъ. Послѣ завтрака являлась неизмѣнная наша сосѣдка Марія Петровна Савченко и читала, Николаю Ивановичу книги на французскомъ языкѣ. Къ обѣду Н. И. выходилъ изъ гостинной, гдѣ они читали (иногда моя матушка, иногда и покойница сестра) ровно въ четыре часа. Къ обѣду подавалась селедка или балыкъ; обѣдъ обыкновенно состоялъ изъ трехъ блюдъ, послѣ обѣда—чай. Черезъ часъ послѣ чая Николай Ивановичъ (а если былъ, то и Данило Лукичъ Мордовцевъ), мама и сестра проходили нашимъ садомъ черезъ калитку въ садъ сосѣда Савченка, а оттуда Н. И. съ Маріей Петровной чаще всего—на высокую Бакумову гору за селомъ.

Когда они проходили селомъ, дѣвочки и мальчики сбѣгались къ нимъ, сопровождали ихъ на Букумову гору, и тамъ, пока «старый панъ съ барыней покурятъ и побалакаютъ», они пѣли имъ пѣсни, играли въ разныя игры. Къ десяти часамъ вечера всѣ воз-

вращались домой къ вечернему чаю; Марія Петровна приходила всегда, а покойный ея супругъ изрѣдка. Послѣ чаю Николай Ивановичъ съ Маріей Петровной уходили гулять по саду, гдѣ всегда оживленно разговаривали, матушка же моя, послѣ бывшаго у нея воспаленія легкихъ, боялась гулять въ прохладныя лѣтнія ночи. Иногда всѣ обитатели нашего дома выходили и разсаживались на крыльцѣ, разговаривая о томъ о другомъ. Въ полночь всѣ расходились спать, Николай Ивановичъ уходилъ въ садъ молиться, потомъ Ѳедоръ раздѣвалъ его, вытиралъ по совѣту доктора Кошлакова мокрымъ полотенцемъ, и въ домѣ тушились огни.

Такъ продожалось изо дня въ день. Дожди и холодъ не служили препятствіемъ къ купанью Николаю Ивановичу; послѣ такихъ купаній онъ кашлялъ, но винилъ не купанье, къ которому, какъ онъ говорилъ, хорошо пріучаетъ Нева. Пріѣзды Василія Петровича Горленко, или кого другого, измѣняли программу жизни Николая Ивановича въ Дѣдовцахъ, но въ общемъ она рѣдко измѣнялась до первыхъ чиселъ сентября, когда я провожалъ всѣхъ нашихъ петербуржцевъ на далекій сѣверъ. Оставались мы съ женою вдвоемъ и ждали ихъ опять съ весной слѣдующаго года».

Сравнивая прошлое съ настоящимъ, авторъ прибавляетъ: «бывшія крестьянскія дѣти, которыя особенно любили сопровождать почившаго историка на Бакумову гору, о которой въ то время писалъ Д. Л. Мордовцевъ, уже выросли, иныя изъ бывшихъ дѣвочекъ уже вышли замужъ: нынѣшнія наши крестьянскія дѣти не знаютъ его. Старый поваръ Ѳедоръ, служившій лѣтомъ въ Дѣдовцахъ одновременно и лакеемъ почившему историку, значительно, конечно, постарѣлъ, также и священникъ нашъ, обвѣнчавшій 9 мая 1875 года Николая Ивановича съ моею матерью. Сосѣдъ нашъ А. П. Савченко уже два года какъ умеръ, а жена его Марія Петровна, замѣнявшая почившему историку мою мать чтеніемъ французскихъ историческихъ сочиненій, постарѣла и осунулась. Только рядъ вѣковыхъ тополей въ нашемъ саду, груша, подъ которой молился въ лѣтнія тихія ночи почившій историкъ, дѣдовская и кустовская церкви, которыя онъ съ любовью и охотой посѣщалъ—это все осталось безъ перемѣнъ, а мы, люди, всѣ перемѣнились»...

Защита диссертаціи. 10 декабря, въ залѣ торжественныхъ засѣданій университета св. Владиміра, П. А. Ивановъ публично защищалъ диссертацію на степень магистра русской исторіи. Изъ прочитанныхъ деканомъ историко-филологическаго факультета Т. Д. Фло-

ринскимъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о диссертантѣ видно, что послѣдній родился въ херсонской губерніи, первоначальное образованіе получилъ въ кіевской шестиклассной прогимназіи и затѣмъ завершилъ свое среднее образованіе въ новгородъ-сѣверской гимназіи. Поступивъ потомъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра, Ивановъ черезъ два года перешелъ на историко филологическій факультетъ, по которому и окончилъ курсъ въ 1880 г. со степенью кандидата. Съ 1887 года началась его педагогическая дѣятельность въ качествѣ учителя исторіи и географіи сначала въ Николаевской, а затѣмъ въ одесской Маріинской женской гимназіи. Въ теченіе этого времени Ивановъ работалъ въ нѣкоторыхъ архивахъ и напечаталъ нѣсколько сочиненій историческаго содержанія, а въ февралѣ 1893 г. выдержалъ въ университетѣ св. Владиміра магистерскій экзаменъ. Представленная имъ диссертація носитъ названіе «Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до XIV вѣка» и распадается на три части. Въ первой части разсматривается исторія заселенія Волыни, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ временъ; во второй части описывается внѣшняя исторія Волынской земли; послѣдняя, самая существенная часть посвящена обзору внутренней исторіи Волыни. Оффиціальными оппонентами были профессора В. Б. Антоновичъ и П. В. Голубовскій, которые, сдѣлавъ нѣкоторыя возраженія частнаго характера, признали трудъ заслуживающимъ вниманія. Послѣ публичной защиты диссертаціи Ивановъ былъ признанъ историко-филологическимъ факультетомъ постойнымъ званія магистра русской исторіи.

Новыя оперы на сюжеты изъ повѣстей Н. В. Гоголя. Въ майской книгѣ «Кіевской Старины мы сообщали о постановкѣ въ Туринѣ оперы итальянскаго композитора А. Берутти на сюжетъ изъ повѣсти Н. В. Гоголя «Тарасъ Бульба», а въ настоящее время Рикорди издана партитура этой оперы. Между тѣмъ въ Петербургѣ, на сценѣ Маріинскаго театра, готовилась къ постановкѣ (и теперь, можетъ быть уже поставлена) новая опера Римскаго-Корсакова на сюжетъ изъ другой повѣсти Н. В. Гоголя—«Ночь наканунѣ Рождества». Это будетъ уже четвертая опера на сюжеты изъ названной повѣсти (три принадлежатъ П. И. Чайковскому и Н. Ѳ. Соловьеву) и Н. В. Лисенку.

«Власть тьмы» на малорусскомъ языкѣ. «Одесскія Новости» сообщаютъ что поставленную недавно въ Кіевѣ пьесу «Власть тьмы» г-жа Л. Д. Левитонъ перевела на малорусскій языкъ и что на по-

сланное ею гр. Л. Н. Толстому письмо съ просьбой о разрѣшеніи напечатать и поставить на сцену этотъ переводъ, получился на дняхъ изъ Ясной Поляны отвѣтъ, въ которомъ гр. Л. Н. Толстой благодаритъ за переводъ его пьесы и съ удовольствіемъ соглашается на популяризацію ея на малорусскомъ языкѣ. Не находя сдѣланный г-жею Левитонъ выборъ пьесы для перевода удачнымъ, отмѣчаемъ это извѣстіе, какъ представляющее интересъ свѣдѣніями о томъ, какъ «великій писатель земли русской» относится къ переводамъ его произведеній на малорусскій языкъ.

Новое археологическое изданіе. По сообщенію той же газеты въ засѣданіи Одесскаго общества исторіи и древностей недавно разрѣшенъ вопросъ о новомъ изданіи подъ названіемъ «Музей Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей». Изданіе это будетъ выходить въ неопредѣленные сроки, отдѣльными выпусками, въ которыхъ, кромѣ текста, будутъ помѣщаться изображенія предметовъ, какъ находящихся въ музеѣ общества, такъ и другихъ имѣющихъ значеніе для археологіи вообще. Первый выпускъ будетъ посвященъ терракотѣ.

Библіографія.

Бѣлорусское Полѣсье. Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ М. Довнаромъ-Запольскимъ Вып. I. Пѣсни пинчуковъ. Съ приложеніемъ карты сѣверной части уѣзда и статьи о говорѣ. Кіевъ 1895 (изъ „Унив. Изв."), стр. XXVIII+203.

Заглавіе книги—довольно странно.

На стр. XXVII авторъ говоритъ: «Пинскій говоръ относится къ группѣ говоровъ сосѣднихъ губерній (т. е. Волынской и Гродненской). Группу этихъ говоровъ можно назвать полѣсскою. *Ея малорусская основа не подлежитъ сомнѣнію*... Слѣдуетъ еще прибавить уже высказанный мною (на многихъ страницахъ раньше) выводъ о границахъ говора съ бѣлорусскими: на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ онъ *отдѣляется отъ бѣлорусскихъ болотами и прекращается круто;* на востокѣ, на Горыни, переходъ менѣе замѣтенъ, но за Горынью уже господствуетъ бѣлорусское нарѣчіе не безъ *вліянія* однако пинскаго».

Спрашивается послѣ этого: почему же книга названа «*Бѣлорусское* Полѣсье»?!

Странное заглавіе не мѣшаетъ, конечно, быть труду г. Довнаръ-Запольскаго въ высшей степени цѣннымъ вкладомъ въ этнографію. Пинскій уѣздъ до сихъ поръ былъ областью, чрезвычайно мало изслѣдованной какъ въ этнографическомъ, такъ еще болѣе въ филологическомъ отношеніи: теперь, послѣ изслѣдованій г. Довнара, занявшагося преимущественно *пограничными* мѣстностями Пинщины и уяснившаго границы ея съ Бѣлоруссіей, она ужъ не можетъ считаться terra incognita. Чтобы понять значеніе книги г. Довнара-Запольскаго, достаточно привесть заглавія отдѣльныхъ рубрикъ:

1) Введеніе (стр. I—VII),—въ немъ авторъ не только излагаетъ тѣ принципы, по которымъ произведены изслѣдованія и редактированъ сборникъ, но разсыпаетъ также немало интересныхъ этнотрафическихъ сообщеній (каково, напр., народное дѣленіе *всѣхъ* пѣсенъ по временамъ года). 2) Говоръ Пинчуковъ (стр. VIII—XXVIII)—статья, очень цѣнная по даннымъ. 3) Пѣсни обрядовыя (стр. 1—52), съ приложеніемъ описанія свадьбы въ пинскомъ уѣздѣ (135—141), и 4) пѣсни необрядовыя (озаглавлены: «Пѣсни лирическія», — стр. 52—135). Записи, понятно, сдѣланы фонетически и часто провѣрены вторично. Желаніе дополнить скудныя свѣдѣнія о границахъ полѣсскихъ говоровъ побудило г. Довнара-Запольскаго помѣстить въ приложеніи двѣ записи не изъ собственной пинщины: одну—изъ мозырскаго уѣзда, другую—изъ Гродненскаго (стр. 141—157). Ко всему этому матеріалу сдѣланы необходимыя и важныя слѣдующія добавленія: а) примѣчанія къ пѣснямъ (стр. 157—184), б) словарь (185—194), в) указатель (195—203). Въ примѣчаніяхъ отмѣчаются многочисленные варіанты къ каждой пѣснѣ, напечатанные въ различныхъ сборникахъ малорусскихъ, бѣлорусскихъ, великорусскихъ, польскихъ, литовскихъ и др., и указываются существующія этнографическія изслѣдованія и замѣтки по поводу каждой пѣсенной темы, на языкахъ русскихъ и иностранныхъ; г. Довнаръ-Запольскій отличается огромной этнографической начитанностью, прекрасно знакомъ съ самыми мелкими сборниками и статьями въ повременныхъ изданіяхъ, и этотъ отдѣлъ его труда послужитъ большимъ подспорьемъ для послѣдующихъ нашихъ этнографовъ. Съ большой похвалой надо отозваться и объ указателѣ, цѣль котораго, по словамъ автора (стр. 194),—намѣтить матеріалъ, какой представляютъ пинскія пѣсни для изученія пріемовъ народнаго творчества; такимъ образомъ здѣсь отмѣчены общія мѣста, образы, эпитеты и пр., а также и нѣкоторыя наиболѣе интересныя культурно-бытовыя темы пѣсенъ. Иныя статьи указателя—это цѣлыя изслѣдованія; такова напр., статья «Запѣвы».

Понятно, что книга г. Довнара-Запольскаго заслуживаетъ наибольшихъ похвалъ и признательности этнографовъ и діалектологовъ. Мѣсяцъ тому назадъ Московское Императ. Общество Любит. Естеств., Антроп. и Этногр. присудило ей премію имени вел. к. Сергія Александровича. Но нельзя скрыть, что въ трудѣ почтеннаго этнографа есть нѣкоторые очень непріятные и нежелательные промахи. Авторъ—практическій знатокъ діалектовъ, но вовсе не филологъ и не грам-

матистъ, и это обстоятельство невыгодно отразилось въ обработкѣ матеріала. Говорятъ, что съ практической точки зрѣнія очень хорошо и полезно—быть мало знакому съ грамматикой- Даль, напримѣръ, гордился своимъ незнаніемъ и боялся, что изученіе грамматики въ концѣ концевъ повредило бы его естественому чутью языка. Но если все это и такъ, то оно хорошо только до тѣхъ поръ, пока этнографъ занятъ ссбираніемъ сырого матеріала: а какъ скоро онъ желаетъ дать ему подобающую обработку, то тутъ ужъ не обойтись безъ филологіи. Г. Довнаръ-Запольскій излагаетъ свои (очень цѣнныя) сообщенія въ такой формѣ, которая иногда и очень часто вызываетъ улыбку. Напр. будущее время «вечерятиму» неопр. накл.+вспомог. глаголъ) образовано, по его мнѣнію, съ помощью «суффикса ѧ» (стр. XXIII) «Очицами» (тв. пад. множ. ч.) онъ понимаетъ какъ *двойствен.* число (стр. XXII). Мѣстоименіе «тый» (изъ тѣ+и) якобы происходитъ изъ «тотъ» (тѣ+тѣ, удвоенная форма). Историческаго взгляда на происхожденіе формъ и звуковъ у г. Довнара-Запольскаго совсѣмъ нѣтъ, и очень часто онъ архаизмы производитъ изъ фактовъ современныхъ, новѣйшихъ: напр., «заутра» изъ «завтра», «сватымъ» (гал. «сватім», дат. множ., церк.-слав. **сватомъ**)—изъ «сватамъ» и т. д., или наоборотъ—видитъ архаизмы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Приводя пинское произношеніе: уге, скогы, кага (=уже, скажы и—? каже или коза?), онъ говоритъ, что здѣсь звукъ ꙁ остался безъ смягченія (стр. XXVI); замѣчаніе это не понятно, потому-что здѣсь вѣдь слышится звукъ г, а не ꙁ; если же авторъ хотѣлъ сказать, что современное, «уге» есть архаизмъ сравнительно съ «уже», то это мнѣніе не вѣрно, такъ-какъ противорѣчитъ показаніямъ исторіи языка. Произношеніе «уге» (равно какъ слободское «каэ» вм. «каже» или галицкое «хлоэ» вм. «хлопче») обусловлено небрежностью или желаніемъ сдѣлать облегченіе для языка; въ кіевской губерніи тѣхъ, кто произноситъ «каэ», «невге» и т. п., народъ называетъ «гугнывымы», или «хнякамы», т. е. гнусящими. Звукъ ы въ «уломыты» г. Довнаръ-Запольскій объясняетъ изъ «а» въ «уломаты», т. е. видитъ здѣсь явленіе фонетическое; а оно—морфологическое! мы имѣемъ дѣло съ двуми глаголами разныхъ классовъ (четвертаго и пятаго). О капитальнѣйшемъ фактѣ исторіи русскаго языка: о паденіи глухихъ гласныхъ и слѣдствіяхъ этого паденія—авторъ разбираемаго труда на имѣетъ повидимому ни малѣйшихъ свѣдѣній, а потому при объясненіи различныхъ фонетическихъ измѣненій звуковъ о и ѣ онъ все время блуждаетъ только

вокругъ да около; напр., появленіе дифтонга уо въ «жуонка», «туом» и др. онъ сваливаетъ на ударе́ніе, хотя признается, что въ нѣкоторыхъ ударяемыхъ слогахъ (напр., «худоба») звукъ о не переходитъ въ двугласный. Тѣхъ современныхъ звуковъ о и е, которые произошли изъ ѣ и ь, онъ не умѣетъ распознать отъ звуковъ о и е основныхъ, и т. д., и т. д. Достаточно и этихъ наудачу выхваченныхъ примѣровъ, чтобы понять, въ какой нежелательной формѣ изложены г. Довнаромъ Запольскимъ его интересныя и цѣнныя сообщенія.

Незнакомство съ исторіей языка вредно отразилось даже на выборѣ транскрипціи. Избравши, напр., букву *е* для обозначенія звука *мягкаго е* (какой слышится въ произношеніи великорусскомъ), г. Довнаръ-Запольскій для обозначенія «особаго *твердаго* звука *е*» избралъ не букву *э*, какъ мы естественно ждали бы, но букву *е*,—а вѣдь она издавна означаетъ *е йотованное*! Правда, г. Довнаръ-Запольскій заранѣе оговорилъ это и предупредилъ читателя, какъ слѣдуетъ произносить его букву *е*, и все же съ непривычки очень трудно прочитать начертаніе *теперa* за «*тэпэра*»;—невольно читаешь: *тьепьера*.

Отсутствіе филологическаго чутья и незнакомство съ филологической литературой вредно отразилось и на словарѣ. Въ пѣснѣ № 377 есть фраза: «У крыныци вода велищицца»,—г. Довнаръ-Запольскій ставитъ при послѣднемъ словѣ знакъ вопроса (стр. 62), ясно показывая этимъ, что данное слово для него необычно и не совсѣмъ понятно; и тѣмъ не менѣе (на стр. 185) онъ придумываетъ къ нему даже неопредѣленное наклоненіе! Это неопр. н-ніе онъ пишетъ «велищытыса», причемъ послѣ *е* употребляетъ ужъ не букву *е* (т. е. твердое *э*), но *е* (мягкое *э*). На самомъ же дѣлѣ *ве* есть не что иное, какъ предлогъ-частица *вы*; пинское *велищыцца* равно украинскому «вылыщиться» или «вылыскуется» (сверкаетъ, блеститъ), а неопред. н-ніе будетъ «вылыщатыся» или «вылыскуватыся»; есть и простой глаголъ «лыщаты» (блистать, сверкать). Глаголъ «лыщаты», конечно, очень хорошо знакомъ г. Довнару-Запольскому, и если бъ онъ имѣлъ какую-либо филологическую чуткость, то сразу угадалъ бы истинный смыслъ выраженія «вода велищыцца» (выраженія, замѣтимъ, вовсе нерѣдкаго, особенно въ двойномъ соединеніи: «лыщыть»—вылыщыться») и не написалъ бы въ «словарѣ» слѣдующей статейки: «*Велищытыса* (въ № 377: вода велещицца» (какая непослѣдователь-

ность въ правописаніи! Бѣлоруссы такъ говорятъ о водѣ, когда она стоитъ почти тихо, едва колеблется, тихо плещетъ; припоминается, что приприпятскіе рыбаки употребляютъ этотъ глаголъ, говоря о рыбѣ, когда она слабо бьется на берегу, выброшенная сѣтями». Сколько здѣсь наговорено ненужнаго, лишняго и въ концѣ концевъ все же неточнаго!—Возьмемъ еще другіе примѣры изъ словаря г. Довнара-Запольскаго. Автора затрудняетъ слово *«боровиночка.* Онъ говоритъ: «Боровиночка—боровое зелье, по Пискунову, но по Далю—порода мелкихъ, но хорошихъ яблокъ». Кто правъ, этого и Довнаръ-Запольскій рѣшить не берется. Существуютъ малорусскія слова на—«овина»: «садовына» и «городовына» (на ряду съ «городына»), означающія все то, что растетъ въ саду, въ огородѣ. Существуютъ слова: «польовына», «лисовына»: все что произростаетъ на полѣ, въ лѣсѣ,—отсюда иногда: самое пространство поля, лѣса. Существуетъ наконецъ слово «боровына», которое означаетъ: «все лѣсное, боровое» въ томъ числѣ «весь боръ въ совокупности», «пространство бора». Если г. Довнаръ-Запольскій раньше не слышалъ этого слова, то при малѣйшей филологической снаровкѣ легко догадался бы о его смыслѣ. Впрочемъ я думаю, что почтенный этнографъ даже слышалъ это слово и прежде, только забылъ. Извѣстна малорусская свадебная пѣсня, напечатанная у Чубинскаго IV, 596: «Ой боромъ, боромъ, боровыною, а хто тамъ йиде вечорыною»? Эта пѣсня поется и у бѣлоруссовъ: она приводится въ одной изъ бѣлорусскихъ пьесокъ Дунина-Марцинкевича. Г. Довнаръ-Запольскій, самъ переиздавшій кое-что изъ Дунина-Марцинкевича, навѣрное читалъ эту пѣсню, и хотя слово «боровина» не попало въ бѣлорусскій словарь Носовича, оно должно было бы вспомниться г. Довнару-Запольскому, такъ-какъ записанная имъ пѣсня № 270 очень напоминаетъ ту, которая у Дунина-Марцинкевича. Слово *«жуковына»*, попадающееся въ пѣснѣ на стр. 151-й, въ словарь г. Довнара-Запольскаго не внесено, хотя туда внесены такія обычныя слова, какъ «барытыся», «бляха», «бороныты», «брыдкій» и др. Считать «жуковына» очень употребительнымъ словомъ, не требующимъ объясненія, авторъ не могъ, потому-что оно очень рѣдко, а въ бѣлорусскомъ словарѣ Носовича его нѣтъ: приходится думать что, г. Довнаръ-Запольскій, просто не зналъ этого слова. Оно—персидско-арабское и означаетъ «драгоцѣнное украшеніе», но въ старинномъ русскомъ языкѣ оно (сперва въ болѣе правильной формѣ «жиковина», а потомъ въ рус-

сифицированной «жуковина», какъ будто отъ «жукъ»)[1]) обозначаетъ «перстень, въ который вдѣлана драгоцѣнность»; въ такомъ значеніи слово сохраняется до сихъ поръ въ карпаткихъ горахъ, какъ видно, на Полѣсьи. Въ древне-русской литературѣ оно попадается часто.— *Додѣты* объяснено у г. Довн.-Запольскаго какъ «надоѣсть». Это вѣрно. Но по малорусски есть и глаголъ «надоисты» и (безъ предлога) «доисты»; не умѣя разбивать слова на составныя части, г. Довн.-Запольскій говоритъ, что «доила» — это есть прошедшее время къ «додѣты» на ряду съ «додѣла» (стр. 186.)—На стр. 187 интересна одна строка: «*Затяты*(й) (изъ «затнуты»)—тронутый; о деревѣ—надрубленный». Производя «тяти» изъ «тьнути», авторъ, конечно, нарушаетъ ученіе о юсахъ, но нарушаетъ невольно и безсознательно, такъ-какъ (я сужу по переводу «тронутый») онъ и не догадывается о юсовомъ происхожденіи глагола «тнуты», а видитъ въ немъ видоизмѣненіе «ткнуты» (тронуть). Переводъ «тронутый», разумѣется, не вѣренъ или не точенъ: и древнее, и нынѣшнее значеніе глагола «тяты»—именно «рѣзать», «рубить»,—значеніе, которое г. Довнаръ-Запольскій примѣняетъ только по отношенію къ дереву.—Этимологія вообще хромаетъ въ его словарѣ: часто она ложна, а иногда и правильна, да слово подобрано не ближайшее. Напр. сказано: «*Зотхнуты*—вздохнуть, westchnienie вздохъ». Какъ будто нѣтъ ближайшаго слова westchąć»! (Кажется впрочемъ, что Довнаръ-Запольскій владѣетъ польскимъ языкомъ не свободно, и потому нельзя его упрекать, что онъ не вспомнилъ «westchąć»: б. м. онъ его и не знаетъ). Да и къ чему считать «зотхнуты» полонизмомъ? Древняя форма—въꙁдъхнѫти; предлогъ въꙁ систематически переходитъ у малороссовъ въ ꙁ (а у поляковъ въ *не* исчезаетъ здѣсь!), такъ что «зотхнуты» (вм. «здъхнути»)—чистѣйшій малоруссизмъ; въ тѣхъ малорусскихъ нарѣчіяхъ, гдѣ звучные не переходятъ въ отзвучные, до сихъ поръ говорится «зодхнуты» «зидхнуты».—Неполное знакомство съ польскимъ языкомъ и съ малорусскимъ ведетъ не разъ къ неправильному исправленію словъ. На стр. 191 читаемъ: «*Порада*, порадонька—тотъ, съ кѣмъ можно посовѣтоваться; радость, счастье».— На стр. 190: «*Напрыдыу*—собств. на взглядъ», и даже № пѣсни не показанъ! По малорусски «на продыво», «на продывъ», «на придывъ»

---

[1]) Руссифицированная форма „жуковина" привела недавно одного изъ галицкихъ (очень почтенныхъ) филологовъ къ догадкѣ, что первые перстни дѣлались изъ жуковъ. („Записки Наук. Тов. им. Шевч.", V библіогр., стр. 24).

(а въ полѣсскомъ говорѣ вм. нашего «и» здѣсь «ы», какъ и въ «мый» вм. украинскаго «мій») значитъ «на удивленье» «на загляднье»,—то же, что «на прочудъ». Выраженіе это—обычное и не возбуждающее ни малѣйшихъ сомнѣній. Въ «Пѣснях пинчуковъ» оно встрѣчается въ № 354.—На стр. 193, «*вродлывый*» объясняется «дородный», какового значенія слово никогда не имѣетъ.—На стр. 192: «*Тканка*—шерстяная матерія вообще». Почему «шерстяная»? Въ Галичинѣ тканкой называется даже особое головное женское украшеніе, состоящее изъ коралловъ или жемчужинъ. А вообще «тканка» значитъ «ткань». Подобныхъ неточностей у г. Довнаръ-Запольскаго много, и всѣ ихъ приводить незачѣмъ.—Г. Довнаръ-Запольскій повидимому искренно убѣжденъ, что за немногими исключеніями весь лексическій репертуаръ пинчуковъ—бѣлорусскій, а не малорусскій: множество обычныхъ малорусскихъ словъ объясняются у него по бѣлорусскому словарю Носовича или по бѣлорусскимъ сборникамъ пѣсенъ. Убѣжденіе это проистекаетъ не только отъ недостаточнаго практическаго знакомства съ малорусскимъ языкомъ (такого знакомства мы и не вправѣ требовать отъ спеціалиста-бѣлорусса) но и отъ незнакомства съ малорусскими словарями. Г. Довнаръ-Запольскій знаетъ изъ старыхъ малорусскихъ словарей только тотъ, который изданъ у Житецкаго, а словари Зизанія и Берынды ему неизвѣстны: изъ новыхъ словарей онъ знаетъ только Закревскаго и Пискунова. Оба названныхъ словаря и кратки, и грѣшатъ крупными ошибками, особенно Пискуновскій, гдѣ, напр. «гнеть» (скоро) переведено «другъ» (фраза: «гнеть мылый прыбуде»). Небольшой, но хорошій словарчикъ Манжуры былъ бы гораздо полезнѣе, а кромѣ того—неловко не знать о существованіи большого двухтомнаго (1117 стр.) словаря Желеховскаго!

И такъ со стороны филологической обработки трудъ г. Довнара-Запольскаго заслуживаетъ самыхъ большихъ упрековъ. Это почти единственная слабая его сторона. Говорю «почти», потому-что и способъ распредѣленія пѣсенъ также не заслуживаетъ особенныхъ похвалъ. Пѣсни, по г. Довнару-Запольскому, распадаются на два разряда: А) обрядовыя и Б) лирическія. Какъ будто большинство пѣсенъ обрядовыхъ не такія же лирическія! «Лирическія», необрядовыя пѣсни подраздѣляются у г. Довнара-Запольскаго на девять категорій, причемъ въ основу дѣленія кладется не одинъ, а нѣсколько принциповъ: 1) весеннія, 2) лѣтнія, 3) дожинки, 4) осеннія, 5) зимнія, 6) Филипповскія, 7) женскія, 8) рекрутскія, чумацкія, козацкія

(въ сущности, это три особыхъ разряда) и 9) разныя. Послѣдняя рубрика («Разныя») особенно ярко свидѣтельствуетъ о несостоятельности всей подобной классификаціи, противной самымъ существеннымъ правиламъ логики. Пора наконецъ покончить съ рутиной! пора наконецъ примириться съ мыслію, что въ основу логическаго дѣленія можетъ лечь *только одинъ* принципъ! А между тѣмъ наши этнографы (по крайней мѣрѣ великорусскіе) непремѣнно желаютъ сочетать въ одномъ дѣленіи хоть два принципа: напр. распредѣлить пѣсни по содержанію и въ то же время не упустить изъ виду ихъ формы, или употребленія въ обрядѣ, въ результатѣ, понятно, получается хаосъ. Юго-Западный отдѣлъ Имп. Р. Геогр. Общества еще въ 1874 году ясно сознялъ всю грубую нелогичность дѣленія пѣсенъ на обрядовыя и бытовыя и выработалъ свою особую программу, по которой однѣ пѣсни обрядовыя, напр., колядки, включены въ пѣсни культа, а другія, напр., свадебныя—въ семейныя. (Еще раньше, въ 1854-мъ году, проч. Метлинскій исключилъ свадебныя пѣсни изъ класса «пѣсенъ годовыхъ» и включилъ ихъ въ классъ «пѣсенъ житейскихъ»). По программѣ Юго-Зап. Отдѣла редактированы Лоначевскимъ Буковинскія пѣсни, собранныя Купчанкомъ (Записки Ю.-З. Отд., т. II), и надо признаться, что сборникъ Лоначевскаго стоитъ по своей обработкѣ безусловно выше всѣхъ другихъ этнографическихъ сборниковъ. Можно конечно, кое въ чемъ не вполнѣ согласиться съ классификаціей пѣсенъ Юго-Зап. Отдѣла (я, наприм. предпочелъ бы дѣлить лирическія пѣсни всего на три категоріи: 1) религіозно (иначе культово)-философско-этическія, 2) житейскія и 3) отрицательныя, т. е. скептическія, шутливыя, сатирическія, насмѣшливыя и т. п.), но принципіально нельзя не соглашаться съ Отдѣломъ. Всѣ возраженія и ссылки на то, что пѣсня важна не только содержаніемъ, но и ея народнымъ употребленіемъ, легко устранятся, если къ сборнику пѣсенъ, расположенныхъ по содержанію, будетъ приложенъ *указатель* употребленія пѣсенъ въ обрядѣ, или даже нѣсколько указателей сообразно возможнымъ нѣсколькимъ дѣленіямъ пѣсенъ по какому-либо тому или иному принципу. Но г. Довнаръ-Запольскій предпочелъ не вводить новшествъ и держаться старинной, хотя и неправильной классификаціи.

А. Крымскій.

Евг. Ляцкій: Рецензія на „Бѣлорусское Полѣсье“ М. Довнаръ-Запольскаго („Этнографич. Обозрѣніе“ кн. XXVI, стр. 153—160).

Послѣ того, какъ моя рецензія на трудъ г. Довнаръ-Запольскаго была ужъ написана и отослана въ редакцію «Кіевской Старины», вышла въ свѣтъ XXVI книга «Этнографическаго обозрѣнія», содержащая въ себѣ рецензію г. Ляцкаго на тотъ же трудъ. Рецензія эта—очень дѣльная, дѣльная во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ филологическаго, или лучше сказать—діалектологическаго. Къ сожалѣнію, г. рецензентъ именно о послѣдней сторонѣ труда г. Довнара говоритъ съ чрезвычайнымъ апломбомъ, заявляя, напримѣръ, (вполнѣ основательно) что діалектологическія данныя, собранныя авторомъ книги «Бѣлорусское Полѣсье», «представляютъ *высокій научный интересъ*». Положившись на мнѣнія г. Ляцкаго, компетентнаго въ «высокихъ научныхъ филологическихъ интересахъ», несвѣдущій читатель можетъ усвоить себѣ безусловно неправильныя мнѣнія о малорусскомъ языкѣ вообще и не воспользуется нѣкоторыми данными пинскаго говора, какія указаны г. Довнаромъ-Запольскимъ и представляютъ дѣйствительно «высокій научный интересъ».

Одна изъ наиболѣе драгоцѣнныхъ для филолога чертъ Пинскаго говора—окончаніе *ое* въ имен. падежѣ прилагательныхъ множ. ч., напр., «кыни (кони) всѣ уланьск*ое*». Г. Ляцкій говоритъ: «Позволяемъ себѣ выразить сомнѣніе, явственно ли слышалъ собиратель это *ое*». Рецензенту это окончаніе кажется страннымъ и немыслимымъ. Между тѣмъ въ старинныхъ малорусскихъ памятникахъ оно попадается довольно часто. Напр., въ грамотѣ 1499-го года, сохранившейся въ спискѣ 1736-го года, есть: «город*ое* озера» (Антоновичъ и Козловскій: Грамоты великихъ князей литовскихъ. Кіевъ 1868, стр. 25). Въ наказѣ гетмана Димитрія Барабаша 1617-го г. («Кіевск. Старина 1883 май, 145) читаемъ: «пашни свое власн*ое*». Въ универсалѣ Мазепы 1691-го г. можно понимать не какъ род. пад. ед. ч., а какъ им. мн.: «свои козацьк*ое* службы», «свои тягл*ое* повинности» (Кіевск. Старина 1892 янв. 140). Въ интерлюдіяхъ Гаваттовича, составленныхъ на народномъ малорусскомъ языкѣ и написанныхъ польскими буквами, окончаніе *ое* въ прилагательныхъ множ. ч.—очень часто. (Пользуюсь нелатинской перепечаткой Драгоманова въ «Кіевской Старинѣ» 1883-го г., дек., сдѣланной съ печатнаго изданія 1619-го года, причемъ вм. «*і*» пишу «*и*», а вм. «*и*» — «*ы*»): «Богъ хотилъ так*ое* ричы на мене пустыты» (стр. 660),

«таыое ричы наброилъ» (ib), «муры маетъ золотое» (стр. 662), «суть (муры) червленое та свитное» (ib.), «суть тамъ и лыхое жонкы» (стр. 663) и др. Въ виду такихъ фактовъ, современное пинское окончаніе «ое» не должно возбуждать недоумѣній, а наоборотъ—должно быть привѣтствовано, какъ драгоцѣнный фактъ, позволяющій безъ всякихъ сомнѣній объяснить появленіе звука *і* (буду писать *и*) въ имен. падежѣ множ. ч. прил. современнаго малорусскаго языка: «добри кони», «лыхи жинкы», «жовти чоботы», «червони черевыкы», «люби дивчата», «сыви голубы» и т. п. Нѣкогда существовало мнѣніе, будто это окончаніе *и* есть архаизмъ, т. е. будто оно восходитъ къ церковно-славянскому и· старорусскому и въ добри, люби, чьрклени и т. п.: такое объясненіе страдаетъ полнѣйшей ненаучностью, потому что старорусское и звучитъ теперь у малороссовъ твердо (*ы*) а не легко (не *и*). Огоновскій («Studien», 135) выводитъ современное малорусское «добри» изъ винит. пад. множ. числа „добрыѥ“ (что слѣдуетъ понимать какъ добрꙑѣ, срв. «Излѣдованія» Соболевскаго. Р. Ф. В. 1881, № 3, стр. 38); по мнѣнію Огоновскаго, изъ „добрыѥ“ получилось «добрыји», и окончаніе «ыји» стянулось въ «и». Въ этомъ объясненіи много непонятнаго. Не понятно, почему у малороссовъ только во множ. числѣ прилагательныхъ звуковой комплексъ «ыји» долженъ былъ стянуться въ «и», а въ другихъ случаяхъ нѣтъ: вѣдь «помыји» не стянулось въ «поми», «шыји» не стянулось въ «ши», да и «мыјишъ» (изъ параллельно живущаго «мышъ») не стянулось въ «мишъ», хотя всѣ эти фонемы скорѣе были бы понятны, чѣмъ «добри» изъ «добрыји» (срв. шьи у Срезневскаго въ «Свѣд. и Зам.» т. III, стр. 164; оумѣю въ его «Древн. пам. русск. письма и яз.» Изв. Ак. Н. X, 446 и 447; живое великорусское «мью», «мьешь» и т. д.,—см. примѣч. въ «Пермскомъ Сборн.» 1859, кн. стр. 42). Непонятно также мнѣніе Огоновскаго, что «ыји» должно было стянуться именно въ «и», а не во что-нибудь иное: въ силу какого фонетическаго закона могло бы это произойти? Мы еще могли бы ждать, что «ыји» сократится въ «ый», мы еще могли бы ждать, что «ыји» стянется въ «ы», но не имѣемъ никакихъ основаній думать, что изъ «ыји» моглобы получиться «и». Далѣе: еслибъ мы приняли теорію Огоновскаго, что малорусскія фонемы «добрыји», «злыји», «молодыји», «билыји» и т. п. обращаются по законамъ малорусской фонетики въ «добри», «зли», «молоди», «били», то зато у насъ остались бы совсѣмъ безъ роду безъ племени другія формы

им. пад. мн. ч.: «добріи», «зліи», «молодіи», «биліи» и др.: или же пришлось бы предположить, что послѣднія формы—совсѣмъ-совсѣмъ новыя,—предположить въ противность показаніямъ исторіи языка!— Между тѣмъ современное пинское окончаніе *ое*, которое отмѣтилъ г. Довнаръ, поставленное въ связь съ указаніями памятниковъ, даетъ намъ ключъ къ рѣшенію загадки: «ое» (собств. «оѣ») перешло въ «іи», а «іи» дало ужъ и нечленную форму на «и»: значитъ, было «доброѣ» (а въ памятникахъ, смѣшивающихъ ѣ и е,—«доброе»), изъ него—добріи и добри; молодоѣ, молодіи—молоди; червоноѣ, червоніи и червони; злоѣ, зліи и зли; золотоѣ, золотіи и золоти, и т. д. Причина перехода звука «о» въ «и» здѣсь таже, что въ родит. и творит. пад. ед. ч. женскаго рода: тіеи (изъ тоеи), тіею (изъ тоею), тіи (изъ тои); срв. «и» изъ «е» въ фонемахъ: ціеи, ціи, ціею; всіеи, всіи, всіею. Самое качество звука «и» въ современномъ малорусскомъ окончаніи множеств. числа прилагательныхъ ясно говоритъ, что онъ возникъ изъ звука *о*, а не изъ другаго: «и» въ «зліи» (злііи) и «зли» звучитъ не такъ, какъ въ «дито» (изъ «лѣто») и въ «лидъ» (изъ «ледъ»), а такъ, какъ въ «лій» (лой) и «лижко» (ложко). Въ «молодіи», «молоди» звукъ «и»—такой, какъ въ «дійка» (дойка), «дійты» (дойти), а не такой, какъ въ «дидъ» (дѣдъ) или въ «крадижъ» (крадежь). Звукъ «и» въ «червоніи», «червони» тождественъ съ «и» въ «нисъ» (носъ), «гній» (гной), «ничъ» (ночъ), но не тождественъ съ тѣмъ «и», какое слышится въ «нимый» (нѣмый) и «нисъ» (несъ). Звукъ «и» въ «босіи», «боси» совпадаетъ съ «и» въ «силь» (соль), «сикъ» (сокъ) но не совпадаетъ съ «и» въ «систы» (сѣсти) и «сильський» (сельский).— Однимъ словомъ, повторяю, полѣшское множ. число на *ое* не только не сомнительно, но, наоборотъ, относится именно къ тѣмъ фактамъ, которые представляютъ «высокій научный интересъ».

Другія сомнѣнія г. Ляцкаго касаются менѣе важныхъ чертъ, тѣмъ не менѣе нельзя ихъ оставить безъ отвѣта. Г. Ляцкій сомнѣвается, возможна ли группа «чч» изъ «тч», напр., «оччыныты» изъ «отчыныты»: по мнѣнію г. Ляцкаго, здѣсь вовсе нѣтъ никакой ассимиляціи, а есть удвоеніе звука «т»: «оттчыныты». Предлагаю какому-либо малороссу произнесть послѣднее начертаніе! да я увѣренъ, что и г. Ляцкій не произнесетъ, развѣ что вставитъ бѣглое «о» между первымъ и вторымъ «т». Безусловно правъ г. Довнаръ: его «оччыныты» записано вполнѣ правильно и слышится такъ не

только у пинчуковъ, но у всѣхъ малороссовъ. Кулишъ предлагалъ ввести такіе два «ч» даже въ литературное малорусское правописаніе.

Въ словѣ «бровами» вм. «бровями» г. Довнаръ-Запольскій видѣлъ отвердѣніе губнаго звука. Г. Ляцкій, не соглашаясь съ нимъ, предлагаетъ объясненіе ничуть не лучше: по его мнѣнію, тутъ виноватъ именительный падежъ множ. числа «брови», въ которомъ и оказалось «среднее», какъ въ словѣ «гиншая». Оба этнографа не догадываются, что именит. пад. единств. числа по-малорусски не «бровь», а «брова», и что въ словѣ «бровами» мы должны видѣть фактъ морфологическій, а не фонетическій.

Въ пѣснѣ поется: «Якъ запѣли, якъ зайграли надъ усихъ музыкъ». Здѣсь предлогъ «надъ» употребленъ въ вин. пад., причемъ означаетъ «выше»; такое употребленіе предлога «надъ» въ малорусскомъ и другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ вполнѣ обычно и относится, конечно, къ разряду синтаксическихъ явленій. Г. Ляцкій, понимая «надъ» въ смыслѣ «лучше», думаетъ, что это относится къ явленіямъ «т. н. народной этимологіи: надъ—въ значеніи высшей степени». Если бъ рѣчь шла только о какой-нибудь формѣ превосходной степени вродѣ «надсильнѣйшый», то, конечно, можно было бы говорить объ этимологіи; но какая жъ этимологія въ выраженіи «надъ усихъ музыкъ»?!

Г. Довнаръ записалъ въ пѣснѣ: «пойду упрычки темною нычки». Genitivus temporis употребляется у малороссовъ сплошь да рядомъ и особенно въ выраженіи; «темнои ночи», темнои ничкы». Вѣроятно, зная это обстоятельство, г. Довнаръ-Запольскій не нашелъ ничего особенно страннаго въ род. падежѣ: «нычки» и отмѣтилъ только, какъ интересную непослѣдовательность, творительный падежъ прилагательнаго. Можно думать, что почтенный этнографъ плохо разслышалъ въ хоровомъ пѣніи окончаніе слова, и что на самомъ дѣлѣ пѣвицы пѣли не «темною», а «темнои». А г. Ляцкій думаетъ, что «темною» это правильно, а «нычки» поставлено вм. «нычкою» ради риѳмы! Многое въ пѣснѣ допускается ради риѳмы, но то, что допускается, всегда обусловлено извѣстнымъ закономъ и всегда можетъ считаться правильнымъ. А мнѣніе г. Ляцкаго—чистѣйшая клевета на малорусскій языкъ.

Въ «поноче» (по-ночи) г. Довнаръ усматриваетъ имен. падежъ. Рецензентъ, поправляя его, говоритъ, что здѣсь падежъ дательный. И не дательный, а мѣстный.

Противъ остальныхъ (счетомъ семи) замѣчаній г. Ляцкаго о филологической сторонѣ труда г. Довнара спорить не приходится.

Какъ изъ труда г. Довнара-Запольскаго, такъ и изъ рецензіи г. Ляцкаго (*другія* статьи котораго всегда читаются съ удовольствіемъ) можно сдѣлать одно печальное заключеніе: въ настоящее время считается позволительнымъ судить о малорусскомъ языкѣ и даже о его исторіи, не изучивши малорусскаго языка. Заключеніе это не будетъ слишкомъ поспѣшно, потому что оправдывается рядомъ другихъ, аналогичныхъ фактовъ. Достаточно вспомнить недавній трудъ акад. А. Шахматова (Варш. 1893): «Изслѣдованія въ области русской фонетики», въ которомъ исторія малорусскаго языка строится на основаніи словъ, неумѣло выкованныхъ въ галицкой кузницѣ, на основаніи великоруссизмовъ (даже «тётушка» привлечена къ изслѣдованію, какъ фактъ малорусской фонетики, на основаніи полонизмовъ, на основаніи словъ церковныхъ, и т. д., и въ которомъ, къ довершенію всего, чисто малорусскія слова невольно, но безбожно искажаются [1]). Не мѣшаетъ также вспомнить того ученаго, который съ цѣлью сдѣлать древнихъ кіевлянъ виликоруссами, изобрѣлъ «малорусскія» слова: трѣтій, небѣсный, телѣсный, хожѣніе вѣльми, нѣ знаю, будѣтъ (=будетъ) и т. д., и т. д.; на основаніи этихъ «малорусизмовъ», онъ позволилъ себѣ изучать «галицко-волынское» нарѣчіе по несомнѣннымъ новгородскимъ и бѣлорусскимъ памятникамъ.

А. Крымскій.

Христофоръ (Сулима), первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. Н. А. Лащенкова, Харьковъ 1895. 8° 286 стр. (отд. оттискъ изъ Харьковск. сборника 1893—95 г. г.)

Въ XVIII в. дѣти малороссійской козацкой старшины подъ вліяніемъ полученнаго въ кіевской академіи воспитанія, нерѣдко принимали монашество и, пользуясь покровительствомъ вліятельныхъ родичей, нерѣдко возвышались и до епископскихъ сановъ. Такъ мы видимъ достигшими этого сана Іосафа Горленка, внука гетмана Апостола, умершаго въ 1754 г. въ санѣ епископа Бѣлгородскаго,

[1]) Объ „Изслѣдованіяхъ" Шахматова, въ немалорусской части очень почтенныхъ, разсчитываемъ поговорить въ „Кіевской Старинѣ" въ самомъ ближайшемъ времени А. К.

Сильвестра Кулябку, внука того же гетмана, умершаго въ 1761 г. въ санѣ архіепископа петербургскаго и друг. Къ числу ихъ принадлежалъ и Христофоръ Сулима, сынъ переяславскаго полковника Семена Ивановича Сулимы, умершій въ санѣ харьковскаго епископа въ 1813 г.—По преданію, онъ служилъ сначала въ военной службѣ, а потомъ поступилъ въ кіевскую академію и въ 1765 г. принялъ здѣсь въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ монашество; но затѣмъ по іерархической лѣстницѣ онъ поднимался туго. Лишь въ 1789 г. получилъ архимандритство и Гамалѣевскій монастырь въ управленіе, и то по особому старанію Безбородка, который, будучи самъ родомъ изъ переяславскаго полка, хорошо зналъ отца Христофора.

Не смотря на то, что еп. Сулима учился въ академіи уже послѣ военной службы, онъ хорошо зналъ латинскій языкъ (какъ видно изъ его писемъ) и считался монахомъ ученымъ. При помощи этой учености Сулима получилъ въ 1794 г. ректуру черниговской семинаріи; затѣмъ въ 1798 г. былъ назначенъ епископомъ Феодосійскимъ, а въ слѣдующемъ—епископомъ слободско-украинскимъ. Этою епархіей онъ управлялъ болѣе двадцати лѣтъ. Обозрѣвая этотъ періодъ времени въ исторіи Харьковской епархіи, прот. Лащенковъ собралъ богатый матеріалъ для изученія исторіи мѣстнаго духовенства. Приводя интересныя свѣдѣнія (большею частью, впрочемъ, по источникамъ уже извѣстнымъ) изъ быта учениковъ тогдашняго Харьковскаго коллегіума (впослѣдствіи—семинаріи), авторъ разсказываетъ, какъ харьковскіе коллегіаты, при участіи своего епископа, помогли дѣйствительному открытію въ 1805 г. харьковскаго университета; дѣло въ томъ, что кандидатовъ для поступленія въ послѣднее изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній оказалось мало, вслѣдствіе чего для образованія перваго курса студентовъ взято было изъ харьковскаго коллегіума 20 «достаточно свѣдущихъ». Вообще еп. Христофоръ сочувствовалъ открытію университета и помогалъ ему, снабжая, напр., малолюдный медицинскій факультетъ тѣми же своими коллегіантами. Обозрѣвая затѣмъ дѣятельность еп. Сулимы по устроенію тогдашнихъ харьковскихъ монастырей и приходскихъ церквей и по надзору за сельскимъ духовенствомъ, почтенный авторъ приводитъ массу архивнаго матеріала (изъ мѣстной консисторіи), дающаго возможность близкаго знакомства съ тогдашнимъ состояніемъ сельскихъ церквей и церковнаго причта. Сельскія церкви харьковской епархіи (да и другихъ вѣроятно) въ это время—«были зданія, большею частью расположенныя въ маленькомъ вишневомъ садикѣ, рубленныя изъ бревенъ на под-

валинахъ, отчего не рѣдко были покосившіяся, потому что подвалины скоро сгнивали. Стѣны храмовъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, ни снаружи, ни внутри не обшивались досками, тѣмъ болѣе не штукатурными, отчего въ нихъ оставались значительныя щели... «Нелучше были храмы и городскіе, какъ видно изъ того, что «соборная Троицкая церковь въ г. Зміевѣ съ давняго времени стояла безъ всякой починки, отъ чего пришла въ такую ветхость, что во время дождей отъ сильной течи народу негдѣ было стоять въ храмѣ»... Заботясь о поднятіи нравственнаго уровня въ сельскомъ духовенствѣ, преосв. Христофоръ старался не давать послѣдняго въ обиду помѣщикамъ и иногда оказывалъ въ ходатайствѣ послѣднихъ о замѣщеніи вакантныхъ приходовъ ихъ приближенныхъ въ ущербъ «ученымъ» кандидатамъ (стр. 158). Интересны свѣдѣнія въ книгѣ прот. Лащенкова о «способахъ содержанія духовенства» и о попыткѣ извѣстнаго *нововводителя* Каразина замѣнить доходы за требы—платою опредѣленнаго жалованья духовенству, которое, будучи обязано къ исполненію всякой должности», должно быть «обществомъ отстранено отъ заботъ о добываніи себѣ насущнаго хлѣба».

Любопытны упоминанія автора о нѣкоторыхъ стародавнихъ бытовыхъ чертахъ прихожанъ харьковской епархіи, принесенныхъ ими сюда еще въ XVII в. при заселеніи этого края своими *слободами*. Приводимъ одинъ примѣръ. «Угощать въ храмовой праздникъ нищихъ (старцевъ) обѣдомъ было обычаемъ существовавшихъ въ Малороссіи церковныхъ братствъ, на обязанности которыхъ между прочимъ лежало содержаніе церкви и нищихъ. За время еп. Христофора еще оставались цѣлы при харьковской Христорождественской, Николаевской и Вознесенской церквахъ *братерскіе дома*, гдѣ братчики въ прежнее время совѣщались о своихъ дѣлахъ, и *шпиталь* (богадѣльня) при Троицкой церкви, гдѣ жили церковные нищіе. Это памятники такъ еще недавно передъ симъ живой, но въ описанное время почти уже угасшей дѣятельности церковныхъ братствъ, которыя были занесены сюда изъ за Днѣпра черкасами—предками Украинцевъ. Впрочемъ, при нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ сельскихъ храмахъ и за время еп. Христофора еще держались братства, дѣятельность коихъ проявлялась почти исключительно въ храмовые праздники. Обыкновенно передъ этимъ праздникомъ церковный староста собиралъ отъ прихожанъ доброхотныя подаянія, готовилъ медъ и въ праздникъ ставилъ такъ называвшійся братскій столъ, къ которому приглашались священникъ, церковнослужители и прихожане. При этомъ для

всего села въ братскомъ дворѣ производилась продажа братскаго меда, и выручаемыя деньги обращались въ пользу церкви, съ отдѣленіемъ нѣкоторой части для нищихъ».

Вообще книга прот. Лащенкова заключаетъ въ себѣ обстоятельный сводъ свѣдѣній о церквахъ и духовенствѣ «Слободской Украины» за первое десятилѣтіе настоящаго вѣка, причемъ значительное количество этихъ свѣдѣній извлечено изъ архива мѣстной консисторіи. Поэтому разсматриваемая монографія можетъ служить дополненіемъ къ извѣстной книгѣ г. Знаменскаго—«Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра». Страннымъ только кажется незнакомство автора этой монографіи съ общеизвѣстными книгами, изъ которыхъ онъ бы увидѣлъ, что извѣстный подручникъ Екатерины II Безбородко былъ сынъ не «мелкаго украинскаго дворянина», а тѣмъ менѣе «крестьянина», а будущій первый министръ народнаго просвѣщенія Завадовскій не былъ «сынъ священника». И тотъ, и другой, какъ видно изъ обстоятельныхъ ихъ біографій [1]), были сыновья казацкихъ старшинъ, владѣвшихъ издавна довольно богатыми маетностями и потому имѣвшихъ возможность дать своимъ сыновьямъ хорошее образованіе. Имѣются въ книгѣ прот. Лащенкова любопытныя свѣдѣнія и о самомъ еп. Сулимѣ: будучи Гамалѣевскимъ архимандритомъ, онъ владѣлъ въ тоже время и крѣпостными крестьянами, доставшимися ему вмѣстѣ съ землями по завѣщанію отъ бездѣтной сестры Пелагеи Разумовской; впрочемъ, въ свою очередь, онъ подарилъ эти имѣнія съ людьми другой сестрѣ въ 1813 г. Преданіе сохранило до послѣдняго времени память о еп. Христофорѣ, какъ о человѣкѣ, котораго «всѣ любили за доброту и доступность, равно для богатаго и бѣднаго». Такъ свидѣтельствуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ воспитанниковъ харьковскаго коллегіума, современникъ этого епископа. А. Л.

Галицкая митрополія. Церковно-историческое изслѣдованіе Н. Д. Тихомірова. С.-Петербургъ. 1895. 8°. 189 стр. (Прилож. къ Русской Бесѣдѣ 1895 г.).

Приступая къ изложенію малоизслѣдованной «исторіи Галицкой митрополіи», авторъ жалуется на «скудость, спутанность и не рѣдко фальшивость того историческаго матеріала», на основаніи ко-

[1]) Особенно странно незнакомство прот. Лащенкова съ такимъ солиднымъ трудомъ, какой представляетъ собою книга о Безбородкѣ—Григоровича.

тораго онъ написалъ свою работу, вслѣдствіе чего volens-noles онъ былъ вынужденъ добавлять историческія данныя своими собственными соображеніями и догадками»... Авторъ опасается, что «плоды такихъ соображеній и догадокъ могутъ оказаться весьма печальными, такъ какъ изъ подъ его пера можетъ выйти не исторія Галицкой митрополіи, а исторія его фантазіи о ней»... Послѣ ближайшаго ознакомленія съ книжкою г. Тихомірова, оказывается, что авторъ, быть можетъ, слишкомъ строгъ къ своему труду. Книжка состоитъ изъ шести главъ. *1. Галицко-Владимірское княжество. 2. Причины возникновенія Галицкой митрополіи и непостояннаго временно-періодическаго ея существованія. 3. Мнимые Галицкіе митрополиты XIII вѣка. 4. Рядъ попытокъ учрежденія особой Галицкой митрополіи, предпринимавшихся Галицкими князьями—Романовичами съ самыхъ первыхъ годовъ XIV в. и до пресѣченія ихъ династіи (1336 г.). 5. Попытки въ церковной обособленности Галиціи послѣ пресѣченія династіи ея природныхъ князей Романовичей, при иновемныхъ (литовско-польскихъ) владѣтеляхъ. 6. Дальнѣйшая церковная судьба Галиціи до окончательнаго отдѣленія ея вмѣстѣ съ Литвой и Кіевомъ отъ московской митрополіи.* Изъ этого перечня видно, что съ внѣшней стороны трудъ г. Тихомірова заключаетъ въ себѣ довольно полный пересказъ событій, касающихся галицкой митрополіи, при чемъ авторъ добросовѣстно воспользовался всѣмъ тѣмъ печатнымъ матеріаломъ, который даетъ русская и польская литература по сему предмету. Отдавая полную справедливость изслѣдованіямъ В. Б. Антоновича, устранившаго изъ научнаго обихода вымыслъ литовскихъ хроникъ, авторъ и самъ критически относится къ такимъ трудамъ какъ напр. Annales Ecclesiae Ruthenae, Гарасевича. Во всякомъ случаѣ книжка г. Тихомірова представляетъ въ себѣ добросовѣстный сводъ свѣдѣній по церковной исторіи той Галицкой Руси, изученіе судебъ которой значительно подвинулось впередъ, особенно послѣ изданной въ 1894 г. книга, г. Линниченка. «Черты изъ исторіи въ Югозападной (Галицкой) Руси XIV—XV в.»

Лѣтописецъ Русскій (Московская лѣтопись). Приготовилъ къ изданію дѣйств. членъ Орловск. учен. архив. коммиссіи А. Н. Лебедевъ по рукописи, ему принадлежащей. М. 1885.

Въ 3-й книжкѣ «Чтеній въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» за 1895 г. и отдѣльнымъ изданіемъ появилась въ

свѣтъ рукопись изъ собранія А. Н. Лебедева, озаглавленная издателемъ" Лѣтописецъ рускій. Продолженіе повѣстей временныхъ лѣтъ." Заглавія этого, впрочемъ, въ самой рукописи нѣтъ, а взято оно г. Лебедевымъ съ изданія Львова. Рукопись эта содержитъ изложеніе событій одиннадцати лѣтъ царствованія Іоанна Грознаго (1553—1563). Издатель снабдилъ лѣтопись коротенькимъ предисловіемъ, а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ привелъ варіянты изъ „Лѣтописца Рускаго" изд. Львовымъ, и рукописи, изданной въ 1847—48 гг. Бодянскимъ за 5-ый томъ исторіи Татищева. Предисловіе г. Лебедева даетъ очень немного свѣдѣній объ изданной имъ рукописи [1]). Большая часть изданной г. Л—мъ рукописи совпадаетъ почти вполнѣ съ изданными уже Никоновской (годы 1553—1558), V томомъ Львовской (1558—1560 гг.) и текстомъ, изданнымъ г. Пресняковымъ въ его брошюрѣ „Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. Нова часть рукописи, заключающая извѣстія о событіяхъ съ августа 1560 по февраль 1563 г.

Перейдемъ теперь къ обзору содержанія этой части изданія г. Лебедева. Опуская мелкія извѣстія, укажу на разсказъ о дворцовыхъ событіяхъ послѣ смерти царицы Анастасіи. Здѣсь наиболѣе интересной является исторія сватовства Іоанна. На вступленіе во 2-й бракъ Іоаннъ соглашается какъ бы подъ вліяніемъ просьбъ митрополита, духовенства и бояръ. Царь рѣшилъ послать въ Литву сватать сестру польскаго короля, а также смотрѣть дочерей у шведскаго короля и у черкасскихъ князей. Сватовство на сестрѣ Сигизмунда-Августа не было успѣшно. Правда, въ февралѣ 1561 г. приходили въ Москву польскіе послы, но предварительно они потребовали высылки на рубежъ бояръ для переговоровъ о спорныхъ городахъ, какими они считали: Новгородъ, Псковъ, Торопецъ, Луки, Ржевъ, Дорогобужъ, Смоленскъ и всѣ сѣверскіе города. Только послѣ рѣшенія вопроса о городахъ, они считали возможнымъ приступить къ вопросу о сватовствѣ, при чемъ, по ихъ требованію, слѣдовало тогда же учинить договоръ о дѣтяхъ, „занеже тѣмъ дѣтемъ, которые отъ королевны будутъ, и тѣмъ не на государствѣ быти нелзе, да и о вѣрѣ, чтобы королевнѣ быти въ своей вѣрѣ и костелъ бы ей на сѣнехъ поставити". Конечно, царь не могъ согласиться на эти условія, и дѣло

---

[1]) Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о рукописи г. Л—ва и ея отношеніи къ другимъ рукописямъ находимъ въ рецензіи г. Пресняков, помѣщенной въ № 6 журнала М—ва Нар. Просвѣщенія за 1895 г.

разстроилось. При переговорахъ со шведскимъ королемъ о сватовствѣ и не упоминается. Удачнѣе оказалась посылка къ черкасскимъ князьямъ. Послы привели княжну Кучебей, которая была окрещена и вступила въ бракъ съ Іоанномъ.

Въ августѣ 1561 года пріѣхали въ Москву отъ Константинопольскаго патріарха Іоасафа егрипскій митроп. Іоасафъ и хоресскій епископъ и привезли благословенную на царство грамоту и чинъ о царскомъ вѣнчаніи и поставленіи. Послѣ перечня іерарховъ, подписавшихъ благословенную грамоту, въ лѣтописи приведено: „Послание учительно от божественныхъ писаніи к преосвященному Макарію митрополиту (кіевскому), обличая злославимую и пагубную и богомерскую люторскую ересь того же патр. Іоасафа". Поводомъ къ написанію посланія патріархъ выставляетъ слѣдующее: „и есть в вашихъ странахъ в Малой Руспі нѣкия отпадоша в погибель, в злослужение люторско, в злословимую и пагубную ересь, отчитаеми убыточно.; вредими не токмо сами и невѣдущихъ губятъ и прелщаютъ иныхъ; и понеже есми слышал сию немощную бурю, и смерть душевную вашихъ пожалѣхъ, и поболѣхъ, и слезы точнхъ на землю, горюще и одержимъ скорьбю и тугою великою". Затѣмъ слѣдуетъ обличеніе лютеранъ: во 1-хъ, въ отрицаніи таинства причащенія, во 2-хъ, священства, въ 3 хъ, въ отрицаніи поста, въ 4-хъ почитанія св. иконъ и мощей. Въ заключеніе патріархъ предписываетъ „христіанамъ, христоименитымъ людемъ, да не вкупѣ съ лютеры будутъ, но обѣгаютъ ихъ всею силою отнюдь, и всемощне бѣгайте и бѣжите отъ нихъ, яко лютори злочестни сутъ и еретицы, і вседушне бѣгайте отъ нихъ отнюдь всею силою." Далѣе патріархъ предписываетъ принимать кающихся, а впавшихъ въ ересь предаетъ проклятію, священниковъ же и архіереевъ предписываетъ извергать изъ сана. Интересно, что въ числѣ мотивовъ къ войнѣ съ Литвой и Польшей, Іоаннъ приводитъ и слѣдующій: онъ идетъ на Сигизмунда «за его многія неправды и неисправленія, наипаче же горя сердемъ о святыхъ иконахъ и о святыхъ храмѣхъ священныхъ, иже безбожная Литва, поклонение святыхъ иконъ отвергше, святыя иконы пощепали и многія поруганія святымъ иконамъ учинили, и церкви разорили и пожгли, и крестьянскую вѣру и законъ оставльше и поправше и Люторство воспріяша, и не токмо мирстіи люди, но и игумены, и черньци, и попы, и дьяконы греческого закона крестианьскую вѣру оставльше, а по своимъ похотемъ учинили себѣ и изобрали люторей и ихъ прелесное ученне приняли, а которые кристиане мало в той

вѣру крестианскую дръжали, ино и тѣ, страха ради тѣхъ безбожныхъ люторей, святыхъ иконъ не дръжаху, для ради поруганія святымъ иконамъ, яко же ни в Срацынской вѣрѣ в туркахъ, ни въ бусурманскихъ языцѣхъ таково святымъ иконамъ поругание не обрѣтается."

Приготовленія къ Полоцкому походу, выступленіе въ походъ, описаніе похода и осады и взятія Полоцка изложены весьма подробно.

Я остановлюсь еще на нѣсколькихъ извѣстіяхъ, касающихся кн. Дмитрія Вишневецкаго. Въ ноябрѣ 1561 г. Вишневецкій пріѣхалъ въ Москву съ Днѣпра, гдѣ былъ государскою посылкою и воевалъ крымскіе улусы, расположенные вблизи этой рѣки. Въ апрѣлѣ слѣд. года Іоаннъ послалъ Вишневецкаго съ каневскими черкасами на Днѣпръ и велѣлъ ему „недружбу дѣлати царю Крымскому и королю Литовскому". Но уже 31 іюля пріѣхали къ Іоанну въ Можайскъ съ Днѣпра черкасскіе козаки и сообщили, что кн. Дмитрій Вишневецкій отъѣхалъ въ Литву къ польскому королю съ своими людьми, 300-ми человѣкъ, а еще взяли съ собою въ Литву козацкаго Московскаго атамана Водопьяна съ его приборомъ и со 150 козаковъ Было еще съ кн. Дмитріемъ черкасскихъ козаковъ 400 чел. и ихъ онъ очень звалъ на Литву, но «они королю служити не похотѣли». «А пріѣзжалъ по него на Днѣпръ ис Кіева братъ его князь Михайло Вишневецкій да и князь Дмитрій же Вишневецкій».

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ изданіи.

Издатель сличилъ свой текстъ съ V ч. Лѣтописца Рускаго Львова и съ изданной Бодянскимъ V частью исторіи Татищева, но не сличилъ съ лѣтописью Никоновской. Далѣе, издатель говоритъ: «все, оказавшееся въ нашей рукописи излишнимъ противъ считавшихся печатныхъ изданій, набрано курсивомъ. «Мы сличили нѣсколько страницъ изданія г. Лебедева съ Львовскимъ лѣтописцемъ, и насъ нѣсколько удивила нѣкоторая неустойчивость издателя при сличеніяхъ. То, напр., онъ отмѣчаетъ курсивомъ опущенный у Львова союзъ (царь и государь) или отмѣчаетъ и приводитъ въ примѣчаніяхъ такія выраженія, которыя отличаются только перестановкой словъ, какъ напр.: «ихъ ис пищалей весдѣ побивали» (Леб. 125) и «вездѣ ихъ побивали изъ пищалей» (Львов. V, 293), то вовсе не отмѣчаетъ такихъ крупныхъ сравнительно разночтеній, какъ напр. на стр. 126 «писалъ воевода князь Федоръ Ивановичъ Татевъ», а у Львова (V, 402) «писалъ государю съ Тулы воевода князь Ѳеодоръ Ивановичъ Татевъ», или (стр. 125) «прежъ бо сего начала, какъ и юртъ Крымской сталъ» у Львова (V, 294) «прежъ бо сего отъ на-

чала»... или (стр· 124) «а иныхъ людей поймали съ собою въ важи на море» «у Львова (V 291) «а иныхъ людей поймали съ собою на морѣ въ вожи». Иногда выноски сдѣланы такъ неудачно, что если бы возстановить текстъ Львова по выноскамъ г. Лебедева, то получится иное, подчасъ лишенное смысла, чтеніе, напр. ст. 127 «Того жъ мѣсяца пришелъ съ Дону князь Дмитрій Ивановичь Вишневецкій зъ Дону, а съ нимъ пришелъ и черкасы и Чюрука Мырзу за Черкаскаго и билъ челомъ отовсѣхъ черкасъ». Тогда какъ у Львова (V, 297) читаемъ просто: «Того жъ мѣсяца пришелъ съ Дону князь Дмитрій Ивановичь Вишневецкій, а съ нимъ пришелъ и Чюрукъ Мырза за Черкаской и билъ челомъ государю ото всѣхъ черкасъ».

Е. К.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

будетъ выходить въ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п.

2) Телеграммы внутреннія и заграничныя.

3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.

4) Извѣстія изъ славянскихъ земель.

5) Повѣсти и разсказы.

6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).

7) Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ.

8) Критика литературная, художественная и театральная.

9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края.

10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на «Кіевское Слово» съ доставкой и пересылкой на годъ **10** р., на 6 м.—**6** р., на 3 м.—**4** р., на 1 м.—**1** р. **50**.; безъ доставки и пересылки—на годъ **8** р., на 6 м.—**5** р., на 3 м.—**3** р., на 1 м.—**1** р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной

платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ **5** р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые **5** р.; безъ доставки въ тѣ-же сроки по **4** р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по **60** к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногороднаго адреса—**20** к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской д. Антоновича, № 35. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевскаго Слова“, Большая Владимірская, домъ № 35.

Редакторъ *В. М. Богдановъ*.
Издатель *С. В. Кульженко*.

3—2

1896 г. **„НУВЕЛЛИСТЪ“** 57 г. изд.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

и

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Съ 1-го января 1896 года, «Нувеллистъ» вступаетъ въ пятьдесятъ седьмой годъ своего существованія и будетъ выходить какъ и прежде, аккуратно перваго числа каждаго мѣсяца, тетрадями большаго плотнаго формата.

Въ «Нувеллистѣ» въ теченіе года будутъ помѣщены:

1) Салонныя пьесы русскихъ и иностранныхъ композиторовъ, въ двѣ и четыре руки.
2) Новые любимые танцы.
(вальсы, польки, мазурки, кадрили),
3) Русскіе романсы.
4) Легкія пьески для дѣтей для фортепіано.
5) Легкія пьесы для скрипки съ фортепіано.
6) Дѣтскія пѣсенки.

Годовой экземпляръ «Нувеллиста» составитъ обширный томъ въ 400 страницъ—до 100 музыкальныхъ номеровъ.

Музыкальная-театральная газета будетъ выходить въ продолженіи музыкальнаго сезона и дастъ полный обзоръ всего примѣчательнаго въ области музыки и театра.

Редакторъ-Издатель *Н. Бернардъ.*

ПРЕМІЯ

Каждый подписчикъ на «Нувеллистъ» получитъ безплатно премію Полную оперу въ двѣ руки или другое музыкальное сеченіе по выбору изъ 80-ти нумеровъ и два портрета выдающихся музыкальныхъ дѣятелей.

Подписная цѣна на годъ . . . . . **5** руб.
Съ пересылкой или доставкой . . . . **6** руб.
За границу съ пересылкой **8** руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ «Нувеллиста» при Музыкальномъ Магазинѣ М. Бернарда, Большая Морская, № 26.

Въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный, № 10.

3—2

1896. — **ОТКРЫТА ПОДПИСКА.** — 1896.

НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ

Годъ изданія 61-й. **ОБОЗРѢНІЕ** Годъ изданія 61-й.

Въ наступающемъ 1896 году въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе» и его ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеніяхъ, не смотря на громадные расходы, вводятся важныя и существенныя улучшенія, дающія возможность нашимъ подписчикамъ имѣть

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ

НЕ ВОЗВЫШАЯ ПРЕЖНЕЙ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ:

52 иллюстрированныхъ нумера, гдѣ помѣщаются только новыя литературныя произведенія извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждый нумеръ состоитъ, въ общемъ, изъ $2^1/_2$—3-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, съ большими гравюрами лучшихъ художниковъ. 52

Въ виду предстоящаго въ 1896 году СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, а также открытія въ Нижнемъ-

Новгородѣ «Всероссійской художественно-промышленной выставки», журналъ «Живописное Обозрѣніе» дастъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ этимъ событіямъ.

При нумерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года будетъ выдано:

1) 52 нумера—«Хроника событій за недѣлю»—2) 12) нумеровъ «Парижскихъ новѣйшихъ модъ» съ рисунками.—3) 12 раскрашенныхъ модныхъ картинъ (новость).—4) 12 выкроекъ въ натуральную величину.—5) рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ, костюмовъ, шерстью, снурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—Рисунки для выпиливанія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—7) 12 Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, танцы и проч.)—8) стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ.

ВМѢСТО БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ ВЪ 1896 ГОДУ БУДЕТЪ ВЫДАНО:

ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ

12 Въ составъ которыхъ входятъ новые историческіе, этнографическіе и современные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ писателей, а также научныя, сельско-хозяйственныя статьи, смѣсь и проч. **12**

Томы эти будутъ выходить ежемѣсячно (между 1 и 10 числами), изящно отпечатанными, въ форматѣ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 25 листовъ. Каждый томъ будетъ состоять изъ новыхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей. Въ каждомъ томѣ, между прочимъ, обязательно будетъ помѣщенъ одинъ вполнѣ законченный романъ или повѣсть, изъ коихъ нѣкоторыя будутъ иллюстрированы извѣстными художниками и дополнены портретами писателей и выдающихъ личностей

Не смотря на новыя весьма цѣнныя улучшенія въ нашемъ изданіи, ставящія его, по богатству и разнообразію литературнаго и художественнаго матеріала, внѣ всякихъ сравненій съ существующими однородными изданіями.

Подписная годовая цѣна остается прежняя:

На годъ съ доставкою въ Спб. и по Имперіи: **8** р.—Безъ доставки въ Спб. **7** р—Въ Москвѣ **7** р. **75** к.

На полгода (съ доставкою)—**4** р. **50** к.—На три мѣсяца—**2** р. **50** к.—За границу на годъ—**16** р.

Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается по соглашенію съ главной конторой.

Съ подпиской и требованіями просятъ обращаться въ Главную Контору журнала:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробно иллюстрированное объявленіе высылается изъ конторы, по требованію, безплатно.

3—2

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 84-Й. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА.** ГОДЪ ИЗДАНІЯ 84-Й.

1812. Большая ежедневная политическая и литературная газета (БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ) 1896.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ издан.) въ количествѣ **48,500** экземпляровъ.

Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты, кромѣ статей по современнымъ вопросамъ, сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета «Сынъ Отечества» въ первомъ (большомъ изданіи

На годъ съ доставкою. **8** На годъ съ доставкою.

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЕТЪ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получатъ:

1) **52** нумера воскресныхъ приложеній, печатаемыхъ на веленевой глазированной бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ.

Въ виду предстоящаго въ 1896 г. СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ газетѣ «Сынъ Отечества» будетъ помѣщенъ рядъ оригинальныхъ рисунковъ и описаній, относящихся къ этому событію.

ВСЕРОССІЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА

также займетъ видное мѣсто въ газетѣ, какъ въ рисункахъ, такъ и описаніяхъ.

2) Двѣнадцать нумеровъ «Моды и рукодѣлія», замѣнятъ «Модный журналъ»,

3) Стѣнной календарь (съ картою Россіи), разсылается при первомъ нумерѣ.

НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всѣ годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества», въ 1896 году, получатъ безплатно и безъ всякой приплаты за пересылку.

Избранныя литературныя произведенія любимаго русскаго писателя

А. МИХАЙЛОВА.

гдѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены: портретъ, біографія автора и два большихъ романа, произведшихъ при своемъ появленіи громадную сенсацію въ литературномъ мірѣ, а именно:

I) **„Жизнь Шупова“.**—II) **„Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ“.**

Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ изданій—пять рублей.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ **8** р.—На полгода **4** р. **50** к.—На три мѣсяца **2** р. **50** к.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“.

Второе изданіе газеты «Сынъ Отечества» выходитъ ежедневно листами малаго формата. Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.

На годъ съ доставкою. **4** На годъ съ доставкою.

Кромѣ того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей сосредоточивающихся на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на второе изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ **4** руб. На полгода **2** руб. На три мѣсяца **1** руб.

Съ подпискою просятъ обращаться исключительно въ главную контору:

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробности объявленіе высылается изъ конторы по гребованію безплатно.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА

ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

(Годъ изданія XI).

Въ 1895 г. въ «Сѣв. Вѣстн.» было, между проч., напечатано: Хозяинъ и работникъ. Пов. гр. Л. Н. Толстого.—Избирательная реформа въ Бельгіи. В. Спасовича.—Съ убійцей. Пов. П. Боборикина.—«Переписка Мопассана съ Башкирцевой».—Отверженный. Ром. Д. Мережковскаго.—«Николай Николаевичъ Ге», біограф. очеркъ. В. Стасова.—Женская жизнь. Пов. М. Крестовской.—О значеніи войны для современнаго общества. Проф. Л. Камаровскаго.—Холера. Разск. Кота-Мурлыки.—О синдикатахъ. Проф. А. Исаева.—Законныя жены. Пов. О. Шапиръ.—Нѣтъ бѣдности въ Россіи. П. Кузнецова.—Не по правдѣ Пов. В. Дмитріевой.—Судъ присяжныхъ; объединеніе суда и судебный языкъ. М. Стиваля.—Тургеневъ и Толстой. Проф. Д. Овсянико-Куликовскаго.—Старый и новый ламаркизмъ. Проф. Н. Холодковскаго.—Исповѣдь. Анни Безантъ.—Обыватель. Рубль и блаженство. П. Кузнецова.—На родинѣ Христа. Б. Корженевскаго.—Разлука. Разск. Л. Гуревичъ.—Судьба и слава. Проф. А. Трачевскаго.—Рѣпинъ и Ге. А. Волынскаго.—Миссъ Май. Разск. З. Гиппіусъ.—По поводу выставки объ искусствѣ. М. Антокольскаго.—Сельско-хозяйственный совѣтъ. М. Стиваля.—Гергардъ Гауптманъ. Проф. Л. Шепелевича.—Замѣтки нервнаго человѣка. Л. Полонскаго.—Наши земельныя дѣла. П. Кузнецова.—Эволюціонная идея въ ея естественно-историческомъ развитіи. Проф. В. Шимкевича.—Переселенческое дѣло съ 80-хъ годовъ. Проф. А. Исаева.—Тяжелые сны. Ром. Ѳ. Сологуба.—Земскія дѣла. М. Петрова.—Наяда. разск. А. Чермнаго.—Положеніе женщинъ въ соединенныхъ штатахъ.—Памяти Ядринцева. Проф. А. Исаева.—За границей. Воспоминанія А. Верещагина.—По поводу модныхъ разговоровъ. П. Кузнецова.—Основныя начала судебныхъ уставовъ. В. Устинова.—Quo vadis. Истор. ром. Генриха Сенкевича.—Англійское вліяніе въ Россіи. П. Боборыкина.—Рабочіе на сибирской желѣзной дорогѣ. Н. Арефьева.—Расколъ въ радикальной журналистикѣ шести десятыхъ годовъ и Д. И. Писаревъ. А. Волынскаго.—Религіозно-политическіе идеалы польскаго общества. М. Урсина.—Пересмотръ городового положенія. П. Кузнецова.—Вопросъ объ эльсасѣ и лотарингіи Проф. Л. Комаровскаго.—Кистяковскій какъ криминалистъ. Проф. И. Фойницкаго.—Прозрѣла. Пов. П. Боборыкина.—Романистъ-моралистъ. Проф. Л. Шепелевича.—Записки А. О. Смирновой. (Смерть

Пушкина.—Лермонтовъ.—Листъ.—Глинка.—Живописецъ Ивановъ и пр.).—Стихи: Н. Минскаго, К. Фофанова, Д. Мережковскаго, О. Чюминой и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ:

1) Областной и земскій отдѣлъ (статьи и замѣтки разныхъ лицъ по вопросамъ областной, земской и городской жизни). 2) Провинціальная печать. Л. Прозорова. 3) Внутреннее обозрѣніе. 4) Корреспонденція изъ заграницы. 5) Театръ. 6) Изъ жизни и литературы. 7) Критика и библіографія. 8) На западѣ. *** 9) Литературныя замѣтки. А. Волынскаго.

Въ виду того, что романъ Г. Сенкевича «Quo vadis» продолжится печатаніемъ въ 1896 году, новые годовые подписчики на 1896 годъ получатъ первый томъ романа «Quo vadis», печатавшійся въ нашемъ журналѣ въ 1895 году съ мая по декабрь, въ видѣ безплатнаго приложенія.

Цѣна:	Годъ:	Полгода.	Четверть:
Безъ доставки	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ доставкою	12 » 50 »	6 » 50 »	3 » 50 »
Съ пересылкою	13 » 50 »	7 » — »	3 » 50 »
За границей.	15 » — »	8 » — »	4 » — »

Въ главн. конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны.

Для учащихъ и учащихся льготныя условія.

Подписка принимается въ главн. конторѣ. Спб., Троицкая, 9; въ Московскомъ отдѣленіи при книжн. маг. К. Тихомирова, Кузнецкій Мостъ; въ Спб. въ кн. маг. Фену, въ Москвѣ, въ конт. Н. Печковской, во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, «Новаго Времени» и др.

Издатель *Л. Я. Гуревичъ.* За редактора *Л. Я. Гуревичъ.*

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“,

имѣющій выходить съ перваго января 1896 года.

Журналъ ставитъ себѣ задачей посильно удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія, теоретическаго и прикладного (садоводство, пчеловодство и т. под.), и географіи, обзоръ русской и иностран-

ной литературы по естествознанію и географіи, хроника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. Н. Анучинъ, И. Я. Акинфіевъ, П. А. Аникіевъ, А. П. Артари, В. Л. Береншгамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Богоявленскій, П. Вольногорскій, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, М. И. Демковъ, Е. В. Жадовскій, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. А. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Н. Корчагинъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, проф. А. М. Никольскій, Ѳ. М. Окновъ, проф. А. П. Павловъ, Н. В. Подвысоцкій, Н. И. Раевскій, А. Н. Рождественскій, Н. А. Рубакинъ, проф В. В. Сапожниковъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ и др.

Подписная цѣна на годъ безъ доставки **4** руб., съ доставкою и пересылкою **4** руб. **50** коп.; на полгода съ пересылкою и доставкою **2** руб. **50** коп.

Подписка принимается для иногородныхъ подписчиковъ исключительно въ Главной конторѣ журнала (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. № 2); для городскихъ подписчиковъ—въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи).

Редакторъ-Издатель *Михаилъ Петровичъ Варавва.*

3—2

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ЖУРНАЛЪ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ.

НОВОЕ СЛОВО

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Журналъ «Новое Слово», перейдя въ новыя руки, будетъ выходить подъ новой редакціею и при новомъ составѣ сотрудниковъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, В. В., П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Николай—онъ, Л. Е. Оболенскій, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, А. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.) и др.

Примѣняясь къ теченію нашей общественной жизни, новый годовой періодъ которой начинается съ осени, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, по примѣру многихъ западно-еврейскихъ журналовъ, начинать также съ этого времени и журнальный годъ. Вслѣдствіе этого годовая подписка на «Новое Слово» принимается съ 1-го октября 1895 г. по 1-е октября 1896 г.

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ	10	р. — к.
» » безъ пересылки на годъ	9	» — »
» » » » на полгода . .	5	» — »
» » » » на три мѣсяца .	2	» 50 »

Годовые подписчики «Новаго Слова» за 1895 г., получивъ въ счетъ подписки три первыя книжки журнала (октябрь, ноябрь и декабрь), вносятъ за 1896 г., къ 1-му января 7 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи: Спб. Спасская ул., (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Отдѣленіе конторы: Спб. Невскій пр., д. 54, „Библіотека Черкесова".

Городская подписка принимается, кромѣ конторы редакціи и ея отдѣленія, въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Н. П. Карбасникова, К. Риккера, Цинзерлинга (Мелье) и въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (Бол. Подъяческая, д. 24),

Получая неоднократно заявленія отъ провинціальныхъ читателей о затрудненіи въ выборѣ и выпискѣ книгъ, контора редакціи беретъ на себя составленіе списковъ, высылку каталоговъ и книгъ и съ удовольствіемъ будетъ отвѣчать на всѣ запросы провинціальнаго читателя.

Лица, выписывающія изданія О. Н. Поповой черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе за пересылку не платятъ.

За редактора *А. Н. Поповъ*. Издательница *О. Н. Попова*.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ".

на 1896 годъ.

На будущій 1896 годъ издатели, Товарищество «Обществ. Польза», по прежнему будутъ ставить себѣ задачей принимать постоянно всѣ мѣры къ улучшенію журнала. Веденіе и направленіе журнала остается прежнее, такъ какъ всѣ сотрудники наши, участвовавшіе въ минувшіе годы, будутъ принимать дѣятельное участіе и впредь.

Изъ постоянныхъ сотрудниковъ С. С. Татищевъ обѣщаетъ намъ свой новый трудъ «Императоръ Павелъ и Первый Консулъ Бонапартъ» и др., которыми онъ въ настоящее время занятъ, и его «Политич. обозрѣніе» будетъ появляться по-прежнему ежемѣс. Д. В. Григоровичемъ обѣщано его новое произвед., П. П. Гнѣдичемъ—новая повѣсть; будетъ законченъ романъ Вс. С. Соловьева «Цвѣты бездны», пріостановившійся за болѣзнію автора, причемъ новымъ подписч. будутъ высланы оттиски первыхъ главъ романа. Вс. С. Соловьевъ также предоставилъ намъ записки своего покойнаго отца, извѣстнаго истор. С. М. Соловьева. Кромѣ того, появятся: новый ром. Дм. И. Стахѣева «Духа не угашайте»; разск. Н. И. Мердеръ «Изъ деревенск. впечатлѣній»; ром. К. Ѳ. Орловскаго «Медовый мѣсяцъ»; ром. Д. И. Пронскаго «Свѣтъ жизни»; повѣсть И. И. Данилова (автора повѣсти «Въ тихой пристани») «По новому пути»; разсказы (изъ таежн. воспомин.) Н. В. Латкина; «Письма деревенск. хозяина» А. П. Мещерскаго; «Деревенск. очерки» Д. И. Тихѣева; разск. И. И. Чеха; «Въ сѣверо-запад. краѣ», очерки Н. И. Березина.

Въ 1896 г. будутъ также продолжаться «Письма о литературѣ» П. А. Ачкасова.

Съ сентябр. книги 1895 г. возстановл. нами отдѣлъ «Современная лѣтопись», получившій такую извѣстн. при М. Н. Катковѣ, гдѣ будутъ помѣщаться постоянно письма, статьи и замѣтки по поводу текущ. событій; причемъ мы обращаемся съ просьбою къ нашимъ читател. сообщать намъ свои замѣч. и краткія письма объ обстоятельств. современ. или объ важн. историческ. документахъ, если у кого они сохранились.

Отъ С. П. Катковой мы получили перед. покойн. М. Н. Каткова. Будутъ помѣщ. письма къ нему Ѳ. М. Достоевскаго, И. А. Гончарова, П. И. Мельникова, И. С. Тургенева и друг. Будутъ приняты всѣ мѣры къ своевременному выходу книгъ журнала.

Въ «Русск. Вѣстн.» по-прежнему принимаютъ участіе всѣ бывшіе сотрудники.

Редакція и конт. жур. «Русскій Вѣстникъ» помѣщ. въ Товарищ. «Обществ. Польза» (СПБ., Подъяч., 39), куда и просятъ обращаться г.г. автор., имѣющ. надобн. до редактора, который приним. по вторник. отъ 12 до 2 час. и суббот. отъ 3 до 5 час. пополудни.

Годовое изданіе «Русскаго Вѣстника», состоящее изъ ежемѣсяч. книж. отъ 25 до 30 л. и выход. кажд. 1 числа, стоитъ въ Петерб. и Москвѣ безъ доставки и перес. 15 р. 50 к., съ доставк. 16 р., съ перес. во всѣ города Россіи 17 р. Допускается разср. взносовъ только чрезъ Главн. Контору журн. «Русскій Вѣстникъ», Б. Подъяч., д. 39, а именно: 1) При подпискѣ вносятъ девять р., а остальная сумма къ 1-му іюня. 2) Для служащ. за поручит. казнач. со взнос. по 1 р. 50 к. въ мѣс., впредь до уплаты всей подписн. суммы. 3) Для учащихся допуск. уступка

и разсрочка платежа: при подп. вносятъ 2 р., а затѣмъ при полученіи кажд. книги уплачив. по 1 р., т. е. всего 14 р. безъ доставки и перес. За границу приним. подписка въ государства, входящія въ составъ Всеобщ. Почтов. союза—18 р. Въ прочія мѣста загран. подп. приним. съ пересыл. по существ. тарифу.

Подписка на «Русскій Вѣстникъ» приним. въ Петерб. для городск.—въ Конторѣ журн. «Русскій Вѣстникъ» въ товарищ. «Обществ. Польза» (Б. Подъяч., 39); въ книжн. магаз. «Нов. Врем.» (Кузнецк. м., д. Третьякова) и у Н. Н. Печковской (Петровск. линіи). И городск. и иногородн. просятъ покорн. адресоваться прямо въ конт. «Русскаго Вѣстника», Спб. Товарищ. «Обществ. Польза» Больш. Подъяч., д. 39. Статьи, присланныя въ редакц. безъ условій, предоставл. въ полное распоряженіе ея относительно сокращ., помѣщ. и оплаты. Стихотв. и мелкія статьи, къ печати неудобныя, не возвращ. За своеврем. и аккуратную доставку журнала редакція приним. на себя полную отвѣтств. только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредств. чрезъ Петербургскую контору «Русскаго Вѣстника».

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“

на 1896 годъ

(ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ)

Журналъ «Труды Кіевской дух. Академіи» выйдетъ по прежде утвержденной программѣ—ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ «Труды» помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовн. Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ «Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ св. Синода отъ $^{3}/_{28}$ февр. 1884 г., подписка какъ на «Труды», такъ и на «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Труды Академіи за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 по 5 р., за 1879—1883 г.г. по 6 р.; за

1885—1895 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Въ редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за $18^{37}/_{38}$ г. (т. I), $18^{47}/_{48}$ (V), $18^{47}/_{48}$ (XI), $18^{48}/_{49}$ (XII), $18^{51}/_{52}$ (XV), $18^{53}/_{54}$ (XVII), $18^{54}/_{55}$ (XVIII), $18^{55}/_{56}$ (XIX), $18^{56}/_{57}$ (XX), $18^{57}/_{58}$ (XXI), $18^{60}/_{61}$ (XXIV), $18^{61}/_{62}$ (XXV), $18^{63}/_{64}$ (XXVII), $18^{64}/_{65}$ (XXVIII), $18^{65}/_{66}$ (XXIX), $18^{66}/_{67}$ (XXX), $18^{67}/_{68}$ (XXXI), $18^{68}/_{69}$ (XXXII), $18^{69}/_{70}$ (XXXIII), $18^{70}/_{71}$ (XXXIV), за 1879. 1880, 1881, 1882 и 1883 г.г. Цѣна за каждый годъ по 4 руб. съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ «Воскреснаго Чтенія». (Одобрена Учебнымъ Комитетомъ). 30 к. съ перес.

«Владимірскій Сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи» (Сказанія о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. И. И. Малышевскаго. Владиміръ, св., какъ политическій дѣятель. В. З. Завитневича. Древнія изображенія св. Владимира. Н. И. Петрова. Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. Его-же. Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. В. Ѳ. Пѣвницкаго). Ц. 2 р. съ перес.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ (съ рисунками, относящимися къ празднеству). Ц. 2 р. 50 к., на лучшей бумагѣ—3 р. 50 к. съ перес.

Изъясненіе божественной литургіи. Арсенія, м. кіев. (450 стр.). 2 р.

Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Его-же. (634, 8-о). 2 р.

Библіотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ: а) ср. Кипріана карѳагенскаго, ч. 1—2, б) бл. Іеронима стридонскаго, ч. 1—12 и в) бл. Августина иппонійскаго, ч. 1—7.—Цѣна части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части твор. бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к. съ перес.

«Книга для назидательнаго чтенія «Сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія» за 1857—1868 г.г.). Изд. 4-е. Книга эта одобрена Особ. Отд. Ученаго Комитета Минист. Нар. Просв. для ученическихъ народныхъ библіотекъ и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—къ употребленію въ ц.-приход. школахъ въ качествѣ книги для внѣкласснаго чтенія. Ц. 1 р. съ перес. При требованіи 100 и болѣе экз. допускается уступка для Епарх. училищ. Совѣтовъ 40%, а для книжныхъ магазиновъ—30%.

Опытъ православ. догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ) Еп. Сильвестра. Т. 1-й, изд. 3-е, ц. 1. 70 к.; т. 2-й, изд. 3-е, ц. 3 р. 30; т. 3-й изд. 2-е, ц. 3 р.; т. 4-й, ц. 3 р. и т. 5-й, ц. 3 р. съ перес.

Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе). Смирнова Д. 1893 г. Ц. 2 р. съ перес.

Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ нашего Господа І. Христа.

С. Келлога. Переводъ съ англ. доцента Академіи Ѳ. С. Орнатскаго. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. 1794 г. Ц. 1 р. 75 к. съ перес.

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. В. Ѳ. Пѣвницкаго. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ относительно журнала «Труды», такъ и другихъ изданій и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней — въ Редакцію журнала «Труды Кіевской дух. Академіи», въ Кіевѣ.

Редакторъ проф. *В. Пѣвницкій.*

3—2

4 Р. за годъ

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ ГАЗЕТА

1 Р. три мѣс

Второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей"

Безусловно независимый органъ печати со строго выдержаннымъ направленіемъ. Свободная отъ всякихъ мѣстныхъ вліяній, эта газета является наиболѣе полнымъ

выразителемъ нуждъ провинціи.

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности: передовой, политическій, столичной и провинціальной общественной жизни, фельетона, телеграммъ, корреспонденціи и пр.,—по своей полнотѣ и свѣжести совершенно отвѣчаютъ подобнымъ-же отдѣламъ другихъ большихъ столичныхъ газетъ. Въ ней принимаетъ участіе цѣлый рядъ

Извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей,

произведенія коихъ составляютъ главную притягательную силу ежемѣсячныхъ (толстыхъ) журналовъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

Руководящія статьи, посвященныя политическому положенію дня, общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. Знамя газеты—стоять крѣпко за правду, законъ и достоинство Россіи, дѣйствуя примирительно во всѣхъ вопросахъ, касающихся какъ отдѣльныхъ классовъ населенія, такъ и народностей, входящихъ въ составъ Русской Имперіи. Всѣ телеграммы, новости и отголоски Общественной жизни. Дневникъ. Столичная хроника, изъ залы суда, театръ, музыка и изящныя искусства. О чемъ говорятъ и пишутъ. Отклики. Пріобрѣвшія заслуженную извѣстность ежедневныя бесѣды нашего даровитаго сотрудника г. Далина о вопросахъ и нуждахъ провинціи, о дѣятельности нашего земскаго и городскаго самоуправленія

и о нуждахъ нашей помѣщичьей и крестьянской деревни. Масса собственныхъ корреспонденцій. Хроника провинціи. Сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главныхъ центровъ политической жизни: Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Рима, Константинополя и изъ славянскихъ земель. Политическая хроника. Заграничная жизнь. Фельетоны беллетристическіе; музыкальные и театральные наброски, литературные очерки, сельско-хозяйственныя и научныя бесѣды.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

на второе изданіе

„БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ"

со всѣми приложеніями и

съ пересылкой въ Россіи:

на годъ . .	4 руб.	на 3 мѣсяца	1 руб.
» полгода .	2 »	» декабрь или январь .	50 коп.

Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 28.

УКРАШЕНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ НОМЕРОВЪ

нашей газеты, состоящихъ каждый изъ 12 страницъ (изъ коихъ восемь печатаются по формѣ еженедѣльныхъ журналовъ и на бѣлой глазированной бумагѣ), составятъ въ наступающемъ году спеціально написанныя для «Биржевыхъ Вѣдомостей» новѣйшія беллетристическія произведенія слѣдующихъ современныхъ лучшихъ русскихъ художниковъ слова:

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко

большой романъ въ 4 частяхъ «Вѣчные миражи» (изъ жизни русскихъ за границею).

Графа Е. Л. Саліаса

большой романъ въ 2 частяхъ «Изломанные люди» (изъ жизни московской родовой и денежной аристократіи).

Сергѣя Атавы

послѣднее предсмертное произведеніе «Козелъ»

12 ПОВѢСТЕЙ и РОМАНОВЪ

слѣдующихъ хорошо извѣстныхъ читающей публикѣ русскихъ писателей: І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго), большой романъ «Въ одинъ ненастный день». И. Н. Потапенко, большой романъ «Старое и юное» и повѣсть «Простая случайность». К. С. Баранцевича, повѣсть «Дама изъ мезонина». А. А. Лугового, повѣсть «Павла Львовича перевели». Д. А. Линева, повѣсть «Разсчетъ». А. В. Круглова, повѣсть «Донъ-Кихотъ»

Н. П. Аксакова, историч. повѣсть «Макаръ-Богатырь», Е. О. Дубровиной, большой романъ «Свое и наносное» и повѣсть «Русалка». Слово Глаголь, «Искатели правды». Н. А. Соловьева, пов. «Душа проснулась» и рядъ др. произведеній беллетристическаго, литературнаго и научнаго содержанія, вошедшихъ въ воскресные номера 1895 года, высылаются желающимъ, какъ особая

ПРЕМІЯ

за 1 рубль (включительно расходовъ по пересылкѣ всѣхъ воскресныхъ номеровъ 1895 г.) новымъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ, выславшимъ подписныя деньги не позже 20-го декабря.

3—2

ЕЖЕДНЕВНАЯ

БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и КОММЕРЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1896 годъ.

Нашъ девизъ: служеніе интересамъ всей Россіи, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

Въ теченіе двадцати-трехъ лѣтъ своего существованія подъ личнымъ и непосредственнымъ руководствомъ собственника газеты, «Одесскій Листокъ» успѣлъ пріобрѣсти широкій кругъ читателей на всемъ обширномъ югѣ Россіи.

Направленіе газеты хорошо извѣстно постояннымъ читателямъ ея.

Редакція «Одесскаго Листка» зорко слѣдитъ за всѣмъ, что можетъ интересовать читателя въ политической и общественной жизни какъ Россіи вообще и ея Юга въ особенности, такъ и далеко за ея предѣлами. Въ этомъ отношеніи по полнотѣ своего содержанія и по качеству сообщаемаго матеріала наша газета ни въ чемъ не уступаетъ выдающимся столичнымъ изданіямъ.

Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ слѣдующій обширный списокъ лицъ, принимающихъ постоянное, фактическое (а не фиктивное) участіе въ ней; П. В. Безобразовъ (быв. профессоръ Императорскаго Московскаго университета), Н. И. Борисовъ, И. Е. Булгаковъ, М. И. Бри-

танъ, А. Я. Безчинскій, А. К. Германіусъ (Финнъ), С. Т. Герцо-Виноградскій (Баронъ Иксъ), П. Т. Герцо-Виноградскій, М. П. Гольденбергъ, Надежда Гликсбергъ, П. Д. Гроссулъ-Толстой, В. М. Дорошевичъ, К. А. Дешкинъ, І. Захаровъ, П. Кузьменко, С. Б. Лазаровичъ, В. Я. Лучинскій, Ольга Лурье, Ѳ. Мельниковъ, А. И. Никольскій, Л. Е. Оболенскій, А. С. Попандопуло, Д. П. Пиленко, Е. Л. Рекало, М. Ф. Ставриаки, А. А. Сантагано-Горчакова, Н. И. Тезяновъ, Д. В. Ѳедоровъ, В. В. Чуйко, Я. Л. Чертокъ, А. А. Цѣновскій, И. Б. Шкловскій (Діонео), А. А. Ярошко и др.

«Одесскій Листокъ, кромѣ самой полной хроники общественной, городской, административной, военной, судебной, думской, земской, даетъ ежедневно массу телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ (въ теченіи цѣлаго года, а не только предъ подпиской) и отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Ежедневно и обязательно въ каждомъ нумерѣ газеты печатается одинъ изъ фельетоновъ общественной жизни, литературно-критическихъ, сельско-хозяйственныхъ, по вопросамъ философіи, научныхъ, музыкальныхъ, беллетристическихъ и др., а также фельетонные наброски «злобъ дня» Кишинева, Николаева, Херсона, Елисаветграда и прочихъ городовъ Юга и Крыма. Сообщая всѣ выдающіеся факты общественной и политической жизни Россіи, Европы, всего міра, мы ставимъ себѣ задачей—придавать имъ яркое, всегда безпристрастное и всегда правдивое освѣщеніе.

Во время предстоящихъ въ наступающемъ году торжествъ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ «Одесскомъ Листкѣ» будутъ ежедневно помѣщаемы телеграммы и сообщенія изъ Москвы, относящіяся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ-же году въ Нижнемъ-Новгородѣ открывается всероссійская выставка, подробнѣйшія свѣдѣнія о которой въ телеграммахъ и сообщеніяхъ будутъ ежедневно воспроизводимы въ нашей газетѣ.

На 1896 годъ въ портфелѣ редакціи уже имѣются слѣдующіе разсказы извѣстнаго журналиста, пишущаго подъ псевдонимомъ «Дяди Власа»: 1) «Старая гвардія», 2) «Умирающая газета», 3) «Легенда о происхожденіи одесситки», 4) «Куміръ», 5) «Знаменитости», 6) «Передовая статья», 7) «Мужъ царицы (изъ закулисныхъ типовъ)», 8) «Мужья», 9) «Проданный выстрѣлъ», 10) «Гладіаторъ», а также разсказы и повѣсти многихъ др. авторовъ.

Кромѣ литературнаго и публицистическаго матеріала, въ газетѣ ежедневно печатаются коммерческія свѣдѣнія—какъ-то: цѣны на хлѣбъ, колоніальные товары, на скотъ, курсы на денежныя бумаги и на монету на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ, и все прочее, что можетъ интересовать коммерсанта. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Юга редакція имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ.

Такимъ образомъ, газета выполняетъ свое назначеніе—служить самому широкому кругу читателей, и наши постоянные читатели знаютъ, что мы никогда не останавливаемся передъ дальнѣйшими улучшеніями газеты какъ по ея содержанію, такъ и по внѣшнему ея виду.

Такъ, съ наступающаго 1896-го года обращено будетъ особенное вниманіе на улучшеніе внѣшняго вида газеты, съ каковою цѣлью, не смотря на крупную затрату, доходящую до двадцати тысячъ рублей, выписана новая Ротаціонная машина Маринони изъ Парижа (печатающая до 10 тысячъ экземп. въ часъ), нынѣшніе шрифты замѣнены будутъ болѣе крупными и четкими, безъ ущерба для количества печатаемаго матеріала, и приняты вообще всѣ мѣры къ тому, что-бы изданіе наше даже и въ мелочахъ шло на встрѣчу желаніямъ публики.

Подписная цѣна газеты съ правомъ безплатнаго чтенія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ газетъ, получаемыхъ въ кабинетѣ для чтенія.

Въ городѣ съ доставкою на домъ: **10** руб. на годъ, **6** руб. полгода, **3** руб. **50** коп. три мѣсяца, **1** руб. **20** коп. въ мѣсяцъ.

На города съ ежедневною высылкою по почтѣ: **12** руб. въ годъ, **7** руб. полгода, **3** руб. **80** коп. три мѣсяца, **1** руб. **30** коп. въ мѣсяцъ.

Контора редакціи «Одесскаго Листка»

въ Одессѣ, въ домѣ редактора-издателя «Одесскаго Листка» В. В. Навроцкаго, рядомъ съ Городскимъ театромъ.

Редакторъ-Издатель *В. В. Навроцкій.*

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на еженедѣльный Литературный и Научно-Популярный Иллюстрированный Журналъ

„НА МОРѢ И СУШѢ"

издаваемый въ Одессѣ по слѣдующей программѣ:

1) Хроника Столичной, мѣстной и провинціальной жизни; 2) Популярно-научныя статьи и замѣтки по всѣмъ отраслямъ знанія; 3) Романы, повѣсти, разсказы, путешествія и стихотворенія; 4) Обозрѣніе новостей литературы и искусства; 5) Письма, вѣсти и слухи отовсюду; 6) Статьи и извѣстія по морскому и желѣзнодорожному дѣлу; 7) Фельетонъ; 8) Справочный отдѣлъ; 9) Отвѣты редакціи и 10) Объявленія.

Въ 1896 году помѣщены между прочимъ:

«О Гоголѣ» проф. А. И. Маркевича; «Пушкинъ на югѣ Россіи» В. Н. Ястребова: «Шевченко—другъ семьи» А. Каневскаго; «Костомаровъ» А. С—каго; «О Шафарикѣ» Е. В.; «Вольта»; По поводу юбилеевъ проф. А. И. Маркевича и проф. В. А. Антоновича А. С—скаго; «О Грибоѣдовѣ», «О Грановскомъ» К. А. Шрама; «Воспоминанія Пастера», «О Пастерѣ» Г. С—ва; «О Котляревскомъ» «О Гулакѣ-Артемовскомъ» М. Комарова; «Малорусскія стихотвор. Кольцова» его-же и проч. Очерки Кореи, Абисиніи, Придунайской Бесарабіи, «О Бѣлградѣ и его окрестностяхъ» А. П. Углича; «Какъ сдѣлать Россію проѣзжей»; «О предсказаніи погоды» П. И. Злотина; поѣздка на могилу Т. Г. Шевченко, С. Е. Письма: изъ Бессарабіи Радова; изъ ананьев. уѣзда Чикаленко; съ береговъ Темзы Бичъ-Богуславскаго, изъ Черноморіи Стиверскаго, изъ Елисаветграда Ас—на, «Съ Далекаго Запада» Л. Богатаго; «О Сельско-хозяйственномъ кризисѣ въ Англіи» Бичъ-Богуславскаго; «Выжила», повѣсть П. Остаповскаго; «Изъ жизни сельскихъ школьниковъ» его-же; «Русскій Фра-Дьяволо» Николаева; «Дезертиръ» его-же, «Сирота Захарко» А. Крымскаго; «Танцовальный вечеръ» Олены Пчилки; «Золотая писанка» ея-же; Въ Одесскомъ Подземельѣ П. Вл—ко; «Кошка Помѣшала» Д. Романовой; «Изъ исторіи нашихъ степей» В. Я.

Текстъ иллюстрируется портретами и др. рисунками.—При журналѣ даны будутъ 4 книжки приложеній.

Въ будущемъ 1896 г. читатели журнала «По Морю и Сушѣ» получатъ **52 №№** журнала, въ объемѣ не меньшемъ, чѣмъ въ нынѣшнемъ году, и 4 книжки приложеній, выпускаемыхъ каждые 3 мѣсяца по одному.

Подписная цѣна на журналъ „По Морю и Сушѣ“ съ приложеніями (съ пересылкой и доставкой)

На годъ 4 руб.; на полгода 2 руб.; на 3 мѣсяца 1 руб.; на 1 мѣсяцъ 35 коп. почтовыми марками.

Для учителей народныхъ училищъ на годъ 3 руб., на полгода 1 руб. 50 коп. Приложенія разсылаются всѣмъ подписчикамъ, исключая подписавшихся на 1 мѣсяцъ. Подписавшіеся на журналъ до Новаго года получатъ безплатно всѣ №№, имѣющіе выйти до конца 1895 г.

Отдѣльные №№ продаются по 10 коп.

Подписка принимается въ *Одессѣ*, въ редакціи журнала «По Морю и Сушѣ» (Софіевская, д. № 18, кв. № 25) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи, а въ г. *Елисаветградѣ*—въ отдѣленіи конторы журнала при «Молочной и Кофейной Гольдфельда и К°» (Дворцовая ул., д. Гольденберга).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. „ОБРАЗОВАНІЕ“ V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Задачи журнала: 1) содѣйствовать распространенію въ Россіи образованія (особенно народнаго), внимательно слѣдя за ходомъ народнаго просвѣщенія, освѣщая общественное значеніе явленій въ этой области, указывая на нужды и недостатки нашей школы и намѣчая средства къ ея развитію; 2) утверждать въ обществѣ, и въ частности въ средѣ учителей правильные взгляды на воспитаніе и обученіе, знакомя съ наиболѣе интересными сторонами теоріи (психологіи и исторіи педагогики) и практики нашего школьнаго и домашняго воспитанія, отмѣчая его темныя стороны, устарѣлые методы и неправильности постановки различныхъ учебныхъ предметовъ, выясняя ихъ образовательное значеніе и мѣсто въ системѣ общаго образованія; 3) помогать самообразованію и расширенію знаній путемъ ознакомленія въ общедоступно-изложенныхъ статьяхъ и цѣлыхъ сочиненіяхъ (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымъ наукамъ) съ основными вопросами знанія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ и 4) сообщая о всѣхъ достойныхъ вниманія фактахъ русской и заграничной жизни и литературы, выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія и ихъ связь съ жизнью.

Въ журналъ входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Общепедагогическія статьи. 3) Народное образованіе въ Россіи и заграницей. 4) Новыя педагогическія движенія на Западѣ. 5) Критика и библіографіи (популярно-научныя и общеобразовательныя сочиненія, учебники, книги для дѣтей, народныя книги). 6) Научно-популярныя статьи. 7) Хроника (Изъ жизни и литературы). 8) Разныя извѣстія и сообщенія. 9) Статистика образованія (въ Россіи и заграницей). 10) Изъ области знаній. 11) Указатель новыхъ книгъ. 12) Приложенія (научно-популярныя и педагогическія сочиненія).

Въ редакціи принимаютъ дѣятельное участіе извѣстные педагоги: П. Ѳ. Каптеровъ, В. П. Острогорскій, Д. Д. Семеновъ и А. Н. Страннолюбскій.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (1-го числа) книжками около 10 печатныхъ листовъ.

Въ 1896 году въ приложеніи къ журналу будутъ даны два научно-популярныхъ сочиненія.

Цѣна за годъ съ приложеніями 5 руб. съ пересылкой.

Земства, выписывающія не менѣе десяти экземпляровъ, пользуются уступкой 10 проц. Народные учителя могутъ подписываться съ разсрочкой (въ два срока: при подпискѣ **3** руб., 1-го мая **2** рубля).

Въ редакціи имѣется небольшое число экземпляровъ «Образованія» за предыдущіе годы. Цѣна **5** руб., съ пересылкой; для подписчиковъ на 1895 и 1896 г.—**4** рубля.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала (Спб., Басковъ пер., домъ 22).

За редактора-издателя *В. Сиповскій.*

3—2

1896 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

съ безплатнымъ приложеніемъ

«Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената» и «Собранія узаконеній и распоряженій Правительства».

Выходитъ два раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеньямъ

безъ предварительной цензуры

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкой СЕМЬ рублей.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—**4** руб. и къ 1-му апрѣля—остальные—**3** руб.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д № 59, кв. № 1).

Программа: Послѣднія извѣстія.—Передовыя статьи.—Законодательная хроника въ Россіи.—Обзоръ постановленій отечественнаго и иностраннаго законадательствъ.—Статьи и замѣтки по вопросамъ, возникающимъ въ судебной и административной практикѣ.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи изъ Россіи и заграницы.—Выдающіеся процессы и рѣчи.—Фельетонъ.—Движеніе по государственной службѣ (приказы министерствъ).—

Дѣйствія правительства (собранія узак. и распор. прав.).—Рѣшенія Правительств. Сената и циркуляры подлежащихъ министерствъ.—Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору редакціи «Юридической Газеты» за справками по дѣламъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти контора редакціи принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительств. Сената производится въ «Юридической Газетѣ» въ отдѣлѣ «Почтоваго ящика» и притомъ не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе года. Лица или учрежденія, желающія получать по дѣламъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу, прилагаютъ кромѣ того и стоимость отвѣтной телеграммы. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 2. Всѣ другія справки и порученія по всѣмъ вообще правительственнымъ, административнымъ и судебнымъ (центральнымъ и мѣстнымъ), общественнымъ, сословнымъ и частнымъ учрежденіямъ производятся не иначе, какъ на условіяхъ предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Лица и учрежденія, обращающіяся къ намъ за справками, обязаны сообщить: а) бандероль, за которую получаютъ «Юридическую Газету»; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 5. Контора редакціи «Юридической Газеты» также принимаетъ на себя и указаніе повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА

V-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

МІРЪ БОЖІЙ

V-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

для юношества и самообразованія.

Выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 22—25 печ. листовъ.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, причемъ для напечатанія предполагается, между прочимъ, слѣдующее: По беллетристикѣ: «По новому пути»—романъ Д. Н. Мамина-Сибиряка; «Матросикъ»—разсказъ К. Станюковича; «Мишурисъ»—разсказъ И. Потапенко; «Въ водоворотѣ»—изъ исторіи великой французской революціи—Ю. Безродной; «У чугунной доски»—разсказъ Н. Гарина; «Изъ Сибирской жизни»—разсказъ В. Сѣрошевскаго; «Богомолье»—изъ народной жизни И. Савихина; «Подъ игомъ»—романъ И. Вазова, переводъ съ болгарскаго; романъ Іонаса Ли, переводъ съ норвежскаго; романъ съ англійскаго, переводъ А. Анненской; «За Атлантическимъ океаномъ»—путевыя впечатлѣнія изъ поѣздки по Америкѣ—Кживицкаго, переводъ съ польскаго. Научныя сочиненія и статьи: «Шекспиръ и Бѣлинскій»—проф. Н. Стороженко; «А. Ѳ. Писемскій»—Ив. Ивановъ; «Люди и факты новой европейской культуры»—Ив. Иванова; «Герой современной легенды»—Ив. Иванова; «В. Г. Короленко (основныя идеи его произведеній)»—критическій этюдъ М. Плотникова; «Рёскинъ и его ученье»—Д. Коропчевскаго; «Очерки по исторіи русской культуры»—часть II-ая, Н. Милюкова; «Свобода ли человѣческая личность»—прив.-доц. Г. Челпанова; «Цѣнность жизни»—прив.-доц. Г. Челпанова; «Экономическіе этюды»—прив.-доц. М. Туганъ-Барановскаго; «Мои воспоминанія» (1851—1862 г.)—И. Красновърова; «Изъ записокъ изслѣдователя»—Ф. Щербины; «Гарантіи правосудія»—очерки Гр. Джаншіева; «Сила тяжести и давленіе какъ условіе существованія животныхъ»—проф. А. Никольскаго; «Вольфгангъ Гёте»—Даудена, переводъ съ англійскаго А. Анненской; «Развитіе профессій»—очерки Спенсера, переводъ Т. Криль; «Исторія цивилизаціи»—Дюкудре, часть II-ая, средніе и новые вѣка, съ рисунками въ текстѣ, переводъ подъ редакціей и съ примѣчаніями Д. Коропчевскаго; «Основныя идеи зоологіи въ ихъ историческомъ развитіи отъ древнихъ временъ до Дарвина»—Эдмона Періэ, съ многочисленными

рисунками и портретами въ текстѣ, переводъ проф. А. Никольскаго и К Пятницкаго; «Наши тайные друзья и враги», популярныя лекціи по бактеріологіи, Фарадея Франкланда и пр.

Постоянные отдѣлы: Разныя разности: 1) На родинѣ, 2) За границей, 3) Критическія замѣтки, 4) Библіографія, 5) Новости иностранной литературы.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой 7 руб., безъ доставки 6 руб., за границу—10 руб. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи—Лиговка, 25, кв. 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: При подпискѣ 4 руб., остальные 3 руб. къ первому іюля и черезъ казначеевъ.

Издательница *А. Давыдова.* Редакторъ *В. Острогорскій.*

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

газета общественная, политическая и литературная.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Программа газеты: I. Дѣйствіе правительства II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Послѣднія извѣстія (сообщеніе собственныхъ петербургскихъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника. VI. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. Отголоски (маленькій фельетонъ). X. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XII. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь послѣдняя почта. XIII. Фельетонъ: научный, литературный, художественный и общественной жизни. Беллетристика. XIV. Судебная хроника. XV. Критика и библіографія. XIV. Смѣсь. XVII. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVIII. Почтовый ящикъ. XIX. Календарь. XX. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. Свѣдѣнія о прибыв-

шихъ грузахъ на ст. Харьковъ и другія XXI. Сторонніе собщенія. XXII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ" помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА УМЕНЬШЕНА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1895 Г.:

съ пересылкою иногороднимъ:

На 12 м.—11 р., 11 м.—10 р. 50 к., 10 м.—10 р., 9 м.—9 р. 20 к., 8 м.—8 р. 50 к., 7 м.—7 р. 80 к., 6 м.—7 р., 5 м.—6 р., 4 м.—5 р., 3 м.—4 р., 2 м.—3 р., 1 м.—1 р. 50 к.

съ доставкою въ Харьковѣ:

На 12 м.—10 р., 11 м.—9 р. 50 к., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р, 25 к., 8 м.—7 р. 50 к., 7 м.—6 р. 75 к., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р. 25 к., 4 м.—4 р. 50 к., 3 м.—3 р. 40 к., 2 м.—2 р. 40 к., 1 м.—1 р. 20 к.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край", на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

По поводу предстоящаго **Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ** въ «Южномъ Краѣ» своевременно будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ рисунковъ, относящихся къ этому событію; во время коронаціи ежедевно будутъ печататься телеграммы и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы.

Годовымъ подписчикамъ «Южнаго Края» на 1896 годъ будетъ выданъ

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ,

относящихся къ торжеству Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Редакторъ-издатель *А. А. Іозефовичъ.*

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА"

въ 1896 году.

(26-й годъ изданія).

Отдѣлы журнала: 1, Оригинальныя статьи. 2, хроника русскаго и иностраннаго законодательства, 3, хроника гражданскаго и уголовнаго суда, 4, Критика и библіографія, 5, замѣтки и извѣстія.

Въ журналѣ за 1895 г. были помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки: Д. Никольскаго.—Первая и вторая международныя конференціи въ Гагѣ по вопросамъ частнаго международнаго права; Е. Васковскаго.—Недостатки устава гражданскаго судопроизводства; Б. Берентейна.—Къ вопросу о чекахъ. А. Леонтьева.—Желательная организація народнаго суда; Стараго Профессора. Замѣчательная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ (Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскій); А. Книрима.—О новомъ проектѣ устава о векселяхъ; П. Мѣщаннинова.—О привлеченіи къ суду; В. Набокова.—Нищенство и бродяжество, какъ наказуемые проступки; профес. Бѣлогрицъ-Котляревскаго.—О врачебной тайнѣ съ этически-юридической точки зрѣнія; С.—О неприкосновенности почтовой корреспонденціи по русскому законодательству; В. Утина.—О силѣ и значеніи межевыхъ актовъ; А. Тютремова.—Къ вопросу о примѣняемости тѣлесныхъ наказаній; И. Гофштеттера.—Пойдетъ ли Россія по пути капитализма; В. Розенблюма.—О наказуемости двоеженства у раскольниковъ; Л. З.—Новыя теченія въ наукѣ уголовнаго права; Д. Дриля.—Убійство и убійцы; А. Леонтьева.—Волостной судъ и обычное право; Левитскаго.—Объ истолкованіи судомъ содержанія духовныхъ завѣщаній; А. Лонгинова.—Значеніе историко-юридическаго элемента по отношенію къ законопроектамъ мин. юстиціи; проф. Н. Суворова.—Центральная организація церкви, какъ юридическое лицо; А. Тимофеева.—Молодые преступники и организація, принудительнаго воспитанія; П. Шепилло.—По поводу учрежденія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда; А. Левенстима.—Жалоба потерпѣвшаго лица; А. Башмакова.—Поземельное устройство прибалтійскихъ крестьянъ; А. Каминка.—О примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ; Н. Водовозова.—Экономическіе взгляды Мальтуса; Е. Максимова.—Земская дѣятельность въ области общественнаго призрѣнія; —Я. Городыскаго.—Практика судебно-административныхъ учрежденій; В.—Нѣсколько замѣчаній по поводу проекта гражданскаго уложенія; А. Соколова.—Основныя положе-

нія предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ; проф. И. Ивановскаго.—Коллегіальное начало въ министерской организаціи; А. Гольденвейзера.—Наши своды кассаціонныхъ рѣшеній; Путилова.—Замѣтка о временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ; Е. Кривскаго.—Нѣсколько словъ по поводу вопроса нотаріальной практики; Л.—Американскія исправительныя тюрьмы; проф. Залѣсскаго.—Къ вопросу о цѣнности и происхожденія прибыли на капиталъ; Н. Дингельштедта.—Законъ о водѣ для Крыма; В. Волжина.—Необходимо ли допрашивать врача-экспертовъ подъ присягою; Я. Городыскаго.—Проектъ вотчинной системы; проф. Л. Ходскаго.—Памяти Н. Х. Бунге; Н. Дружинина.—Наказаніе безъ суда; А. Леонтьева.—Кодификація обычнаго права; Е. Васьковскаго.—Къ вопросу о реформѣ адвокатуры; Н. Полетаева.—Наказъ Импер. Екатерины II-й; проф. Н. Суворова.—Епархія, какъ юридическое лицо; А. Дукмасова.—Къ вопросу о судѣ присяжныхъ и др. Кромѣ того, въ распоряженіи редакціи имѣется громадное количество рукописей, которыя будутъ напечатаны въ теченіе 1896 г. Затѣмъ въ журналѣ были помѣщены хроники законодательства касающагося права государственнаго, финансоваго (экономическое обозрѣніе), уголовнаго, гражданскаго и торговаго, а также хроники гражданскаго и уголовнаго суда.

Въ отдѣлѣ критики и библіографіи помѣщались рецензіи на вновь вышедшія книги и указатель юридической литературы (русской и иностранной).

Цѣна за годовое изданіе (10 книгъ въ годъ отъ 15 до 20 листовъ):

въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8	руб.	— к.
въ С.-Петербургѣ съ доставкою	8	»	50 »
съ пересылкою	9	»	— »
за границу	12	»	— »

Подписчики, желающіе, сверхъ того получить рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою пересылкою 13 руб. Отдѣльно рѣшенія (безъ журнала) 4 руб.

Допускается разсрочка: въ Январѣ 5 руб., съ касс. рѣш. 8 руб., и въ Іюнѣ остальная сумма. Гг. члены С.-Петерб. юридическаго общества, учащіеся и кандидаты на судебныя и военно-судебныя должности платятъ половинную цѣну, т. е. 4 р. 50 к., а съ касс. рѣш. 8 р. 50 к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала (С. Петерб. Новоисаакіевская, 14. кв. 7), а равно въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, Мартынова, „Новаго Времени“ и др.

Редакція—С.-Петерб. Эртелевъ пер. 9, кв. 6 открыта по вторникамъ, отъ 2 ч. до 4 ч.

Контора—по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 до 9 ч.

Редакторъ проф. *В. Н. Латкинъ.*

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО".

Кіевская ежедневная, литературная политическая и художественная газета

СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМИ КЪ ТЕКСТУ РИСУНКАМИ

будетъ издаваться въ 1896 году по прежней программѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На 1 годъ.	на 6 м.		на 3 м.		на 1 м.	
	руб.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Съ пересылкой и доставкой.	8	5	—	3	—	1	—
Безъ доставки. . . .	6	3	75	2	75	—	75

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., къ 1 мая—2 руб. и къ 1 іюля—2 руб., а для служащихъ въ администр., судебн. обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты: Кіевъ, Прорѣзная ул. № 8 а.

Редакторъ-Издатель *М. Е. Краинскій.*

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

(Седьмой годъ изданія)

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) Изящная словесность (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) Наука (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.). 3) Искусство (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя и др.). 4) Воспоминанія. 5) Путешествія. 6) Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. 7) Критика и библіографія (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 8) Вопросы церковной жизни.

9) Современные вопросы. 10) Лѣтопись печати. 11) Внутреннее обозрѣніе. 13) Иностранныя корреспонденціи. 14) Экономическія замѣтки. 15) Областной отдѣлъ (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) Объявленія.

Въ 1895 году въ „Русск. Обозр." было, между прочимъ, напечатано:

Д. В. Аверкіева: Переводъ трагедіи Шекспера Гамлетъ, Принцъ Датскій. А. Ф. Адамовича: Мысли обывателя. И. С. Аксакова: Письма къ О. А. Новиковой. А. А. Александрова: Стихотворенія. Б. Н. Алмазова: То-же. К. Альбинскаго: То-же. Проф. А. С. Архангельскаго: С. Т. Аксаковъ (Дѣтство и студенчество). К. Д. Бальмонта: Стихотворенія. С. П. Бартенева: Поѣздка на Востокъ. В. И. Бафталовскаго: Обзоръ мѣстнаго управленія и суда. Гр. П. Д. Бутурлина: Стихотворенія. Е. А. Варженевской: То-же. С. Высильева: Къ характеристикѣ Чацкаго. Его-же: Театральная хроника. Я. И. Вейнберга: Новая составная часть воздуха. Проф. П. А. Висковатова: Задачи русской литературы. Ѳ. А. Витберга: Значеніе воображенія въ жизни человѣка. Княгини М. В. Волконской: „Одинъ изъ малыхъ сихъ". Идиллія. Кн. К. А. Вяземскаго: Путешествіе вокругъ Азіи верхомъ. В. М. Гаршина: Письма къ матери изъ Болгаріи (1877). Г. П. Георгіевскаго: Древне-русскія свадьбы. Его-же: Коронованіе русскихъ государей. В. А. Гиляровскаго: Стихотвореніе. Н. П. Гиляровой-Платоновой: Логика раскола (письма къ И. С. Аксакову). Гр. А. А. Голенищева-Кутузова: Стихотвореніе. К. Ѳ Головина: Изъ исторіи русскаго романа. И. А. Гончарова: Намѣренія, задачи и идеи романа „Обрывъ". Шарля Гуно: Воспоминанія артиста. Г. О.: Ѳедоръ Павловичъ. Новгородскій разсказъ. Г. А. Де-Волланда: Въ странѣ восходящаго солнца. Чарльза Дикенса: Посмертный разсказъ. Н. Д'Эссаръ: Король теноровъ. Повѣсть. А. В. Елисѣева: Вдоль береговъ Трои. В. П. Желиховской: Въ житейскомъ омутѣ. Повѣсть. А. Л. Зиссермана: Деревенскія письма. Проф. Н. Ю. Зографа: Историческій обзоръ теорій наслѣдственности. В. Иларіонова: Иконописцы-суздальцы. Проф. Н. Д. Кашкина: Воспоминаніе о П. И. Чайковскомъ. Его-же: Музыкальное обозрѣніе. А. А. Кирѣева: Споръ съ западниками настоящей минуты Н. П. Колюпанова: Изъ прошлаго (посмертныя записки). А. А. Коринскаго: Стихотворенія С. Д. Крылова: Направленіе общественной и научно-литературной мысли въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія. П. А. Кулиша: Украинскіе казаки и паны въ двадцатилѣтіе передъ бунтомъ Богдана Хмельницкаго. К. С. Н.: Прогулка пѣшкомъ черезъ Симилонъ. И. И. Лажечникова: Письма къ С. П. и К. П. Побѣдоносцевымъ. К. Н. Леонтьева: Письма къ К. А. Губастову. Е. В. Ливотова: Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій. Я. Литвинова: О поземельномъ устройствѣ нашихъ крестьянъ. Его-же: Земскіе начальники, ихъ судебная и административная дѣятельность. М. А. Лохвицкій: Стихотворенія. Проф. Н. А. Любимова: Значеніе Бекона Веруламскаго въ исторіи философіи природы. Акад. Л. Н. Майкова: Знакомство Пушкина съ семействомъ Ушаковыхъ. В. Н. Макъ-Гаханъ: Поступательное движеніе православія въ Соединен-

ныхъ Штатахъ. В. Л. Маркова: Мечты и жизнь. Романъ. Е. Л. Маркова: Домой по Волгѣ. С. А. Минутко: Еврейское землевладѣніе въ центрѣ Россіи. А. Н. Муравьева: Мои воспоминанія. Проф. Г. А. Муркоса: Отрывокъ изъ путешествія Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII столѣтія. Гр. Г. И. Ностица: Стихотвореніе. Н. Н.: Русскіе символисты и кое-что о символизмѣ вообще. С. Обуховскаго: Стихотвореніе. Э. Оржешко: Разсказы изъ польской жизни. Н. М. Павлова: Полемика Каткова съ Герценомъ. Эпизодъ изъ шестидесятыхъ годовъ. Его-же: Полемика по поводу этой статьи съ К. Н. Цвѣтковымъ. Н. Н. Павлова: Домой на праздникъ. Разсказъ. И. У. Палимпсестова: Изъ воспоминаній о Н. И. Костомаровѣ. В. А. Панаева: бумажныя деньги—товаръ. Н. Ѳ. Плахово; Стихотворенія. Я. П. Полонскаго: По поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого. Его-же: Стихотвореніе. Православнаго: Правы-ли мы? (письмо къ православнымъ отцамъ и матерямъ). Его-же; Къ вопросу о духовной литературѣ для народа Его-же, Къ вопросу о „пересказахъ“ житія святыхъ. В. Птицына: По Ленѣ зимою. В. Ракитина: Стихотвореніе. Проф. С. А. Рачинскаго: Церковная школа. В. В. Розанова: О такъ-называемомъ „дѣйствіи на разстояніи“. Его-же: Смѣна міровоззрѣній. Его-же: Что иногда значитъ „научно объяснить“ явленіе? Его-же: Что выражаетъ собою красота природы? Ѳ. Э. Ромера: Стихотвореніе. Гр. А. Салтыкова: То-же. А. А. Сидорова: Послѣдніе дни жизни и дѣятельности В. В. Крестовскаго К. К. Случевскаго. Призракъ. Поэзіи. А. А. Смирнова: Стихотвореніе. Протоіер. Е. К. Смирнова: Англо-Русское Литературное Общество. Его-же: Лекція о Митрополитѣ Филаретѣ. А. К. Соболева: Стихотвореніе. М. П. Соловьева: Письма изъ Италіи. Spectator'a: Современные вопросы. А. В. Стерна: Послѣднее разочарованіе. Повѣсть. П. П. Суворова: Въ какихъ убѣжденіяхъ таится истина? Его же: Желательно ли возрожденіе романтизма? Его-же: Кое-что о „ дореформенномъ идеализмѣ“. Его-же: Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ грамоты. Талицкаго: Новый уставъ Государственнаго Банка. В. А. Теплова: Осѣчка. Повѣсть изъ константинопольской жизни. Л. А. Тихомирова: Лѣтопись печати Графини Е. Н. Толстой: Въ поискахъ за квартирой. Разсказъ. Кн. Э. Э. Ухтомскаго: Стихотвореніе. А. А. Фонъ- Риттера: Старые кадеты. Очерки. Свящ. І. И. Фуделя: Культурный идеалъ К. Н. Леонтьева. Его-же: Одна изъ нашихъ слабостей (По поводу полемики Каткова съ Герценомъ). Его-же: Поучительная исторія (Къ школьному вопросу). М. А. Хитрово: Стихотвореніе. Проф. Д. В. Цвѣтаева: Россія и западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. (По поводу минувшаго царствованія). Н. А. Чаева. Стихотворенія. Н. И. Черняева. О русскомъ самодержавіи. Акад. В. І. Шервуда: Опытъ изслѣдованія законовъ искусства. (Живопись, скульптура, архитектура и орнаментика. И. Шмелева: У мельницы. Разсказъ. Н. В. Ш.: Статьи о Н. И. Гиляровѣ-Платоновѣ, А. С. Хомяковѣ и Ю. Ѳ. Самаринѣ. Ив. Щеглова: Милліонъ терзаній. Романъ. Ctі: Письма изъ

Рима. W.: Лѣтопись современной беллетристики. Z.: Изъ переписки И. С. Тургенева съ А. И. Герценомъ и мн. др.

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться обычнымъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Пріобрѣтенъ, между прочимъ, для напечатанія богатый запасъ писемъ Аксаковыхъ, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева, Ѳ. М. Достаевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ѳ. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина), и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп. Съ пересылкой за границу—18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Лица подписавшіяся на журналъ и газету *Русское Слово* имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя библіотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книж. магаз. Фену и К°, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библіотекѣ Семенникова, Васильевскій Ост., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просить адресовать въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 руб. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается „Систематическій указатель содержанія *Русскаго Обозрѣнія* за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)“. Ц. 50 к.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція „*Русскаго Обозрѣнія*“ (уг. Тверской и М. Гнѣздниковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель *Анатолій Александровъ*.

2—2

ОБЪ ИЗДАНІИ.

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.

2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонннихъ слушателей.

4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.

6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичные отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна *12* книжекъ *Извѣстій* безъ пересылки *шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкой *семь рублей*. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики *Извѣстій*, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб., продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммисіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ*.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1896 годъ.

Основанный въ 1870 году, ежемѣсячный историческій журналъ «Русская Старина», вступая въ 1896 году въ двадцать седьмой годъ своего существованія, остается въ будущемъ вѣренъ своей первоначальной программѣ—разработывать русскіе историческіе матеріалы и знакомить читателей съ историческими

дѣятелями Русской земли, оставившими свои слѣды на поприщахъ службы государственной, духовной и гражданской. Но независимо отъ строгой разработки чисто историческаго матеріала на страницахъ «Русской Старины» читатели всегда найдутъ, какъ находили и прежде, личныя записки и мемуары частныхъ лицъ, освѣщающіе дѣятельность лицъ историческихъ, эпоху, среди которой дѣйствовали эти лица, и нравы современнаго имъ общества. Такого рода личныя воспоминанія и мемуары лучше всего даютъ полную картину извѣстной эпохи и представляютъ огромный интересъ для человѣка, интересующагося отечественною исторіею. Для того же, чтобы читатели «Русской Старины» имѣли возможность слѣдить за историческими статьями, разбросанными въ другихъ историческихъ изданіяхъ, съ 1894 г. введенъ отдѣлъ, въ которомъ помѣщается краткое содержаніе такого рода статей.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться при благосклонномъ участіи тѣхъ же сотрудниковъ, которые и прежде своими почтенными трудами содѣйствовали успѣху нашего изданія и въ числѣ которыхъ мы назовемъ: А. Ѳ. Бычкова, В. А. Бильбасова, Н. Богдановскаго, Воробьева, Н. Ѳ. Дубровина, Жмакина, Л. Н. Майкова, В. Назарьева, М. Л. Песковскаго, В. В. Стасова, Н. К. Шильдера, Н. Л. Ширяева, В. И. Шенрока, Н. Л. Юдина и др.

Программа изданія остается прежняя.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками.

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Лица, не бывшія подписчиками въ 1894 и 1895 гг., если пожелаютъ получить двѣ части Записокъ В. А. Инсарскаго, которыя были напечатаны въ 1894 и 1895 гг., приплачиваютъ 1 р.

Войсковыя части могутъ выписывать «Русскую Старину» чрезъ редакцію «Досугъ и Дѣло».

РЕДАКЦІЕЙ ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ЗАПИСКИ С. Н. ГЛИНКИ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА

Въ отдѣльной продажѣ цѣна 3 руб.

Для подписчиковъ «Русской Старины» на 1896 г., подписавшихся до 1 февраля, уступаются за 1 р. 50 к.

Иногородные подписчики адресуютъ свои требованія и высылаютъ деньги непосредственно въ главную контору, въ Петербургъ, Фонтанка, 145. Кромѣ

того, подписка принимается въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ провинціальныхъ городахъ при главныхъ книжныхъ магазинахъ.

За своевременную и аккуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредственно чрезъ Петербургскую контору «Русской Старины».

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1896 ГОДЪ

на самую большую и самую распространенную на Югѣ Россіи

ЕЖЕДНЕВНУЮ

(не менѣе 330 №№ въ годъ)

политическую, литературную, научную, общественную и коммерческую газету

„Одесскія Новости“

Со дня перехода въ наши руки «Одесскихъ Новостей», мы стремились постоянно къ улучшенію ихъ въ литературномъ и техническомъ отношеніяхъ, не смущаясь никакими встрѣчавшимися на нашемъ пути препятствіями и не останавливаясь ни предъ какими матеріальными затратами. Возраставшее съ каждымъ годомъ сочувствіе къ намъ читающей публики, выразившееся въ широкомъ и быстромъ распространеніи «Одесскихъ Новостей» и оказываемой ею намъ постоянно нравственной поддержкѣ, наглядно доказало, что труды наши не пропали даромъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность дѣлать новыя затраты для улучшенія нашего изданія и постараемся сохранить за «Одесскими Новостями» репутацію газеты, отзывчивой на всѣ назрѣвающія потребности жизни и безукоризненной по своему направленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы будемъ стремиться и къ усовершенствованію газеты въ техническомъ отношеніи.

Откликаясь на всѣ злобы дня, помѣщая на столбцахъ «Одесскихъ Новостей» обильный матеріалъ изъ текущей жизни—русской и иностранной—мы не ограничиваемся однимъ сухимъ перечнемъ голыхъ фактовъ, а стараемся, по возможности, давать имъ надлежащую оцѣнку и освѣщеніе.

Въ «Одесскихъ Новостяхъ» помѣщаются обзоры современной жизни какъ внутренней, такъ и заграничной, въ области политики литературы, искусства, науки и техники, а также фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки, разсказы и т. п. На праз-

дникъ Рождества Христова выдается подписчикамъ иллюстрированный «Дѣтскій Нумеръ», содержащій разсказы, стихотворенія, анекдоты и популярно-научный очеркъ, предназначенный для дѣтскаго чтенія. Особенное вниманіе будетъ обращено нами на беллетристическій отдѣлъ, для участія въ которомъ нами приглашены нѣкоторые извѣстные беллетристы, изъ коихъ мы назовемъ пока К. С. Баранцевича, В. С. Лихачева, Д. Л. Мордовцова, Вас. И. Немировича-Данченко и др. Нами обращено будетъ также вниманіе на отдѣлъ городского хозяйства и на областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 68 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга и корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Сознавая важное значеніе распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, мы рѣшили отводить больше мѣста сельско-хозяйственному отдѣлу, въ которомъ намъ обѣщали свое сотрудничество спеціалисты по сельскому хозяйству Л. А. Золоторевъ и В. Н. Маракуевъ, которые будутъ помѣщать отъ времени до времени въ нашей газетѣ сельско-хозяйственныя письма и знакомить съ сельско-хозяйственною литературою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заведены нами болѣе прочныя сношенія съ заграницей, и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются корреспонденты. Но недовольствуясь печатнымъ словомъ, мы посредствомъ рисунковъ даемъ читателямъ возможность видѣть наглядно происшествія, событія, выдающихся людей, замѣчательныя зданія и т. д. заграницей и у насъ, ставя впереди Одессу и помѣщая не только рисунки всего выдающагося, но и портреты мѣстныхъ дѣятелей въ области администраціи, суда, земства, городскаго управленія, педагогіи, наукъ и т. п.

Составъ сотрудниковъ «Одесскихъ Новостей» неизмѣнно пополняется новыми силами; въ настоящее время въ нашей газетѣ принимаютъ постоянное участіе и обѣщали свое участіе и впредь слѣдующія лица:

Профессоръ Г. Е. Афанасьевъ, Аккордъ (псевдонимъ), К. С. Баранцевичъ, А. А. Борзенко, С. С. Гусевъ (Слово-Глаголь), Г.-Б.-Г., Ф. Л. Денисенко, Л. В. Добрянскій, П. И. Звѣздичъ, Л. А. Золотаревъ, профес. С. И. Иловайскій, Имя рекъ (псевд).. А. Е. Кауфманъ, профессоръ А. И. Кирпичниковъ, художникъ С. Я. Кишиневскій, М. И. Кулишеръ, Л. А. Куперникъ, В. С. Лапидусъ (Lapis), П. С. Лефи, В. С. Лихачевъ, В. Н. Маракуевъ, профессоръ А. И. Маркевичъ, М. Г. Моргулисъ, Д. Л. Мордовцевъ, художн. В. В. Наакe, Вас. И. Немировичъ-Данченко, художн. П. А. Нилусъ, К. Н. Новосельскій, В. И. Ребиковъ, Д. Н. Ратгаузъ, проф. А. С. Трачевскій, М. Г. Тульчинскій, Улей (псевдон.), профессоръ Ѳ. И. Успенскій, профессоръ П. Ѳ. Федоровъ, профессоръ Н. Е. Чижовъ, профессоръ В. З. Яковлевъ, и др.

«Одесскимъ Новостямъ» разрѣшенно съ прошлаго года печатаніе рефератовъ о дѣлахъ, разбирающихся въ военно-окружныхъ судахъ.

Въ «Одесскихъ Новостяхъ помѣщаются также свѣдѣнія о грузахъ съ наложенными платежами, прибывающихъ на одесскія желѣзнодорожныя станціи.

Подписная цѣна на «Одесскія Новости»

Въ Одессѣ:

	Безъ доставки.	Съ доставкой.
На 1 мѣсяцъ	— р. 90 к.	1 р. — к.
» 3 »	2 » 50 »	2 » 75 »
» 6 »	4 » 50 »	5 » — »
На годъ	8 » — »	9 » — »

Съ пересылкой въ другіе города:

На 1 мѣсяцъ	1 р. 10 к.
» 3 »	3 » — »
» 6 »	5 » 50 »
На годъ	10 » — »

Заграницу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 коп. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы для иногородныхъ: при подпискѣ 5 руб. и до начала второго полугодія 5 руб.; для городскихъ—при подпискѣ 5 руб. и до начала второго полугодія 4 руб.

Подписка принимается: въ Одессѣ въ главной Конторѣ на углу Ришельевской и Греческой, въ домѣ № 10/24.

Редакторъ-Издатель *А. П. Старковъ.*

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

IX-й годъ изданія. **„СѢВЕРЪ“.** IX-й годъ изданія.

Еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Съ 1896 года журналъ «Сѣверъ» будетъ выходить въ увеличенномъ форматѣ на высокаго достоинства бумагѣ и въ изящной обложкѣ.

Въ художественномъ отношеніи цѣль редакціи—это приблизиться по выполненію къ такимъ первокласснымъ европейскимъ журналамъ, какъ «The Graphic», «Figaro Illustré» и «Moderne Kunst».

Имѣя послѣднее въ виду, редакція въ 1896 г. намѣрена сдѣлать изъ «Сѣвера»

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССІИ ЖУРНАЛЪ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КРАСКАМИ.

Приступая къ такому дорогому и роскошному изданію и въ тоже время желая сдѣлать его общедоступнымъ, редакція, въ видѣ опыта, оставляетъ *и на 1896 годъ ту-же подписную цѣну, а именно:*

НА ГОДЪ (БЕЗЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРЕМІИ):

со всѣми приложеніями безъ доставки въ С.-Петербургѣ **6 р.**; безъ доставки въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковской **6 р. 50 к.**; съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **7 р.** Съ пересылкою за-границу **11 р.**

НА ГОДЪ (СЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРЕМІЕЙ):

со всѣми приложеніями безъ доставки въ С.-Петербургѣ. **7 р.**; безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской **7 р. 50 к.**; съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **8 р.**; съ пересылкою за-границу **12 р.**

Разсрочка подписной платы допускается.

Въ 1896 г. журналъ „СѢВЕРЪ“ дастъ:

на страницахъ журнала слѣдующія, уже имѣющіяся въ портфелѣ редакціи произведенія: «Умирающій Левъ», историческій романъ изъ временъ Кавказской войны, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко; «Похожденія Слезкина въ Парижѣ», романъ И. Я. Павловскаго (Яковлева); «За мольбертомъ и кистью», романъ изъ жизни художниковъ, Н. А. Александрова; «Старые часы», повѣсть К. К. Случевскаго; «Влюбленный въ жену», повѣсть А. В. Круглова; «Литераторъ Полѣсовщиковъ», психологическій этюдъ А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman); «Потерянный день», повѣсть І. І. Ясинскаго; повѣсть гр. Е. А. Саліаса. Кромѣ того въ журналѣ принимаютъ участіе: А. Н. Майковъ, А. П. Чеховъ, И. Н. Потапенко, П. П. Гнѣдичъ, Н. Кочетовъ, А. Коринфскій, О. Чумина, Л. Львова, М. Славинскій, профессоръ Н. Ф. Соловьевъ, К. Фоафновъ и другіе извѣстные литераторы.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ,

то есть 12 томовъ, объемомъ около 200 печатныхъ листовъ въ годъ.

Для приложеній къ журналу «Сѣверъ» въ редакціи уже находятся:

«Лазурный Край» —Вас. Ив. Немировича-Данченко, иллюстрированный художниками;

«Іерусалимъ» Пьера Лоти, съ иллюстраціями.

«Галилея» —того же автора

«За кулисами у художниковъ» очерки Н. А. Александрова, съ иллюстраціями художниковъ: К. Айвазовскаго, А. Бочарова, М. Зичи, И. Кел-

лера-Виліанди, Л. Лагоріо, Лаверецкаго, В. Маковскаго, А. Мещерскаго, П. Сверчкова, М. Шишкова, И. Шредера и др.

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“

ежемѣсячный иллюстрированный журналъ съ приложеніемъ: 12 отдѣльныхъ выкроекъ, изъ которыхъ 6 вырѣзныхъ въ натуральную величину и 6 на отдѣльныхъ листахъ

12 БЕЗПЛАТНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ,

то-есть, по одной преміи въ мѣсяцъ.

Преміи эти будутъ воспроизведены красками новѣйшими усовершенствованными способами.

Кромѣ всего вышеозначеннаго, въ 1896 г. подписчики журнала «Сѣверъ» получатъ:

отдѣльную художественную премію—портретъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ,

исполненный **олеографическимъ** способомъ, того же размѣра и художественнаго достоинства, какъ и портретъ Е. И. В. Государя Императора НИКОЛАЯ II (премія 1896 года).

За редактора *Н. А. Александровъ.* Издатель *Н. Ѳ. Мертцъ*

Главная Контора и Редакція журнала „Сѣверъ“ —СПБ., Екатерининская ул., № 4.

3—1

ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЮ

вышла третья, декабрьская, книжка научно-литературнаго и политическаго журнала

„НОВОЕ СЛОВО“.

Содержаніе: 1. Волчья сыть. Романъ въ трехъ частяхъ. Часть первая. (Глава I—VI). В. Немировича-Данченко. 2. Очерки современныхъ направленій. Экономическій матеріализмъ на русской почвѣ). Н. Бельтовъ. Къ вопросу о монистическаго взгляда на исторію. (Окончаніе). В. В. 3. Восточный Магазинъ (X—XV). (Окончаніе). Повѣсть П. Засодимскаго. 4. Бесси Кострель. (Окончаніе). Повѣсть мистрисъ Гумфри Уордъ. Пер. съ англійск. 5. Подъ праздникъ. А. Серафимовича. 6. Сердце

заговорило. Новелла. Л. Весткирха. Переводъ съ нѣмецкаго. О. Н. П. 7. Моя родная тетушка Сара. (Разсказъ изъ еврейскаго быта). Н. Пружановскаго. 8. Паденіе Бирона. (По новымъ даннымъ изъ разныхъ архивовъ). А. Брикнера. 9. По поводу отчетовъ государственныхъ учрежденій земельнаго кредита за 1894 годъ. Ив—ича. 10. Буковскій интеллигентный поселокъ. (Очеркъ изъ исторіи культурныхъ колоній). Н. Энгельгардта. 11. Гергардъ Гауптманъ. Е. Дегена. 12. Научная хроника. Агрономія. Источники азота. 13. Новыя книги. 14. Въ области европейской мысли. Л. О. 15. Обзоръ заграничной жизни. I. Интересы дня. II. Между журналами и газетами. 16. Обозрѣніе внутренней жизни. Высочайшій манифестъ. Земство и города. Я. Абрамова. Школьный вопросъ на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ Нижегородской губерніи. А. Штевенъ. Изъ юридической области. Д. Л. Письма изъ провинціи. Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Н. Х. Письмо изъ Кіева.—Изъ Тамбова. В. Чернова.—Изъ Саратова. Я. Бур—ка. Выборгъ. Вл. Беренштама.—По поводу внутреннихъ вопросовъ. С. К. Обо всемъ. Баранчука. 17. Обзоръ общедоступныхъ книгъ Коммиссіи Спб. комитета грамотности. 18. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, В. В., П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Николай—онъ, Л. Е. Оболенскій, П. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М, Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, А. П. Чеховъ, Щепотевы (Е. С. и С. А) и др.

Годовая подписка на ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналъ (отъ 25—30 печ. лист.) «Новое Слово» принимается съ 1-го октября 1895 г. по 1-е октября 1896 г. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 10 р., безъ пересылки на годъ 9 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 2 р. 50 к. заграницу на годъ 12 р.

Адресъ конторы редакціи: Спб. Спасская ул., (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Отдѣленіе конторы: Спб. Невскій пр., д. 54, «Библіотека Черкасова».

Городская подписка принимается, кромѣ конторы редакціи и ея отдѣленія, въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» Н. П. Карбасникова, К. Риккера, Цензерленга (Мелье) и въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (Бол. Подъяческая, д. 24).

Лица, выписывающія изданія Н. О. Поповой черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе, за пересылку не платятъ.

За редактора *А. Н. Поповъ*. Издательница *О. Н. Попова*.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 годъ

24-й годъ изданія. на ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ журналы 24-й годъ изданія.

„Природа и Охота“ и „Охотничья Газета“.

(24-й годъ изданія).

Подписчики получатъ 12 книгъ «Природы и Охоты» (выходитъ ежемѣсячно) и 50 №№ «Охотничьей Газеты» (еженедѣльно). Оба журнала иллюстрируются рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ, портретами охотниковъ, фотографіями собакъ, сценами изъ охотничьей жизни съ натуры, объяснительными чертежами, виньетками и проч.

Въ журналахъ печатаются: Разсказы, повѣсти, очерки изъ охотничьей жизни.—Путешествія зоологовъ и охотниковъ.—Руководящія статьи, съ описаніемъ способовъ охоты псовой и ружейной, рыболовства и уженья, системъ и выбора ружей и ружейныхъ принадлежностей, сортовъ пороха, дроби и проч., породъ собакъ борзыхъ, гончихъ, легавыхъ, воспитанія ихъ, дресировки и натаски, лѣченія.—Отчеты о садкахъ на рѣзвость и злобу, о состязаніяхъ въ стрѣльбѣ.—Отчеты о дѣятельности охотничьихъ обществъ, кружковъ и отдѣльныхъ охотниковъ.—Статьи съ описаніемъ обзора жизни и мѣстонахожденія звѣрей, птицъ и рыбъ, способовъ разведенія и сохраненія полезныхъ, истребленія вредныхъ.—Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи объ охотахъ на звѣря и птицу, о количествѣ дичи, о прилетѣ и отлетѣ, о случаяхъ на охотахъ и проч.—Ветеринарный отдѣлъ: о болѣзняхъ собакъ и болѣзняхъ дичи.—Юридическій отдѣлъ: рѣшеніе и обсужденіе сложныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ охотничьей юридической практикѣ. Судебная хроника.—Правительственныя распоряженія, касающіяся охоты, уженья, охотничьихъ и рыболовныхъ промысловъ. Новости текущей охотничьей жизни у насъ и за границей.—Библіографическія замѣтки.—Обзоръ иностранной охотничьей литературы.—Вопросы охотниковъ и отвѣты. Объявленія.

ПРЕМІЯ 1896 года—„Альбомъ охоты“.

«Альбомъ охоты» будетъ напечатанъ на веленевой бумагѣ, in 4°. Въ него войдутъ: 1) портреты сотрудниковъ журналовъ «Природа и Охота» и «Охотничья Газета», группы членовъ охотничьихъ обществъ, военныхъ обществъ охоты, выдающихся охотниковъ и собакозаводчиковъ, портреты выдающихся заграничныхъ писателей, спортсменовъ и собакозаводчиковъ, охотниковъ-промышленниковъ Европейской и Азіатской Россіи. 2) Фотографическіе снимки съ современныхъ, выдающихся по красотѣ и полевымъ качествамъ охотничьихъ

подружейныхъ собакъ, борзыхъ и гончихъ, комнатныхъ и сторожевыхъ собакъ. 3) Виды охотъ въ Европейской и Азіатской Россіи, а также иностранныхъ охотъ. «Альбомъ охоты» представитъ въ иллюстраціяхъ полную картину охоты въ ея современномъ состояніи и галлерею современныхъ дѣятелей.

«Альбомъ охоты» печатается въ ограниченномъ количествѣ, лишь для подписчиковъ, отъ которыхъ подписныя деньги поступятъ въ Редакцію до 1-го февраля 1896 г. Въ видахъ возможно большей полноты и содержательности «Альбома охоты», Редакція приглашаетъ всѣ охотничьи общества и всѣхъ охотниковъ принять участіе въ изданіи присылкою портретовъ (если возможно снятыхъ въ характерной для мѣстности охотничьей обстановкѣ, съ добычею, проводниками, псковичами и пр.). и фотографическихъ снимковъ съ собакъ въ стаяхъ, смычкахъ, сворахъ, одиночно, снимковъ съ охотничьихъ павильоновъ, садочныхъ стрѣльбищъ, охотничьихъ приваловъ, охотничьихъ сценъ и пр. Заявленія о желаніи помѣстить въ «Альбомъ охоты» фотографіи должны быть присланы не позднѣе 1-го февраля 1896 г., самыя же фотографіи не позднѣе 1-го марта.

Подписная цѣна: на годъ съ перес. и достав. безъ преміи **15** р., на полгода **7** р. **50** к. За границу **20** р. На пересылку преміи высылается *добавочный рубль*.

Адресъ: Москва, Большая Дмитровка, домъ Денисовой, въ редакцію журналовъ «Природа и Охота» и «Охотничья Газета».

Издатели-редакторы: *Л. П. Сабанѣевъ.* *Н. В. Туркинъ.*

3—1

НОВОСТИ ПЕЧАТИ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

2-й г. *Подъ редакціей В. А. Гатцука.* **2-й г.**

Въ 1896 году журналъ будетъ выходить обязательно 15-го числа каждаго мѣсяца книгами большого журнальнаго формата, объемомъ каждая не менѣе пятнадцати листовъ, съ многочисленными рисунками.

Назначеніе журнала: 1) Знакомить читателей со всѣмъ, особо интереснымъ, что появляется въ русской и иностранной періодической печати. Для этой цѣли „Новости Печати“ будутъ заключать въ себѣ ежемѣсячный „Обзоръ журналовъ и газетъ“, въ которомъ не только будутъ даваться характеристики разсматриваемыхъ изданій съ точки зрѣнія добросовѣстности исполненія дан-

ныхъ подписчикамъ обѣщаній, направленія и пр., но также—критическіе разборы отдѣльныхъ журнальныхъ или газетныхъ статей, беллетристическихъ произведеній, стихотвореній и пр. съ большими или меньшими выписками изъ разсматриваемаго произведенія и образцами рисунковъ, въ данномъ изданіи помѣщенныхъ.

2) Указывать всѣ, по возможности, вышедшія за послѣдній мѣсяцъ русскія и иностранныя книги, брошюры и пр., съ обозначеніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, а также, по мѣрѣ надобности, съ болѣе подробнымъ критическимъ разборомъ ихъ содержанія и образцами рисунковъ, въ нихъ помѣщенныхъ.

3) Облегчить читателямъ возможность выбора книгъ путемъ подробныхъ и безпристрастныхъ отвѣтовъ въ „Почтовомъ Ящикѣ“ на запросы подписчиковъ, а также путемъ рекомендаціи лучшихъ книгъ и высылки ихъ изъ „Книжнаго склада Новостей Печати“.

Для борьбы съ недобросовѣстной аферой въ издательскомъ дѣлѣ—журналъ будетъ заключать въ себѣ особый отдѣлъ „Плевелы Печати“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ дост. и перес. на годъ 5 руб., на $^1/_2$ года 3 р., на $^1/_4$ года 1 р. 50 к. (Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1-го Марта—2 р. и 1-го Іюня—1 р.) Безъ доставки въ Москвѣ: на годъ 4 руб. на $^1/_2$ года 2 р. и $^1/_4$ года 1 р.

Адресъ конторы журнала и книжнаго склада „Новостей Печати“ Москва, Пречистенка, Дурновъ пер. домъ Паренаго. *Подписка принимается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ торговляхъ столицъ и главныхъ провинціальныхъ городовъ. Съ разсрочкой—только въ редакціи.*

3—1

МОСКОВСКІЙ БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ.

III-й годъ изданія.

„КНИГОВѢДѢНІЕ“,

журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ,

съ рисунками и отдѣльными приложеніями.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ

картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотеко-вѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка,

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ формата 8⁰ (19×26⁰), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовой взносъ—безплатно; для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленевой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу	для членовъ Кружка	. . . . .	4 р.
„ 1 „	„ подписчиковъ на журналъ	. . . . .	6 „
„ 1 „	„ всѣхъ остальныхъ	. . . . .	10 „
„ 1 „	въ годъ для членовъ и подписчиковъ	. . .	35 „
„ 1 „	„ „ „ всѣхъ остальныхъ	. . . . .	50 „

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ $^1/_4$ страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланнной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, Н. П. Карбасникова и М. О. Вольфа; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

Отвѣтственный Редакторъ *А. Д. Тепоревъ.*

3—1

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются слѣдующія изданія

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ.

СЪ КАРТИНКАМИ.

Крупнымъ шрифтомъ напечатаны вновь вышедшія изданія.

№ 3. **Приключенія Робинзона Крузе.** Составлено А. Н. Яхонтовымъ. 5-е изд. . . . . 12 к.

№ 6. Батрачка. Повѣсть Т. Г. Шевченко. 2-е изданіе. . . . . 3 „

№ 8. Злодѣй и Петька. Повѣсть А. Ѳ. Погосскаго. 4-е изд. . . . . 8 „

№ 27. Два старика. Разсказъ Л. Н. Толстого . . . . . 6 „

№ 28. Полтава. Поэма А. С. Пушкина. . . . . 10 к.
№ 29. Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ, Подъ ред. проф. Ор. Ѳ. Миллера и И. А. Шляпкина. 2-е изд. . . . . 6 „
№ 31. Соловки. Очерки В. И. Немировича-Данченко. 2-е изд. . . . . 6 „
№ 32. Невольный убійца. Разсказъ В. Г. Короленко. 2-е изд. . . . . 7 „
№ 37. Голодовка и зимовка на Новой Землѣ. Разсказъ С. В. Максимова. 2-е изд. . . . . 3 „
№ 39. Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ. Н. А. Рубакина . . 30 „
№ 40. **Зимовье на студеной.** Разсказъ Д. Н. Мамина-Сибиряка. 2-е изд. . . . . 3 „
№ 41. Въ ночь подъ Свѣтлый праздникъ и Старый звонарь. Разсказы В. Г. Короленко. . . . . 3 „
№ 42. Между матросами. Разсказъ К. М. Станюковича . . . . . 5 „
№ 43. Двѣ елки. Разсказъ К. М. Станюковича. . . . . 3 „
№ 44. Безоброчный. Повѣсть Ф. Д. Нефедова (безъ картинокъ). . . 8 „
№ 45. Шестеро. Разсказъ И. Н. Потапенко (безъ картинокъ) . . . . 5 „
№ 46. Трусъ. Разсказъ В. М. Гаршина. 3
№ 47. Аясларское дѣло. В. М. Гаршина . . . . . 3 „
№ 49. То, чего не было и Лягушка путешественница. Сказки В. М. Гаршина. . . . . 3 „
№ 50. Гордая пальма и Сказаніе о гордомъ Аггеѣ. Сказки В. М. Гаршина . . . . . 3 „
№ 51. Басни И. А. Крылова (съ біографіей) I. . . . . 10 „
№ 52. Басни И. А. Крылова II. . . . . 8 „
№ 53. Басни И. А. Крылова III. . . . . 8 „
№ 54. Басни И. А. Крылова IV. . . . . 8 „
№ 55. Саша. Разсказъ Марка-Вовчка (безъ картинокъ) . . . . . 3 „
№ 56. Козачка. Одарка. Горпина. Разсказы Марка-Вовчка (безъ карт.) 4 „
№ 57. Сестра. Ледащая. Разсказы Марка-Вовчка (безъ картинокъ) . . 4 „
№ 58. Скряга Скруджъ. Святочный разсказъ. Ч. Диккенса . . . . . 9 „
№ 59. Хозяинъ и работникъ. Разсказъ Л. Толстого (безъ картинокъ). 4 „
№ 60. Чортово болото. Повѣсть Жоржъ-Зандъ (безъ картинокъ). . . . 7 „
№ 61. **Іонычъ.** Разсказъ Ф. Д. Нефедова (безъ картинокъ). . . . . 14 „
№ 62. **Свекоръ.** Разсказъ Ф. Д. Нефедова (безъ картинокъ) . . . . 3 „
№ 63. **На-міру.** Повѣсть А. А. Потѣхина (безъ картинокъ) . . . . 18 „
№ 64. **Хай-дѣвка.** Повѣсть А. А. Потѣхина (безъ картинокъ) . . . 10 „
№ 65. **Отрѣзанный ломоть.** Комедія А. А. Потѣхина (безъ карт.). . 10 „
№ 66. **Чужое добро въ прокъ не идетъ.** Драма А. А. Потѣхина (безъ картинокъ) . . . . . 10 „

№ 67. **Павло Чорнокрылъ.** Разсказъ Марка-Вовчка (безъ карт.) . . 3 „
№ 69. **Смерть Ивана Ильича.** Повѣсть Л. Н. Толстого (безъ карт.). 5 „
№ 70. **Гдѣ любовь, тамъ и Богъ и Кавказскій плѣнникъ.** Разсказы Л. Н. Толстого . . . . . 3 „
№ 71. **Судный день.** Сказка В. Г. Короленко . . . . . 8 „
№ 72. **На морскомъ пескѣ.** Разсказъ (безъ картинокъ) . . . . . 3 „
№ 73. **Маруся.** Повѣсть Марка-Вовчка . . . . . 12 „
№ 74. **Дочь миссіонера.** Разсказъ А. Котса . . . . . 8 „
№ 75. **Учительница.** Повѣсть Э. де-Амичиса . . . . . 8 „
№ 76. **Великанъ Іеусъ.** Сказка Жоржъ-Зандъ . . . . . 5 „
№ 77. **Послѣдній день приговореннаго къ смерти.** Разсказъ В. Гюго. 9 „

Кромѣ того продаются:

1) Указанія къ устройству читаленъ (Узаконенія о безплатныхъ народныхъ читальняхъ. Примѣрные ихъ уставы, составленные Комитетомъ Грамотности. Примѣрный списокъ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, допущенныхъ въ нихъ правилами 15 Мая 1890 года). 3-е дополненное изданіе Цѣна 10 коп.

2) Библіографическій указатель книгъ и статей по народному образованію за 1894 годъ . . . . . „ 1 руб.
3) Инвентарная книга для читаленъ . . . . . „ 50 коп.
4) Систематическій каталогъ для читаленъ. . . . . „ 50 „
5) Книга для записи книгъ и журналовъ, выдаваемыхъ для чтенія въ помѣщеніи читальни . . . . . „ 75 „
6) Книга для записи книгъ и журналовъ, выдаваемыхъ для чтенія на домъ. . . . . „ 75 „

Собственный складъ Комитета Грамотности помѣщ. у М. Ф. Волкенштейна

(С.-Петербургъ, Спасская № 26).

1—1

Принимается подписка въ 1896 году на „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“.

Въ 1896 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ

концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ «Извѣстій» составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Приволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченіе изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Н. Ѳ. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Ауліэ-Ата), Г. Ахматовъ, Ш. Г. И. Ахменовъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Ѳ. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсевьевъ, И. А. Износковъ, Ѳ. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катанаевъ (Омскъ), Н. Ѳ. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), А. К. Кулгинъ, акад. В. В. Латышевъ, Н. М. Мартьяновъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Понамаревъ Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Ѳирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета: профессора Казанскаго Университета И. Н. Смирновъ, Ѳ. Г. Мищенко, Н. Ѳ. Катановъ.

Секретарь Общества *Н. Катановъ.*

3—1

Новое изданіе О. Н. ПОПОВОЙ.

Вышла 1-я часть 1-го тома Ч. Дарвина, содержащая автобіографію Ч. Дарвина, пер. проф. Тимирязева.—Путешествія на кораблѣ «Бигль», пер. Е. Бекетовой.

2-я часть 1-го тома выйдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Продолжается подписка.

на

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ

СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Чарльза Дарвина.

Въ двухъ томахъ, съ портретомъ Ч. Дарвина.

Полные переводы, провѣренные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ.

Томъ I. Вступительная статья проф. К. Тимирязева.—Автобіографія Дарвина. Пер. проф. К. Тимирязева.—Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ «Бигль». Пер. Е. Бекетовой, подъ ред. проф. А. Бекетова.—Происхожденіе видовъ. Новый переводъ проф. К. Тимирязева.

Томъ II. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Пер. проф. И. Сѣченова.—О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ.

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ НА ВСЕ ИЗДАНІЕ

ТРИ РУБЛЯ.

Допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ вносится 1 руб., при полученіи I и II тома по рублю.

По выходѣ въ свѣтъ второго тома цѣна будетъ повышена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ изданій (Невскій, 54, библіотека Черкесова). въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (уголъ Б. Садовой и Б. Подъяческой, № 63—24), и въ конторѣ журнала «Новое Слово», Спасская ул., № 15. Въ Москвѣ: въ книж. маг. журнала «Русская Мысль» и въ книж. маг. Конусова, у Страстного монастыря, Муринова, Трехпрудный пер., и у М. Клюкина, Моховая, противъ университета.

Новыя изданія О. Н. Поповой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

ПЯТОЕ ИЗДАНІЕ

собранія сочиненій

Н. А. ДОБРОЛЮБОВА.

Въ четырехъ томахъ съ біографіей и съ портретомъ автора.

Изящное изданіе, дополненное письмами Н. А. Добролюбова и библіографическимъ указателемъ.

Томъ I. Біографія Н. А. Добролюбова, со включеніемъ писемъ—А. М. Скабичевскаго.—Статьи о литературѣ Екатерининскаго времени и статьи педагогическія.—Критическія статьи 1857—1858 гг.

Томъ II. Критичсскія статьи 1858—1859 гг.

Томъ III. Критическія статьи 1859—1868 гг.

Томъ IV. По поводу одной обыкновенной исторіи Роберта Оуэнъ.—Народное дѣло. О. Гавацци.—Кавуръ и др.—Свистокъ.—Стихотворенія.

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ НА ВСЕ ИЗДАНІЕ

ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.

Допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ вносится два рубля, по выходѣ II и III тома по два рубля.

По выходѣ въ свѣтъ четвертаго тома цѣна будетъ повышена.

Томъ I выйдетъ въ декабрѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ изданій (Невскій, 54, библіотека Черкесова), въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (уголъ О. Садовой и Б. Подъяческой, № 63—24), и въ конторѣ журнала «Новое Слово», Спасская ул., № 15. Въ Москвѣ: въ книж. маг. «Трудъ» (Петровская библіотека). въ книж. маг. журнала «Русская Мысль», въ книж. маг. Конусова, у страстного монастыря, Муринова, Трехпрудный пер., и у М. Клюкова, Моховая, противъ университета.

Изданіе О. Н. ПОПОВОЙ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

МОРСКІЕ СИЛУЭТЫ.

К. М. Станюковича.

Цѣна 1 рубль, съ пересылкой 1 руб. 35 коп.

Содержаніе: Нянька—Матроска.—Генералъ-арестантъ.

ПРИКЛЮЧЕНІЕ ДВУХЪ КОРАБЛЕЙ

ИЛИ

РАЗСКАЗЪ О ЦАРСТВѢ ВѢЧНАГО ХОЛОДА.

Составилъ Н. А. Рубакинъ.

Цѣна 20 копѣекъ, съ пересылкой 25 коп.

(съ 34 рисунками въ текстѣ).

ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Н. В. Шелгунова.

Цѣна 2 рубля, съ пересылкой 2 руб. 60 коп.

Содержаніе: I. Крестьяне и земледѣльцы Смоленской губ.—II. Деревня и подать.—III. Провинція и провинціальная печать.—IV. Нравы провинціи.—V. Земство.—VI. VII. Провинціальные города.—VIII. Деревенскіе пожары.—IX. Мѣры противъ пожаровъ.—X. Очерки современной Сибири.—XI. Колонизація Кавказа.—XII. Наша косность и газетный консерватизмъ и либерализмъ.—XIII. По поводу земской школы.—XIV. Кое-какіе итоги (земскіе выборы).—XV. Что намъ далъ 1896 годъ.—XVI. Денежное мышленіе и 29 января (смерть Пушкина).—XVII. По поводу статьи Деревенскаго Жителя «Къ чему способна наша интеллигенція».—XIII. Рѣшаются-ли историческіе вопросы усовершенствованіемъ личности.—XIX. О налогахъ.—XX. Просторъ Самарской земли.—XXI. Въ чемъ мы можемъ сомнѣваться.—XXII. Наше «я» и нѣмецкое «я».—XXIII. Параллели и картинки.—XXIV. Безсознательный піонеръ прогресса.—XXV. Наша наука и консервативная печать.—XXVI. Что такое «русское» и «международное». Почему такъ развилось у насъ «я».—XXVII. Моралистическая и общественная точка зрѣнія.—XXVIII. Движеніе русской мысли и литературы за 40 лѣтъ.—XXIX. Петербургъ и его новые люди.—XXX. Что нужно для личнаго счастья и для заполненія промежутка между интеллигенціей и народомъ.—XXXI. Можемъ-ли мы коллективно мыслить.—XXXII. По поводу теоріи «святлыхъ явленій» и «бродящихъ впечатлѣній».—XXXIII. Борьба по-

колѣній.—XXXIV. Дѣйствительно-ли тенденціозныя причины руководятъ самоубійцами изъ-за общественныхъ мотивовъ.—XXXV. «Свой хлѣбъ».—XXXVI. Какой моментъ жизни мы теперь переживаемъ.—XXXVII. Свѣтлыя и темныя явленія.—XXXIII. Общественная совѣсть.—XXXIX. Вліяніе времени.—XL. Колонизаціонное движеніе и новые центры. XLI. Собирательная посредственность —XLII. Право на существованіе.—XLIII. Еще о свѣтлыхъ и темныхъ явленіяхъ.—XLIV, По поводу «Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ» С. А. Венгрова.—XLV. Газетный оппортюнизмъ и идейность.—XLVI. Недавнее прошлое и общественные барометры.—XLVII. Зачатки общественной доброжелательности.—XLVIII. «Средній человѣкъ» и «двоящаяся накипь».—XLIX. По поводу письма одного толстовца.—L. Кавказскія минеральныя воды.—LI. «Что читать народу»—изданіе харьковскихъ учительницъ.—LII. Что читать и какъ читать.—LIII. Далеко-ли ушла наша общественная мысль.—LIV. Отрадное явленіе.

Минье. Исторія французской революціи. Спб. 96. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Іонасъ-Ли. Ніобея. Романъ. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Складъ изданія въ книжныхъ магатинахъ Н. П. Карбасникова: С.-Петербургъ, Москва, Варшава.

Лица, выписывающія изданія изъ конторы журнала «Новое Слово», Спб. Спасская ул., д. № 15, за пересылку не платятъ.

Изданія О. Н. ПОПОВОЙ.

Реклю. Э. Земля. — Описаніе жизни земного шара. Переводъ безъ пропусковъ съ послѣдняго французскаго изданія, подъ редакціею и съ примѣч. Н. А. Рубакина и съ приложеніемъ списка научно-популярныхъ книгъ. Спб. 1895 г. Ц. 6 р. 70 к., съ перес. 7 р. 60 коп.

Вып. I. Земля какъ планета. — Горы и равнины. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.—Вып. II. Круговоротъ воды на земномъ шарѣ. Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.—Вып. III. Подземныя силы. (Вулканы, землетрясенія, поднятія и опусканія почвы)· Ц. 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 30 к.—Вып. IV. Океанъ. Ц. 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 30 к.—Вып. V. Атмосфера. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.—Вып. VI. Жизнь на земномъ шарѣ Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к. Каждый выпускъ снабженъ многочисленными рисунками и географическими картами.

Михайловскій, Н. К. Критическіе опыты. III. Иванъ Грозный въ русской литературѣ. Герой безвременья. Спб. 1895 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Складъ въ конторѣ журнала „Русск. Богатство“ (Бассейная, 10).

Карѣевъ, Н. И. Историко-философскіе и соціологическіе этюды. Спб., 1895 г., 300 стр. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Карѣевъ, Н. Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра (Греція и Римъ). Спб. 1895 г. Ц. 40 к.

Кривенко, С. Н. На распутьи. Культурные колонисты и одиночки. Спб. 1895 г. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 45 к.

Рубакинъ, Н. А. Этюды о русской читающей публикѣ. Спб. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

Станюковичъ, К. Морскіе силуэты. Спб. 96 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

Станюковичъ, К. Откровенные. Ром. въ 2 ч. Спб. 1895 г., Ц. р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

Леббокъ, Д. Какъ надо жить (The use of life). Переводъ съ англійскаго Д. Коропчевскаго. Спб. 95 г. 80 к., съ перес. 1 р.

Шелгуновъ, Н. В. Собраніе сочиненій, 2 т. Второе изд. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 70 к.

Гиббинсъ, Г. Промышленная исторія Англіи. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

Корелинъ, М. Паденіе античнаго міросозерцанія. Лекціи, чит. въ Московск. Политехнич. музеѣ. Спб. 1895 г. Ц. 75 к.

Викторъ Острогорскій. Изъ исторіи моего учительства. Какъ я сдѣлался учителемъ (1851—1864). Спб. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Маминъ-Сибирякъ, Д. Три конца. Уральская лѣтопись. Спб. 95 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Летурно, Ш. Соціалогія, основанная на этнографіи Вып. I. Съ 53 рис. Спб. 96 г. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Дитятинъ, И. Статьи по исторіи русскаго права. Спб. 96 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес., 2 р. 80 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Дюрингъ, Е. Великіе люди въ литературѣ.

Бертранъ. Кооперація въ Бельгіи.

Летурно, Ш. Соціологія, основанная на этнографіи. Вып. II.
Мармери, Д. В. Прогрессъ науки.
Жюссеранъ. Исторія англійскаго народа въ его литературѣ.
Гардинеръ Исторія пуританскихъ войнъ.
Буассье, Ѳ. Римское общество временъ цезарей.
Рамбо. Исторія современной цивилизаціи во Франціи.

Середа. 19. День былъ сперва свѣтлій и хмарній, а потомъ свѣтелъ, тепелъ и тихъ, о полднѣ хмари зъ сторонъ надійшли зъ дожчемъ и громомъ, ночъ тиха, свѣтла и тепловата. Рано ездилемъ въ судъ енер. за человѣкомъ моимъ, шевцомъ Степаномъ сварковскимъ, оттуду на Бѣлополовку до гетманского двора, где и обѣдалъ. Рубля послалъ черезъ Ярему до Манжули, до прежнихъ денегъ, на сѣнокосъ. Черезъ повѣренного Томариного отъ Останця зъ Астрах. получилъ писмо.

Четвер. 20. День былъ свѣтлій, тихій и ночъ такова жъ. Рано былъ я у генерала, а на службѣ на Бѣлополовцѣ и у гетмана. Обѣдалъ у себе зъ Стефаномъ Миклашевскимъ, а потомъ игралъ у карти зъ братомъ п. Михайломъ, Валкевичемъ и братомъ Маркомъ. Позичилемъ 10 червонныхъ Григорашу Шаргородскому до ноевр. 1-числа, а буде не отдастъ, то вдвое доправить.

Пятокъ. 21. День былъ сперва зъ туманомъ, потомъ ясенъ, тепелъ и отчасти тихъ, ночъ свѣтла, тепла и тиха. Кузма Якимовичъ поехалъ въ С. П. Бурхъ, черезъ которого писалъ я до сестри, Ханенка, Курбатова и швагра Андрея Полуботка, да до Ханенка послалъ червонца одного на арапе (табакъ?) и картузъ. Принесенъ указъ чили грамота, за рукою Андрея Івановича Остермана, до гетмана о полякахъ, которіе въ Миргородскомъ полку за Днѣпромъ въ нашу границю вступаютъ и обиди малороссіянамъ дѣлаютъ, что ненамѣрени ея величество такихъ обидъ далѣ зносить. Мужикъ мой швець Сварковскій на поруку мою спущенъ съ подъ караулу. Судіи енеральніе окончили свое засѣданіе въ судѣ для наступившихъ дней капѣкулярнихъ. Нажали подъ футоромъ 280 копъ, а еще осталось на 20 копъ. Вина нѣмецкого греку Іотію дали на продажъ, первимъ разомъ, дали: 18 квартъ петерцѣменту по копѣ кварта, а 18 квартъ фронтиніяку по 20 а., другимъ разомъ, дали петерцѣменту 60 квартъ, по той же ценѣ, а фронтиніяку 70 квартъ, по 20 а., и за тое вино отобралъ я уже отъ грека черезъ Клима за 18 квартъ фронтиніяку 18 талярей, да за петерцѣментъ 3 р.

Субота. 22. День былъ свѣтлій, тихій и теплій, и ночъ такова жъ. Сегодня отправили маляра Глинского до монастира Гамал., давъ ему 200 р. Ему жъ далъ я двѣ книжки двойнику, якіе покупилъ зде по рублю. Обѣдалисмо въ дому, а по обѣдѣ ездилъ я на Бѣлополовку и оттоль повернулся, простившись зъ Валкевичемъ и Шираемъ, отехавшими домой.

Неделя. 23. День былъ свѣтлій до полдня, а по полуднѣ дожчъ силний, ночъ хмарна, а потомъ вияснилась, а къ свѣту туманъ сталъ. Сегодня былъ я на службѣ на Бѣлополовцѣ и обѣдалъ, а по обѣдѣ ездилъ до енерала и, тамъ посидѣвши доволно, повернулся назадъ.

Понедел. 24. День былъ сперва свѣтлій и теплій, а около вечора хмарний зъ дощикомъ, ночъ вияснилась, а особливо къ свѣту. Былъ я на службѣ на Бѣлополовцѣ, обѣдалъ у столу гетманского, зъ обознимъ енер. и Паскомъ. Крисковцовъ пѣшихъ человѣка 10 прійшли сюда косить и начали, а послалъ я туда въ Криски, велѣлъ еще 5 человѣка вислать зъ харчю. Писалъ до п. Петра Апостола, черезъ его служителя, и позиченную книжечку послалъ.

Вовтор. 25. День былъ сперва свѣтлій, а потомъ сталъ очинъ вѣтрянъ, вѣтромъ холоднимъ и хмаренъ, къ вечору дожчъ, ночъ ясна, тиха и холодновата. Сегодня рано поехалъ я до Уздицѣ и оттоль до пасѣки, где пообѣдавши, заездилъ до Шрамковской пасѣки, откуду вернувшись, пріехалъ у вечеру до футора, а зъ футора ноччю въ Сварковъ, где и заночовалъ. Въ Уздицкой пчоли всеей зъ отроившоюся стало 530, въ Шрамковской пасѣцѣ всеей пчоли 63, въ Тулиголовской пасѣцѣ всеей пчоли 46, въ Артополотской гамал. всеей пчоли 110, въ Сухоносовскей всеей пчоли 172, въ Крискахъ 176, итого 938.

Середа. 26. День зранку самого хмаренъ, потомъ свѣтелъ и ясенъ, толко жъ вѣтеръ холодноватъ отъ полнощной сторони. Вѣдомость господарская, поля купленніе: 1, Суглобовское поле въ каждой руцѣ по 70 копъ, люде пашутъ и сѣютъ; 2, Олѣйниковское Новѣцкого поле, на насъ пашется и сѣется; 3, Третяковское поле, жито наше, на ярину не пахано, на сѣно оставили, а теперъ тю-

тюннику на толоку пахать; 4, Горловскее поле попахано все, теперъ на насъ на ярину залегло, и въ третей руцѣ жито наше; 5, Радка Кролевецкого Литвиненку на толоку отдано, жито не сѣяли и ярини не сѣяли, да на толоку жъ тютюннику отдали; 6, Медведевскее отъ Шрамка, толока отдано съ копи Синялнику, а ярину Шаповалъ позасѣвалъ съ копи, на жито рука тая пуста била; 7, Шовкуновскее, одна рука въ толоцѣ на насъ попахана, а другая рука въ яринѣ на сѣно оставлена, третя рука сѣно; 8, Тумовскее, рука зъ житомъ на насъ, другая, где ярина, запустѣла, толко одна нивка на насъ засѣяна овсомъ, теперъ на толоку людямъ отдали руку третую, тее жъ зовется Орабювскее; 9, Петра Кривоноса Новогребелского, 2 нивки ярини на сѣно. Овса по 4 четверика зъ четвертю по 1 р. и 40 к. четверикъ, зъ половини посѣяли люде. Опанасъ купилъ четверикъ 1, Данило Нагиба полъ четверика, Петро Зайка четвериковъ 3, Василь Гладкій четверикъ 1, Яковъ Карабута полъ-четверика. Сѣна у Погаричахъ Манжула уготовалъ: 900 копиць, скиртъ 8, у Суденщини уготовали сѣна коп. 400, скиртъ 2 и стоговъ 2.

Четвер. 27. День былъ свѣтлій, теплій, отчасти вѣтрянъ, ночъ свѣтла и тиха. Рано ездилемъ на Бѣлополовку, где и обѣдалъ и отклонился гетману и зъ п. Михайломъ простился, а по обѣдѣ заходилъ до генерала, где и вечералъ.

Пятокъ 28. День былъ свѣтлій, теплій, толко вѣтряній и по сторонамъ хмари къ вечору. Ночъ свѣтла, тиха, толко холодна. Далъ я на писмѣ приказъ господареви въ его должности, а другій Климу, которому показалъ и слѣдовать за мною въ Спасовку (?). Да ему жъ Климу далъ я 10 червонныхъ, а осталніе 6 р. отъ грека Іотія, за первую дачу вина, велѣлъ отобрать и дать Шрамку 25 р., а 40 р. останемся винни, и купчую у него на купленний грунтъ и пасѣку взять. Поехалъ я зъ Глухова до Тулиголовъ, где засталъ гор. 11 куѳъ и въ дванадцатой 5 носатокъ. Старостѣ Тулиг. далемъ на росходъ 3 р. и записалъ у его реестрѣ. У Тулиг. уготовалъ староста сѣна 1100 коп., а еще осталось на 200 копиць.

Вѣжевскій имѣлъ у своемъ росходѣ 14 червонныхъ, да гривенниковъ 32 р. да алтин. 17 р.

Субота. 29. Сей день былъ сперва холоденъ, вѣтрянъ, хмаренъ и дощеватъ, съ полдня свѣтелъ и тепелъ, хмаренъ же по сторонамъ и съ дощемъ, у вечеру вияснилось. Ночъ свѣтла, тиха и холодновата. Сегодня рано поехалъ я съ Тулиголовъ и, пріехавши въ Камень, обѣдалъ, а по обѣдѣ черезъ Сеймъ човнами перевезшись, уехалемъ миль 2 и ночовалъ у Кросенъ. Старостѣ Крисковскому Семену Шоху приказъ далемъ на писмѣ о поляхъ мужицкихъ, въ посторонніе руки позаходившихъ, чтобъ оніе отбырать, и впредъ не допускать того никому изъ подданныхъ чинити. Да ему жъ словесно приказано въ перемѣну прислать у Глуховъ 15 человѣкъ. 2) Сторони постройки греблѣ подлинно увѣдомитись, взявъ мѣрочника. 3) О доправки должного жита и овса зъ людей осѣнного и за денги.

Неделя. 30. День и ночъ во всемъ вчорайшимъ подобніе были. Зъ ночлѣгу вставши, уехалъ миль 4 и обѣдалъ у Сухого Ромна, а оттуду уехалъ милю до Смѣлого, ехалъ часъ 1, отъ Смѣлого до Хмѣлова четвер. 3, отъ Хмѣлова до Ромна полъ 3 часа, и застalемъ зде, въ Ромнѣ, родителку, жену, дѣтей, брата Луку, сестру Олесю зъ швакгромъ п. Яковомъ и дочерю ихъ новорожденною, где и вечералъ.

Понедел. 31. День былъ сперва свѣтлій, а потомъ вскорѣ хмарний, вѣтряний и холодний. Ночъ зъ вѣтромъ невеликимъ, свѣтла почасти и почасти хмарна, къ свѣту тиха и свѣтла. Сегодня тутъ у дворѣ род. обѣдалисмо и подпіяхомъ. У лазнѣ мился и вечерали обще и съ нами Федоръ Заборовскій зъ женою.

М-ць Августъ. Вовтор. 1. День былъ сперва свѣтелъ и тепелъ, а потомъ хмаренъ зъ силнимъ дощемъ, къ вечору мало вияснилось, а ночъ свѣтла, тиха и тепловата, а къ свѣту хмарно и дощъ ишолъ. Сегодня обѣдалисмо у Ромнѣ, а по обѣдѣ у вечеру при заходѣ слонца, виехалисмо зъ женою и ехали до Бобрика год. 1., а оттоль Ромадановского шляхомъ до Андрѣевки год. 3.

Середа. 2. День былъ сперва свѣтелъ, потомъ хмаренъ зъ дощикомъ, знову свѣтелъ, да тепелъ, почъ свѣтла, тиха и холодновата, къ свѣту хмарна. Сегодня въ день ездилисмо зъ женою и зъ Глинскимъ сотникомъ до футора Гамалѣевского нашего и, оттуду повернувшись, у вечеру у Андрѣевку, тамъ и ночовалисмо. У футорѣ Гамал. Артополотскомъ моемъ пчоли старой было 56, а молодой стало 54, итого всеей пчоли 110. На лице сѣна торочного старого 4, а сеголѣтного 12 скиртъ, а въ копицяхъ будетъ на скирту да еще торочнихъ не откосили 5 скиртъ да сеголѣтнихъ столко жъ. Жита сѣяли четвериковъ 7, а зняли копъ 23. Процко, овчаръ Розбишовскій, показался въ злодѣйствѣ, у которого дворникъ забралъ за воровство.

Четвер. 3. День былъ почасти теплій и почасти свѣтлій и почасти хмарній, тихій и къ вечору свѣтлій и теплій, ночъ свѣтла, тиха, ядрана, къ свѣту хмарна. Алексѣеви далъ я 15 р. на сѣно и приказъ далъ въ 6 пунктахъ о сѣнѣ, чтобъ оного уготовать нинѣшними и торочними людми, которіи не откосили за гроши, о чомъ и писмо оставилемъ до старости Андріяшовского. Да въ приказѣ и о томъ, чтобъ дѣнця Шпака мужика Токарувского допросить о продажнемъ отъ его степку Остапенкова и увѣдомитись о попу розбишевскомъ и Красношапкахъ, сторони степу ихъ продажнего. Пасѣчницѣ футорной, которой мужъ Торопъ билъ у пасѣцѣ и умеръ, далъ 1 р. Поехалисмо по службѣ ранной зъ Андрѣевки и ехали до Токаровъ зъ полтора часа, милю добрую, а въ Токарахъ пообѣдавши, пріехали у Лохвицю до тіотки п. Павловой, которой не застали въ мѣстѣ, ехали полъ 2 часа, зъ Лохвицѣ ехали до Позниковъ 3 часа, а въ Сухоносовку полчаса, и пріехали завидна, где и ночовали.

Пятокъ. 4. День былъ сперва хмаренъ, потомъ свѣтелъ и тепелъ, знову хмаренъ зъ дощемъ, знову свѣтелъ, хмаренъ зъ дощемъ, малий вѣтеръ западний, толко жъ холодноватъ, ночъ свѣтла, тиха, толко жъ холодна. Сегодня тутъ у Сухоносовцѣ служби Божой слухали, а у вечеру верхомъ отехалъ въ монастирець Чорнускій Краснорской куда ехалъ зъ села 3 четверти и ночовалъ

тамъ, а Данiила Штапулскаго намѣсника не засталъ, которiй на праздникъ въ Мгаръ отехалъ.

Субота. 5. День былъ зранку зъ туманомъ, которiй, хочай и поднялся въ гору, однако жъ розiйшолся на дробнiе хмари, а день потомъ сталъ свѣтелъ, тепелъ и тихъ, ночъ значала хмарна и два рази дожчъ ишолъ, и до свѣта зъ хмарою. Приобщался я сегодня тутъ въ монастирцѣ Чорнускомъ ст. тайнамъ, а обѣдалъ въ Сухоносовцѣ, куда передъ вечоромъ пріехалъ отецъ Орановскiй, а я по прежнему, для наступуючого праздника, пріехалъ на ночъ въ тотъ же монастирець и ночовалъ.

Неделя. 6. День былъ сперва хмарнiй зъ малимъ дощикомъ, а потомъ свѣтелъ и тепелъ, ночъ свѣтла, тиха и ядрана. Въ монастирѣ служби Божой слухалъ, а обѣдалъ въ Сухоносовцѣ, куда пріехалъ и Григорiй Огiевскiй, а потомъ посѣщалъ насъ духовний зъ крестоношею Iосафомъ, а посля пріехалъ писаръ пол. Савѣцкiй и позно отехалъ.

Понедел. 7. День былъ свѣтлiй и теплiй, и тихiй, ночъ свѣтла, тиха и тепла. Сегодня у Сухоносовцѣ обѣдали, а по обѣдѣ у вечеру отехали и ночовали, не доежджаючи Орабювъ. Жена заболѣла на матицю. У Сухоносовцѣ нажали жита копъ 100, пчоли 172, старой било 86, а молодой 87. У Сухонос. воловъ рабочихъ 6, а молодихъ 7, итого 13, въ числѣ старихъ воловъ 2 перервинского подданного, которiй робить не похотѣлъ. Вовни бѣлой старой рунъ 334, чорной 213 рунъ, шкуръ овечихъ чиненихъ 15, нечиненихъ шкуръ 8, телячихъ шкурокъ нечиненихъ 3.

Вовтор. 8. День былъ свѣтлiй и теплiй, ночъ свѣтла, тиха и тепловата. Рано вставши отъ ночлѣга, пріехали передъ полуднемъ въ Лубнѣ и обѣдалисмо обое зъ женою у полковника н. Петра Апостола и до вечора пробавилисмо и ночовали. Полков. казалъ Сухонос. опредѣлить, а именно Iвана Левченка, Макара Якименка, Соляниченковъ, Бондарерковъ, Загребенковъ, а въ Перервин. Юрка Пилипенка, Василя Крутня и Якима Стрелця.

Середа. 9. Ѳедку Бѣловодскому далемъ 2 гривнѣ. Сей день пробавилисмо въ Лубняхъ у п. полковника луб. до вечора и игра-

лисмо въ ліомбаръ, безъ проиграшу моего, а у вечеру, простившись, съ ними ездили до Петра Кулябки и до Троцкихъ, и съ ними простились и ночовали у квартерѣ п. Ивановой Корнѣевичовой. Книги, томовъ 4, французскіе, авторъ Dictionaire universel defuselliere, à la Haye.

Четвер. 10. День былъ свѣтлій, теплій и жаркій, ночъ свѣтла, тиха и ядрана. Сегодня рано поехалисмо зъ Лубень и, уехавши болшъ 3-хъ миль, на обѣдъ стали у Кринички, у мостка, минувши Лукомле, недоежджаючи Наружжя, а по обѣдѣ поехали, и уехали миль зъ двѣ зъ лишнимъ, и пріехали передъ смеркомъ до футора Криворудского, где и ночовалисмо. У Кривой Рудѣ по ищисленію показалось: овець всѣхъ старихъ 562, а молодихъ овець всѣхъ 274, итого всѣхъ овець 836. Коровъ дойнихъ 51, коровъ яловихъ 14, бугаевъ старихъ 2, а молодихъ два, быковъ третяковъ 4, назимковъ бичковъ 12, а назимковъ телиць 10, телятъ бичковъ 24, а теличокъ 27, итого поголовя 146, воловъ рабочихъ 10; вовни ярачой рунъ бѣлой 193, чорной 79.

Пятокъ. 11. День былъ свѣтлій, теплій велми, толко вѣтрянъ, вѣтромъ полуденнимъ. Ночъ сперва хмарна зъ маленкимъ дощикомъ, а потомъ свѣтла, тепловата и тиха, отмѣнная теплотою отъ прежнихъ ядранихъ. Сей день тутъ, у футорѣ, пробавилисмо, ездилемъ и осмотрувалемъ сѣно наше, которого уроблепного скиртъ 9, въ томъ числѣ 2 чили 3 великихъ скиртъ, а десятая торочная скирта, отъ полковника дарованная, а на покосахъ скиртъ на 5.

Суббота. 12. День былъ свѣтлій, жаркій, а съ полдня вѣтрянъ велми, теплимъ вѣтромъ западнимъ, ночъ сперва хмарна, потомъ свѣтла, тиха и холодна. Сей день также тутъ пробавилисмо. Ярочихъ овець вовну перечислили тутъ, якой показалось рунъ 277. Старостѣ на косарѣ и на заплату футорнимъ дали 12 р., да еще после 2 р.

Неделя. 13. День былъ сперва тихъ, свѣтелъ и холодноватъ, потомъ вѣтрянъ вѣтромъ западнимъ холоднимъ, ночъ сперва хмарна, потомъ свѣтла, тиха и холодна. Зъ футора рано поехалисмо на службу Божую у Горошинъ, а оттоль переехавши поромомъ черезъ Сулу, у перевозу обѣдалисмо. По обѣдѣ уѣхали зъ полъ 3 милѣ

до Денисовци, а оттоль болше 2-хъ миль до футорця Сухомузкого, где и ночовалисмо, а пріехали позно велми.

Понедел. 14. День былъ спервa тихъ, свѣтелъ, потомъ вѣтрянъ, толко жъ тепелъ, ночъ свѣтла, тиха и тепла. Рано зъ ночлѣга вставши, пріехалисмо на обѣдъ у Перервинцѣ, где и ночовали и дновали. Перечисляли стадо, означаючи кобили, зъ якими бились дригантами и якіе имѣли прошлого року и сего лошата, о чомъ впредь. Застали тутъ дойнихъ овець 100 и одну корову, зъ которихъ дойва 4 фаски масла и 4 дѣжки сира. А овець всѣхъ по ищисленіи: овець старихъ дойнихъ 109, яловихъ старихъ овець 10, барановъ старихъ 11, волоховъ старихъ 28, итого всѣхъ старихъ овець 158. (Волоховъ торочнихъ 25, ягниць торочнихъ 30, итого 55), сеголѣтнихъ ягниць 61, валашковъ 38, баранцовъ 8, итого 107, всѣхъ овець старихъ, торочнихъ и сеголѣтнихъ 320.

Вовтор. 15. День былъ тихъ, свѣтелъ, жарокъ очинь, ночъ тиха, свѣтла и тепловата. Сегодня службы Божой тутъ у Перервинцявъ вислухавши, обѣдали и дновали. Я передъ вечоромъ ездилъ до стѣнки своей Ворони, пона Яблуновского, откуду будетъ до села около 2-хъ миль, а ехалъ спорно, сивимъ конемъ, часовъ 2. Видѣли тамъ, что футоряне сотника Пѣратинского моего степку, до той стѣнки прилеглого, много завладѣли и прежную дорогу, на Яблуновскій шляхъ идучую, спортили, а новую проложили и что Борзни, судіи енер., служка, староста Бѣлоусовскій, за дорогу Яблуновскую много засхалъ степу до Бѣлоусовки. А между Бѣлоусовкою и Перервинцями границя, да оная еще за ляховъ, по сказкѣ Василя Крутня, лежала по такимъ прикметамъ: а именно, отъ яру Сухомозкого до Острой Могили, а отъ Острой Могили до шляху Яблуновского, зъ Перервинець до Яблунева идучого.

Середа. 16. День былъ тихъ, свѣтелъ и жарокъ очинь, ночъ тиха, свѣтла и тепловата. Сей день тутъ пробавилисмо, въ Перервинцахъ, а вилучили лошаковъ зъ стада 3, пятакъ, ступакъ вороній, четвертакъ шпаковатій, да четвертакъ сивий.

Четвер. 17. День былъ такій же, якъ прежніе, очинь жарокъ, ночъ тиха, свѣтла и тепловата. Сей день пробавилисмо тутъ же

въ Перервинцяхъ. Передъ обѣдомъ перечисляли стадо обстоятелнѣй прежняго ищисленія, о чомъ нижей и товаръ, а по обѣдѣ ездилемъ до стѣнки Ворониной, где яръ нашъ, прозиваемий Дегтярня, оттоль заездилъ до стѣнки своей Курковской и поручъ зъ нею лежачого яру Мехеевского. Стаднина въ Перервинскомъ футорѣ исчислена. Кобилъ наилутшихъ зъ лошаками 10, кобилъ лутшихъ зъ лошаками 7, а зъ лошицями 5, середнѣхъ зъ лошаками 14, а зъ лошицями 11, подлихъ зъ лошаками 5, а зъ лошицями 7, итого кобилъ зъ лошаками 36, а зъ лошицями 23, яловихъ 15, третякъ 11, всѣхъ 85, лошатъ всѣхъ 59, стрижокъ 18, пятаковъ 2, четвертаковъ 9, третяковъ 12, стрижаковъ 19, дрикгантовъ 10, summa всей стаднини 214, Коровъ яловихъ 5, дойная 1, воловъ молодихъ 14, чабанихъ 3, назимка чабаная 1, товару неробочого — 24, воловъ робочихъ, зъ посланними чтирма по соль, 14. Посѣяли жита четвер. луб. „ “, а зняли копъ 70, ярини посѣяли: гречки четвериковъ 5 и полъ, овса чет. 19, проса полтора четвер., сѣмя конопл. полъ четвер., гороху четвер. 2. На сѣно, до порахунку, роздалъ 24 р, а по порахунку 14 зъ полтиною, да вновъ на сѣно дано 20 р. зъ Глухова.

Пятокъ. 18. День былъ такій же, якъ и прежніе, жарокъ ночъ свѣтла, тиха, тепловата, а къ свѣту полунощний вѣтеръ холодноватий сталъ вѣять. Ездилисмо до футора Троцкого, а осмотрували стѣнки Чичканя мужика; до футора будетъ верстъ зъ 4 отъ села, а за футоромъ, къ футору Свѣчиному, видѣли косаровъ, которіе наше косятъ сѣно. Знято съ поля перервинского хлѣба, именно: жита нажали копъ 70, отъ Бѣгского 6, десятини 12, итого всего копъ 88, овса копъ 70, гречки копъ 36, а десятини 6, проса 40, ячменю 25, пшеницѣ 20 копъ, гороху четвериковъ луб. 10, жита на 1733 годъ посѣяли четвериковъ 25, мѣри луб.

Субота. 19. День вѣтрянъ, хмаренъ, а после полудня випогодился, къ вечеру свѣтелъ и тепловатъ, ночь тиха отчасти и вѣтряна отчасти, свѣтла и холодновата. Приказъ старостѣ данъ о недопусканіи грунтовъ мужичихъ козакамъ. О томъ, чтобъ станю поширшать, помостъ здѣлать, такъ же загороду вновъ здѣлать зъ

повѣттю и посерединѣ яслами, жита втрое посѣять, зъ коровъ 10 и зъ овець дойво збирать довше прежнего. О росправѣ зъ Тараненкомъ, сторони Клима, у яру Мехеевого заоранного вновъ имъ, взамѣну дать, Чичканю за стѣнку его денегъ ему 8 р. дается теперъ. Дрикгантовъ взять на станю и кормить. Обѣдалисмо у Перервинцяхъ, а по обѣдѣ поехали и пріехали передъ вечоромъ у Короваи, куда прежде братъ п. Семенъ пріехалъ, а потомъ родителка пріехала зъ меншими братами и ночовалисмо.

Неделя. 20. День былъ сперва свѣтелъ, тихъ почасти и теплъ почасти жъ, а передъ вечоромъ хмаренъ, ночъ хмарна зъ дощемъ густенкимъ, и хмарно жъ, ажъ до свѣта. Тутъ у Короваяхъ праздновалисмо всѣ обще.

Понедел. 21. День былъ свѣтлій, тихій, а къ полудню сталъ велми вѣтрянъ, потомъ хмаренъ зъ дощемъ, къ вечеру знову вияснилось, зъ тихостю и теплотою, ночъ свѣтла, тиха и холодновата зъ росою. Пріехалъ въ Короваи мимоездомъ асаулъ пол. Прилуцкого Панкевичъ, едучій по указу гетманскомъ зъ обознимъ Прилуцкимъ до Переясловля, которіи, такъ же и Лукянъ Свѣчка, обѣдали въ Короваяхъ. А по обѣдѣ розехалисмося всѣ, родителка и жена и брати поехали въ Кіевъ, а я въ Пѣратинъ, где заездилъ до сотника, а виехавши зъ Пѣратина къ Чорнухамъ верстъ у 8, тамъ и заночовалъ, и со мною попъ Орановскій и Григор. Огіевскій.

Вовтор. 22. День былъ свѣтлій, теплій, тихій, ночъ свѣтла, тиха и холодновата. Рано поехалъ я зъ ночлѣга и пріехалъ въ Сухоносовку на обѣдъ, где и ночовалъ. Увѣдомился я, что ревизори написали въ Сухонос. всѣхъ людей 50. Смотрѣли пчоли всѣей и усмотрѣли такой, что подрѣзовать 60. При кобилахъ машталѣръ оставленъ Пилипъ Линниченко, которій старостою Перервинскимъ умовленъ на годъ служить машталѣрско, во всей нашой одежѣ, то-есть: въ свитѣ, кожухѣ, сорочкахъ и протчемъ, а плату ему дать при окончаніи года зол. 12, а одежу всю, якой не поноситъ, отъ него отобрать.

Середа. 23. День былъ свѣтлій, теплій велми. и вѣтрянъ отчасти, ночъ свѣтла, тиха и ядрана. Сегодня оставилъ я приказъ

третій числомъ по прежнихъ 2-хъ, старостѣ Сухоносов. Омеляну: 1) Чтобъ соли возъ оставивши, всю въ Глух. прислать; 2) вози всѣ въ цѣлости имѣть, а драбинчатихъ 2 дать въ Перервинци; 3) туда жъ вовни чорной 20 рунъ стар., а 20 молод. дать; 4) о хмелю приспособить оного въ трое болшъ; 5) о куплѣ лѣсу до винницѣ и о степку; 6) машталѣру дать кожухъ, чоботи и сорочки; 7) ставокъ дворов. зъ яловимъ спустомъ, и гребелку оправить, и Курѣнскій устроить; 8) пасѣчнику бить по прежнему и плата прежняя; 9) у Кривой Рудѣ погребъ и загорода для товару зъ повѣттю. Да на заплату лѣса, приторгованного на зрубъ, далъ я рубля. 200 дуль оставили въ Сух. до панеи приезду. Обѣдалисмо сами, а по обѣдѣ посѣщалъ насъ отецъ Штапулскій и приходили козаки 5 человѣка определенніе. Поехалемъ после полдня у 2 часа и пол., и пріехали у гай до тіотки п. Павловой, при заходѣ слонца, полъ 7-го часа.

Четвер. 24. День былъ свѣтлій, теплій жаркій, зъ полдня вѣтрець и къ вечору хмари и дощикъ проривался. Ночъ свѣтла, тиха и тепловата. Рано зъ гаю п. Павловой и зъ п. Павловою виехавши злучился, а потомъ верхомъ заехалъ въ городъ Лохвицю и зъ полковникомъ п. Петромъ увидѣлся, а пріехалъ на обѣдъ въ Токарѣ, где обѣдалисмо, а по обѣдѣ поехавши, пріехалъ до футора своего Артополотского, куда болшъ милѣ будетъ, и тутъ у футорѣ ночовалъ.

Пятокъ. 25. День былъ свѣтлій, тихій, жаркій, а потомъ хмарній. Ночъ хмарна и дощъ, потомъ вияснилось. Ездилемъ осматривать сѣна, якого показалось торочного скиртъ 4, дворникомъ здѣланного скиртъ 12, чили 13, Алексѣемъ грошевихъ 8 скиртъ, да Калиновцями 5 скиртъ, а еще у Алексѣя осталось 6 р. грошей, даннихъ ему.

Субота. 26. День былъ по болшой части свѣтлій, жаркій и тихій, а къ вечеру хмарній и вѣтряній, ночъ хмарна, вѣтряна и холодна, вѣтеръ полунощній. Осмотрувалисмо пчоли, якой показалось 110, изъ которой усмотрѣли убить 12, подрѣзать 30, а всеей на зиму оставить 98. Зъ попомъ Розбишовскимъ торгъ учинилисмо за

степъ, чили грунтъ Назаренковскій, за 60 р. и заплатилемъ ему 28 червонныхъ подъ тимъ уговоромъ, чтобъ мнѣ до него прислать деньгами 60 р., а отъ его отобрать червонніе, и купчую взять. о чемъ онъ писмо далъ мнѣ при отцу Орановскомъ. Подарилемъ зъ тутейшого статку Григорію Огіевскому корову зъ телямъ, овець, 5 дойнихъ и ягнятъ 5, да овець старихъ яловихъ 5; да Орановскому 5, итого овець 20, да вовни по 10 рунъ обомъ, по 5 чорной, а по 5 бѣлой. Поехалъ я зъ футора и пріехалъ, у ночъ уже 8-го часа, въ Ромснъ, где и ночовалъ. Перечисленъ статокъ и овци у футорѣ Артополотскомъ Вѣжевскимъ; дойнихъ овець бѣлихъ 34, а чорнихъ 25, въ томъ числѣ престарѣлихъ овець 8, барановъ бѣлихъ старихъ 10, яловихъ овець бѣлихъ 31, а чорнихъ 30, въ томъ числѣ престарѣлихъ бѣлихъ 10, а чорнихъ старихъ 2, тогорочнихъ валаховъ бѣлихъ 21, а чорнихъ 9, сеголѣтнихъ ягниць бѣлихъ 30, а чорнихъ 13, сеголѣтнихъ валаховъ бѣлихъ 19, а чорн. 8, баранцовъ сеголѣтнихъ бѣлихъ 7, а чорн. 4, козъ дойнихъ 13, цаповъ старихъ 4, цапъ валахъ 1, козъ яловихъ 2, козенятъ 14, итого овець 243. Товару: коровъ дойнихъ чабанихъ 6, а половихъ 3, яловая 1, воловъ рабочихъ 11, бугай, назимковъ, бичковъ чабанихъ 2, сѣрихъ 2, телиць назимокъ чабанихъ 5, итого опрочъ робочихъ 29, телятъ бичковъ 4, теличокъ 5.

Неделя. 27. День былъ хмарний, вѣтряний и холодний, ночъ вѣтряна жъ, хмарна, холодна, а къ свѣту випогодилось и тихо стало. Сей день тутъ пробавилисмо я зъ братомъ Маркомъ и Григор. Огіевскимъ; обѣдалъ съ нами Степанъ Лазаревичъ, ревѣдуючій число людей въ полку Лубенскомъ.

Понедел. 28. День былъ свѣтлій, тихій, зъ ранку холоденъ, потомъ жарокъ, ночъ тиха, свѣтла и холодна, къ свѣту морозъ впервое. Черезъ Тимоша писалъ я до Полуденского, чтобъ онъ заездилъ въ Лохвицю и до... и осмотрѣлъ бы слободки Гамалѣиной продажной и чтобъ клейно взяли зъ собою въ Глуховъ. Да до его жъ писалъ я по писму Лоренцова, чтобъ слобожане наши, якіи завинователись шинкареви Берестовскому жиду, сплатились. Поехалемъ зъ Ромна рано и обѣдалемъ у Сухого Ромна, а ночовалъ, переехавши Терни.

Вовтор. 29. День былъ сперва зъ морозомъ, тихъ, свѣтелъ, потомъ тепелъ, къ вечору хмаренъ, после знову свѣтелъ, ночъ тиха, свѣтла и холодна. Рано зъ ночлѣгу поехавши, пріехали до Хижокъ, а Сеймъ переехали човнами, конѣ у бродъ, чили у плинъ, упустивши. Пріехавши въ Камень, тамъ и обѣдалемъ. А по обѣдѣ поехавши, пріехалъ у Ворголъ и ночовалъ у дворѣ дядѣ Стефана Миклашевского.

Середа. 30. День былъ хмарний, сперва холодний, потомъ потеплѣлъ, знову сполднѣ хмаренъ и дощеватъ и холоденъ къ вечору зъ вѣтромъ. Ночъ свѣтла, тиха и холодновата. Рано зъ ночлѣга вставши, приехалъ у пасѣку Уздицкую, где осмотрѣвши пчоли, отехалъ до футора Калюжновского, тамъ обѣдалъ, а по обѣдѣ ездилъ въ Сварковъ, где осмотрѣвши двора, пріехалъ въ Глуховъ ноччю. Въ пасѣцѣ Уздицкой по исчисленію осталось пчоли старой 247, а молодой 301 а отложено при себѣ убить старой 2, а молодой 1, итого остается 447. У футорѣ жита нажали, на футорномъ полѣ, 193 и пол., а на Сварков. 90 к., десятини зъ людей 27 и пол. (сѣна у футорѣ въ гаи скиртъ 2, въ первой копиць 120, въ другой 120, въ третей 120, въ четвертой 150, въ пятой 120, въ шестой 140, въ семой 140, за мосткомъ у березѣ 80 копиць). На облозѣ Новицкого 30 к., на Шовкунов. да на Горлов. полѣ, 200 копиць, на Колосовскомъ полѣ 190 коп., итого всего 1370 копиць.

Четвер. 31, День былъ хмарний почасти, толко холоденъ, ночъ хмарна почасти и почасти свѣтла, холодна. Рано видѣлся я на Бѣлополовцѣ зъ п. Михайломъ и гетмана видѣлъ и кланялся, у него и обѣдалъ, зъ многими, г. генераломъ Іваномъ Васил. Панѣнимъ и прочіими и подпіяли. Тамъ же я забавилъ до ночи и позно пріехалъ домой.

Сентевр. м-ць. Пятокъ. 1. День былъ хмарній почасти и свѣтлій почасти, однако жъ холоденъ, ночъ свѣтла, холодна и тиха. Праздновали начало лѣта и тезаименитство енерала Нарѣшкина, обѣдали у него многіе великороссійскіе и мы оба зъ род., изъ гостей Панѣнъ и Гуровъ. Ездилъ я у вечеру въ склепъ и насипалъ вина французского зъ бочки 4 бутилки, а 2 зъ антала, где венгерское. Заездилъ до п. Михайла.

Субота. 2. День былъ подусвѣтелъ, холоденъ велми, ночъ свѣтла, тиха, еще холоднѣйшая, а къ свѣту хмарна стала и мокровата. Сегодня виехалемъ рано зъ Глухова по службѣ Божіей, а пріехалъ на обѣдъ въ Тулиг. Въ Тулиг. засталемъ гор. 11 куеъ, а двнадцятую неповну, сѣна всего въ Тулиг. уготовалъ стар. 1500 копиць, возовъ 300. Родитель зъ Глухова пріехалъ на ночъ въ Тулиг., где и заночовалисмо.

Неделя. 3. День былъ сначала и до вечора хмаренъ зъ дощикомъ, холодний, тихій, ночъ сначала свѣтла, тиха, тепловата, а къ свѣту хмарна. Поехалисмо зъ Тулиг. и пріехали на обѣдъ въ Кролевець и стали въ дворѣ род. въ городѣ. Купилемъ вина квартъ 21, волоского по 7 к. въ двѣ барилцѣ. Михаилатовъ грекъ билъ у мене и принюсъ мнѣ въ презентъ око тютюну и трубку пѣнковую.

Понедел. 4. День былъ почасти свѣтелъ и почасти хмаренъ, холодноватъ, ночъ свѣтла, холодновата. Сегодня тутъ, въ Кролевцѣ, пробавилисмо, генералъ Нарѣшкинъ пріехалъ на обѣдъ, у которого билъ я, а родитель поехалъ до Добротова, где и ночовалъ. Въ ночѣ за городомъ згорѣла хата.

Вовтор. 5. День былъ свѣтлій, теплій, у вечеру хмарно и дощъ. Ночъ хмарна и дощевата, къ свѣту випогодилось. Сегодня праздновали тезаименитство цесаревни государинѣ Елисавети Петровни и билъ я зъ генераломъ на молебствіи. Обѣдалъ у себе. По обѣдѣ знову ходилъ до енерала и до смерку у него позабавилъ.

Середа. 6. День былъ свѣтлій, тихій и теплій, подобній отчасти прежнимъ, ночъ тиха, свѣтла и почасти ядраня, а найпаче къ свѣту. Генералъ Нарѣшкинъ рано поехалъ отсюду въ Глуховъ, а Мякининъ изъ Кіева повернулся и обѣдалъ у насъ. Родитель писалъ до Сави Рагозѣнского о степку Гамалѣевскомъ и писмо отослано до племянника его графа Гавріила, тутъ, въ Кролевцѣ. Стар. Тулиг. на росходи его дать приказалемъ Климу 5 р. Індукторомъ проданъ Климомъ воскъ мой, а именно 26 пуд. по 5 р. 61 к. Матеріи купилъ я у Кролевецкомъ ярмарку, а именно: у Павла грека бѣлокосу квѣтчастого 25 локоть, локоть по 7 гривенъ и 5 копѣекъ, да у Петракея, тако жъ бѣлокосу, квѣтчатого,

толко красного, 12 локоть по 7 гривенъ, да перучового бѣлокосу 14 локот. по 19 а, да красного бѣлокосу 28 локот. также по 19 а. Хутеръ лисѣхъ шлямовихъ 2 по 11 р. и 50 к., сѣбирковее чорнее за 10 р., мѣди пудовъ 3 по 8 р. и 30 к., казанъ чугунний, желѣзний до винницѣ на затюръ, ваги въ немъ 8 пуд. и 19 фунт., за полъ 20 а. пудъ, и протчіе покупки, о которихъ въ реестрѣ, да купилъ же квѣтчастого бѣлокосу бѣлого у Павла грека 26 локоть, локоть по 7 гривенъ зъ полугривнею.

Четвер. 7. День былъ свѣтлій, теплій и тихій, ночъ такова жъ, якъ вчорайшій. Обѣдалисмо въ Кролевцѣ, а по обѣдѣ поехали до Подолова, где въ сестри (Чарнышевой) позабавились мало, а оттоль поехавши, пріехали смеркомъ до Воронѣжа, где отвечеравши и давши конямъ отдохнуть, поехали и пріехали до монастира Гамалѣевского часа первого зъ полночи и застали на всенощное.

Пятокъ. 8. День былъ свѣтлій, тепловатъ и отчасти вѣтрянъ, къ вечору тихъ, ночъ свѣтла, тиха, холодновата, а наипаче къ свѣту. Сей день въ монастирѣ пробавилисмо, у церковной церемонѣи били и у служенія. Игуменъ Петропавловскій Іоиль, строитель Мутинскій Паѣсій, Іннокентій, законникъ Петропавловскій, которіи съ нами и кушали. А по обѣдѣ я ездилъ до Макова, где видѣлъ свою карету, еще мало недодѣланную и болного маляра, и повернулся у вечеру.

Субота. 9. День былъ свѣтлій, толко жъ зѣло холодний и вѣтряний отчасти, ночъ тиха, свѣтла, холодна. Обѣдалисмо тутъ въ монастирѣ зъ родителемъ, а по обѣдѣ родитель поехалъ въ Глуховъ, а я въ лазнѣ мился и ночовалъ. Осмотрували работы малярской, я, отецъ Филипъ зъ Воронѣжа и маляръ зъ Новгородка, где показалось много положенного двойнику вмѣсто золота и снѣцарская не вся, потому что рожичокъ инде нѣтъ, инде квѣтовъ.

Неделя. 10. День былъ отчасти свѣтлій и отчасти хмарний, толко холодній, ночъ холодна и свѣтла, а къ свѣту хмарна и мокровата. Сегодня по службѣ Божой у монастирѣ Гамалѣевскомъ обѣдалъ я. Обѣдалъ тако жъ отецъ ігуменъ Петропавловскій и строитель Мутинскій, а по обѣдѣ поехалемъ и пріехалемъ въ Воронѣжъ, где и заночовалъ въ дворѣ монастирскомъ.

Понедел. 11. День былъ хмарний зъ дощемъ густенкимъ и зъ вѣтромъ, ажъ до самого вечора. Ночъ хмарна, такъ же зъ дощемъ до свѣта, почему стало очинь грязно. Ицика, перервинского стрепця, отправилемъ въ Кролевець до Семена Шоха о куплѣ футра пескового зъ 13 р. и 50 к., да черезъ его писалъ до Сухонос. старости о присилкѣ соли 5 воз. и коня сивого, о постройки млина Курѣнского и сѣлского сухонос., о доенню товару и овець черезъ сей мѣсяць, и прибавки сѣна поболшъ противъ тоголѣтного, а до перервин. стар. писано о козакахъ, непохотѣвшихъ слушать насъ, чтобъ ихъ употребить и о томъ до сотника пѣрат. писалъ же. О станѣ на конѣ, о поставкѣ на станю дрикгантовъ, о прибавкѣ сѣна поболшъ противъ прошлолѣтного. Рано зъ Воронѣжа поехавши, пріехалемъ до села Клишокъ, отстоящого отъ Воронѣжа въ милѣ доброй, а оттоль до Чеплѣевки села же, въ полъ милѣ доброй же, где у попа Григорія обѣдали. По обѣдѣ уехавши зъ полъ милѣ доброй, пріехалъ до перевозу Розлетского, где черезъ Десну рѣку перевюзшись, пріехалъ за верству до Розлетъ села, а оттоль до села Іванкова миль у двѣ, а отъ Іванкова до Крисіокъ верстъ у 2, где и ночовалъ. У імбарѣ засталъ горѣлки 5 куеъ и въ шестой носатокъ 8, въ сажѣ одномъ кабановъ 10, а въ другомъ 11, пчоли въ стоянахъ 16, а одинъ улей.

Вовтор. 12. День былъ сперва хмарній, посля свѣтлій, теплій и тихій. Ночъ свѣтла, тиха и ядрана. Тутъ въ Крискахъ сей день пробавилемъ, ездилемъ осмотрувать млиновъ гетманского и Максимового, межи которими если можно еще устроить млинъ. Ярошъ зъ синомъ потомъ приходили ко мнѣ, и попъ подалъ писмо отъ архиерея Чернѣговского въ своемъ заводѣ.

Середа. 13. День сперва былъ свѣтлій, потомъ хмарній, ажъ до вечора, толко жъ тепелъ, ночъ была почасти свѣтла и почасти хмарна, а болше къ свѣту тепловата и наконецъ зъ вѣтромъ. Сегодня обѣдалемъ въ Крискахъ, былъ у мене попъ Стефанъ псаровскій, которому на погорѣлую сего сентевр. 9 церковъ далъ рубля. Семену Шоху приказъ далъ на писмѣ, а именно: 1) за позиченніе 1731-го году 30 р., жито доправлять, 2) 1730-го году осенщини

великой важности нѣту, а они только симъ самымъ показали, что они не согласны на сіе рѣшеніе, которое по тому не теряетъ своей силы, и какъ оное не въ пользу батюшки, то онъ будетъ черезъ 6 недѣлъ въ палату гражданскую апелявать, и мы съ нашей стороны возьмемъ осторожность, дождавшись прескверная опредѣленія по дѣлу нашему, кое самимъ гнуснымъ и безъзаконнѣйшимъ образомъ сотворено и мнѣ вчера въ судѣ обявленно. Содержаніе его въ краткихъ словахъ скажу: «что какъ г. Милорадовичъ занесъ жалобу на опредѣленіе Сосницкаго суда, позволяющее выйтить въ замужье дочерѣ его Анастасіи Милорадовичевнѣ въ Новгородской-сѣверской верхній земскій судъ, то и предоставляется обѣимъ сторанамъ доходить тамъ окончанія начатаго дѣла, а сіе пріостановить въ уѣздномъ Черниговскомъ суду, а какъ ни та, ни другая сторона не обвиняется и не можно оного рѣшить безъ окончанія того дѣла, то и отъ пошлинъ обѣ стороны уволняются, для того и обявить обѣимъ, за подписками, что буде которая недовольна, то апелявала бъ верхнему земскому суду.» Я съ моей стороны весь обрядъ выполнилъ, подписалъ на оном опредѣленіи недовольство и взнесъ по обряду на урядъ 25 р., а будетъ ли доволенъ симъ опредѣленіемъ почтеннѣйшій братецъ, сего не знаю; онъ еще ничего, ни того, ни другаго не подписалъ. Не можно такъ скоро рѣшится, что начать дѣлатъ, дабы избавится отъ такого безсовѣстнѣйшего судоваго опредѣленія. Но кажется, что необходимо пора уже пожаловатся намѣстнику, поѣхавши въ Кіевъ, чтобъ онъ тебя защитилъ отъ нападенія и гибели твоей ищущихъ, родителя и брата, всякими непозволенными и богопротивными способамы. Естли и намѣстникъ не вступится за твою невинность, то уже не начто больше надѣятся, а останется отъ всемогущаго Творца на томъ свѣтѣ ожидать награжденія, а тутъ кромѣ безъсовѣстія и волокити, не обрѣтемъ (ничего?). Думаю, что поѣздка моя съ жалобою въ Кіевъ нелегка мнѣ будетъ въ разсужденіи безпутиця и переправы черезъ двѣ большіе рѣки. При отѣздѣ моемъ въ святій градъ, не оставлю тебя увѣдомить, а теперъ, пожелавъ тебѣ, жизнь моя, и Алексашѣ, здравія и благополучія, а я здѣсь остаюсь растроенъ мислею, духомъ и дѣламы. Можетъ бытъ сіе я сказалъ и сълишкомъ много, но тапть передъ тобою вовѣкъ я себѣ бъ сочелъ порокомъ. Храни всегда въ сердцѣ твоемъ имя и память любящего и обажающего тебя мужа и преданнѣйшаго до смерти друга, которой мисленно лобызаетъ тебя поминутно, Иванъ Лашкевичъ. М. г-нѣ бабушкѣ, м. г-нѣ Софіи Васильевнѣ прошу обѣимъ мое нижайшее по-

чтеніе свидѣтельствовать и поцѣловать за меня въ руки. Прилагаю у сего къ матушкѣ письмо незапечатанное, которое прошу переслать въ Брахловъ, приписавши и отъ своей стороны, что нибудь о себѣ и Алексашѣ, въ ономъ письмѣ или въ особомъ, какъ воля ваша будетъ. (*1790 г., 17 дек. Черниговъ*).

51. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой Настенька, душа жизни моей. На третій день я сюда прибылъ, разставшись съ тобою, ангелъ мой, да сегодня и отъсюда же выежаю, о чемъ и что я здоровъ податель сей тебя удостовѣритъ. Дядюшка пишетъ, просячи обо мнѣ къ Петру Васильевичу (Завадовскому), къ оберъ секретарю его другу, также и къ секретарю, да и къ другимъ обѣщалъ писать, когда нужда укажетъ, ибо онъ надѣется, что я самъ нашимъ благодѣтелямъ извѣстенъ, то увидя меня обиженного, конечно не откажутся пособить. О семъ я съ нимъ частую переписку буду весть. Посилаю тебѣ, душа, двѣ пари перчатокъ да для бабушки одну пару, которую прошу отъ меня въ ручку поцѣловать, при засвидѣтельствованіи моего нижайшего почтенія. Пожалуй, душа моя, изготуй два пуда конфектовъ, какъ скоро я потребую, то чтобъ оны у тебя были въ готовности, а безъ вѣдома не присилай. Кажется лутче, когда пошлешъ въ Кіевъ надежного человѣка и тамъ купишъ. Такимъ гостинцомъ весьма можно въ Петербургѣ услужить. Любезной дочкѣ моей посилаю карету съ лошадьми двумя, и еще девять разныхъ игрушокъ и желаю, чтобъ она въ силахъ была все сіе испортить.— Не тужи, другъ мой, обо мнѣ, будь здорова и любы того, которой тебя помнитно въ мисляхъ имѣя, цѣлуетъ мисленно тебя. Прощай, ангелъ жизни моей, и помни твоего преданнѣйшаго и вѣрнѣйшего мужа и друга Иванъ Лашкевичъ. Полотна я не купилъ, самая худшая штука 50, а какъ буду назадъ ехатъ, тогда куплю. (*1791 г.. 1 іюня. Могилевъ*).

52. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Къ полдню сегодня сюда приехалъ я, не буду я тебѣ описивать подробно, какіе мнѣ въ дорогѣ случались трудности и досады, а скажу коротко, что всего лутче, когда Господь мнѣ даровалъ все перенесть. Квартери я искалъ долго и ѣздя въ кибеткѣ по городу, до того искучилъ, что принужденъ навремя остановится въ трактирѣ, гдѣ и договорилъ за всякой день 2 р. 50 к., за три покоя; сія квартера мнѣ дорога, такъ что я и не намѣренъ въ ней болѣе четырехъ дней пробытъ, а буду старатся о способнѣйшемъ жилищѣ и дешевшемъ. Ставъ тутъ на ногахъ, принимаюсь за бумагу сію, ангелъ

мой, душечка Настенька, щитаю первѣйшимъ моимъ долгомъ увѣдомитъ тебя, что я слава Богу здоровъ доѣхалъ. Симъ я увѣренъ духъ твой можетъ бытъ покоенъ. Плати, жизніоночокъ мой, взаимно и мнѣ, сказивая о твоемъ мнѣ дражайшемъ здоровьи, сіе одно кажется, любезной другъ мой, слабое утѣшеніе, коимъ мы въ разлукѣ питаемся. Можетъ нашъ благодѣтель Г. Петровичъ не захотитъ ли и оного прервать, на то я возьму мои мѣри съ послѣдующими за симъ письмами, а теперъ поставивши на семъ нумеръ (№ 1-й) для пробы, равно и ты, маминька, когда будешъ ко мнѣ писать, то на своихъ письмахъ надписуй нумери. Когда будешъ, ангелъ, ко мнѣ писать, то доставляй тѣ письма къ дѣдушкѣ Григорію Григоріевичу, въ Чернѣговъ, а онъ уже знаетъ, какъ ко мнѣ надписывать; а какъ скоро я совершенно найду себѣ квартеру, то тотъчасъ тебя увѣдомлю, тогда можно уже тебѣ, свѣтъ мой, прямо ко мнѣ надписивать; когда же получишъ и изъ Брахлова, то также съ своимъ ко мнѣ письмомъ къ дѣдушкѣ отправляйте; я оные буду вѣрно получатъ; теперъ же спѣшу съ отправкою сего на почту. Заключивъ сіи мои строки, погружаюсь мисленно въ наиприятнѣйшею твою душу, мою уже, и цѣлую тебя поминутно, ангела моего, живя въ тебя сердцемъ и душею, владѣя полно твоимъ. Прощай пребывающего къ тебѣ до конца жизни моей преданнѣйшимъ другомъ и вѣрнѣйшимъ мужемъ Иванъ Лашкевичъ. Любезную дочку нашу Сашечку поцѣлуй за меня. Sitot que vous entendrés le petit soter dans votre ventre, vous me donerez savoir le quelle dat... vous vous faire votre conoisence premier? Приложенное у сего письмо къ матушкѣ пожалуй, сердечко, доставь поскорѣй; ты сама, малюточка, знаешъ сколько она онымъ обрадуется. Извини, душенька, меня предъ бабушкою, что не въ особомъ конвертѣ, но въмѣстѣ съ твоимъ письмомъ посилаю, все сіе дѣлается что я много уповаю на ее къ намъ милости. Увѣдоми меня все ли ты получила отъ меня изъ Могилева, черезъ Марку. Adieu, mon ange. *(1791 г., 8 іюня, Петербургъ)*.

53. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой Настенька, душа жизни моей! Четыре дня назадъ тому, какъ я къ тебѣ, ангелъ мой, писалъ черезъ почту черниговскую. Увѣдоми меня получила ли ты оное. Теперъ сіе отпущаю, черезъ сосѣда моего и друга Степана Михайловича Ширая, въ надѣяніи, что дойдетъ къ тебѣ скоро черезъ Брахловъ. Но жалко, что не имѣю ничего сообщить тебѣ пріятного, кромѣ того: подалъ въ сенатъ апеляцію 10-го іюня и прямо въ руки генералъ-рекетмейстеру Аркадію Ивановичу Терскому. Что будетъ

далѣе не знаю, но въ департаментъ она еще не вошла; о томъ и какъ дѣло розбудить, я теперь стараюсь: ищу поминутно дороги и какъ скоро на оную вспаду, то буду всѣми силами стараться тянуть. (Повѣренный Г. П.—Аксюкъ здѣсь и ожидаетъ поминутно какихъ то бумагъ отъ Г П. на подачу въ сенатъ; какого оны быть должны содержанія я не понимаю, но увижу того чуда). Былъ я у Петра Васильевича, онъ на время въ городъ пріѣхалъ, а живетъ всегда лѣтомъ на дачѣ. Онъ весьма меня ласково принялъ и велѣлъ, чтобъ я къ ему на дачу пріехалъ, но по сю пору я однакожъ еще не имѣю свободнаго времени и можетъ черезъ день или два поѣду на дачу къ ему и къ графу Безбородку; увижу, какъ сей баринъ на меня взглянетъ. Онъ же знаетъ о моемъ сюда пріездѣ и о дѣлѣ, то посему мнѣ необходимо къ ему толкнутся и примѣчу, что съ сего выйдетъ. Петръ Василвовичъ, между прочимъ, сказалъ, что отецъ тебя никакимъ образомъ не можетъ удалить отъ имѣнія твоего. Полагатся на сіе не слишкомъ должно, можетъ быть это политика, Богъ знаетъ. Два раза я былъ у графа Воронцова; однажды сказанно, что графъ проситъ въ другое время къ ему притить, а въ другой разъ сказанно, что графъ сегодня не принимаетъ никого, занятъ дѣлами. Здѣсь я колеблюсь съ мислями, не упрошенъ ли онъ (отъ ?) графа Безбородка меня къ себѣ не допускать. Но не взирая на сіе, я буду добиваться увидѣтся неотмѣнно и обо всемъ объяснится съ графомъ Воронцовымъ. Наконецъ, былъ я у г. оберъ прокурора и оберъ секретаря и обѣимъ имъ, особо каждому, пояснилъ обстоятельства дѣла. Ими я принятъ весьма ласково и обнадежили меня защитою справедливости. Потомъ я объяснился и изъ секретаремъ и, видное дѣло, сего надобно наиболѣе придерживаться, что я и исполню; онъ тотъ, которой, сказываютъ, можетъ дать скорое теченіе дѣлу; о томъ я ему и кучить буду всякій день, его пользу показавши. У Суденкова 4 раза былъ, не удостоился его видѣтъ; когда еще разъ не удастся его узрѣть, то брошу и ходить. Карета и пара лошадей каждый день здѣсь составляютъ 3 р. 50 к., что дѣластъ на мѣсяцъ 105 р. Я оную, попользовавшись 3 дня и заплативши 10 р. 50 к., отпустилъ а рѣшился апаостольски пѣшкомъ ходить. Стыдно мнѣ таскаться по улицамъ въ башмакахъ и иногда въ слякоть, но нѣчимъ перемѣнить; все генерально тутъ дорого и доведется можетъ быть здѣсь годъ и съ лишкомъ прожить, то и рубашки на плечахъ не останется. Слѣдовало бъ мнѣ написать къ м. г-рю дѣдушкѣ о моихъ здѣсь дѣйствіяхъ, но какъ сію же самую матерію опять долженъ

повторять, а времени не имѣю, да къ тому же и г. Ширай спѣшитъ съ отъѣздомъ, а пустить сего случая я не хочу, а черезъ почту я не могъ бы всего вышеписаннаго писать, то въ такомъ случаѣ, пожалуй, жизнь моя, сіе самое письмо попроси бабушку нарочнымъ отослать въ Чернѣговъ, къ дѣдушкѣ для прочету и дабы оное обратно къ тебѣ доставленно было. Да я и тебѣ, душа моя, примѣчаю: не давай никакого виду и ничего не сказывай при священникахъ боровицкихъ, что я къ тебѣ пишу: одинъ часто ѣздитъ въ Чернѣговъ, то иногда, что онъ слышавши въ Боровичахъ, тамъ Г. П. нечаянно не проговорился. Два дня уже назадъ какъ я на другую квартиру перешелъ; тутъ кажется мнѣ сходно будетъ. Полагаю у сего записку, какъ ко мнѣ письма надписывать, съ которой копію снявши, отошли для вѣдома къ дѣдушки, а сію у себе оставь. En suite, à vous dire la verité, je n'ai eté si inquiet qu'apresént; je m'enui ici exprement et si Dieu ne me donerat point etre sitot de retourt, il me pars, que la nesiceté m'obligera de vous prier venir vivre avec mois pour suportez sette lours fardot eten ensemble tout nos malheurs serons suportable. Adieux, mon tres cher coeur, je vous baise mille mille fois, ne m'onbliez jamais votre fidelle epoux et ami J. Laschkewitch [1]). М. г-ню бабушку-матушку прошу за меня въ ручки разцѣловать. Алексашу въ лобыкъ поцѣлуй. *(1791 г., 12 іюня. Петербургъ).*

54. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Не можетъ быть ничего для меня пріятнѣе, какъ вотъ уже другой случай, которимъ я пользуюсь къ тебѣ, извѣщая о себѣ, думаю, что ты, ангелъ мой, по первому черезъ Ширая, изъ Брахлова, уже получила подъ № 2, а сіе отпущаю черезъ управителя Петра Васильевича, кое уповаю скоро до тебя дойдетъ, да и за симъ еще откриваются оказіи, которыхъ я не пропущу; съ сей стороны я доволенъ, что ты, сердце мое, покойна и се третье письмо отъ меня къ твоимъ рукамъ идетъ: одно изъ Могилева, а три изъ Петербурга, но я лишенъ сего утѣшенія, еще ни одного письма не получилъ, жизни-оночекъ мой. Здѣлай милостъ, дражайшій ангелъ мой, увидоми, Бога ради, меня о твоемъ и Сашечкиномъ здоровьи et de cette que vous avez avec vous. Сколько я притерпѣваю, не видя тебя, то и пояснять лишнѣе будетъ; Богъ свидѣтель, ни съ чемъ не можно сравнять сей горестнѣйшей муки, да то бѣда, что и самъ не вижу, когда удастся

[1]) Французскій текстъ писемъ печатается безъ измѣненій.

мнѣ кончить тутъ дѣла и летѣть къ тебѣ, въ обятія, вѣрнѣйшему моему другу, при всѣхъ лестныхъ надеждахъ, коими я льщусь о благополучномъ окончаніи нашего дѣла, (что да буде между нами сказанно.) Теперъ тебѣ остается, душа моя, исполнить важную комисію и пособыть скорѣйшему успѣху нашего дѣла и постарайся неотмѣнно прислать ко мнѣ сюда, къ десятому августа, тисячу рублей денегъ. Попроси бабушку и дѣдушку пособить тебѣ, гдѣ бы вызичить; безъ оныхъ никакъ не можно обойтись, когда хочешъ выиграть дѣло; къ тому времени съ хозяйства можетъ быть что получишъ, изъ Жукотокъ, изъ Брахлова и изъ Савинокъ, а инако мои здѣсь тщетные будутъ рвенія и труда, ибо при сильныхъ нашихъ благодѣтеляхъ, безъ денегъ трудно и неудобно. Бога рады, вызволи меня, да и то рассуди, когда теперь сего вздругъ не схватить дѣла, то вить ожидаючи по очереди рѣшенія (да каково оно еще и будетъ) болѣе здѣсь издержу на свое тутъ содержаніе, нежели вздругъ пожертвовать и Богъ дастъ выиграть. Деньги не опасайся по почтѣ ко мнѣ доставить, квартира моя извѣстна, а по оказіи не отваживай, могутъ пропасть. Дѣвочокъ своихъ дочерей двухъ въ монастиръ отдалъ Ожеговичъ (?) и скоро можетъ быть отправится отъсюда; онъ успѣлъ въ своихъ дѣлахъ, деньги изъ банку получилъ и что мнѣ чудно, что онъ старается получить мѣсто дѣдушки Григорія Григорьевича, которое ему, я стороною узналъ, и обѣщанно, не знаю съ воли ли это дѣдушки дѣлается или нѣтъ. (*1791 г., 20 іюня. Петербургъ*).

Прибавленіе къ предыдущему письму.

15-го сего мѣсяца ѣздилъ я на дачу къ Петру Васильевичу (Завадовскому); много со мною кое чего посторонного говорилъ; когда же я началъ о дѣлѣ его просить, то онъ мнѣ сказалъ, что надобно бы прежде миролюбиво поступить, но я де вамъ буду помогать, что въ самомъ дѣлѣ и исполнилъ въ самой точности и скорости. Тула пріехалъ къ обѣду также Суденокъ (Осипъ Степановичъ), къ которому я уже и бросилъ ходить; какъ же онъ меня удивилъ, что началъ со мною вѣжливо обходится и спрашивалъ о нашемъ дѣлѣ и отдалъ ли имѣніе Григорій II. половинную частъ?—Я ему сказалъ, что ничего. И другіе тому подобніе запроси онъ дѣлалъ. За симъ Петръ В. съ Суденкомъ весьма долго говорилъ, въ особенности въ продолженіе стола Петръ Васильевичъ и Суденокъ довольно со мною ласково и много о посторонныхъ матеріяхъ говорили. 17-го. Бывши предъ симъ у графа Воронцова 2 раза и не удалось его видѣть, отъ чего я пришелъ въ великое недоумѣніе и не зналъ было что на-

чать, но того самого дни былъ я сенатѣ, въ обыкновенной прихожей комнатѣ, какъ вдругъ всѣ двери зашумѣли и входитъ сенаторъ графъ Воронцовъ, и лишь только со мною поравнялся, остановился и говоритъ мнѣ: «я знаю, вы у меня были, мнѣ нѣкогда было съ вами говорить, прошу завтра у меня побывать». (Столь мнѣ причинила такая нечаянная встрѣча удовольствія, что и описать не могу. Потомъ я узналъ, что благодѣтель мой Петръ Васильевичъ, бывши въ Царскомъ Селѣ 16-го, поясналъ мое дѣло графамъ Безбородкѣ и Воронцову). И тогоже дня, вошедши въ сенатъ, велѣлъ, чтобъ апеляція моя доложена была, секретаръ тотъ часъ доложилъ оную, а за тѣмъ благотворитель нашъ графъ Воронцовъ приказалъ секретарю по нашему дѣлу готовить немедлительно экстрактъ, чему и секретарь не мало удивлялся. Но какъ отъ меня секретаръ и повѣтчикъ были уже довольни и предупреждени, то повелѣніе оное сенаторское начало свое въскорѣ воспріяло, и уже экстрактъ по дѣлу нашему повѣтчикъ началъ писать 18-го. Итакъ, имѣя повѣлѣніе, поѣхалъ я къ графу Воронцову и когда по докладу я къ его сіятельству предсталъ, то не далъ мнѣ ни слова выговорить, началъ сими словамы: «каково поживаешъ, давно ли пріехалъ? Я знаю твое дѣло, я велѣлъ по оному экстрактъ писать и ты узнаешъ, какъ я объ немъ судилъ. «Послѣ того началъ я графу изяснять происхожденіе странное дѣла нашего; онъ удивлялся, почему не вошелъ въ дѣло ни губернаторъ, ни прокуроръ Новгородскіе—сѣверскіе, сказалъ потомъ онъ: это Селецкій такъ здѣлалъ. Я ему отвѣчалъ: такъ точно, онъ; за тѣмъ всѣмъ, просилъ я въ несчастіи нашелъ сильного его покровительства, а при отходѣ моемъ сказамъ мнѣ: что какъ скоро по дѣлу вашему экстрактъ готовъ будетъ, то приходите ко мнѣ!—Тѣмъ днемъ довольно меня привелъ къ утѣшенію, видя такую надежду хорошую. Я нечаянно въ французской лавкѣ увидѣлся съ графомъ Безбородкомъ, но тамъ не ловко было мнѣ къ ему адресоватся, а искалъ безъпрестанно случая. 19. Потому и рѣшилъ прямо къ ему въ домъ поѣхать, гдѣ долго его ожидавши съ протчими челобытчиками, чтобъ только ему показатся и поклонится, какъ пріежему. Наконецъ сего и удалося, когда онъ проходилъ къ каретѣ, то я ему съ протчими поклонился. Потомъ зашелъ я къ Трощинскому, первому графскому секретарю, бригадирскаго чина, съ которымъ я познакомился, и когда ему все дѣло поясналъ (нарочито знавъ, что сей все отъ слова перескажетъ графу) и мнѣ кажется сказалъ я ему, когда можно прекратить такіе въ фамиліи вражды недѣлающіе чести, то я съ моей стороны считалъ бы

сіе за счастіе и удовольствіе. Онъ мнѣ сказалъ, что Г. П. доброй человѣкъ кажется и что видно отецъ сіе дѣлаетъ; я отвѣчалъ, почти не отецъ, а Г. П., потому отецъ далъ ему вѣрующее мирится, но Г. П. отъ того удалнется, ища всемѣрно сестру обидить. Теперь остается препобѣдить себя терпѣніемъ, пока экстрактъ кончится и мнѣ кажется дѣло пошло хорошо, когда что и не распортитъ строй, а особливо я боюсь, что ожидаютъ сюда Г. П. съ Александрою П. [1]) Однакъ надежду полагаю на Господа твердую, онъ насъ не оставитъ. (*1791 г., 30 іюня. Петербургъ*).

Приложенное у сего прибавленіе. (Къ письму № 54), Прочитавши потихоньку съ бабушкою, пошли, жизнь моя, заразъ, вмѣстѣ къ моимъ письмомъ, въ Чернѣговъ, къ дѣдушкѣ, запечатавши въ другой конвертъ, и проси, чтобъ оное къ тебѣ обратно было доставленно. Когдаже Антонъ Андреевичъ (Войцеховичъ) пріедетъ въ Боровичи, то ты ему вручи сіи прибавленія прочесть, только заразъ потомъ, пожалуй, оные спрячь, чтобъ всѣ такіе бумаги у тебя были сохранени. Засимъ, цѣлую тебя мысленно тисяча тисячу разъ, прощай, душа жизни моей, ангелъ мой дражайшій. Я вѣчно съ тобою мислями и душею и вснѣ повседневно вижу, и благодарю Бога, что симъ духъ мой живится, да ниспошлетъ и на тебя сію отраду души, цѣлую тебя, жизніоночекъ, и Сашу, и ожидаетъ отъ тебя сегоже чуства, твой вѣрнѣйшій мужъ и преданнѣйшій другъ Иванъ Лашкевичъ. На сихъ дняхъ я видѣлъ Катенькиного отца и мачиху, которіе до земли кланяются и благодарятъ за содержаніе ихъ дочери, отецъ ея директоръ банку, тисячу рублей жалованья беретъ. Отцу протопону скажи, что сынъ его Гаврило Г. здѣсь и скоро имѣть будетъ мѣсто при генералу Васильеву.

Вслѣдствіе письма И. С. Лашкевича о займѣ денегъ для веденія процесса, Настасья Петровна писала къ Гр. Гр. Фридрикевичу:

55. Милостивой государь дѣдушка! Изъ сего писма изволите увидѣть крайнюю мою необходимость въ денгахъ, пожалуйте пособите дайте наставление, въ кого и какъ взять, естли можно достать въ черниговскихъ или въ Степановича, то пожалуйте прикажите обликъ написать и во свидѣтельство, естли милость ваша будетъ, на оному

---

[1]) Т. е. Александрою Павловною, своею женою, рожденною Кочубей и родною племянницею графа (послѣ князя) Безбородка.

подписатся, покорнѣйше прошу. Ваша покорнѣйшая услужница Настасия Лашкевичева. (*Собственноручно*).

56. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Ни одного случая не хочу упустить не извѣстя тебя, дражайшаго ангела моего, о себѣ, и признаться тебѣ, что я начинаю мучится найгорестнѣйшею мукою. Посуди сама, душа моя, сколько сіе быть должно тягостно: разставшись съ тобою, съ того самого времени, я никакого о васъ не имѣю, увѣдомленія; мнѣ это причиняетъ величайшую тоску. Утѣшь меня, жизнь, пиши покрайнѣй мѣри два раза въ мѣсяцъ, а инако, ты меня своимъ молчаніемъ замучишъ. Отправляю сіе письмо черезъ Верницкаго, откупщика раскольничихъ слободъ нашей губерніи, и съ нимъ ящикъ апельсинъ, въ коемъ всѣхъ 60, изъ которого я матушкѣ писалъ для себя взять 30, а другіе 30 тотъ часъ нарочнымъ отправитъ въ Боровичи для бабушки, для тебя, жизніоночка моего, и Сашечки, кои желаю во здравіе кушать. Не оставь также меня увѣдомить всѣ ли мои письма къ тебѣ дошли, ты сіе можешъ вдругъ увидѣть, считая нумера. Нужнымъ тебѣ поставляю сказать: сего мѣсяца 21-го былъ я на дачѣ у Петра Васильевича, нашего перваго благодѣтеля, и послѣ обѣда пошелъ я къ ему въ кабинетъ, чтобы узнать объ отвѣтѣ и мысляхъ по нашему дѣлу графа Безбородки, на что онъ изволилъ мнѣ сказать, между прочимъ, что графъ въ сіе дѣло не войдетъ. Я тогда ему началъ объяснять наше дѣло и, для лутчего еще по оному понятія, вручилъ краткую записку изо всего дѣла, которую онъ прочитавши, сказалъ своими словамы: «Будьте увѣрены, ничего не опасайтеся и ничего, что принадлежитъ женѣ вашей по матерѣ, не уступайте»! На Бога положась, будемъ ждать конца. Съ Сахновскимъ я познакомился, которой мнѣ сказалъ, что Григорій П. давно долженъ сюда бы быть, но видно стыдится ѣхать, ибо де и послѣдній разъ отсюда выѣжая, сказалъ «что конечно съ сестрою кончу дѣло миромъ», но показалъ публикѣ совсѣмъ тому противное. Я однакожъ такимъ баснямъ не вѣрю, а пишу тебѣ за извѣстіе. Экстрактъ по нашему дѣлу на слѣдующей недѣлѣ кончится, такъ я завѣренъ, а тамъ, какъ Богъ дастъ, буду управляться и готовлю каждому сенатору записку обстоятельную изо всего дѣла. Тебѣ же, душа моя, остается съ помощью дѣдушки и бабушки достать 1000 р. денегъ и прислать сюда неотмѣнно къ 10-му августа (какъ я уже прежде о семъ къ тебѣ писалъ), а инако будешъ на себя жалѣть, когда въ чемъ моя прозьба не успѣетъ ибо наше дѣло таково, что скорѣе, то лутче, а Боже сохрани продлится,

то можно тутъ на прахъ прожится: подумай, день обходится 2 р. и 3 р., а иногда когда карета нужна, что пѣши обѣгать не могу вездѣ, тогда расходится на день 5 и 6 р., таковъ непомѣрный здѣсь расходъ. И такъ, со всего сего разсуждай, что выгоднѣе: разъ понесть и потеряться и дастъ Богъ выиграть, или медленными шагами ити и ожидать неизвѣстного. За скорою отправкою по сей оказіи, не успѣлъ писать къ м. г-нѣ бабушкѣ-матушкѣ и прошу тебя поцѣлуй въ ручки за меня, равно мѣрно и дочку мою Алексашу. Посилаю у сего ящичекъ апельсинъ къ дѣдушкѣ, что не умедля попроси бабушки отправить въ Чернѣговъ, я же къ ему теперъ потому ничего непишу, что о семъ вчерась по почтѣ къ ему уже писалъ, что посилаю сей гостинецъ черезъ Боровичи. За симъ, цѣлуя тебя, дражайшего моего ангела, теперъ и поминутно, поруча тебя Божіему призрѣнію, прощай и имѣй въ мислях твоего вѣрнѣйшаго мужа и преданнѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Данилевскій, который ѣздилъ съ Г. П. въ чужіе краи, удивлялся; прежде, говорилъ онъ мнѣ о новыхъ, открывающихся дарованіяхъ у его воспитанника, а наконецъ я и самъ де дознался въ немъ во многихъ случаяхъ неисполненіе его обѣщанія и жалуется на него, что онъ здѣлалъ чувствительный убытокъ ему въ двухъ вещахъ, о чемъ пояснять тебѣ жалѣю моихъ трудовъ у бумаги, да и некогда. Г. П. повѣренный Аксюкъ пріехалъ сюда, тяжело начинятъ, онъ имѣлъ повную повозку водокъ, которые раздани кое кому изъ сенатскихъ, между которыми полинную похваляютъ отмѣнно. *(1791 г., 30 іюня. Петербургъ).*

57. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! При самой почти отлучкѣ отъ сего мѣста г. Ханенка, я поспѣшаю черезъ его крикнуть словъ нѣсколько и сердечно тебѣ, дражайшему ангелу, благодарю за твое письмо подъ № 1-мъ; я получилъ вчерась весьма уже поздно, однако, жизнь моя, ты въ ономъ умолкла, что уже моихъ получила тогда еще два черезъ Ширая и управителя Петра Васильевича, гдѣ я между протчимъ писалъ о деньгахъ; оные мнѣ такъ нужны, что и представить тебѣ не могу, и неприсылкою оныхъ къ 1-му сентябру почуствуемъ великую потеру и можно дѣло проиграть, а другое и то, что могу я изъ голоду пропасть; я же съ моей стороны готовъ подать щотъ, куда я здѣсь деньги теряю: кафтана себѣ не здѣлалъ и хожу такъ, какъ Богъ далъ, можетъ быть и дѣлаютъ изъ меня критику, но мнѣ до того нужды нѣту. Я то знаю: платья человѣку цѣны не прибавляетъ, каковъ я уже есть, таковъ и буду.—М. г—ню бабушку-матушку прошу отъ меня въ ручки

поцѣловать. Денегъ я думаю въ Брахловѣ, въ Савинкахъ сколько нибудь, и въ Жукоткахъ, уже собрали, а къ тѣмъ сколько надобно будетъ до тисячи занять. Попроси матушку, чтобъ попросила у Корсака въ Семеновкѣ, и переслать оныя деньги ко мнѣ чрезъ Новгородъ-Сѣверской. Ожеговичъ другой день отъ сюда уже выѣхалъ. Прощай, душа жизни моей, до смерти пребудетъ непремѣненъ къ тебѣ твой вѣрнѣйшій мужъ и преданнѣйшій другъ Иванъ Лашкевичъ. Больше писать не могу, г. Ханенко спѣшитъ отсюда выѣздомъ. Сашечку прошу поцѣловать за меня. *(1796 г., 18 іюля. Петербургъ).*

58. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ, мой душа жизни моей Настенька! Пущенное отъ тебя изъ Брахлова подъ № 3-мъ, я получилъ въ мѣстѣ съ матушкинымъ исправно сего мѣсяца 7-го числа и затѣмъ вскорѣ и другое твое письмо черезъ Войцеховича подъ № 5-мъ, также, дражайшій мой ангелъ, дошло къ моимъ рукамъ исправно. Много я обрадованъ тѣмъ, что имѣю вѣрное извѣстіе о твоемъ благосостояніи, но не знаю чему приписать, что послѣ 3-го, 5-й получилъ номеръ и гдѣ дѣвался № 4-й не знаю, на почти ли онъ пропалъ или ты, душа моя, ошиблась. Бога ради увѣдоми меня, ибо если ты не ведешъ записки, котораго числа подъ которымъ № отпущаешъ и получаешь отъ меня письма, то легко можешъ ошибится; но я держу мое мнѣніе, что на почтѣ письмо пропало, потому въ послѣднемъ моемъ письмѣ пишешъ, что бабушка ко мнѣ недавно черезъ Новгородокъ писала; думать я долженъ, что и ты, душа моя, такъ же писала, но я отъ бабушки ни одного письма не получалъ здѣсь. Ты ко мнѣ, сердце, пишешъ, что цѣна на горѣлку возвышается и требуешъ моего совѣта продать ли оную или нѣтъ; я не знаю урожаю и каковъ умолотъ хлѣба, а потому и цѣнъ оному; тебѣ сіе всетамъ извѣстнѣе для того, за совѣтомъ бабушки, оставя на шинки довольное число, лишнего для чего не продать, лишь бы хоть съ маленькимъ баришомъ, но разсчетъ вѣрный здѣлать. Вѣдь ты, душа моя, знаешъ, сколько мы хлѣба купили, и какими цѣнами, то не хочется убытку понесть. Нитокъ брабанскихъ и шелку чернаго суконнаго, по твоему приказу, купилъ равно и фархоровыхъ черепокъ и блюдечокъ и табакерку бабушкѣ, и можетъ все оное доставлю, когда буду присылась Сашѣ няньку, о которой теперь стараюсь сыскать; одна было попалась что имѣетъ сына, и женщина благородная, небогатая, а сына того хочетъ хорошо воспитать и все сіе было бы на нашъ счетъ, то я ея не видя, отказалъ, избѣгая великихъ издержекъ и безпокойствъ, а то у нея было бы болѣ бъ заботы о своемъ сынѣ,

нежели о нашей дочкѣ. Ты себѣ представить не можешъ, сколько я теперь озабоченъ: требуютъ отъ меня мира на пространныхъ кондиціяхъ, о чемъ я обстоятельно пишу къ дѣдушкѣ и тое письмо прошу его сообщить бабушкѣ и тебѣ для прочету. Тебѣ, маминька моя, остается настоять, чтобъ скорѣе дѣдушка далъ мнѣ наставленіе мирится ли на тѣхъ кондиціяхъ, кои отъ меня предложены или нѣтъ, на самыхъ умѣренныхъ положеніяхъ, въ единовременое избѣжаніе могущихъ произойтить великихъ безпокойствъ, и безконечныхъ тяжбъ. Теперь ты ясно видишь мое безпокойство, что ни одной души нѣту, кто бъ могъ мнѣ что здѣсь посовѣтовать и съ кѣмъ поговорить искренно, а по всему сему и не вижу я конца, какъ скоро могу я отъ сюда выѣхать. Но братикъ любезной нашъ также не можетъ тутъ долго зажится, а будетъ спѣшить къ октябру мѣсяцу первыхъ числъ... Но я не понимаю, какъ мы раздѣлаемся; оба мы имѣемъ хорошихъ и славныхъ тутъ защитниковъ, но Богъ знаетъ на чію сторону дѣло будетъ. Не увѣдомила ты, жизнь моя, бросила, ли ты себѣ кровь lorsque vous avez entendu l'enfent, sur lequel ma benediction et le quel je voudrai qu'il soit nai (né) dans la maison de ma cher grand mére par aport que vous avrai la tout pret le maidesin a Garodna, que j'aistime beaucoup et non pas celui qui eté autre fois. Vous entendé que celui de Starodoub je ne peu pas soufrir, je ne veux pas qu'il soi dans votre acouchement et sans mois encore. Dieu vous preserve et tout ça soit entre vous dit, si quelqu'un songa, vous perdrais m'amitier pour jamais. Все сіе я говорю, люби тебя. Прощай, жизнь души моей, цѣлую тебя поминутно, мысленно и никакіе мои печали здѣсь не могутъ ни на часъ изъ моихъ мыслей тебя вывести, и сія то самая мысль есть отрада въ моей горести, коей тогда лишусь, когда душа моя изъ тѣломъ разстанется. Не забывай вѣрнѣйшаго тебѣ мужа и преданнѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Жаль мнѣ, что нѣту времени писать къ матушкѣ, а когда тебѣ случится писать, пожалуй, напиши, чтобъ не безпокоилась. Паспортъ брату я уже получилъ, еще съ срокомъ на годъ съ 31 іюля до будущаго году 31-го іюля, съ превеликими трудами, а когда случится оказія вѣрная, то оной пришлю или же можетъ быть дастъ Богъ то и самъ привезу. М. г—ню бабушку матушку прошу за меня въ ручки поцѣловать, при засвидѣтельствованіи моего нижайшаго поклона. Сестрицѣ Варварѣ Степановнѣ кланяюсь и благодарю, что она тебѣ дѣлаетъ компанію въ путешествіяхъ. Алексашѣ запечаталъ письмо нарочно великою печатью, знаю, что ей печать пріятнѣе будетъ, чѣмъ

то что въ срединѣ написано. Не худо тебѣ, ангелъ мой, притвердить, чтобъ дачокъ жукотской велъ въ дворѣ записку, а инако затрудненіе будетъ; вить А. не гораздо грамотенъ, онъ проворенъ и расторопенъ. Да прикажи, чтобъ шинкарямъ не вѣрилъ горѣлки на вѣру, а больше всего старатся засѣять земли порядочно; тамъ еще по моему разсчету, должно быть стараго хлѣба на лицо около 30 четвертей, а больше всего, чтобъ подушнаго збору не запускали; это страшная вещь. Когда буду присылать бабу для Алексаши, то пришлю съ ней Кирюшку; онъ уже два мѣсяца учится на поварнѣ у Петра Васильевича и майстеръ его весьма хвалитъ, и уже почти ему нечего больше учиться; и еще кое что, когда сищу съ собою ненужное, дабы мнѣ здѣсь, какъ на легкой ногѣ тутъ остатся, въ ожиданіи благополучного вѣтру, чтобъ Богъ меня отсюда вынесъ. *(1791 г., 11 августа. Петербургъ).*

59. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ души жизни моей Настенька! Письмо отъпущенное тобою изъ Боровичъ подъ № 4-мъ, о которомъ я думалъ, что оное пропало, вчерашняго дня дошло до моихъ рукъ исправно. Хотя часто къ тебѣ, дражайшій ангелъ, пишу, но мнѣ кажется, что все рука моя того не выполнитъ, какъ чувства мои ей повелѣваютъ и сколько кратно ни дѣлаю открытія моего сердца черезъ бумагу, но едваль удобно потому пояснить тебѣ всю боль сердца моего и той грусти, коей я отъ разлуки терзаюсь; да и средства нѣту къ облегченію сей злой участи кромѣ безпокойнаго терпѣнія и ожиданія безпредѣльнаго, не видя конца въ дали. Воображеніемъ мучусь! Обнадеженъ, что скоро дѣло рѣшится, но какой оборотъ возметъ, не могу предвидѣть, а примѣчаю, что графъ Б(езбородко) вступается за нашего родича, который включаетъ, жалуясь на тебя, вездѣ, вмѣняя между протчимъ и то въ преступленіе, что вышла за мужъ за такого человѣка, у которого болѣе шести душъ во владѣніи нѣту. Теперь же остается тебѣ судить, естли сего не стыдился сказать, что можетъ удержать присовокупить все протчее, что только удобно обмарать нашу невинность. Нѣтъ другого средства, какъ только все перенося, вручить себя Всемогущему, пусть онъ ему судитъ. Наконецъ, цѣлую тебя мысленно поминутно, предаюся вѣчному твоему незабвенію и непоколебимой любви, остаюсь до послѣдней минуты жизни моей, вѣрнѣйшій мужъ и преданнѣйшій другъ Иванъ Лашкевичъ. Въ сенатѣ мы всякій день съ любезнымъ братикомъ видимся, но онъ всемѣрно уклоняется, чтобъ долго со мною не

заговорится, однако сенатъ обовязалъ насъ подпискою, чтобъ ми всякій день являлись, покуда дѣло выслушано будетъ.

Душенька Настенька, поцѣлуй за меня Сашечку. Сестрица Варвара Степановна, когда съ тобою, прошу кланятся. *(1791 г., 14 августа. Петербургъ).*

60. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ, душа жизни моей Настенька. Постигаютъ иногда всякаго человѣка нечаянная встрѣча, то теперь и со мною дѣлается. Благодѣтель нашъ Петръ Васильевичъ по не однократнымъ переговорамъ съ графомъ Б., положили, чтобъ конечно дѣла наши конецъ (sic) миромъ прекратить, и разуждено, что здѣсь не можно сего исполнить тутъ, потому что батюшка, отъ котораго намъ прощеніе получить, такъ равно какъ бабушка, отъ которой прощеніе получить Григ. Пет. и часть имѣнія, а потому условясь на какихъ кондиціяхъ мирится въ присудствіи Петра Вас., а потомъ въ другой разъ, отъ стороны графа Б., передъ Суденкомъ. 1) Чтобъ Григ. Пет. далъ тебѣ равную противъ себя часть Любецкой волости, также и въ движимомъ имѣніи; 2) а когда бабушка его проститъ, то выдѣлить ему часть половинную изъ того имѣнія, что бабушка тебѣ пожаловала; 3) не касаясь отнюдь части Ник. Мих.; 4) всѣ дѣла вездѣ уничтожить и ѣхать съ нами къ батюшкѣ съ письмомъ графа Александра Андреев., который будетъ писать, чтобъ онъ насъ простилъ, 5) я ему уступаю всѣ протори и убытки; наконецъ 6) чтобъ раздѣлку и миръ необходимо кончить въ полтора мѣсяца неотмѣнно. Я же буду имѣть письмо отъ Петра Васильевича къ дѣдушки Григ. Григ. и къ Андрею С. (Милорадовичу), чтобъ насъ мирить и онъ будетъ имѣть о семъ письма къ бабушкѣ (и) къ дѣдушкѣ отъ графа. Долженъ тебѣ сказать, что причины къ согласію меня на сіе понудившіи, суть весьма важные, о которыхъ теперь ни слова не пишу, а нѣсколько усмотрѣть можешъ о томъ изъ письма моего къ дѣдушкѣ, а лутче узнаешъ за моимъ пріездомъ, обстоятельнѣе перескажу. Въ заключеніе сего величайшимъ восторгомъ сердца моего скажу тебѣ, дражайшій ангелъ мой, что я скоро буду имѣтъ сіе несравненное ни съ чѣмъ мнѣ на свѣтѣ счастіе, что видѣтъ тебя, душечку мою, въ моихъ объятіяхъ. Я съ Григ. Пет. отсюда вмѣстѣ, какъ друзья, выѣжаемъ 1-го или 2-го сентября, и можетъ быть, съ помощію Божіею, съ тобою увижусь около 15 сентября. Мы съ нимъ будемъ вмѣстѣ и къ бабушкѣ, (которую теперь, при засвидѣтельствованіи моего нижайшаго почтенія, прошу въ ручки поцѣловать). Я рвусь, что скорѣе намъ отсуда никакъ не можна выѣхать, потому что братецъ нашъ лю-

безный такъ видно тихонько сюда скакалъ, что карету сломалъ, которая теперь лѣчится, да и я симъ временемъ разсудилъ, сколько нибудь себя обшить, нашедши мой гардеробъ весьма въ худомъ положеніи. Въ ожиданіи сего наипріятнѣйшаго времени, цѣлую тебя мыслено. Жди, ангелъ мой, жди твоего вѣрнѣйшаго мужа и преданнѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Сашѣ по сіе время не могъ я найтить няньки, а когда попадется сими днями, то при себѣ еще отправлю, а инако взялся за сію комисію Даниловскій, что какъ скоро сищетъ, то и пришлетъ, здѣлавши съ ею контрактъ. Дочку мою прошу поцѣловать за меня. *(1791 г., 21 августа. Петербургъ).*

61. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Прилагаю у сего написанной вѣрующій листъ на имя мое отъ бабушки мнѣ, которой доложи бабушкѣ, чтобъ изволила подписать, такъ точно, какъ написанно въ запискѣ, которую здѣсь сообщаю, а потомъ, чтобъ сискала двухъ свидѣтелей, Каневского напримѣръ одного, а другаго Ющенка, и попросила бъ оныхъ во свидѣтельство подписаться на семъ вѣрующемъ листѣ и оной ко мнѣ обратно присылай, душа моя, неотмѣнно въ субботу на ночь, или же въ недѣлю къ обѣду, ибо въ понедѣльникъ надобно мнѣ съ Григор. Петрович. подать въ судъ о мирѣ. Дѣдушка о семъ ничего не пишетъ, потому, что недавно писалъ, а мнѣ приказалъ сію комисію исполнить, что все сдѣлавши точно такъ какъ пишу, доставте мнѣ въ скорости. Отъ Андрея Степановича сейчасъ курьеръ посланъ въ Гамалѣевку для подписи извѣстныхъ тебѣ бумагъ, но я думаю, что онъ не возвратится прежде Покрова, а потому ни я и никто изъ насъ не будетъ къ вамъ ближе 4-го октября, посему болѣе, что много работы здѣсь около бумагъ надобныхъ для миротворенія и я изъ сей стороны много озабоченъ.

Прилагаю здѣсь письмо къ матушкѣ, пожалуй, ту же минуту отправъ въ Брахловъ, тамъ нужнѣйшее письмо къ Саввѣ Павловичу, который когда пріедетъ съ Боровичъ, то попроси его, чтобъ ехалъ въ Коронъ по дѣлу савинскому и что тамъ дѣлать, то я о томъ пишу, а твое дѣло ему на дорогу дать 15 руб. Жаль мнѣ, что я отдалъ повѣстку Каламенку, который когда еще тамъ, то ты, жизнь моя, возьми у его оную повѣстку и поручи ея Гзовскому, когда онъ пріедетъ въ Боровичи; когда же Каламенко сюда явится, съ повѣсткою, то я отсюда повѣстку ту нарочнымъ къ тебѣ доставлю. Весьма мнѣ прискорбно, что я на тебя не успѣлъ еще и наглядѣтся. Прощай, маминька, ангелъ мой, цѣлуй въ мысляхъ лобызающаго тебя вѣрнѣй-

шаго мужа и преданнѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. М. г—ню бабушку-матушку поцѣлуй за меня въ ручки, Сашечку въ головку. *(1791 г., 26 сентября. Черниговъ).*

62. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! При самомъ началѣ моего сюда пріезду встрѣтилась мнѣ дорога неожидаемая, отъ того: не заставши я тутъ Григорія П., а узналъ, что поѣхалъ въ Нѣжинъ по требованію Осипа Степановича Суденкова, я тотъ же день, взявши подорожную, туда поскакалъ и дождался тамъ пріѣзду Суденкова, который меня ласково принялъ и показалъ свое удовольствіе о нашемъ мирѣ, а потомъ мы и растались. Я симъ случаемъ доволенъ, что съ нимъ расквитался и не нужно мнѣ уже будетъ ѣхать въ Новгородокъ. Я для тебя, дражайшій мой ангелъ, купилъ мѣхъ куный на шубейку, которой у сего посылаю и желаю, чтобъ сія присылка могла тебѣ понравится, и совѣтую заразъ пошить, а покрить атласомъ тѣмъ, что на шубѣ былъ. Меня здѣсь братецъ такъ отаковалъ, что я инако не могу, какъ долженъ сегодня съ нимъ ѣхать въ Жукотки и въ Любечъ, къ обозрѣнію и описанію имѣнія. Таковъ оборотъ мнѣ не ожидаемой весьма не нравится, но нѣчимъ перемѣнить; чѣмъ скорѣе объѣхать, тѣмъ лучче, а потому болѣе, что еще теперь снѣгомъ земля не покрыта. Но какъ такова нечаянная мнѣ дорога послѣдовала въ то время, что я не былъ къ ней готовъ, то здѣлай милость по приложенной у сего запискѣ все пришли ко мнѣ въ Жукотки или въ Любечъ. Посылаемое жъ здѣсь къ матушкѣ письмо, пожалуй, отправь заразъ; я жъ теперь въ такой растройкѣ, что не могу о себѣ ничего сказать: гдѣ, когда я буду и скоро ли тебя увижу, что мнѣ больше всего несносно, и ты меня, душечка, не послушала и не поѣхала со мною, а теперь мы вмѣстѣ были бъ. М. г-ню бабушку прошу отъ меня въ ручку поцѣловать. Прощай, жизніоночекъ мой, любящого тебя вѣрнѣйше и цѣлующего тебя въ мысляхъ помянуто, преданнѣйшаго мужа и искренного друга Иванъ Лашкевичъ.

Сашечку мою поцѣлуй за меня. Пожалуй, ангелъ мой Настенька, пиши же сколько нибудь къ матушкѣ, хоть нѣсколько строкъ. *(1791 г., 18 октября. Черниговъ).*

63. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Поздравляю тебя на вѣкъ при Жукоткахъ и со всѣми принисными къ Жуковкамъ селами, деревнями и всѣми и всякими угодіями, такъ точно, какъ ты уже и видѣла дѣльчій реестъ написанной мною въ Боровичахъ, которой вчерась я въ лицѣ твоемъ,

КАТАЛОГЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

„КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ".

А.

А. А. Андріевскій. Коммиссія 1749 года для разбора взаимныхъ претензій татаръ и запорожцевъ. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—23. Цѣна 20 к.

А. Андріевскій. Изъ жизни Кіева въ XVIII вѣкѣ (архивныя замѣтки). Кіевъ 1894 г., стр. 1—120. Цѣна 75 к.

А. Андріевскій. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ. 1754—1766 года. Кіевъ 1891 г., стр. 1—102. Цѣна 50 к.

А. Андріевскій Русскіе конфиденты въ Турціи и въ Крыму въ 1765—1768 г.г. Кіевъ 1894 г., стр. 1—70. Цѣна 50 к.

А. Андріевскій. Реляціи Кіевскаго генералъ-губернатора за 1768 и 1769 г.г. Кіевъ 1892 г., стр. 1—139. Цѣна 50 к.

А. Андріевскій. Матеріалы по исторіи Запорожья и пограничныхъ отношеній. (1743—1767). Одесса 1893 г., стр. 1—210. Цѣна 1 р.

В. Антоновичъ. Грановщина (эпизодъ изъ исторіи Брацлавской Украины) (Брошюра-оттискъ), стр. 1—19. Цѣна 15 к

Вл. Антоновичъ и М. Драгомановъ. Историческія пѣсни малорусскаго народа. Томъ первый. Кіевъ 1874 г. I—XXIV; 1—336 стр. Ц. 1 р. 50 к. Томъ второй. Вып. I. Кіевъ 1875 г., стр. I—XI+ 1—166. Цѣна 80 к.

А—ръ. Григорій Федоровичъ Квитка (Основьяненко). Біографическій очеркъ. Изд. 2-ое. Кіевъ 1885 г., стр. 1—32. Цѣна 15 к.

Б.

Д. И. Багалѣй. Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. Кіевъ 1889 г., стр. 1—115. Цѣна 75 к.

Ганна Борвинокъ Молотники (Бытовой разсказъ), Кіевъ 1888 г., стр. 1—24. Цѣна 20 к.

С. А. Бершадскій. Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ, подскарбій земскій, членъ Рады Вел. Кн. Литовскаго. Кіевъ 1888 г., стр. 1—157. Цѣна 75 к.

Библіографическій указатель „Кіевской Старины" за первое десятилѣтіе (1882—1891 г.г.). Кіевъ 1892 г., стр. 1—108. Цѣна 75 к.

Александръ Билоусенко. Батькивъ грихъ. Оповидання. Кіевъ 1895 г., стр. 1—44. Цѣна 8 к.

Левко Боровыковській. Байки и прибаютки. Кіевъ 1852 г., стр. I—XII+ 13—118. Цѣна 75 к.

В.

А. Веселовскій. Воспоминанія объ А. А. Котляревскомъ. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 15 к.

М. Владимірскій-Будановъ. Передвиженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго. Кіевъ 1883 г., стр. 1—38. Цѣна 30 к.

В. М. Свадебныя пѣсни въ Лубенскомъ уѣздѣ. Кіевъ 1890 г., стр 1—64. Цѣна 40 к

Марко Вовчокъ. Викупъ. Оповіданія. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—18. Цѣна 5 к.

Марко Вовчокъ. Ледащица. Оповіданія. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—26. Цѣна 5 к.

Марко Вовчокъ. Сестра. Оповіданія. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—30 Цѣна 5 к.

А. Востоковъ. Полтавскій полковникъ Иванъ Чернякъ. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—17. Цѣна 15 к.

А. Востоковъ Нѣжинская Рада 1663 года (Брошюра-оттискъ), стр. 1—15. Цѣна 15 к.

В. Ю. Рѣчь кн. Н. Г. Рѣпнина и дѣло объ ея напечатаніи. (Брошюра-оттискъ), стр 1—8. Цѣна 10 к

Г.

Ол. Гаврышъ. Царивна-русалка. Казка. Кіевъ 1895 г., стр. 1—24. Цѣна 5 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: I. Нивничный Ледовый Океанъ. Кіевъ 1883 г., стр. 1—16. Цѣна 10 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: II. Мезенська тундра. Кіевъ 1883 г., стр. 1—8. Цѣна 5 к.

К Гамалія Земля и люде въ Россіи: III. Лисова полоса Россіи. Кіевъ 1883 г., стр. 1—16. Цѣна 10 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: IV. Сторона велыкихъ озеръ. Петербурхъ. Кіевъ 1883 г., стр. 1—23. Цѣна 15 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: V. Білоруссія и Литва. Кіевъ 1883 г., стр. 1—20. Цѣна 15 к.

К. Гамалія. Земля и люде въ Россіи: VI. Кавказъ. Кіевъ 1883 г., стр 1—39. Цѣна 10 к.

Л. И. Глибовъ. До мырового! Жартъ въ 1 дiи. С.-Петербургъ 1891 г., стр. 1—39. Цѣна 15 к.

П. Голубовскій. Болгары и Хозары, восточные сосѣди Руси при Владимірѣ Св. Кіевъ 1888 г., стр. 1—43. Цѣна 30 к.

Грамѣтка. С.-Петербургъ 1857 г., стр. 1—149. Цѣна 50 к.

П. П. Гулакъ-Артемовскій. Сочиненія. Кіевъ 1888 г., стр. 1—26. Цѣна 25 к.

Д.

Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича. Изданіе подъ редакціей А. Лазаревскаго. Часть 1-ая (1718—1725 годы). Кіевъ 1893 г., стр. I—XVI+1—329. Цѣна 2 р.

То же. Часть 2-ая (1726—1729 годы.) Кіевъ 1895 г., стр. I—II+1—342. Цѣна 2 р.

Е.

А. Ефименко. Очерки исторіи Правобережной Украины. Кіевъ 1895 г., стр. 1—174. Цѣна 1 р. 25 к.

А. Ефименко. Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—21. Цѣна 20 к.

А. Ефименко Бѣдствія Евреевъ въ Южной Руси въ XVII вѣкѣ (Брошюра-оттискъ), стр. 1—12. Цѣна 10 к.

П Ефименко. Экономическія замѣтки о старинѣ и матеріалы. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—12. Цѣна 10 к.

З.

Петро Забоцень. Гордовита пара. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—15. Цѣна 3 к.

И.

А. Иванов. Розмова про земні сили. Переклав на украинську мову М. Комаров. Книжка друга (з малюнками) Кіевъ 1885 г., стр. 1—91. Цѣна 15 к.

К.

Панько Казюка. Січові гості. Чуприна и Чортоусъ. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—27. Цѣна 5 к.

И Каманинъ. Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по Магдебургскому праву. Кіевъ 1888 г., стр. 1—91. Цѣна 50 к.

И. Камакинъ. Кіевляне и Богданъ Хмельницкій въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Кіевъ 1888 г., стр. 1—10. Цѣна 10 к.

Каталогъ предметовъ малорусской старины и рѣдкостей коллекціи В. В. Тарновскаго. Вып. 1-ый. Шевченко. Кіевъ 1893 г., стр. 1—14. Цѣна 25 к.

М. Кононенко. Зъ Богомъ не змагайсь. Казка. Кіевъ 1895 г., стр. 1—39. Цѣна 7 к.

Петро Кузьменко. Не такъ ждалося, да такъ склалося. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—24. Цѣна 5 к.

П. Кулишъ. Григорій Квитка (Основьяненко) и его повисти. Слово на новий виходъ Квитчинихъ повистей. С.-Петербургъ 1858 г., стр. I—XXXVI. Цѣна 25 к.

П. Кулишъ. Записки о Южной Руси. Томъ второй. С.-Петербургъ 1857 г., стр. 1—354. Цѣна 2 р. 50 к.

Л.

А. Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Томъ 1-ый: Полкъ Стародубскій. Кіевъ 1889 г., стр. I—XVI+1—407+1—XXX. Цѣна 3 р.

То же. Томъ II-й: Полкъ Нѣжинскій. Кіевъ 1893 г., стр. 1—IV+1—521+1—XXV. Цѣна 3 р. 50 к

Александръ Степановичъ Лашкевичъ (некрологъ). Кіевъ 1889 г., стр. 1—12+портретъ. Цѣна 15 к.

О. И. Левицкій. Ганна Монтовтъ. Историко-бытовой очеркъ изъ жизни волынскаго дворянства въ XVI вѣкѣ. Кіевъ 1888 г., стр 1—69. Цѣна 40 к.

Архимандритъ Леонидъ. Нѣсколько новыхъ замѣчаній къ нашей статьѣ: „Откуда родомъ была Св. Великая Княгиня Ольга.“ По поводу статьи И. И. Малышевскаго: „О происхожденіи Великой

Княгини русской Ольги Св." Кіевъ 1889 г., стр. 1—8. Цѣна 10 к.

Листи съ хутора. Листъ V. Хто такий хуторянинъ. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—13. Цѣна 3 к.

И. Лучицкій. По поводу Дрогичинскихъ древностей. Замѣтка къ исторіи торговыхъ сношеній Ганзы съ сѣверо-западной и южной Русью. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—32. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій. Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ. (Отчетъ о командировкѣ за границу). Кіевъ 1894 г., стр. 1—42. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій. Рабство и русскіе рабы во Флоренціи въ XIV и XV в. в. Кіевъ 1886 г., стр. 1—56. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій. Земледѣліе и земледѣльческіе классы въ современной Италіи (Брошюра-оттискъ), стр. 1—32. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій. Очерки по экономической исторіи Западной Европы. I. Вопросъ о населенности германскихъ городовъ въ XIV—XV в. в. Кіевъ 1893 г., стр. 1—64. Цѣна 50 к.

То же: II. Рабочее населеніе и экономическая политика германскихъ городовъ въ XV и XVI в. в. Кіевъ 1894 г., стр. 1—47. Цѣна 50 к.

И. Лучицкій. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общественныхъ земель въ лѣвобережной Украинѣ XVIII в. Кіевъ 1894 г., стр. 1—271. Цѣна 2 р.

М.

Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. Съ предисловіемъ **А. А. Потебни.** Кіевъ 1890 г., стр. I—IV+1—59. Цѣна 40 к.

Панасъ Мирный. Збираныця зъ рыдного поля. Приповистки, оповидання и драматычни творы. Кіевъ 1886 г., стр. 1—124. Цѣна 50 к.

Панасъ Мирный. Перемудрывъ. Комедія въ пьяты справахъ. Кіевъ 1886 г., стр. 1—214. Цѣна 75 к.

К. Михальчукъ. Къ южно-русской діалектологіи (А. И. Соболевскій. „Очеркъ русск й діалектологіи. II. Малорусское нарѣчіе,") (Брошюра-оттискъ), Кіевъ 1893 г., стр. 1—35. Цѣна 20 к.

Ѳ. Мищенко. Г. В. Галаганъ (некрологъ). Кіевъ 1883 г., стр. 1—22. Цѣна 20 к.

Данило Мордовцовъ. Салдатка. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—26. Цѣна 5 к.

Н.

Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 года и акты о выборахъ депутатовъ въ коммиссію сочиненія Уложенія. Кіевъ 1889 г, стр. 1—292+I—XX. Цѣна 1 р.

В Науменко. Александръ Федоровичъ Кистяковскій (Біографическій очеркъ съ отрывкомъ изъ рукописной автобіографіи его) Кіевъ 1895 г., стр. 1—43+портретъ. Цѣна 30 к.

В. Науменко. Отечественный языкъ, какъ предметъ гимназическаго курса. (Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Кіевской 2-ой Гимназіи). Кіевъ 1881 г., стр. 1—26. Цѣна 20 к.

В Науменко Примѣрная программа преподаванія русскаго языка въ низшихъ классахъ гимназій. Кіевъ 1894 г., стр. 1—31. Цѣна 20 к.

В. Науменко. Александръ Алексѣевичъ Корсунъ (Некрологъ). Брошюра-оттискъ, стр. 450—461. Цѣна 10 к.

В. Науменко Къ литературѣ рождественскихъ и пасхальныхъ виршъ. Брошюра-оттискъ, стр. 1—12. Цѣна 10 к.

В. Науменко. О задачахъ преподаванія отечественной словесности. Рѣчь на торжественномъ актѣ Кіевской 2-ой Гимназіи. Кіевъ 1888 г., стр. 1—16. Цѣна 15 к.

В. Науменко. Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи. Кіевъ 1889 г., стр. 1—90. Цѣна 60 к.

В Науменко. Къ пятидесятилѣтію со дня смерти Ивана Петровича Котляревскаго. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 20 к.

В. Науменко Къ пятидесятилѣтію со дня кончины Григорія Федоровича Квитки-Основьяненка: 1) Біографическій очеркъ. 2) Квитка, какъ малорусскій писатель, передъ судомъ критики. Съ портретомъ. Кіевъ 1893 г., стр. 1—59 Цѣна 50 к.

Ѳ Николайчикъ. Новый источникъ о козацкомъ возстаніи 1625 г. и мѣсто заключенія Круковскаго договора. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—18. Цѣна 15 к.

Ѳ. Николайчикъ. Отголосокъ лирницкаго языка. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—10. Цѣна 10 к.

М. Номис Українські приказки, прислівя и таке инше. Збірники О. В. Марковича и других. С.-Петербургъ 1865 г., стр. I—VII+1—304+I—XVII. Цѣна 2 р.

Н. О. Бунтъ Сквирскаго магистрата. Кіевъ 1888 г., стр. 1—50. Цѣна 35 к.

П.

Н. Петровъ. Къ исторіи колонизаціи Слободской Украины. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—12 Цѣна 10 к.

П. Л. Въ какомъ видѣ могутъ быть изображены Св. Равноапостольный князь Владиміръ и Св. княгиня Ольга, и имѣемъ ли мы ихъ подлинныя изображенія? Кіевъ 1888 г., стр. 1—6. Цѣна 10 к.

Про кари, до якихъ присужують мирові судді. Кіевъ 1856 г., стр. 1—35. Цѣна 12 к.

Про холеру. Кіевъ 1875 г., стр. 1—48. Цѣна 7 к.

Р.

Рада. Українській Альмонахъ на 1883 рокъ. Частина перша. Видання М. Старицкого. Кіевъ 1883 г., стр. 1—470. Цѣна 2 р.

Р. Л. Н. Порча украинскихъ народныхъ пѣсенъ. Кіевъ 1893 г., стр. 1—15. Цѣна 15 к.

Одарка Романова. 1) Черствый пирожокъ. Казка. 2) Сватання Мороза. Зимня казочка. Кіевъ 1895 г., стр. 1—26. Цѣна 10 к.

Одарка Романова. Ивашко. Кіевъ 1895 г., стр. 1—38. Цѣна 10 к.

Одарка Романова. Якъ мене Маты Божа отъ гриха одвела. Правдыве оповидання. Кіевъ 1895 г., стр. 1—24. Цѣна 10 к.

А. Романовичъ-Славатинскій. Воспоминанія объ архивѣ Государственнаго Совѣта. Кіевъ 1888 г., стр. 1—24. Цѣна 15 к.

Я. Я. Рудченко. Чумацкія народныя пѣсни. Кіевъ 1874 г., стр. I—XIII+1—257+3 таблицы нотъ. Цѣна 1 р. 30 к.

А. Русовъ. Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранные Черниговскимъ статистическимъ отдѣломъ при губернской земской управѣ. Т. XV. Кролевецкій уѣздъ. Рецензія (Брошюра—оттискъ), стр. 1—13. Цѣна 10 к.

С.

Володимиръ Самійленко. Зъ его поэзій. Частына перша. Кіевъ 1890 г., стр. 1—47. Цѣна 20 к.

Степъ. Херсонській беллетристычный сбирныкъ. Херсонъ 1883 г., С.-Петербургъ 1886 г., стр. 1—591. Цѣна 1 р. 25 к.

В. Н. Сторожевъ. Къ исторіи русскаго просвѣщенія XVII вѣка. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—22. Цѣна 15 к.

Н. И. Стороженко. Первые четыре года ссылки Шевченка. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 15 к.

А. В. Стороженко Леонардъ Совинскій. (Опытъ посмертной характеристики.) Кіевъ 1888 г., стр. 1—29 Цѣна 25 к

Олекса Стороженко Закоханый чортъ. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—34 Цѣна 7 к.

Олекса Стороженко. Вчи лінивого не молотомъ, а голодомъ. Оповідання. С.-Петербургъ 1862 г., стр 1—8. Цѣна 2 к.

Олекса Стороженко Се така баба, що ій чортъ на маховихъ вилахъ чоботы отдававъ. Оповідания. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—10. Цѣна 3 к.

Олекса Стороженко Якъ Богъ дасть, то и въ вікно подасть. Оповідания. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—13. Цѣна 3 к.

Н. Ѳ. Сумцовъ. Историческій очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ Южную и Западную Россію Григоріанскій календарь. Кіевъ 1888 г., стр. 1—38. Цѣна 25 к.

Н. Ѳ. Сумцовъ. Станиславъ Орѣховскій. Кіевъ 1888 г., стр. 1—20. Цѣна 20 к.

Т.

Иванъ Тарасенко. На Вкранни. Вирши, писни и переспивы. Кіевъ 1889 г., стр. 1—79. Цѣна 40 к.

Ив. Теличенко. Протестъ слободской старшины и козаковъ противъ реформы 1765 г. (Брошюра-оттискъ), стр. 1—27. Цѣна 20 к.

Ф.

Осип Федькович. Повісти. З переднім словом про галицко-руське письменство. Мих. Драгоманова. Кіевъ 1876 г., стр. I—LVI+1—95. Цѣна 1 р.

Ч.

Грыцько Чулай. Оповидання: 1) Якъ я шершнивъ зъ груши выкурювавъ 2) Якъ я роя выгонявъ. 3) Божій попустъ. Кіевъ 1891 г., стр. 1—36. Цѣна 10 к.

В. Чайченко. Робинзонъ. Кіевъ 1891 г., стр. 1—63. Цѣна 15 к.

Ш.

Т. Г. Шевченко. Тополя. Кіевъ 1891 г., стр. 1—14. Цѣна 3 к.

Тарасъ Шевченко. Перебендя. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 1—6. Цѣна 2 к.

Я.

Яструбецъ. Про звірів (по Брему) Мясоіди або хижі звірі. I. Ведмедь. Кіевъ 1876 г., стр. 1—36. Цѣна 10 к.

Хр. Ящуржинскій. Херсонесъ во время крещенія въ немъ Св. Владиміра и дальнѣйшая судьба города. Кіевъ 1983 г., стр. 1—10. Цѣна 10 к.

Каталогъ музыкальныхъ произведеній Н. В. Лысенка.

Для пѣнія.

Риздвяна ничъ. Комико-лирична опера въ чотырёхъ діяхъ. Тема по Гоголю. Текстъ Старицкаго. Цѣна 10 р.

Молодбщи. Збирныкъ танкивъ та веснянокъ. Гры, спивы весняни, дытячи, дивочи, жиночи и мишани. Ц 1 р. 20 к.

До Хортыци, спивъ про тенора. Виршъ Щоголева. Ц 50 к.

ПИСЬНИ И СПИВЫ до тексту Г. Переспивъ Л. У. и М. С.

1) **Колы наставъ чудовый май.** Слова Г. Переспивъ Л. У. Ц. 30 к.

2) **Чого танъ побл длы троянды.** Слова Г. Переспивъ Л. У. Ц. 40 к.

3) **Зъ мого тяж кого суму.** Слова Г. Переспивъ М. С. Ц. 20 к.

4) **Вси люде, кохана, дурни.** Слова Г. Переспивъ М. С. Ц. 20 к.

5) **На лычечьну у тебе.** Слова Г. Переспивъ М. С. Ц. 20 к.

6-а) **У мене бувъ коха ый, ридный край.** Слова Г. (про тенора). Ц 20 к.

6 б) **У мене бувъ коханый, ридный край.** Слова Г. (про баритона) Ц 20 к.

7) **Тебе, моя любно едына.** Слова Г. Переспивъ Л. У. Ц 30 к.

8) **Колы розлучаются двое.** Дуэтъ. Слова Г. Переспивъ М. С. (Сопрано и альтъ, те жъ теноръ и басъ) Ц 30 к.

Для фортепьяно въ 2 руки.

Op. 6. Valse brillante. Ц 1 р.

Op. 7. 2-me Polonaise de concert en Sol-majeur. Ц. 1 р.

Op 5. 1-re Polonaise de concert en Lab majeur. Ц. 1 р.

Op. 8. 1 re Rhapsodie sur des themes de l'Ukraine

Grand morceau de concert. Ц 1 р.

Op 10. Deux chants sans paroles:

a) En Mi mineur Ц. 50 к.

b) Sb min. mineur Ц. 50 к.

Op. 11. Scherzino En Sol majeur. Ц. 40 к.

Op. 12. Le rêve „На солодкимъ меду". Ц. 60 к.

Op. 13. Rêvérie „Образкы зъ колышнього".

Op. 15. Barcarole Mi mineur. Ц. 50 к.

Op. 17. a) Valse mélancolique, h-moll. Ц. 50 к.

Op. 18. 2-me Rhapsodie de l'Ukraine Ц. 90 к.

Op. 19. Nocturne cis-moll. Ц. 60 к.

Op. 22. „Ходыть гарбузь по городу", chant populaire en forme d'une gavotte. Ц. 40 к.

Op. 27. Romance pour le piano As-dur.

Op. 30. Gavotte F dur. Ц. 50 к.

Op. 31. Торжественный маршъ ко дню празднованія 50-лѣтняго юбилея Кіевск. Института благ. дѣвицъ. Для 2-хъ фортепьяно въ 8 рукъ. Ц. 1 р. 50 к.

Для фортепьяно въ 4 руки.

Op. 4. Украинській козакъ. Шумка. Danse nationale de l'Ukraine. Scherzo pour le grand orchestre. Arrangé pour le piano à 4 mains par l'auteur. 4-хъ ручное переложеніе авторомъ. Ц. 1 р. 50 к.

Увертюра къ оперѣ „Риздвяна ничъ" (La nuit de Noël). Ц. 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія изданія:

I.

1. **Чайченко (Гринченко).** Батько та дочка. Оповид. Цина 5 коп.
2. **Чайченко (Гринченко).** Пидпалъ—Панько. Два оповидання. Цина 3. коп.
3. **Чайченко (Гринченко).** Робинзонъ. Цина 10 коп.
4. **Жыви Струны.** Збирка писень. Цина 12 коп.
5. **Коцюбынськый.** Пьятызлотныкъ. Оповид. Цина 3 коп.
6. **Коцюбынськый.** Харытя.—Ялынка.—Маненькый гришныкъ.—Тры оповидання Цина 8 коп.
7. **Вирна пара та инше.** Оповидання та вирши Г. Барвинокъ, Е. Гребинки, М. Вовчка, М. Костомарова, П. Кузьменка, Л. Боровыковського. Цина 8 коп.
8. **Гордіенко.** Кумъ—ханъ.—Прыгода у повидь.—Петро Мирошныченко.—Тры оповидання. Цина 3 коп.
9. **А. Т. . . .** Добра душа. Оповидання. Цина 5 коп.
10. **Шевченко.** Катерина. Цина 3 коп.
11. **Черноморци у неволи.**—Якъ чоловикъ конемъ бувъ.—Уласъ Павленко.—Тры оповидання Цина 5 коп.
12. **Гринченко (Чайченко).** Байки. Ц. 15 к.
13. **Гринченко (Чайченко).** Неймовирный. Драма на 5 *дій. Ц. 10 к., а на лучшей бумагѣ 15 коп.*

Выписывающіе отъ издателя Бориса Дмитріевича Гринченко изъ Чернигова не менѣе 50 экземпляровъ этихъ книгъ пользуются уступкой въ 50% (пересылка на счетъ покупателя).

II.

1. **Б. Д. Гринченко (В. Чайченко).** Писни та думы.—Книжка перша и друга. У Чернигови, 1895. Цина 50 коп.
2. **Гринченко. Б. Д.** Этнографическіе матеріалы, собранные въ черниговской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ. Вып. 1-й. Сказки и разсказы. Черниговъ 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе отъ автора изъ Чернигова не платятъ за пересылку, а для выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ—25% уступки.

Н. В. ЛИСЕНКО

имѣя намѣреніе издать сборникъ обрядныхъ малорусскихъ пѣсенъ (веснянки, петривошни, купальски, зажынки, обжиночны, весильни, колядки, щедривки и друг.), убѣдительнѣйше проситъ уважаемыхъ любителей и любительницъ музыкальнаго народнаго творчества, имѣющихъ уже въ своемъ распоряженіи пѣсенный матеріалъ упомянутаго рода, тексты мотивы, сообщать ему таковой по адресу: Кіевъ, Маріинско-Благовѣщенская ул., д. № 89.

Матерьялъ этотъ, драгоцѣнный по глубокой древности своей, на глазахъ нашихъ изчезаетъ изъ народнаго пѣсеннаго обихода, и на обязанности родинолюбцевъ лежитъ сохранить хотя бы остатки этого оригинальнаго матерьяла въ интересахъ всесторонняго изученія родины.